

СОВРЕМЕННАЯ
ФАНТАСТИКА

ДЖЕК ЧАЛКЕР

В ПОИСКАХ КОЛОДЦА ДУШ

СОВРЕМЕННАЯ
ФАНТАСТИКА

*Jack L.
Chalker*

*Quest for
the Well of Souls*

■

ДЖЕК
ЧАЛКЕР

В ПОИСКАХ
КОЛОДЦА ДУШ

ББК 84 (7 США)
Ч17

Серия основана в 1992 году

Jack L. Chalker
QUEST FOR THE WELL OF SOULS
1978

*Перевод с английского А. Медведева под редакцией Е. Росляковой
Серийное оформление Е. Сальникова
Художник М. Калинин*

Печатается с разрешения
литературного агентства Spectrum.

Исключительные права на публикацию книги
на русском языке принадлежат издательству АСТ.
Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Чалкер Д.

Ч17 В поисках Колодца Душ: Роман/Пер. с англ. — М.: ООО
«Фирма «Издательство АСТ», 1999. — 416 с. — (Координа-
ты Чудес).

ISBN 5-237-04468-9

Тайная миссия Совета Миров привела космическую преступницу Мавру Чанг далеко на планету Колодец Душ. Там страшные древние расы тысячелетиями продолжают бесконечную, безысходную войну. Победитель получит Вселенную... Теперь Мавра — пленница Колодца Душ, ее спутница, некогда люди, обращены в протесисных, безобразных монстров, да и ее собственное тело жестоко изменено. Единственная, последняя надежда — суперкомпьютер Оби, укрытый на ближайшем планетоне — там, где созданию из плоти и крови выжить практически невозможно...

© Jack L. Chalker, 1978

© ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999

*Посвящается как живым, так и мерт-
вым...*

*Джону В. Кэмпбеллу, который научил
меня писать романы*

*Огюсту У. Дерлету, который всегда был
интересным собеседником*

*Кларку Эштону Смиту, у которого были
странные мечты, способные заразить кого
угодно*

*Эдмонду Гамильтону, прекрасному чело-
веку, которому очень нравился «Колодец»*

*Рону Эллику, которому следовало бы до-
жить до этого дня и увидеть мое произве-
дение*

*Биму Пайперу, который никогда не был
чересчур занят, когда дело касалось друзей,*

*и двум противоречивым, бестелесным ду-
хам Г.Ф. Лавкрафта и Стенли Г. Вейнбау-
ма, которые частенько промышляли на
поприще писательства еще до того, как я
появился на этот свет.*

КИРБИЗМИТ, ГЕКСАГОН НА ЮГ ОТ ТЬМЫ

Темная, ночная дорога опасна в любой части света, не говоря уж о Море Колодца да еще нетехнологическом гексе, где почти все дневные существа после захода солнца впадают в спячку. Атмосфера Кирбизмита годилась для любых животных и для любых рас, не говоря уж об охотниках всех мастей, которые стаями слетались в такое благодатное местечко. Внутренние силы защищали кирбизмитов от врагов, никто не мог тронуть их и остаться целым и невредимым. Но ничто не защищало путника, который по глупости решил отправиться в дорогу после захода солнца по накатанному, но темному, ночному тракту.

Тиндлер оказался именно таким глупцом. Похожий на гигантского броненосца с длинными, клешнеобразными руками, которые служили не только отличной опорой при ходьбе, но и крепко захватывали жертву, он не спеша двигался по дороге, рассчитывая, что прочная броня надежно защитит его от любого обитателя нетехнологического гекса, а превосходное ночное зрение позволит еще издали заметить даже самую хитрую ловушку.

— Помогите! Пожалуйста! Кто-нибудь, помогите!

Непроглядную темноту ночи прорезал пронзительно высокий, надрывный крик. Судя по звуку, голос проходил через автоматический переводчик. Тиндлер, работая коммерческим посредником, тоже использовал транслятор подобного рода. Когда собеседники переговаривались через такие устройства, их речь приобретала определенную неестественность.

— Помогите! Пожалуйста! Кто-нибудь, помогите!

Таинственный голос звучал впереди и совсем рядом. Тиндлер насторожился, подсознательно ожидая *ловушку, поставленную разбойниками*, которые в огромном количестве водились в этих местах. Хуже того, он боялся, что кто-то нечаянно задел одно из гигантских деревьев, растущих рядами, пересекающими гекс. Это и были коренные жители, неподвижные кирбизмиты, которые общались между собой только мысленно и лишали разума всякого, кто без позволения прикасался к ним.

Неожиданно Тиндлер увидел пострадавшего, лежащего поперек дороги. Это было крохотное хвостатое существо, чуть больше семидесяти сантиметров в длину, покрытое золотисто-красным мехом и телосложением напоминающее небольшую обезьянку. Когда Тиндлер осторожно приблизился — с такими тварями ему раньше встречаться не приходилось, — послышалось очередное стенание. Броненосец заметил, что левая нога бедолаги неестественно вывернута и наверняка сломана.

Из-за своих габаритов Тиндлер не мог слишком долго оставаться незамеченным. Он вышел из темноты, и маленькое существо сразу же увидело его. Оно слегка повернуло голову и уставилось на незнакомца большими, черными, полными любопытства глазами-

бусинками. Его лицо очень напоминало свиное, особенно крючковатый рот-клюв.

Тиндлер остановился и внимательно огляделся по сторонам. Ничего подозрительного. Вряд ли ему будет угрожать опасность, если он не сойдет с дороги.

Броненосец медленно двинулся к маленькому существу, попавшему в беду. Такому гиганту не пристало бояться беспомощного, крохотного создания. Оно просто не могло причинить ему никакого вреда.

— Что случилось? — спросил он, стараясь говорить как можно дружелюбнее.

Маленькая обезьянка снова застонала.

— Бандиты, сударь! Воры и бандиты, они напали на меня около получаса назад, обобрали до нитки, сломали мне ногу, вы только посмотрите, да к тому же оставили умирать прямо на дороге. Одного, в крошечной темноте!

Жалостливый рассказ пострадавшего тронул Тиндлера.

— Послушай, вероятно, мне удастся посадить тебя себе на спину, — предложил он. — Будет немного больно, но надо потерпеть, до границы Баче осталось совсем немного, а там найдем хорошо оборудованную больницу.

Взгляд маленького существа просветлел.

— О, спасибо вам, сударь! Вы даже представить себе не можете, как я вам благодарен! Вы спасли мне жизнь!

Два глаза на конце длинного, узкого рыла броненосца опустились, приблизившись к свиному личику.

— Скажи-ка, — спросил Тиндлер, стараясь ничем не выдать своего беспокойства, — а что это за чудовища напали на тебя? Как они выглядели?

— Их было трое, сударь. Двое — огромные... и почти невидимые. Пока стоят на месте, замерев, их совершенно невозможно разглядеть!

Тиндлер подумал, что с перепугу малый немного привирает, хотя по описанию нападавшие очень походили на кирбизмитов. Впрочем, в Море Колодца ничему не приходится удивляться.

— А третий? — допытывался он. — Третий отличался от них? Если ты не помнишь сейчас, у нас в запасе достаточно времени. Дорога неблизкая.

Маленькая обезьянка кивнула и попыталась приподняться. Она смотрела прямо в глаза Тиндлеру, а ее мордочка находилась всего в паре сантиметров от больших круглых ноздрей броненосца.

— Он был похож на меня!

И прежде чем огромное, неуклюжее существо успело хоть как-то отреагировать, притворщик резко подался вперед. В следующее мгновение в его задней лапе с длинными цепкими пальцами оказался маленький пистолетик, из дула которого вырвалась резкая струя ядовито-желтого газа. Все это произошло настолько быстро, что защитные клапаны в ноздрах Тиндлера не успели захлопнуться. Сам того не желая, броненосец полной грудью вдохнул отраву.

Когда он рухнул на землю, теряя сознание, две огромные тени отделились от ближайших деревьев и бесшумно скользнули к дороге.

Последнее, что успел увидеть доверчивый коммерческий посредник, прежде чем погрузиться в небытие, было маленькое существо, радостно кричащее:

— Хей, Док! Готово! У него есть автоматический переводчик!

МАКИЕМ

Его звали Антор Трелиг, и своим внешним видом он весьма напоминал гигантскую жабу. Впрочем, ничего необычного в этом не было: все население Макиема походило на гигантских жаб.

На груди Трелига красовалась татуировка, свидетельствовавшая о принадлежности к Императорскому Дому. Отсюда, из окон своего дворцового кабинета, он мог любоваться кварталами Драхона — прекрасного средневекового центра Макиема, — сказочными землями, окружавшими замок, и огромным озером, расположенным за городской чертой, в спокойной глади которого отражались отблески газовых рожков на улицах. Местные жители частенько наслаждались купанием в этом озере, ежедневно увлажняя свою нежную, тонкую кожу, а одну неделю в году, когда начинался брачный период, они все проводили под водой, занимаясь сексом.

Далеко за озером, почти у линии горизонта, словно темные тени, вздымались высокие горы, служившие природной оправой для звездного неба, которое, точно россыпь драгоценных камней, искрилось и мерцало, отражаясь в переливчатой глади воды. Небо Мира Колодца было невероятно красиво; в северном полушарии оно представляло собой сферические скоп-

ления и облака подвижного, завихряющегося газа с пробивающимся сквозь них рисунком созвездий. Этот рисунок ясно говорил о том, насколько близко планета расположена к центру Галактики. И частенько, в ясную теплую погоду, отдыхая от повседневных забот, Трелиг с восхищением созерцал это великолепное зрелище, расположившись на большой, удобной балконной лежанке.

Он услышал скрип двери, но даже не отвел взгляда от прекрасного звездного неба. Только одно существо могло войти в его кабинет без приглашения или предварительного доклада, просто так.

— Ты ведь никогда не сдавался, верно? — Голос, прозвучавший сзади, был несколько мягче собственного голоса Трелига, но тембр и грубоватость интонаций говорили о том, что его жена, Бародир, не отличалась утонченностью фигуры и красотой светской дамы.

— Ты знаешь это не хуже меня, — тихо выдохнул Трелиг, словно обращаясь к самому себе. — И в будущем я тоже не собираюсь сдаваться. — Он на секунду замолчал. — Да я и не могу. Вот сейчас, например, ты же сама видишь, как все эти события мучают меня, судьба, можно сказать, насмехается над моей беспомощностью. Она бросает мне вызов. — И он ткнул когтитым перепончатым пальцем в темноту.

Бародир села рядом с мужем. Их совсем нельзя было назвать романтической влюбленной парочкой, она вышла за него только потому, что в руках ее отца сконцентрировалась огромная теневая власть над правительством и ему было просто необходимо присматривать за этим чужеземцем. Поговаривали, что на смертном одре старикан заартачился и ни в какую не хотел допускать зятя к власти, но, как бы там ни было,

Антор Трелиг все-таки умудрился обеспечить себе наследство и после смерти старого тестя занял вакантное место в Кабинете Министров.

И хотя Бародир была истинной дочерью своего отца, при всей сложности отношений мстить своему муженьку она не собиралась. Макиемка по-прежнему оставалась Трелигу верной и преданной женой — во всяком случае, до тех пор, пока обстоятельства не даруют ей реальную власть, способную обеспечить полную безопасность, вот тогда она уничтожит его, сотрет в порошок.

Трелиг это прекрасно понимал. Он сам был из того же теста.

Бародир пристально посмотрела в темную даль, на убегающий в бесконечность горизонт, где сквозь U-образные Горные Врата виднелось звездное небо.

— Где он? — спросила она, немного помедлив.

— Почти у самого горизонта. — Трелиг небрежно махнул рукой. — Размерами почти в двадцать нагов. Видишь, он весь серебрится в лучах солнца.

И только теперь она увидела его — чудовищных размеров планетоид; до нелепости низко висящий над горизонтом и такой странной расцветки, что его трудно было отличить от возвышающихся вдалеке гор.

— Новые Помпеи, — вздохнул Трелиг. — Когда-то они принадлежали мне... и снова станут моими.

Давным-давно он был человеком — существом, похожим на обитателей гекса Глатриэль, находящегося к юго-востоку отсюда. Его родину — Новую Гармонию, которую отделяли от Мира Колодца миллиарды световых лет, населяли гермафродиты, похожие друг на друга, словно близнецы. Только лидеры правящих партий выделялись среди остальных размерами и высоким положением.

Да, Трелиг любил власть больше всего на свете, он был рожден и воспитан для того, чтобы взять ее в свои руки. Здоровье и деньги ровным счетом ничего для него не значили до тех пор, пока не приносили власть. Должность Министра Сельского Хозяйства его вполне устраивала, хотя фактически он занимал самый низкий пост в Кабинете Министров. Трелиг почти не был известен в Макиеме, обычные граждане узнавали в нем лишь Пришельца, который потерпел аварию на космическом корабле.

— Там заключена власть, о которой можно только мечтать, — со вздохом сказал Трелиг жене, наверное, уже в сотый раз. Бародир не возражала, она прекрасно понимала его. — Гигантский компьютер стоит половины планетоида, — продолжал он. — Это крохотный Колодец Душ, способный трансформировать физическую и темпоральную реальность в самые разные масштабы, вплоть до размеров огромной планеты. Ты видишь мерцание примерно на середине? Это край огромного диска, прикованного к Колодцу Душ на экваторе, он как бы замер на месте. Но если его высвободить, можно полностью преобразовать мир, даже такой большой, как этот. Подумай только! Целый мир! С людьми, трансформированными по вашему образцу, с землями и ресурсами, которые пока недоступны, и со всем тем, что принадлежит вам — вам, кто может быть бессмертен. И этот компьютер способен добиться огромных перемен, производя лишь незаметные изменения, настолько неощутимые, что никто не поймет, что произошло. Все воспримут это как само собой разумеющееся!

Бародир понимающе кивнула:

— Но ты сам знаешь, что в Море Колодца вряд ли когда-нибудь сумеют построить такой мощный дви-

гатель, с помощью которого можно было бы достичь Новых Помпей, — сказала она. — Мы оба видели взрыв силовой установки в ледниковой долине Гедемондаса.

Трелиг отсутствующе покачал головой:

— Уже четырнадцать тысяч макиемов погибло от рук чужаков, воюющих ради единственной цели: завладеть разрушенным кораблем. Что-то около сорока тысяч погибших в самой войне с нашей стороны... и такое же число убитых со стороны вражеского альянса, который возглавляют яксы и Бен Юлин.

Он говорил так, словно его в самом деле мучила боль за все эти нелепые потери, но Бародир прекрасно знала, что сейчас в ее муже говорит просто расчетливый политик. Не в характере Трелига было заботиться и переживать о погибших и покалеченных, его волновало другое: ведется совершенно бессмысленная война, стоящая Макиему дружественных связей с союзниками и соседями, которые теперь отвернулись от них.

— А как поживает Бен Юлин? — не без любопытства спросила она.

Когда-то блестящий инженер, Бен Юлин опустил-ся до того, что похитил дочь профессора Гила Зиндера, Никки, тем самым заставив великого ученого, создавшего компьютер, разработать и расширить проект для Новых Помпей — личного маленького мира советника Конфедерации Антора Трелига. Юлин единственный знал код, позволявший пройти сквозь защитное поле компьютера на Новых Помпеях, и был способен управлять огромной машиной. Даже Гил Зиндер, который, как и его дочь, одно время затерялся в Мире Колодца, не мог бы пройти в аппаратную без пароля.

Упоминание об Юлине вызвало насмешливую гримасу на широком рептилоподобном лице Трелига.

— Юлин! Да он ведет почти отшельническую жизнь на ферме в Дашине. Приобрел сотню коров, воспитанных в духе повиновения, и сделал их своими рабами. Он выполнил кое-какие инженерные работы для обитателей ферм Яксы и Ламотьена, но математика Колодца Душ ему не под силу — может, он и великий инженер, но весьма посредственный ученый-теоретик. Без Зиндера он, конечно, может управиться кое с какими проблемами, даже построить некоторое подобие великих машин старого дока, но ни одну из них он не способен спроектировать, сконструировать и запустить, доведя дело до конца. Он со своими помощниками уже пытался однажды! Кроме того, жизнь в Дашине его устраивает. Это именно то место, о котором он так долго мечтал, которое, во всяком случае, видел в собственных фантазиях. Яксам приходилось силой тащить его на войну.

Бародир сидела, задумчиво глядя вдаль.

— Да, Зиндер — другое дело. Он запросто мог бы построить еще один компьютер. Разве тебя это не беспокоит?

Трелиг только покачал головой.

— Нет. Если бы он имел такую возможность, то давно бы уже это сделал, я уверен... а здесь подобного рода предприятие почти невозможно спрятать от посторонних глаз. Нет, судя по результатам поисков, которые предпринимались в последнее время, я убежден, что он или мертв, или заперт в одном из массово-сознательных миров, или попал в какой-нибудь нетехнологический гекс. Никки, я уверен, тоже мертва. Вряд ли она могла самостоятельно что-то затеять. — Его глаза слегка затуманились. — Нет, ни Юлина, ни

Зиндера я уже не боюсь, они мне не соперники... Больше всего меня беспокоит женщина.

— Фу! — фыркнула его жена. — Только и слышишь: Мавра Чанг, Мавра Чанг. Да у тебя просто какое-то наваждение! Послушай, она же полностью трансформировалась... она не в состоянии управлять кораблем, даже если ты ее туда доставишь. Ни рук, ни пальцев, лицо опущено чуть ли не до колен. Ей даже пищу доставляют в готовом виде. Взгляни в глаза фактам, Антор, дорогой. Ты не можешь вернуться к своей сверкающей игрушке туда, на небеса, и никто не в состоянии это сделать... а уж тем более Мавра Чанг!

— Я бы очень хотел, чтобы ты меня поняла, — мрачно заметил Трелиг, поворачиваясь к жене. — Да, она для меня действительно какое-то наваждение. Она самый опасный враг, с которым мне когда-либо приходилось сталкиваться. Лилипутка... немногим выше соволнцых обезьянок из Пармитера. И она умудрилась каким-то образом достать аппарат невероятной сложности, прошла через мои детекторы... а ведь это лучшее оборудование, какое мне удалось приобрести! Затем она проникла в тюрьму, где содержалась Никки Зиндер, пробралась мимо всех охранников, уговорила одного из них перейти на ее сторону, потом выкрала корабль, и ее даже не тронули роботы-часовые — они до сих пор еще там, — и все потому, что она знала пароль, тот самый пароль, который знал только я. Как? Она была связана с проклятым зиндеровским компьютером, вот как! Это единственное логическое объяснение. И я не имею ни малейшего представления, сумеет ли она добраться до компьютера, если сбежит! Ведь даже у Юлина могли бы возникнуть проблемы, окажись он в лапах моих

роботов-охранников, а у нее — нет. У Мавры Чанг странный ум, настолько безмерный, что никто представления не имеет, как она может распорядиться подобным могуществом. Она злобна и мстительна, я потерял много людей, преданных синдикату, после того как был убит ее муж. Можно только догадываться, что бы она хотела сделать со мной!

Бародир заелозила на месте. Все это она уже слышала множество раз.

— Ничего у нее не выйдет! — заметила она несколько раздраженно. — Добраться до компьютера невозможно!

— Корабль, упавший на севере, сохранился, — ответил Трелиг. — О нем забывать не стоит.

— Но он же в нетехнологическом гексе, который населяют совершенно чужеродные существа! Они представления не имеют, что это такое, и ни одной другой расе не позволят тронуть его, — с убежденностью продолжала Бародир. — К тому же тамошним жителям просто невозможно выйти за пределы северного полушария. Как и тебе за пределы южного. Ворота Зоны на любом конце Мира Колодца обязательно отправят тебя обратно в Макием.

Подобная мысль несколько не беспокоила Трелига.

— Я уже как-то раз сказал, что все, что сделала Танг, — невозможно, — напомнил он. — Я говорил, что Колодец Душ, Мир Колодца, Макием и все остальное — тоже невозможно. Кроме того, я читал историю Мира. Пару столетий назад один северянин все-таки проник сюда, в южное полушарие. Если это было на самом деле, почему нельзя проделать то же самое в обратном порядке?

Она кивнула:

— Да, знаю, Провидец и Опора, или как там его. Вся эта история так обросла враньем и легендами,

что мало кто ей верит. И ты сам это знаешь. Говорят, там был какой-то марковианин — это после миллиона или даже более лет с тех пор, как вымерла вся их цивилизация, — который открыл Колодец, вошел в него, а затем запечатал Ворота на веки вечные. Если уж ты веришь во все эти сказки, то поверишь любой галиматье!

Трелиг задумался над тем, что она сказала.

— Там, откуда я родом, существовал миф о таинственных разумных существах, живших в глубокой древности, — кентаврах, русалках, феях, эльфах, о летающих крылатых конях, минотаврах и многом другом. И всех их я вижу здесь. Этот марковианин, этот Натан Бразил, как его называли, из моего сектора космоса — он был реальной личностью. Существует множество описаний его внешности. Например, в исследовательском центре Чилла. Чиллиане совсем несклонны верить сказкам. И Серж Ортега верит в него, даже утверждает, что якобы знал его лично.

— Ортега! — Бародир презрительно фыркнула. — Самый настоящий подлец. Заложник Зоны из-за собственной глупости, все цепляется за бессмертие! Он на много столетий старше любого улика, никто из его расы так долго не прожил. Он дряхлый, выживший из ума старик.

— Да, лет Ортеге порядочно, — охотно согласился Трелиг, — но с головой у него все в порядке. Вспомни, он один защищал Мавру Чанг, пока не получил доступ к Северной Зоне. Он единственный, кто заговорил о Провидце и Опоре. Он был там!

Бародир постаралась сменить тему разговора.

— Ты знаешь, через пару недель у нас наступит новый период, — заметила она. — Ты готов? У меня уже начинают проявляться влечения.

Трелиг рассеянно кивнул.

— У меня и так целых двадцать отпрысков. Худшее проклятие войны в том и заключается, что все стараются размножаться с чудовищной силой, восстанавливая численность населения. — Он продолжал смотреть в темноту, хотя теперь Новые Помпеи были скрыты западной грядой гор. — Мавра Чанг, — услышала Бародир его неразборчивый шепот.

Она даже зашипела от разочарования.

— Проклятие! Если она так тебя беспокоит, то почему бы что-нибудь с ней не сделать? Ты ведь большой выдумщик на разные козни, черные мысли в твоей голове не переводятся. Что бы ты делал, если бы побег какого-нибудь калеки угрожал сейчас твоей власти?

Большая рептилообразная голова Трелига слегка дернулась, когда он уловил в ее голосе вызов.

— Убить ее — недостаточно, — ответил он. — Нет, я должен знать, какого рода знания и информацию заложил в ее мозг компьютер и до какой степени она приоткрыла свои способности перед другими. — Теперь мысли в его голове закружились и понеслись с невероятной быстротой. — Может, попробовать похитить ее? Обстоятельства вполне благоприятные: она совершенно беспомощна и даже не может сопротивляться, и никакой Ортега сейчас не в состоянии вмешаться и нарушить мой план. Похитить, а потом, используя гипноз, тщательно поработать с ней в каком-нибудь высокотехнологическом гексе, власти которого можно купить либо припугнуть. Ну конечно, это же идеальный план!

— И тебе понадобилось столько лет, чтобы додуматься до него? — с сарказмом заметила жена.

Но Трелинг был так увлечен собственными мыслями, что даже не обратил внимание на ее тон.

— Девять лет мне понадобилось, чтобы занять теперешнее положение, и почти столько же, чтобы наладить дипломатические связи, восстановить их, — продолжал он серьезно. — Плюс еще вся эта работа по северной проблеме. Приоритеты. Но почему бы и нет?

— Хочешь, чтобы я все устроила? — спросила Бародир, благодарная ему хотя бы за то, что проклятое наваждение наконец прекратит висеть над ее головой. — Надо сделать это тайно, мне бы не хотелось вмешивать сюда макиемское правительство, восстановить против себя Ортегу и к тому же нарушить дипломатические связи.

Трелинг лениво кивнул.

— Мавра Чанг! — выдохнул он.

ЮЖНАЯ ЗОНА

В южном полушарии Мира Колодца насчитывалось семьсот восемьдесят гексов. И в каждом существовали свои Ворота — черная гексагональная дыра, мгновенно переносящая любое живое существо в Южную Зону, располагавшуюся в районе полюса вокруг огромного центрального Колодца, построенного марковианами в ходе глобального эксперимента, конечной целью которого было заселение космоса их перерожденными потомками. Атмосферные условия всех гексов значительно различались и позволяли существовать семистам восьмидесяти видам абсолютно не похожих друг на друга разумных существ.

Однако народы, населяющие полушарие, спокойно встречались между собой и даже воевали, хотя в случае возникновения серьезного конфликта заинтересованные стороны вначале всегда старались договориться и решить дело миром.

Зона, представляющая собой в некотором роде дипломатический центр, делилась на две территории — водную, для водоплавающих рас, и сушу для наземных обитателей. Но высокоразвитые в техническом отношении гексагоны давным-давно снабдили все помещения интеркомаами, таким образом послы мог-

ли руководить бизнесом, решать спорные вопросы и вступать в переговоры, не покидая привычной среды обитания.

Однако далеко не все народы посылали своих представителей в Зону — исключение составляли, во-первых, некоторые неисследованные территории Мира Колодца. Например, таинственный, представляющий собой сплошные заснеженные горные края Гедемондас, жителей которого никто никогда не видел. Кстати, именно там закончилась последняя война Мира Колодца, когда силовая установка корабля, ставшая причиной конфликта, взорвалась и рухнула в долину на глазах враждующих партий. Во-вторых, гексы, находящиеся на самой нижней ступени развития. К таким относились Глатриэль, население которого после обработки ядовитыми газами вернулось в каменный век, и Телиагин, населенный ужасными мифическими циклопами.

Представители в шестистах семидесяти девяти посольствах то и дело сменяли друг друга. Время шло, дипломаты постепенно старели, им надоедала вынужденная монашеская жизнь в Зоне, или они получали повышение в гексах, откуда были родом.

Исключение составлял посланник Улика, высокотехнологического гексагона с пустынной, суровой местностью, лежащего вдоль Экваториального Барьера. Его обитатели были рептилообразными гигантами, похожими на змей в пять, а то и более метров длиной, с человеческим торсом, с тремя парами крепких, мускулистых рук, причем верхняя напоминала суставчатые клешни краба. Их большие квадратные головы сидели на мощных шеях, лица независимо от пола украшали моржовые усы. Яйцекладущие люди-змеи считались образцовыми родителями и долгие

годы заботились о своем молодом потомстве. Для остальных разумных существ, никогда не живших в этом гексе, самки уликов отличались от самцов только тем, что имели пару молочных желез на груди между средней парой рук.

Серж Ортега был самцом, да к тому же еще и Пришельцем. Очень давно он работал пилотом грузового корабля в Сообществе Миров, не брезговал и контрабандой. Состарившись и устав от жизни, он начал подумывать о самоубийстве и, сам того не подозревая, открыл Ворота марковиан, которые перенесли его в Мир Колодца, обратили в улика. Старый пират не возражал против подобного поворота судьбы. Колодец, хотя и не стирал память и не изменял основы психики разумного существа, давал возможность чувствовать себя совершенно комфортно в новом теле, каким бы странным на первый взгляд оно ни казалось. Поэтому Серж Ортега и сейчас оставался таким же мошенником, подлецом и интриганом, каким был раньше.

Средняя продолжительность жизни обитателей Улика едва достигала ста лет, редкие долгожители дотягивали до ста пятидесяти. Однако Ортега разменял уже четвертую сотню, а выглядел всего лет на пятьдесят. В свое время он удачно шантажировал расу, наделенную магией и способную даровать существам бессмертие. Но все имеет свою цену. Заклинания были действенны только в пределах Зоны. Покинув ее, улик начал бы стремительно стареть. Таким образом, он стал заложником посольства, правда, весьма своевольным заложником. Зона стала его миром, и он приложил к этому немало усилий.

Не выходя из посольских апартаментов, Ортега манипулировал правительствами многих гексов и пре-

дотвратил несколько вооруженных конфликтов. Его методы варьировались от шантажа и угроз до откровенного надувательства. От укоров совести он не страдал никогда, а чувство брезгливости было ему неведомо. Информация доставлялась послу уликов в виде рапортов, компьютерных распечаток и фотографий. Целые кипы бумаг лежали в его огромном кабинете, откуда старый пират руководил сетью секретных агентов.

В результате своих трудов Ортега добился особого положения, став советником всех высокопоставленных особ южного полушария. И за каждую оказанную услугу требовал вознаграждения. Некоторым он нравился, некоторые его боготворили, многие ненавидели и боялись, но без улика не обходилось ни одно событие, он словно был вездесущ, и большинство населения уже воспринимало это как само собой разумеющееся. Ортегу избрали Председателем Совета Южных Гексов, неформального органа, с которым всегда связывались в экстремальных случаях, когда, например, какому-нибудь гексу грозила затяжная, тяжелая война.

И вот теперь он сидел, свернув кольцами длинное, гибкое тело, раскачиваясь из стороны в сторону и тщательно продумывая только что полученную информацию.

Рапорт, поданный ему несколько минут назад, был ежегодным отчетом Амбрезы о Мавре Чанг, единственном существе, которое могло напомнить улику, что у мыслящих существ иногда случаются острые приступы недовольства собой.

Серж Ортега никогда не останавливался перед ложью или мошенничеством. Правда это или нет — он никогда не раскаивался в содеянном.

Память вернула его в далекие времена, когда новый спутник появился на небосводе Мира Колодца и загадочный космический корабль стал медленно приближаться к планете, как раз над теми гексами, в которых не работала никакая техника. После отключения двигателей корабль разделился на девять модулей, рухнувших на приличном расстоянии друг от друга. А через некоторое время второй корабль умудрился все-таки совершить аварийную посадку, но уже в северном полушарии, и местные обитатели провели пассажиров сквозь Ворота Зоны, переправившие их на юг, к существам, жизнь которых основывалась на молекулах углерода.

Космическое судно, упавшее в северном полушарии, пилотировали Антор Трелиг — бывший император Новых Помпей и Бен Юлин — родственник видного деятеля синдиката торговцев губкой. На корабле также оказался ученый Гил Зиндер, чьи знания и невероятный ум позволили расшифровать базовые уравнения марковиян еще до того, как о существовании Мира Колодца стало вообще известно. Эти трое Пришельцев скрыли себя под личинами невинных жертв Антора Трелига и еще до того, как их успели разоблачить, сумели пройти сквозь Колодец.

На первом корабле прибыли пятнадцатилетняя дочь Гила Зиндера, Никки, и взбунтовавшийся охранник Трелига Ренар. Оба уже умирали от губки — страшного наркотика, разрушающего мозг и уродующего тело. С ними была Мавра Чанг.

Ортега вздохнул. Всякий раз, когда он думал об этой женщине, из глубин его черной души поднимались жалость и чувство вины, потому-то улик и старался как можно реже вспоминать о ней.

Приземлившийся в северном полушарии корабль остался недостижим, и некоторые расы Мира Колодца

попытались захватить силовую установку, упавшую на юге. Хладнокровные негуманоидные бабочки из Яксы, обитатели высокотехнологического Ламотьена и Бен Юлин, ставший минотавром, живущий теперь в Дашине — настоящем рае для мужчин, — направились в Гедемондас с армией, по дороге захватив несколько второстепенных модулей. Жабоподобные жители Макиема, маленькие сатиры Аджитара, разъезжающие на крылатых конях и имеющие способность аккумулировать электрический заряд, вместе с птеродактилями из Себу с триумфом прошли по гексагонам, сметая на своем пути все живое. Они были уверены, что с помощью Антора Трелига завладеют Новыми Помпеями и получают доступ к Оби.

Все это было так давно, подумал Ортега.

Он помнил Ренара, испытавшего воздействие Колодца, который перебросил его в Аджитар. Как взбунтовался бывший охранник, обнаружив, что все еще является пешкой в игре Антора Трелига! Затем он нашел женщину, никогда и ни в чем не проигрывавшую и сумевшую выжить в этом негостеприимном мире, она спасла его и опекала, пока не подросла помощь.

Странно, что Мавра Чанг занимает все его мысли, думал Ортега. Он никогда не встречал ее и, вероятно, уже никогда не встретит. Улик был ее должником, но уплатить мог только одним — причинив еще большие неприятности. Именно он отправил маленькую поисковую группу в Гедемондас, высоко в молчаливые горы, где лежали остатки двигателя. Их надо было уничтожить или похитить, чтобы космический корабль никогда не удалось восстановить. Команда состояла из двух фей, причем одну он отлично знал, Ренара на его величественном пегасе Доме и Мавры Чанг — она

была единственным квалифицированным пилотом, который мог бы разобраться в установке и оценить состояние двигателя.

Чанг завершила возложенную на нее миссию, думал Ортега каждый год, когда приходил очередной рапорт. Она стала свидетелем полного разрушения моторного отсека. Но во время похода ее захватили гигантские кошки, фанатики из гекса Олборн, которых Колодец наделил способностью превращать всех своих врагов в маленьких мулов, умеющих только перевозить тяжести. К счастью, обряд так и не завершился, Мавру Чанг удалось спасти.

Ортега чувствовал определенное удовлетворение: Олборн в конце концов был полностью уничтожен войной, а местные вожди превращены в безмозглых маленьких мулов.

Но успокаиваться было рано: второй космический корабль лежал нетронутым в северном гексе Учджин. Более того, Оби оставался жив и действовал, хотя на данный момент находился в плену у компьютера Колодца Душ, не обладающего собственным сознанием. Машина марковиан пришла к выводу, что на планету прибыл более совершенный компьютер, новый хозяин, и пыталась передать Оби основное уравнение, стабилизирующее вещество и энергию в замкнутой Вселенной. С таким же успехом можно было попробовать передать человеческие знания обезьяне. Оби оказался просто не в состоянии справиться с информацией, которая в него закладывалась.

В результате Колодец не позволял Оби уйти, а Оби не решался даже заговорить с Колодцем. Такое безвыходное положение тянулось уже много лет.

Но способ разорвать подобную связь все-таки существовал. И Оби знал это не хуже, чем Серж Ортега, — требовалось сделать всего лишь некоторые

модификации в мозге компьютера. Однако до тех пор, пока Оби был поставлен на режим самозащиты, он оставался бессилён и не мог открыть даже собственную дверь. Только Антор Трелиг и Юлин знали код, способный освободить электронный мозг, сами слова пароля в сознание Оби заложены не были.

Ортега, как и многие другие, уже просчитал возможность похищения Юлина или Трелига, чтобы с помощью глубокого гипноза извлечь из них необходимую информацию. Но оба злодея имели мощную противогипнотическую блокировку, которая помогала укрыть магические слова в глубине сознания и отключилась бы только на Новых Помпеях.

Эта мысль снова напомнила человеку-змее о Мавре Чанг. Как Трелиг и Юлин, она была квалифицированным пилотом. А если рассматривать ее профессиональные качества, то из всех троих именно она оказывалась самой опытной и умелой. Чанг смогла бы разобраться в чувствительных системах рухнувшего корабля, починить его и подняться в воздух. И что самое важное, женщина знала код, позволяющий миновать охрану спутников у Помпей, которые по-прежнему охраняли их.

Первое время Ортега держал ее в Лате. Затем, когда благодаря капризу олборнианцев она превратилась в совершенно особенное существо, не похожее ни на одну другую расу, он запер ее подальше от Зоны, поскольку представления не имел, во что Мавра превратится в результате перевоплощения. Она могла бы совершенно спокойно примкнуть к Трелигу, или Юлину, или к какой-нибудь третьей претенциозной партии, которая бы пришла к выводу, что цель оправдывает средства. Она могла бы стать водоплавающим существом, не способным управлять кораблем, когда возникнет необходимость, или в нечто такое,

что вообще не в состоянии двигаться без посторонней помощи.

Вариантов было слишком много.

Поэтому Ортега выбрал единственный надежный путь. На тот случай, если Антор Трелиг, или Бен Юлин, или какой-нибудь другой наемник сумеет отыскать путь на север — даже сквозь дипломатические барьеры, — доберется до корабля, доставит его в какой-нибудь высокотехнологический гекс, отремонтирует и попытается стартовать, он держал Мавру под контролем, в беспомощном, несчастном состоянии.

И все-таки он облегчил ей существование — отправил в Глатриэль, гекс примитивных человекоподобных существ, живущих в первобытно-общинном строе. На этой территории сохранялся тропически-влажный климат, и приглядывали за гексагоном дружелюбно настроенные, но осторожные жители Амбрезы, похожие на огромных бобров. Мавре отвели специальное жилище, один раз в месяц корабль привозил пищу в специальных пластиковых пакстах, которые она легко могла рвать зубами. Память пленницы изменили, теперь она думала, что нынешнее положение вполне естественно для нее.

Ортега задолго до сегодняшнего дня надеялся, что проблема с космическим кораблем в северном полушарии каким-то образом разрешится: либо до него наконец доберутся, либо он будет полностью разрушен. Таким образом, Мавра Чанг с самого начала была приговорена к существованию в виде чуждого ей создания на длительное, очень длительное время.

Человек-змея вытащил толстый фолиант с ее именем на переплете и добавил к нему новые страницы. Как всегда, он не смог заставить себя просмотреть всю информацию до конца.

Она родилась в одном из приграничных миров, где через несколько лет к власти пришла комм-партия. Ее родители, сделавшие все, чтобы этого не произошло, и пытавшиеся бороться с насаждением комм-идей, были обречены. Только Мавру, совсем еще крохотную, пятилетнюю девочку, удалось спасти от «правосудия» друзьями семьи. Хирургическим путем ей изменили внешность, придав лицу восточные черты, а коже — смуглый оттенок. В срочном порядке была найдена мачеха — пилот грузового корабля Маки Чанг. После восьми лет одинокого детства на борту грузовика, когда Маки неожиданно арестовали, Мавру приютила какая-то дикая, варварская цивилизация. Девочке тогда едва исполнилось тринадцать, но она выжила, став профессиональной нищей, к шестнадцати — королевой нищих, и сама могла полностью себя обеспечивать.

Мавра выросла на фрагтовом судне и, естественно, бредила космосом. Пытаясь скопить хоть немного денег и вырваться из нищеты, она продавала свое тело в многочисленных тавернах космопорта. К счастью, она полюбила и вышла замуж за капитана космического корабля, но тот зарабатывал на жизнь воровством, причем делал это мастерски. Он дал ей жизнь в космосе, корабль, положение и приобщил к своему делу. Когда заправила синдиката торговцев губкой убили его, миниатюрная красавица Мавра Чанг выследила их всех до единого, приговорила к смерти и сама стала палачом. А затем уже в одиночестве снова взялась за грузовые перевозки и рискованное ремесло взломщика-грабителя.

Весь этот послужной список заставил умеренных членов Совета Конфедерации Миров выбрать именно Мавру Чанг в качестве их представителя, когда Антор Трелиг, тоже являвшийся членом Совета, захотел про-

демонстрировать коллегам всю свою мощь и силу Оби. Правда, «нанять» — было бы сказать точнее, Мавру наняли, чтобы она освободила Никки Зиндер и тем самым избавила старого ученого от пут Трелига.

Трелиг же протащил наблюдателей через Оби, наградил всех лошадиными хвостами и на собственных шкурах дал им понять, на что способен компьютер. Но Оби предоставил Мавре возможность сбежать. Она сумела покинуть Новые Помпеи, убежав с Никки, личным кораблем Трелига и даже компьютерной формулой химического вещества, полностью освободившего больного от наркотической зависимости и, следовательно, от мертвой хватки синдиката.

И только благодаря несчастному стечению обстоятельств беглецы, как, впрочем, и Новые Помпеи, были перенесены в Мир Колодца, где корабль и рухнул.

Предки могли бы ею гордиться, одобрительно подумал Ортега. Чанг всегда справлялась с несчастьями и неприятностями, никогда не трусила перед лицом опасностей, никогда не признавала поражения — она упрямо шла напролом и добивалась своего.

Судьба Мавры была так богата событиями, что хватило бы на десятерых. Она пережила столько, сколько обычному человеку просто не под силу. Недаром женщина ожесточилась и не испытывала ни к кому ни малейшей привязанности.

Ортега страстно желал с ней встретиться, раскрыть тайну ее наследия, о которой узнал случайно, но не мог. Хотя бы потому, что не имел ни малейшего представления, какое действие окажет вся эта информация на Мавру Чанг. Она нужна ему именно беспомощной и беззащитной.

Человек-змея пробежал глазами бумагу.

«Ежегодный медицинский отчет доктора Квзони по объекту наблюдения 13/12, — прочел он в карточ-

ке. — Легкий дерматит и расстройство желудочно-кишечного тракта вследствие небрежного отношения к здоровью легко поддаются лечению. Несмотря на сбалансированную диету, объект склонен к полноте из-за употребления нерекомендованных продуктов. В дополнение к вышеизложенному развивающееся искривление позвоночника вследствие деформации тела, а также по причине излишнего веса. Однако в настоящее время данные симптомы опасными для жизни не являются. Слух ухудшился в связи с возрастными изменениями в организме, однако находится в пределах нормы, учитывая его первоначальную сверхчувствительность. Зрение не является основным показателем состояния здоровья, однако замечено, что в ночных условиях превышает норму, а при дневном свете резко ухудшается как результат адаптации организма к ночному образу жизни. С течением времени развивается близорукость, но коррекция зрения не рекомендуется, поскольку объект хорошо видит вблизи, на расстоянии трех метров. Умственные способности по-прежнему остаются без изменений. За последние одиннадцать лет попыток бежать не наблюдалось. Предполагается, что сознание объекта перестало быть человеческим. Объект больше не воспринимает себя как нечто инородное нынешнему состоянию организма. Наблюдения подтверждают, что перед нами совершенно естественный продукт природы. Недавно обнаружился острый интерес к биологии и генетической структуре существ, ему подобных, объект упоминал об основании рода. Это представляется весьма оптимистичным прогнозом, хотя и весьма интригующим с научной и философской точки зрения. Несомненно, данная особь была стерилизована еще в раннем возрасте, однако непреодолимый интерес к материнству и продолжающиеся отношения с

перевоплощенным Джоши весьма примечательны. По-неволе возникает мысль о возможности создания новой экосистемы на территории гексагона Глатриэль или Олборн с тем, чтобы объект стал прародительницей рода и популяция подобных существ могла выжить самостоятельно».

Ортега оторвался от чтения. Все-таки странно, как Чанг меняется со временем, именно характер. Побег — даже если бы он состоялся — оказался бы напрасной тратой времени и усилий: идти ей некуда, существовать самостоятельно невозможно. И так, она обратилась к мысли образовать свой собственный род, нечто вроде мини-гекса. И если это вообще реально, значит, будет сделано, решил Ортега.

Он вздохнул, положил карточку в папку и средней правой рукой нажал кнопку интеркома. Это был весьма необычный прибор, разобраться в котором посторонний бы затруднился. Ортега прекрасно знал, что его кабинет охраняется круглосуточно, поэтому бояться за собственную безопасность не было причин.

Линия связи шла прямо в другой конец Зоны, в посольство Югаш, в глубину Океана Тьмы. Позывные повторились, и в какой-то момент Ортега почувствовал, что выбрал неподходящее время. Наконец послышался щелчок, и в интеркоме раздался высокий, пронзительный голос. При двойной передаче он звучал настолько неестественно, будто его производил электронный аппарат, однако слова были вполне различимы.

— Тагадал.

Улик улыбнулся.

— Таг? Это Ортега. У меня тут для вас небольшой экологический вопрос, надо бы его прогнать через Оби, и еще один вопрос генетического характера.

— Валяйте, слушаю, — ответил доктор Гилгам Зиндер.

СЕВЕРНАЯ ЗОНА

Точно так же, как и юг, северное полушарие было разделено на семьсот восемьдесят гексов, население которых являлось неуглеродными формами жизни, имело свою собственную Зону и посольства. В целом семьсот два гекса держали постоянных представителей в межрегиональном совете, председательский состав которого время от времени обновлялся. Однако у народов севера возникало куда больше трудностей, связанных с расовыми особенностями. Южане, хотя и различались до такой степени, что порой идентификация того или другого существа была просто невозможна, все-таки обладали большим количеством общих черт. Марковиане сами имели углеродную клеточную структуру и, естественно, потратили немало усилий и времени для обустройства других углеродных форм жизни.

Они поставили себе цель — победить в борьбе за будущее своих детей и не желали терять шанс только потому, что обладателей углеродной основы считали обреченными на вымирание.

Северное полушарие было истинным раем для экспериментаторов. В семистах восьмидесяти гексагонах не существовало ни малейших ограничений и уж тем более никаких правил. И некоторые формы жиз-

ни оказались настолько чужды и непонятны друг другу, что едва находили общий язык. Так обстояло дело с существами из нетехнологического гекса Учджин, где потерпели аварию Трелиг и Юлин. В Зоне постоянно находился посол, поэтому потерпевшие крушение туда и направились, но мало кому удавалось пообщаться с этими странными пластиковыми полотнищами, произношение, концепции и логика которых оставались абсолютной загадкой. Объяснить им, что за корабль свалился с неба и какими могут оказаться последствия, просто не представлялось возможным.

Однако как бы там ни было, слово «нет» в любом языке имеет одно-единственное значение и переводится одинаково даже для северян, оказавшихся ничуть не менее жадными и изворотливыми интриганами, чем южане. Да, они действительно очень старались.

Но у них ничего не вышло.

Существо, стоящее в Воротах Северной Зоны, было чужаком. Больше двух метров ростом, если не считать огромных ярко-оранжевых крыльев, сложенных за спиной. Поблескивающее, твердое, словно камень, тело покоилось на восьми черных, гибких, точно резина, щупальцах. Голова напоминала человеческий череп. Угольно-черное лицо казалось дьявольской маской, над которой покачивались два рецепторных усика. Огромные выпученные глаза походили бы на бархатные подушечки, если бы не горели изнутри ярким оранжевым пламенем, свидетельствующим о том, что зрительная система существа в корне отличается от системы местных обитателей.

Здесь, в Северной Зоне, якса чувствовала себя довольно неуютно. Она боялась, что чересчур рьяный контрольный механизм может случайно открыть затвор, не разобравшись, какая атмосфера царит за две-

рю. Из-за недостатка интереса и оборудования подобная вероятность возникала всякий раз, когда сюда являлись южане.

В мгновение ока Колодец мог перебросить существо в северное полушарие и обратно: ни в одной Зоне не было прямого выхода в открытый мир, только через Ворота, способные транспортировать обитателя Мира Колодца внутрь гекса или за его пределы. Причем любые Ворота, как Северные, так и Южные, переправляли существо только на его родину.

Сейчас яка была без привычного гравитационного костюма и заметно нервничала. Второй причиной, волновавшей ее ничуть не меньше, являлась предстоящая встреча.

Обитательницы Яксы стояли у истоков войны за обладание силовой установкой. И хотя эта война закончилась так бесславно, они не смирились. Однажды, очень давно, один северянин прошел через Колодец и оказался в южном гексе. Да, это был неопровержимый факт.

Но как?

Яксы уже много лет ломали голову над этой проблемой, однако пока дело почти не сдвинулось с мертвой точки. Они знали только одно — северянин, проникший на юг, был симбиотом, его называли Провидец и Опора, и он пришел из Астилгола, во всяком случае, автоматический переводчик произносит это название именно так.

Представителя Астилгола, естественно, тоже интересовал корабль, он даже попытался переговорить с учджинцами, но, подобно многим другим, ничего не добился. Взлетая над землей, учджинец выглядел очень странно — струящееся пластиковое полотно, по поверхности которого то и дело расползались цветные пятна. Он был почти неуловим для посто-

ронного взгляда, и его присутствие удавалось только ощутить.

Тогда посол Астилгола принялся налаживать контакты с яксами, контролирующими Юлина. А также бабочки оказались связанными с Трелигом и с Ортегой.

Но им никак не удавалось решить главную проблему: переход из полушария в полушарие. Пророк, похоже, оказался мутантом и имел возможность влиять на бесконечные процессы, происходящие в глубине Колодца. Время от времени ему открывалось будущее, но это случалось нечасто. История планеты насчитывала всего трех Пророков, но лишь один из них сумел перебраться на юг. Это был последний Пророк; и его больше никто не видел.

Почему Колодец позволил Пророку и Опоре проникнуть в противоположную Зону, никто не знал. Гигантский марковинанский компьютер единолично решал, кого пропускать, а кого нет. Однако за всю историю существования рас он не пропустил никого, значит, скорее всего последнему живущему Пророку все-таки удалось вмешаться в работу Колодца и воспользоваться его транспортной системой.

В течение многих лет яксы бились над этой проблемой. Было установлено, что Колодец каким-то образом квалифицирует и распознает суть живого объекта. Раньше считалось, что для этого Колодцу нужно всего лишь оценить строение тела данного существа, но что, если критерии совсем другие?

Не нарушила ли прямая связь Пророка с Колодцем некие схемы, ответственные за перевод информации? Или Пророк проинформировал Колодец о том, что существо, прошедшее через Ворота, совсем иного свойства, нежели все остальные? Распознал ли ком-

пьютер его индивидуальность? И можно ли вообще обмануть машину марковиян? Может, Пророк убедил Колодец, что он является жителем баронства Азкфру, в результате чего попал не в Астилгол, а в Аккафианскую империю?

Яксы даже провели несколько экспериментов и путем глубокого гипноза внушили различным существам, что они представители Яксы. Работа была проделана со всей возможной тщательностью и предосторожностями, однако подопытные продолжали неизменно попадать в родные гексы. Ни сканирование мозга, ни глубокий гипноз не срабатывали.

Северяне имели определенные торговые связи с югом. Переводчики, например, выращивались в гексе Мойюш и обменивались на железо, в котором Мойюш постоянно нуждался. Потому-то некоторые расы северного полушария сотрудничали с южанами, да и многие южные расы поддерживали подобные контакты. Там, где сделка, всегда много слов. Переводчики нужны всем.

В конце концов это коснулось Югаша.

Югашцы никогда не посылали своих представителей в Зону, поэтому к ним относились с определенной недоверчивостью и даже недолюбливали. Если говорить откровенно, они ничего не могли предложить в качестве объекта мены или продажи, да к тому же вели себя так, словно остальные разумные расы — просто бессловесные скоты, не стоящие их высокого внимания.

Физическая структура югашцев представляла собой чистую энергию, заключенную в замкнутый объем. Совершенно непредсказуемые существа неопределенных размеров и форм, они почти не покидали своего кристаллического гекса; каждый житель Югаша сам

выращивал для себя организм, затем вселялся в него и владел, словно предметом.

Физические существа представлялись югашцам всего лишь вещами, оболочками, которые легко сменить или выкинуть, когда надобность в них отпадает. Обитая в высокотехнологическом гексе, они прекрасно знали о космическом корабле, рухнувшем в Учджине. Кое-кто из югашцев даже рискнул отправиться туда в путешествие, несмотря на то что озлобленность и недружелюбие соседей превращали подобный поход в целый ряд сплошных неприятностей.

И неожиданно впервые за историю Мира Колодца представители этого гекса появились в Северной Зоне. Они получили отчеты о южной войне, которые прочли с невероятной жадностью. Затем их специалисты тоже принялись ломать голову над всеобщей проблемой, и, хотя они спокойно могли вырастить организм, умеющий управлять кораблем, никто на севере так и не сумел понять сути экспериментов югашцев. Они по-прежнему оставались невероятно чужды всем вокруг, даже Пришельцам.

Один раз кто-то из них даже связался с Трелигом, Ортегой и Беном Юлином, но последний сразу отослал любопытных к представителям Яксы. Народ Дашина — в основном фермеры — вполне мог бы линчевать его, если бы только узнал, что он еще надеется завладеть кораблем.

А затем все эти отдельные нити свились в один тугой узел. Теоретические изыскания якс обладали тем самым потенциалом, который, как казалось самим югашцам, был так им необходим.

Шлюз открылся, и появился югашец.

Он буквально вплыл в комнату. Причем понятие «вплыл» как нельзя более точно отражало сущность его действий. Для постороннего наблюдателя это су-

щество выглядело действительно весьма странно. Висевшие в пятидесяти сантиметрах от пола вертикальные и горизонтальные линии, напоминающие пунктир фломастера, лишь слегка обозначили призрачную фигуру, имевшую форму длинного пальто с капюшоном, парящего в пустоте.

Даже представительница якс, имевших самое острое зрение во всем Мире Колодца, с трудом различала югаща. Его, вероятно, было хорошо видно только в крошечной тьме, но стоило появиться хотя бы крохотному лучику света, очертания этого загадочного существа мгновенно стирались.

Всем показалось, что югашец кивнул. Он принадлежал к одной из немногих рас, которой автоматические переводчики никак не могли пригодиться. Нематериальной субстанции их просто некуда было бы прикрепить.

Существо медленно подплыло к яксе и тут же скользнуло в черноту Ворот. Оно обернулось, снова кивнуло и исчезло во тьме, на какую-то долю секунды став отчетливо видимым в странном, необъяснимом спектре. Якса последовала за ним, нервничая куда больше обычного, и почти мгновенно оказалась в Южной Зоне.

Югашец уже был там. Он подплыл к ней поближе и дотронулся до ее щупальца. Якса почувствовала неприятное, пугающее покалывание. Существо оказалось неожиданно холодным, физически осязаемым и неизвестно почему вызывало тревогу. Очнувшись после секундного ступора, бабочка обнаружила, что северянин втек в ее тело и перестал быть видимым вообще.

В Зоне находились еще несколько существ, но ни одно из них не смотрело на яксу. Представители этой расы всегда оставались холодными и внушали всем окружающим определенный ужас. Только другая якса

могла заметить смущение и неловкость соотечественницы, понять, какие сомнения она испытывает и насколько не уверена в себе.

Якса вошла в посольство, едва не прихлопнув крылья дверьми. Ее ждали посол и несколько других лидеров — все женщины. Мужские особи данного вида напоминали огромных гусениц, мягких, мясистых, созданных всего для одной цели. До наступления брачного периода их держали в летаргическом сне, а после спаривания самки-яксы пожирали своих партнеров.

Посол явно выглядела встревоженной.

— Что-то пошло не так?

Вошедшая остановилась и слегка качнулась на неустойчивых цупальцах. Ее голос прозвучал настолько странно и неестественно, что разобрать слова было очень трудно.

— Я Торшанд из Югаша, — пробормотала она почти нечленораздельно. — Вы должны извинить меня. Я только учусь пользоваться этим телом. В Югаше мы выращиваем себе тела из кристаллов, они отлично подчиняются приказам. А все южане слишком уж сложны, и всегда существует некая доля сопротивления, которое оказывает хозяин тела.

— Вы хотите сказать, — сказала одна из присутствующих, — что вы северянин, занявший тело нашей сестры?

Неуклюжая якса кивнула:

— Да. Не могли бы вы убедить объект не сопротивляться? Я просто не пройду тест, если не буду полностью контролировать его нервную систему.

Присутствующие явно занервничали. Во-первых, поскольку оказались свидетелями совершенно не поддающегося описанию, возмутительного факта вторжения в чужую волю, а во-вторых, из-за обращения «объект», которым югашец наградил их соотечественницу.

— Будьте любезны! — повторил Торшанд. — Выполните мою просьбу. Или я просто уничтожу память и мозг этого существа.

Последнее предупреждение подействовало.

— Гипноз! — приказала представительница посольства, и вскоре с помощью шприца яксе ввели первую дозу снотворного.

Врач с сомнением осмотрел свою пациентку:

— Вы уверены, что гипнотический раствор не затронет вас? И полное отчуждение сознания... это обратимо?

Якса-югашец кивнул:

— Естественно. Просто объект забудет все, что произошло после моего проникновения. Давайте же! Становится все труднее!

Шприц ввели заново, и якса погрузилась в глубокий гипнотический сон. Неожиданно она ожила, уверенно поднялась на все восемь шупалец и сложила крылья. Это было в самом деле впечатляющее зрелище.

— Так-то лучше, — отчетливо произнес Торшанд. — Теперь я полностью ее контролирую. Мне всегда требуется несколько дней, чтобы освоиться с новым телом, но думаю, на сей раз это не обязательно. Мы идем?

Яксы повели его к ближайшим Воротам Зоны. Все, включая Торшанда, испытывали немалое напряжение.

Посол и предводитель проекта исчезли в Вратах первыми, за ними Торшанд, а следом все остальные.

В это время чуть дальше по коридору в своем кабинете выругался Серж Ортега. Монитор показал ему все, что произошло у якс и около Ворот, за исключением одного: сработал ли эксперимент. Где теперь находится Торшанд, у бабочек или все-таки в Югаше?

Только представители Яксы могли это знать! Ну ничего, он тоже это скоро узнает!

МАТРИЗЪ

Гедемондас, покрытый снежно-белой шерстью, с мягкими лапами и собачьей мордой, тихо хихикнул.

— Истинная, самая страшная сила заключается в способности никогда эту самую силу не использовать. — Длинный когтистый палец уперся ей в грудь. — Мавра Чанг, что бы с тобой ни случилось, ты всегда будешь это помнить!

Мавра почувствовала некоторое замешательство.

— Так ты думаешь, я наделена невероятными силами? — В ее тоне слышалась откровенная насмешка, она не слишком-то верила в подобные мистические откровения.

— Сначала ты опустишься на самое дно ада, — предупредил ее гедемондас. — И только потом, много лет спустя, уже потеряв надежду, ты снова поднимешься и окажешься на вершине своей судьбы, полная сил. Хватит ли тебе мудрости и ума, чтобы воспользоваться своими способностями, или не хватит, в любом случае это касается нас.

Вистару, фея из Латы, буквально набросилась на него:

— Откуда ты все это знаешь?

Гедемондас хихикнул снова.

— Мы просчитываем возможные варианты. Принимаешь, мы видим, вернее, постигаем — это более точное слово — математику марковиан. Мы чувствуем, как действуют энергия, связи, узы каждой отдельной материальной частички с энергией Колодца. Ведь реальность не что иное, как обычная математика, а все существование — прошлое, настоящее, будущее — это уравнения.

— В таком случае тебе открыто будущее, — заметил Ренар. — Если ты постиг математику Колодца, ты можешь решить любое уравнение.

Гедемондас тяжело вздохнул.

— Чему равен корень квадратный из минус двух? — самодовольно поинтересовался он.

Мавра Чанг проснулась, в ее ушах эхом отдавались последние слова белоснежного гиганта. Она видела этот сон сотни раз. Как давно это было? Двадцать два года назад, так сказал доктор из Амбрезы.

Теперь ей почти уже пятьдесят. «И все это время, — подумала она не без горечи, — мне оставалось только одно — валяться на подушках и довольствоваться тем, что приносят местные жители. Бессмысленное времяпрепровождение!»

Мавра потянулась и немного поразмышляла о том, как сильно она изменилась за последние годы.

В ее голове уже не вертелись досадные воспоминания о временах, когда она была человеком. Их стерли глубоким гипнозом еще двадцать два года назад, правда, кое-какие следы оставались, и только теперь они исчезли окончательно вместе с навязчивыми снами и мыслями.

И все же она помнила обитателей Гедемондаса, их силу и мудрость, то, как один из них ткнул паль-

цем в сторону обломков двигателя и те взорвались, разлетевшись в разные стороны.

Она помнила, как попала в плен к олборнианам — огромным двуногим кошкам в древних нарядах, как ее переправили в священную пещеру и заставили прикоснуться руками к удивительному желтому камню. Но все события до этого момента представляли перед ней в каком-то тумане.

Естественно, Мавра помнила свое прошлое, но все оно выглядело теперь однобоким и искаженным, словно в кривом зеркале — нищие, публичные дома, пилоты, ее муж. Мысленно она видела их точно такими же, какой стала сама, причем она вполне отчетливо сознавала свое нынешнее уродство и даже знала, что люди, с которыми она когда-то жила, не имели ничего общего с формой, в которую сейчас заключено ее сознание.

Это случилось сразу же после того, как Мавра последний раз попыталась убежать к границе и в конце концов разузнать: что же все-таки имели в виду обитатели Гедемондаса?

Теперь все это казалось совершенно не важным.

Размышляя и мечтая, женщина впала в странное депрессивное состояние и уже готовилась отказаться от борьбы и умереть, но неожиданно ее настроение резко изменилось. Мавра не понимала, что произошло, она просто восприняла это как данность.

В мире, где в общей сложности насчитывалось тысяча пятьсот шестьдесят различных рас, всегда хватает места еще одному небольшому виду — виду Чанг.

И Джоши, казалось, появился в ее жизни весьма кстати, словно в ответ на ее мысли и чувства.

Мавра перевернулась и неторопливо поднялась на ноги. Даже теперь, много лет спустя, это было очень

нелегким делом, хотя она проделывала подобные трюки несколько раз в день и довела движения до полного автоматизма. Женщина снова потянулась, и длинные волосы упали ей на лицо. Она уже не обращала внимания, что грива заметно отросла и касалась пола, впрочем, ее хвост теперь тоже волочился по земле, словно метла.

Она подошла к большому овальному зеркалу, висевшему на стене, и потрясла головой, стараясь откинуть челку.

«М-да, ты сильно изменилась за последние годы, крошка, — сказала Мавра сама себе, — и не надейся, что это касается только твоей очаровательной внешности».

Существо, смотревшее на нее из зеркала, в самом деле выглядело весьма странно. Кстати, Мавра далеко не сразу привыкла к своей новой внешности — зеркало появилось здесь всего несколько лет назад, после того как полностью изменилось ее сознание.

Она убрала конечности от маленькой груди, еще напоминавшей женскую, и склонила голову, приподняв бедра на метр от пола. Передние пропорционально сложенные ноги мула соединялись с плечами. Они хорошо сочетались со смуглым безволосым торсом — за исключением копыт. Вместо нормальных ушей у Мавры росли ослиные, в метр длиной, из человеческой кожи. Если учесть, что женщина когда-то была миниатюрной, не больше ста пятидесяти сантиметров ростом, уши оказывались даже длиннее тела. А теперь, чтобы закончить картину, добавьте ко всему этому длиннющий хвост — подарок Антора Трелига. Вот во что превратилась Мавра Чанг благодаря паршивым двуногим кошкам из Олборна.

Женщина не обращала никакого внимания на челку, падавшую ей на глаза, — даже при достаточных усилиях, приподняв голову, она видела не дальше трех метров и давно уже не надеялась на свое слабое зрение, ее частенько выручали другие чувства, особенно слух. Длинные уши могли поворачиваться и двигаться, управляемые специальными мускулами. Она пользовалась ими очень умело, как насекомые пользуются своими рецепторами.

Мавра вышла во двор, огороженный высоким забором, наклонила голову и ухватила зубами кусочек кожаной застёжки на объемистой грубой сумке. Надо сказать, доктора Амбрезы поддерживали ее зубы в отличном состоянии.

Мускулы шеи женщины были развиты достаточно хорошо, она запросто могла поднимать с земли разные тяжести. Осторожно придавив передним копытом край сумки, Мавра аккуратно принялась действовать носом и губами, растягивая кожаные тесемки. Внутрь оказалось рубленое мясо, холодное, но свежее. Она съела его, как обычно едят собаки, затем положила сумку на место и аккуратно закрыла ее.

Амбрезиане каждый месяц оставляли ей разную безвкусную ерунду в прозрачных пластиковых пакетах. Однако Мавра никогда подобных «подарков» не принимала. Однообразная жизнь делала ее до невыносимости зависимой от других, и она не хотела с этим мириться.

Женщина подошла к небольшому ручейку, протекавшему по ее территории и впадавшему в море Туррагин. Она опустила лицо прямо в воду и принялась пить большими, жадными глотками.

Никакой зависимости, с удовлетворением подумала она, облизываясь, во всяком случае, с этого момента.

Доминирующей расой в Глатриэле оказались примитивные человекоподобные существа, отдаленно напоминающие индейцев. У них были черные прямые волосы, похожие на ее гриву. Когда Мавра только появилась здесь, среди обитателей гекса ходила немислимая легенда, что она якобы сам бог зверей и каждый, кто хоть раз в своей жизни взглянет на нее, навсегда превратится в животное.

Конечно же, такое отношение обижало и даже оскорбляло Мавру, одно время она безвылазно сидела в хижине, предпочитая дуться на весь мир и проклинать судьбу. Однако скоро до нее дошло, что такое поведение по меньшей мере глупо. Женщина стала выходить из своего обиталища и все чаще спускалась к морю, чтобы полюбоваться голубой гладью воды и небесным сводом, усеянным звездами. Это поддерживало ее душевные силы. Постепенно она все глубже стала проникать на территорию гексагона, правда, всегда только ночами, дабы избежать ненужных проблем и осложнений. За исключением комаров и других паразитов, причинявших ей довольно сильные неприятности, она никого не боялась. Хищников в Глатриэле не было, а сама раса панически боялась ночной темноты.

Правда, без проблем все-таки не обошлось, дважды Мавра наткнулась на ночных бродяг. Первый раз, когда они увидели ее и узнали странное существо из старинных легенд, произошла ужасная трагедия. Несчастные так перепугались, что один из них сразу же упал и скончался на месте от страха, а его компаньоны сошли с ума.

Самый страшный запрет — это тот, в который ты веришь от всего сердца. Мавра поняла это довольно быстро.

Но вначале ее разбирало любопытство. Имея переводчик, она могла понимать все, что говорили представители коренной расы, так же, как и они понимали ее, хотя устройство придавало голосу Мавры некоторую мрачность.

Вполне закономерный эффект. В духе обитателей Амбрезы! Но в конце концов Божество должно быть Божеством!

В результате женщине не осталось ничего другого, как объявить глатриэльцам, что если они будут исправно служить ей, то смогут безнаказанно любоваться Божеством. Когда же в один прекрасный день она вышла на всеобщее обозрение, собравшиеся сделали именно то, на что она и рассчитывала: просто упали наземь лицами вниз. Они боготворили ее и возвеличивали.

Мавра предупредила, что человек, вздумавший распускать язык, рискует вызвать ее гнев. Что если кто-нибудь когда-нибудь расскажет о ней представителю другого племени, его судьба будет страшнее смерти. Племя верило ей и сохраняло верность. Они были Людьми Божества, и одна мысль об этом вселяла в их души умиротворение и радость.

Мавра требовала подношений и получала их. Целые кучи самой разнообразной еды каждый день лежали у дверей ее обиталища. И кроме того, табак. Весьма редкий в Мире Колодца. Конечно, обитатели Амбрезы получали большую часть урожая, но теперь у Мавры скопилось достаточно вещей, которые она могла обменять или продать торговцам, а взамен получать то, что оказалось необходимо ей куда больше любой еды.

Поскольку Глатриэль был нетехнологическим гексом, его жители не имели ни малейшего представле-

ния о каких-либо машинах и механизмах. Зато у них нашлись книги, карты по географии и учебники. Все это очень пригодилось Мавре. Она научилась читать на нескольких мертвых языках и сумела одолеть многотомные труды по истории гексагона.

К моменту одиннадцатой попытки сбежать женщина досконально знала жизнь Мира Колодца, его географию и геологию. Она частенько перечитывала старые книги, осторожно перелистывая их шершавым языком, пока страницы не превращались в сплошные ошметки. Даже после существенных изменений в ее психике и сознании она по-прежнему тянулась к знаниям, это стимулировало ее ум и заставляло бороться.

Кроме того, она показывала аборигенам различные средства и приспособления, способные значительно увеличить охотничий улов, помогла наладить производство самых необходимых вещей в условиях нетехнологического гекса, особенно оружия. Естественно, глатриэльцы обожествляли ее все больше. Однако амбрезиане стали относиться к Мавре с подозрением, но так или иначе они мало что могли сделать. Ситуация зашла слишком далеко.

Однажды, незадолго до того, как сильно измениться, Мавра заметила странные всполохи, осветившие небо над деревней. Подобравшись поближе, она увидела обломки горящей лачуги. Люди кричали и металась вдоль узенькой улочки. Им удалось спасти только одного — маленького мальчика, у которого сильно обгорели руки и ноги.

Женщина приказала принести его к ней в жилище и запустить сигнальную ракету, чтобы сообщить о беде амбрезианам. Еще одно волшебство божественного существа.

Явившийся вскоре врач едва посмотрел на мальчика.

— Никакой надежды, — скупое процедил он сквозь зубы. — Я могу отправить его в больницу, но ни к чему хорошему это не приведет. Спасти ему жизнь не проблема, однако руки и ноги придется ампутировать. Он на всю жизнь останется калекой. Поэтому единственно разумный выход — пожалеть его и усыпить.

В следующий момент в душе Мавры словно что-то проснулось.

— Это не животное! — воскликнула она. — Его нельзя просто так взять и усыпить! — Врач, похожий на гигантского бобра, испуганно отшатнулся. — Он разумное существо! И, если ты не хочешь спасти его ради собственной репутации, сделай это ради меня!

Мавра сама не знала, зачем нужно так вопить, но тогда показалось, что она нашла выход из тупика. Беспомощный, обезображенный мальчик внезапно напомнил ей ее собственное положение, и последние слова врача она приняла на свой счет.

Женщина взялась сопровождать пострадавшего в одну из больниц Амбрезы и несколько раз посещала его там уже после операции.

Все вокруг спорили с ней. Обычно на такие вещи амбрезиане не обращали внимания, но в этом случае сам врач испытывал некоторое чувство вины и ответственности перед Маврой Чанг.

— Он станет совершенно беспомощным, — говорили специалисты. — Племя просто убьет его. Опомнись!

И в эту минуту непрощенно, само собой явилось решение. Интуиция была Мавре несвойственна, но она пришла с психологическими изменениями.

— Он же мужчина! — резко выпалила она. — И если олборниане до сих пор хранят свои желтые кам-

ни, отправьте его туда. Пусть дважды прикоснется руками к этим булыжникам и станет таким же, как я! Сделайте его Чангом, и пусть он живет вместе со мной!

Амбрезиане были ошеломлены. Они не знали, что делать.

И потому сделали именно так, как предложила Мавра. С разрешения техников-психиатров и после радостного одобрения Сержа Ортеги.

Под глубоким гипнозом они освободили измененный мозг мальчика от ненужных воспоминаний и под непосредственным руководством Мавры Чанг подготовили пострадавшего к дальнейшему существованию. С тех пор как случилась эта трагедия, Мавра стала настоящим фанатиком, и обитатели Амбрезы во всем ей потворствовали, во-первых, поскольку чувствовали за собой должок и, во-вторых, потому что впервые за долгие годы она увлеклась хоть чем-то, кроме побега.

Джоши стал первым шагом на пути к мечте Мавры, того самого проекта, который теперь начал осуществляться: маленький независимый мир. Мир, состоящий пока только из двух существ.

Мальчик не отличался сметливостью и широтой кругозора. Однако его нельзя было бы назвать тупицей или заторможенным. Нет, он оказался самым обыкновенным ребенком со средними умственными данными. Мавра научила своего подопечного говорить на языке Конфедерации, языке, на котором она до сих пор думала, научила его языку обитателей Амбрезы и языку глатриэльцев, давно уже умершему, но сохранившемуся в довоенных книгах, спасенных амбрезианами. Однако все эти знания насаждались насильно, от природы Джоши не имел никакого интереса к учебе и инстинктивно старался забыть сведения и

информацию, которые не использовались ежедневно. Впрочем, он не был одинок в своем стремлении избавиться от подобного лишнего груза. Ведь так поступает большинство людей.

Их отношения носили довольно странный характер. Она приходилась ему одновременно и матерью, и женой. А Джоши был ее мужем и сыном. Амбрезиане не сомневались, что в этой странной семье Мавра играет доминирующую роль, и тот, кто удостоивается чести жить вместе с ней, обладает какими-то особыми, только ему присущими качествами.

Позади зашевелился Джоши. Уже стемнело, и наступило то самое время суток, когда они становились особенно активны. Это диктовалось выработанным за долгие годы рефлексом. Беспомощное десятилетнее существо теперь превратилось в окрепшего взрослого самца. По размерам он значительно превосходил Мавру и был почти угольно-черной окраски, которую кое-где нарушали оставшиеся после операции красноватые шрамы.

Он подошел к ней. Врачи постарались на славу, когда трансформировали его в мула; они слишком долго держали его под воздействием камней Олборна, и из паренька получилось на редкость хорошо сложенное, сообразительное существо.

И, несмотря на шрамы и более темную окраску, Джоши удивительно походил на Мавру: такого же типа ноги, уши, такая же посадка головы и торса. Отличия заключались в отсутствии хвоста и более жесткой гриве — во время пожара волосы у мальчика сильно обгорели. Однако голова у него была довольно красивой формы, а на щеках и подбородке имела редкая растительность, совсем как у человека. Он выглядел довольно упитанным — пища, которую

приносили аборигены, сбалансированностью не отличалась. В его небольшой бородке уже появилась седина.

Попив водички, Джоши предложил:

— Пойдем на берег? Похоже, ночь будет ясная.

Они вышли из своего обиталища и направились вниз по тропинке. Глухой топот копыт громко звучал в ночной тишине, разносясь по окрестностям.

— Где-то штормит, — заметил Джоши. — Слышишь разряды?

Несмотря на этот далекий шторм, небо все-таки оставалось чистым, местами его затеняли редкие высокие облака, придающие некоторую таинственность величественной картине природы.

Он улегся на песок, а Мавра удобно примостилась рядом, опершись на его бок так, чтобы можно было смотреть на звезды.

Несмотря на все свои перевоплощения, она изменилась куда меньше, чем думала. Она испытывала искреннюю привязанность к Джоши, впрочем, как и он к ней. Но Джоши сам по себе был всего лишь частью ее проекта построить собственный мир, чтобы быть независимой и свободной. Мавра ненавидела свою беспомощность больше, чем любое самое страшное наказание. Она с детских лет гордилась своей независимостью, и нынешнее положение казалось ей совершенно невыносимым.

Пока ее мозг справлялся с этой проблемой и каким-то образом компенсировал все жизненные неудобства; но где гарантия, что в один прекрасный момент это хрупкое равновесие не рухнет?

То, что задумала Мавра, было всего лишь воспроизведением себе подобных. Морально и эмоционально она уже почти смирилась с ограничениями, с

которыми сталкивалась на каждом шагу, но что бы там ни случилось, она никогда не забудет звезды, их мерцающий и переливающийся поток, блистающий так близко, что казалось, прыгни — и вознесешься прямо в рай перемигивающихся светлячков. И в то же время они были такими ужасно далекими...

Все ее существо принадлежало космосу с его просторами и загадками. Она никогда не откажется от этого.

«Сначала тебе придется опуститься на самое дно ада. И только потом, много лет спустя, когда надежда твоя умрет, ты снова окажешься на вершине судьбы, полная сил...»

Но ведь надежда никогда не умирала, подумала про себя Мавра. Во всяком случае, она будет жить до тех пор, пока живет ее душа. И пока звезды светят с ночной высоты.

Джоши слегка поднял голову и взглянул в северо-восточном направлении.

— Посмотри! — усмехнулся он. — Видно твою луну!

Она опустила глаза. Большой серебристый шар висел прямо над водой, нереальный, словно картинки к волшебной сказке.

Все там давно уже умерли, с грустью подумала Мавра. Все, кроме Оби. Бедного, изолированного от мира Оби — новейшей модели самообучающегося механизма, самого умного, самого сообразительного из всех, какие ей доводилось видеть. Оби считал себя сыном Гила Зиндера и, следовательно, живым существом. Как же ему сейчас одиноко!

Одиноко. Странное слово, которое Мавра никогда не употребляла в отношении себя. В ее трудной жизни одиночество стало нормой, за исключением нескольких лет, прожитых вместе с мужем. Да, сейчас

она в куда лучшем положении, чем Оби, ей жаловаться на одиночество не приходится. У нее ссть Джоши и племя.

Вскоре соленые брызги прибоя стали долетать до уютно лежащей парочки. Небо закрыли облака, прекрасная картина созвездий исчезла. Тогда они медленно поднялись и направились обратно в жилище.

— По-моему, на этой неделе должны приехать торговцы? — заметил Джоши.

Мавра кивнула:

— Надеюсь, они привезут биологические справочники, которые я заказывала, и книги о ловле рыбы сетями.

Он вздохнул:

— Насчет рыбы... это все для племени, насколько я понимаю. Поддерживать в людях веру и всякое такое. Но откуда интерес к биологии? Ты же знаешь, что мы оба стерильны. Если таковыми не родились, то стали ими.

Женщина усмехнулась. Сексуальные вопросы постоянно были камнем преткновения между ней и Джоши. Их половые органы располагались не на самом удобном месте, но функционировали нормально. Она все гадала, чем вызван ее сексуальный аппетит после стольких лет воздержания. Неужели годами?

— Ну я-то, во всяком случае, точно стерильна, — заметила Мавра. — А если бы вдруг родила, ребенок наверняка бы оказался представителем Глатриэля. Но существуют варианты. Каких только экспериментов в области генетики не проводили разные сумасшедшие. Конечно, может оказаться, что я уже слишком стара, чтобы иметь ребенка. Годы постепенно дают о себе знать.

Он прижался к ней боком.

— А по-моему, ты еще очень даже ничего. Слегка потрепана, правда, немного толстовата, да и задок широковат, но ты мне нравишься и такая.

Мавра пренебрежительно фыркнула.

— Я единственная женщина, которую ты знал в своей жизни. Кроме того, мне рассказали о церемонии принесения в жертву девственницы, которую ты пытаешься насадить в племени.

Джоши рассмеялся.

— У меня был хороший учитель, — заметил он. Но веселость тут же слетела с его лица. — Я не глат-риэлец. Во всяком случае, с тех пор, как меня трансформировали. Я — Чанг, так же, как и ты, и никто не может этого изменить.

Они вернулись в спальное отделение своего обита-
телища, и Мавра вдруг подумала, что ей все-таки уда-
стся взять верх над судьбой, в один прекрасный день
она сумеет преодолеть препятствия, добиться своего
и снова подняться над обстоятельствами.

Но судьба всегда держала Мавру Чанг в ежовых
рукавицах.

ДАШИН

Бен Юлин нервничал. В Дашине не слишком-то жаловали обитателей Яксы, во всяком случае, с тех пор, как мирные, ленивые, чуть инфантильные жители этого гекса были втянуты в последнюю военную кампанию. Яксы тогда здорово напугали доверчивых быков и буквально принудили их к союзу.

Население Дашина составляло не больше восьмисот тысяч особей, из которых только восемьдесят тысяч были особями мужского пола. Их мощные, мускулистые тела покрывала превосходная густая шерсть, головы походили на бычьи: огромные, крепко сидящие на короткой толстой шее, не слишком вытянутые, с широкими розовыми ноздрями и большими карими глазами. И все это венчали крутые острые рога — крепкие и массивные.

На первый взгляд быки просто излучали здоровье, но на самом деле все мужское население Дашина страдало от постоянной нехватки кальция в организме. Единственным спасением для них было регулярное употребление молока, которое давали женские особи этой расы.

Представительница Яксы прибыла на ферму без предупреждения и вызвала панику среди самок, мир-

но. пасшихся на лугу. Огромные крылья гигантской бабочки закрыли солнце и отбросили пугающую тень через поле овса и пшеницы, словно какой-то хищник парил в небе, высматривая добычу. Гостья приземлилась у огромного сооружения, в котором помещалось зернохранилище, склады оборудования, загоны для жен Бена Юлина и его собственные апартаменты.

Бен Юлин многократно встречался с яксами, но последнее время только на нейтральной территории, чаще всего в каком-нибудь высокотехнологическом гексагоне или в Зоне, подальше от посторонних глаз. Этого требовала элементарная предосторожность.

Юлин постарался успокоить семью и отправился навстречу яксе.

Огромная бабочка всегда сохраняла спокойствие и лишь слегка кивнула на приветствие Бена Юлина. Хозяин фермы жестом пригласил ее пройти в дом, и якса послушно последовала за ним, едва не зацепившись сложенными крыльями за дверной косяк. В комнате Юлин уселся в широкое кресло-качалку и стал терпеливо ждать, когда ему сообразоволят изложить цель столь неожиданного визита.

— Меня зовут Гонщицей, — представилась якса. Их настоящие имена переводу не поддавались, поэтому, общаясь с другими расами, яксы всегда использовали прозвища.

Бен Юлин сдержанно кивнул.

— Добро пожаловать, Гонщица: Но не слишком ли рискованно являться прямо ко мне на ферму, да еще без всякого предупреждения? Конечно, граница расположена совсем рядом, но вряд ли тебе удалось прилететь сюда никем не замеченной. Сразу же возникнет масса вопросов.

— Все это так, но у меня важное и очень срочное сообщение. Зона — далеко не самое безопасное местечко, а у нас нет времени на излишние предосторожности. Кроме того, всякие вопросы покажутся тебе глупостью, как только ты услышишь то, что я собираюсь сказать.

— Слушаю, — буркнул Бен Юлин и нетерпеливо заерзал в кресле. Он уже догадывался, зачем якса пожаловала в Дашин.

— Мы перебросили нашу сестру в северное полушарие. Мы можем перебросить туда кого угодно... правда, с некоторыми трудностями, но все-таки это полный успех.

У Юлина радостно забилося сердце, однако он ничем не выдал своего волнения. Он был инженером и уже много лет, как и яксы, бился над этой проблемой, и пока безуспешно.

— Каким образом стало возможно перемещение? — спросил он.

— С помощью северного энергетического существа, югашца, выращивающего себе кристаллическое материальное тело, — объяснила Гонщица. — Эти югашцы — представители высокотехнологического гекса, так же, как и мы, полагали, что Колодец для выяснения сущности объекта использует не физические данные — то есть параметры тела, — а биотоки сознания, и тем самым определяет, кого в какой гексагон направить. Мы позволили югашцу по имени Торшанд завладеть телом яксы и полностью управлять ее мозгом, в то время как ее собственное сознание было притушено седативом. Тело яксы вошло в Ворота посольства... но отправилась она в Югаш!

Юлин ненадолго задумался.

— Ты хочешь сказать, что эти существа способны вселяться в ваши тела? И Колодец направляет их — какое бы тело ни было — прямо в Югаш?

— Верно. К счастью, они не могут перемещаться по южному полушарию. Этот Колодец недаром называется Колодцем Душ — он узнает существо по его разуму, а не по форме тела. Теперь мы твердо уверены, что можем отправить команду в Югаш. Оттуда до гекса Учджин просто рукой подать.

Все это казалось настолько неправдоподобным, что Юлин некоторое время не мог выговорить ни слова, но он сразу же подумал о собственной кандидатуре.

— А почему эти северяне не отпускают наши тела сразу же после переправки? — поинтересовался он наконец. — Я видел множество рас, населяющих Мир Колодца, и начинаю догадываться, что человеческие легенды насчет кентавров, русалок и привидений — всего лишь забытые воспоминания, некоторые из этих существ в самом деле попали к людям в ранние годы цивилизации. К тому же я помню немало рассказов о том, как человеческой душой завладел дьявол. Я бы не удивился, если бы узнал, что этими дьяволами были югашцы... — Он так и не закончил собственную мысль, однако якса прекрасно его поняла.

— Вы, вероятно, правы, — согласилась Гонщица. — К тому же все эти легенды удивительно похожи друг на друга. Вполне возможно, что югашцы странствуют по галактикам. Вернее, потомки тех, кто когда-то, целую вечность назад, захватил тела первых колонистов, покинувших Мир Колодца. Но как бы там ни было, мы в точности установили, что, пока югашец контролирует ваше тело, он не в состоянии читать ваши мысли и, естественно, не может ни пилотировать корабль, ни подобраться к Оби.

Юлин кивнул. Это немного успокаивало. Но оставались вполне практические проблемы.

— И все-таки я чувствовал бы себя куда лучше, если бы мы могли контролировать свое тело и разум в критические моменты. Если древние легенды о духах основываются на реальных фактах, должны существовать защитные заклинания.

— Об этом не беспокойтесь, — заверила его яка. — Мы уже сравнили подобные легенды всех рас, населявших Мир Колодца, на предмет общего фактора и попытались выяснить, почему югашцы не могли захватить территории соседних гексов. И, как нам кажется, кое-какие закономерности уже найдены. Кстати, все тот же общий фактор. Защитные амулеты, оберегающие владельца от злых чар и нечистой силы, большей частью изготовлены из меди или медных сплавов. Мы проверили и выяснили, что все гексы, окружающие Югаш, имеют огромные природные запасы меди. Кроме того, оксиды и соли меди входят в состав организмов живых существ и даже самой атмосферы. А вот в Югаше меди нет вообще!

Улыбаться дашины не умели, но на бычьем лице Юлина читалось огромное облегчение.

— Тем не менее остаются политические проблемы, — заметил он. — Учджины блокируют все попытки забрать корабль.

— Мы уже работаем над этим, — заверила его яка. — Сомневаюсь, что нам удастся когда-нибудь попасть в Учджин, разве что через Бозог. И у нас есть средства захватить корабль силой. Обитатели Бозога знают, как сдвинуть корабль с места, у них, в высокотехнологическом гексе, есть стартовая площадка. Ценой, конечно же, станет их участие в экспедиции, а ведь бозоги — раса, которой доверять не стоит. Не-

давно мы узнали, что они пытались контактировать с Ортегой и Трелигом. Они сотрудничали с первой группой, пытавшейся добраться до корабля.

Бен Юлин вздохнул.

— Так проблема именно в этой расе? Но почему обитатели Бозога до сих пор не выкрали корабль сами?

— Потому что у них нет пилота, — нетерпеливо фыркнула якас.

Юлин обдумал это заявление.

— А они гарантируют полное обеспечение? Поддержку с воздуха, пищу и все такое?

— Естественно, — заявила якас. — С помощью Торшанда мы разработали по карте маршрут перехода. Он длиннее и опаснее, чем хотелось бы, но зато пролегает по территориям высокотехнологических и полутехнологических гексагонов, где дыхательные аппараты и система жизнеобеспечения будут работать без сбоев. — Якас замолчала, старательно обдумывая следующий вопрос. — В чем мы больше всего сомневаемся, — наконец продолжала она, — так это в тебе самом. Сможешь ли ты пилотировать корабль после стольких лет отсутствия практики? Знаешь ли ты код для роботов-охранников, выставленных Трелигом? Сумеешь ли ты воспользоваться компьютером?

Юлин внимательно выслушал эти вопросы и серьезно обдумал каждый.

— Что касается пилотирования, я давно кое-что подзабыл, это точно, но система управления кораблем автоматизирована. Основная задача — своевременно переключить нужный тумблер. Думаю, с этим я справлюсь, если только не придется выделять фигуры высшего пилотажа или не случится новой аварии. Что же касается компьютера... здесь я уверен. Во всяком случае, до тех пор пока у меня есть глаза,

пальцы и голос, я могу его контролировать. А вот охранники — куда более трудная проблема. Втайне от Трелига я прогнал ее через Оби — именно так, я думаю, он узнал сигналы, которые надо подавать Мавре Чанг, — и получил код, основанный на книжном каталоге библиотеки Новых Помпей. Нам предстоит решить сложную компьютерную задачу — я знаю названия книг, но существует пятьдесят семь ключей, и меняются они каждый день в нечетной последовательности. Легкий гипноз может помочь нам решить проблему — прояснить мне мозги. Но двадцать два года чего-нибудь да стоят. Конечно, Трелиг и Чанг обладают некоторым преимуществом. Они уверены на все сто процентов, а мы только на девяносто.

Якса кивнула всем корпусом.

— Этого вполне достаточно. Я полагаю, вы не слишком стремитесь к соглашению с Трелигом.

— Господи помилуй! Да ни за что! — в ужасе воскликнул Бен Юлин, но тут же взял себя в руки. — Никогда... вы даже представить себе не можете всей глубины мерзости, на которую способен этот человек.

— Два месяца уйдет на изготовление и проверку необходимого оружия, — задумчиво пробормотала якса. — Остальным все это время тоже бездельничать не придется. У Ортеги есть свои запасы оружия... они у него всегда были. И он знает куда больше, чем любой из нас. Радиосигналы весьма странного характера, направленные на Новые Помпеи, когда позволяют помехи, перехватываются нами в районе Оксана Тьмы. Мы не в состоянии расшифровать их и сделать даже какие-нибудь реальные предположения об их содержании. Единственное, в чем мы уверены, так это в том, что точно такие же сигналы идут обратно со спутника. Кто-то разговаривает с компьютером!

Юлин не верил собственным ушам. Да, все это имело совершенно определенный смысл. Да, Оби имел возможность передавать в эфир сигналы такого свойства, что ими можно было управлять из космоса, как и предусматривал проект Трелига.

— Но они до сих пор не сумели вывести его из состояния защиты, — отметил он наконец.

— Если сигналы — дело рук Ортеги, он скорее всего хочет просто разрушить компьютер, — заметила Гонщица. — Это слишком большой риск! Ведь югашцы — партия откровенных анархистов. Что, если кому-нибудь из них придет в голову связаться с Ортегой и сделать для него то же самое, что делает для нас Торшанд? После того как был открыт путь на север, каждая секунда работает против нас.

Юлин внимательно обдумал эти слова.

— Но по натуре Ортега остается консерватором, — заметил он сдержанно. — Даже если старый пилот опередил нас, он все равно не станет действовать до тех пор, пока не убедится, что готов к операции на все сто. Отсюда вывод — необходимо уничтожить Чанг раньше, чем он переправит ее к Воротам Зоны.

— Это мы тоже предусмотрели, — заверила его якса.

Это была обычная гребная лодка с тремя пассажирами на борту. Двое вовсю налегали на весла, но толку от их усилий практически не наблюдалось. На корме, вглядываясь вдаль, сидело крохотное существо — Пармитер, маленькая обезьянка с совиным личиком. Он нетерпеливо изучал горизонт, стремясь увидеть темную полосу берега.

— А ты уверен, что мы достаточно далеко от деревни? И нас никто не заметит? — раздался глубокий бас за спиной Пармитера.

— Уверен, Грун, — ответил Пармитер тонким, писклявым голосом. — Местные аборигены панически боятся темноты, поэтому ночью обязательно зажигают костры или факелы. Что же касается этих тварей, ты же видел изображение. Мы должны почти наткнуться на них, чтобы они успели нас заметить.

Похоже, это несколько успокоило Груна.

— Мы уже у цели, — выдохнул он с облегчением. — Слышите, как ворчит бурун?

— Пусть нас вынесет на берег, — предложил Пармитер, — но будьте начеку. Вы тоже, Док. Нельзя кончать их здесь, на берегу. Мы должны отвезти ее на корабль, помните об этом.

Док вздохнул.

— К чему все эти дурацкие предосторожности и непрекращающийся инструктаж? С тех пор как мы сели в лодку, вы практически не закрываете рта. Убить эту кобылу — плевое дело. Глатриэль — просто сборище отбросов. Единственное, что здесь может заинтересовать нас, — это табак. Все остальное — форменное барахло. Окрестности Океана Тьмы всю жизнь считались самым паршивым местечком.

Оставить без ответа подобное заявление Пармитер не мог:

— Думай о задании, Док! За эту работу нам заплатили в пятьдесят раз больше того, что мы наскребли за последние два года. И главное, никаких ограблений и трюков с моей двусуставной ногой! Настали великие времена!

Когда лодка достигла берега, две большие, едва различимые в темноте фигуры соскочили в воду и, ухватив лодку, вытянули ее на песок, к корням густого подлеска. На короткое мгновение эти существа были видны — длинные ящерицы, головы которых защищали острые рога, а тело покрывала грубая глянцевая кожа. Но в следующую секунду они пропали, мимикрируя и приобретая цвет окружающей среды. Пропала и лодка — под защитно-камуфляжной материей в тусклом ночном свете ее трудно было различить, если даже подойти вплотную, а до утра таинственные пришельцы задерживаться здесь не собирались.

Осторожно ступая, все трое направились вдоль низкого берега. Маленькая обезьянка с совиным личиком вспрыгнула на голову Доку и уселась как раз между острыми рогами.

Пармитер был сумчатым животным, он сунул лапку в свою сумку и извлек оттуда миниатюрный газовый пистолет.

— Все взяли с собой фильтры?

Джоши прихватил зубами длинную спичку и одним движением зажег ее о полоску серы, стараясь держать свои уши как можно дальше. Затем поднес горящую головку к горшку, в котором находилась горячая жидкость. Она вспыхнула в одно мгновение, пламя метнулось чуть ли не к потолку, освещая убогое жилище. Затем, воткнув спичку глубоко в песок, Джоши ухватил зубами длинную веревку и стал осторожно поднимать самодельную лампу вверх, пока ее свет не разлился по всей конюшне. Затем обошел шест, поддерживавший горшок, и два раза обернул кончик веревки вокруг крепко вбитого гвоздя. Теперь конструкция держалась крепко.

Мавра никогда не прикасалась к спичкам, ее длинная грива могла нечаянно вспыхнуть, но Джоши, переживший страшную трагедию, прошедший сквозь огонь, уже не боялся ожогов.

Они вместе принялись чистить конюшню. Корабль, привозивший припасы и различные инструменты, «Туринский Торговец», должен прибыть завтра днем... Правда, никто не знал во сколько, но он всегда приходил в назначенный день между восходом и закатом.

Держа в зубах метлы, Мавра и Джоши тщательно вымели помещение, старательно заглядывая во все углы и выкидывая любой мусор, затем подмели весь двор, разровняв песок. При первом взгляде на эту пару, вынужденную жить в изоляции, кому-то могло показаться, что они совершенно беспомощные, жалкие существа, не способные обеспечить себя ровным счетом ничем. На самом же деле Чанги могли вдвоем выполнить любую работу и вели себя как нормаль-

ные, естественные существа, созданные матерью-природой.

Конечно, они зависели от остальных рас, потому что не могли сами производить спички, горшки и прочую утварь... но ведь в определенной степени каждый человек зависит от окружающих. В свое время Мавра Чанг носила одежду и жила среди хитроумных механизмов и приспособлений, но она сама никогда не производила ни одежду, ни тем более механизмы. Она была пилотом космического корабля, но никогда даже понятия не имела, как его строят, не доставала к нему запасные части, не готовила пищу. Она находила тех, кто умел это делать, и платила им за работу. Теперь она использовала запасы табака, чтобы получить все необходимое у обитателей Глатриэля.

Неожиданно до ее слуха донеслись весьма странные звуки.

— Тихо! — шикнула она на Джоши. — Ты слышишь что-нибудь?

Уронив метлу, Джоши застыл, наострив длинные чуткие уши.

— Кажется, кто-то пробирается вверх по берегу, — прошептал он с некоторым удивлением и настороженностью. — Кто-то довольно крупный. Неужели «Торговец» прибыл так рано?

Мавра медленно покачала головой:

— Нет. У них не такие шаги, да и звуки они издают совсем другие.

— Но это не амбрезиане, — заметил Джоши с нарастающей тревогой. — Я таких шагов вообще никогда не слышал. По-моему, наши гости стараются ступать как можно тише и не издавать ни звука, верно?

Мавра кивнула. Старые инстинкты, дремавшие в ней двадцать с лишним лет, возродились за одно ко-

роткое мгновение. В этих приближающихся звуках было что-то подозрительное и пугающее. Нечто очень неприятное, и в этом она уверена.

— Давай зажжем сигнальный огонь? — шепотом предложил Джоши, моментально уловивший ее состояние.

Мавра снова отрицательно покачала головой.

— Пока сюда явятся амбрезиане, пройдет уйма времени, — ответила она так тихо, что ее голос скорее напоминал дыхание. Только чуткие уши Чанга могли уловить слова.

— Кто бы это ни был, он уже совсем близко, — откликнулся Джоши, придвинув губы к ее гладкому длинному уху.

— Если они ворвутся сюда, убегай через отверстие для ручья, — предупредила Мавра. — Вряд ли кто-нибудь обратит на это внимание.

Они осторожно, насколько это было возможно, скрылись в тени.

— Придется рискнуть и устроить пожар, — прошептала Мавра. — Вот смотри, если бы ты мог развязать веревку и держать ее в зубах, — предложила она неожиданно, — кто бы это ни был, ему придется пройти через центр комнаты, а значит, под самой площадью. Ты отпустишь веревку, горшок перевернется, и горящая жидкость обольет нашего незваного гостя.

Он кивнул и осторожно отвязал веревку.

— Помогите! — неожиданно раздался за оградой высокий, пронзительный голосок, наверняка принадлежащий какому-нибудь маленькому существу. — Помогите! Кто-нибудь, помогите! Спасите меня!

Джоши не мог говорить, поскольку держал зубами конец веревки, но он что-то пробормотал.

Мавра и сама догадалась.

— Трюк, пытаются выманить нас за ограду, — прошептала она. — А там уже ждут его дружки-верзилы. Черт! Хотела бы я знать, кто это такие и зачем ломают всю эту комедию.

Она быстро огляделась по сторонам и заметила балку, поддерживающую крышу навеса. Балка была старая и давно нуждалась в замене. Мавра как раз хотела попросить команду «Торговца» немного подлатать ее, но теперь все это оказалось очень кстати. Крепкие задние ноги позволяли мулам лягаться с невероятной силой, Чанги не были исключением. Женщина моментально мысленно прикинула, в какое место балки надо ударить, чтобы крыша обрушилась, не придавив ее с Джоши.

— Помогите! Пожалуйста, кто-нибудь, помогите! — снова завизжал за оградой отчаянный, жалобный голос.

Мавра быстро прошептала весь свой план Джоши на ухо. Он не рискнул кивнуть, опасаясь перевернуть горшок с маслом, но прекрасно понял ее замысел и три раза стукнул левым копытом: два раза посильнее и один раз совсем тихо. Мавра сразу же расшифровала его сообщение: врагов трое — два больших и один маленький, судя по звуку. И похоже, они недооценили Чангов.

За оградой послышался легкий шорох — таинственное существо медленно подбиралось к воротам. Они спокойно наблюдали, как одна створка слегка приоткрылась, несмазанные петли тихо скрипнули, и незнакомец весьма странного вида вполз во двор, беспомощно волоча задние ноги. Мавра достаточно успела прочесть о расах, населяющих Мир Колодца, чтобы сразу узнать Пармитера... Пармитера, непонятно какими судьбами очутившегося за две или три тысячи километров от его родного дома.

Его неестественно вывернутые ноги и в самом деле напоминали сломанные, рыжая шкурка была в пыли, а совиная мордочка выражала страдание. На какое-то мгновение оба, и Мавра, и Джоши, даже подумали, что ошиблись, к тому же из-за ограды не доносилось ни звука, словно большие существа растворились бесследно.

Пармитер поднял глаза, и на его лице отразилось глубочайшее удивление. Стоявшие перед ним создания выглядели очень-очень странно, ничего подобного он еще не видел. И даже несмотря на то что ему показывали фотографии, сейчас, здесь, столкнувшись нос к носу с Чангами, он был ошарашен. Абсолютно беспомощные убудки.

Только несколько мгновений спустя Пармитер заметил во рту у Джоши конец веревки. Он проследил взглядом и увидел горшок с горящим маслом, который висел прямо над его головой.

— Проклятие! — Маленькая обезьянка проворно метнулась в сторону, а в «сломанной» лапе тут же появился газовый пистолет.

Услышав вопль, компаньоны Пармитера решили отбросить все хитрости и уловки и с разбега ударили в старые бревна стены. Раздался треск. Дом содрогнулся, но все-таки устоял.

— Держи веревку! — крикнула Мавра Джоши и ринулась прямо на Пармитера, который неожиданно оказался в ловушке.

Он вскинул свой газовый пистолетик, но нажать спусковой крючок не успел. Мавра прыгнула и, сбив его с ног, приземлилась прямо на грудь лгунишке. Семьдесят килограммов против пятидесяти — бой в разных весовых категориях. Пармитер ощутил это на собственной шкуре.

— Ух! — Воздух с силой вышибло из его легких, он задохнулся, и пистолет улетел в угол комнаты.

Тем временем Док и Грун продолжали таранить стену. Наконец она поддалась. Но в следующую секунду потолочные балки треснули, и крыша навеса рухнула прямо им на головы.

Ящерицы пробрались через завал, выскочили на середину конюшни, и в этот самый момент Джоши отпустил веревку.

Мавра с невиданным для такого неповоротливого существа проворством отскочила в сторону, стараясь держаться подальше от расплескавшегося огня.

— В ручей! — крикнула она Джоши, обернувшись, чтобы рассмотреть результаты своих трудов.

Горшок опрокинулся прямо на спину одной из ящериц, которая, взыв от ужаса, шарахнулась в сторону и налетела на своего товарища, едва не превратив его во второй костер.

Солома занялась с невероятной быстротой, огонь метнулся к обрушившейся крыше, и через несколько секунд все помещение было объято пламенем.

Чанги прыгнули в ледяной поток и, стараясь не поскользнуться, ринулись в темноту, пытаясь уйти как можно дальше.

А в это время в пылающей хижине Пармитер никак не мог отдышаться и прийти в себя от полученного потрясения. Ему уже было ясно, что задание они не выполнили и здорово пострадали сами. Психованная кобыла сломала ему несколько ребер, что, впрочем, неудивительно, когда на несчастную крошку обрушивается такой бомбовоз. «Но, Господи, Боже мой! — думал ошарашенный разбойник. — Как ловко они нас отделали!»

— Давайте сматываться! — закричал он своим напарникам, плюясь и харкая кровью. — Если аборигены явятся сюда со своими луками, нам конец!

Воспользоваться запутанной, длинной тропинкой, ведущей к морю, они не решились. Пожар мог привлечь внимание аборигенов, а следы — привести прямо к лодке. Пармитер с трудом влез на плечи не пострадавшей ящерицы, и та кинулась бежать, не заботясь об обгоревшем товарище, который, собрав последние силы, еле волочился сзади.

Тяжело дыша после интенсивной пробежки, Мавра и Джоши смотрели на горящую хижину. Они видели, что пламя вздымается до небес, но не может захватить лес и кусты — угрозы распространения пожара, к счастью, не возникло. Они видели две большие тени, скользнувшие в сторону берега, и заметили, что одна из них по мере продвижения меняет свою окраску, сливаясь с окружающим пейзажем, а вторая хорошо видна из-за больших черных пятен ожогов, покрывающих все ее тело.

— Так что же, собственно, произошло? — возбужденно выпалил Джоши.

Мавра покачала головой:

— Представления не имею. Но то, что нашему существованию подошел конец, это точно.

— Не понял, — ошарашенно протянул он упавшим голосом. — Неужели они настолько глупы, чтобы вернуться?

— Они не глупы, и они вернутся, — вздохнула Мавра. — Они или кто-то другой. Это не просто пираты или разбойники, Джоши. Они явились сюда, чтобы убить нас или похитить. Кто-то назначил цену за мою голову.

Он не поверил и насмешливо фыркнул:

— Кому понадобилась такая бесполезная вещь?

— Я думаю, кто-то в конце концов нашел способ пробраться на север, чтобы завладеть космическим кораблем, и сейчас изо всех сил старается избавиться от конкурентов, — ответила она странным, холодно-профессиональным тоном. Джоши до сих пор ни разу не слышал подобных ноток в ее голосе. Только сейчас он впервые увидел настоящую Мавру Чанг, и она испугала его.

Но Мавра ничего не заметила. После долгих лет скуки и тоски... снова начинается та самая великая игра, игра, ради которой она была рождена на свет!

— Огонь почти погас, — осторожно заметил Джоши, поеживаясь от нервного напряжения. — Может, посмотрим, что нам удастся спасти?

— Нет, надо держаться подальше от хижины, ночь проведем здесь, в кустах, — ответила она деловито, но голос выдавал охватившее ее возбуждение.

— Аборигены... — начал было Джоши, но Мавра его резко перебила:

— Что бы ни случилось, они не подойдут близко в день прибытия корабля. Ты сам это отлично понимаешь.

Да, раздражать их покровителей — весьма рискованное занятие.

— А как же амбрезиане? — настаивал Джоши, стараясь вернуть свою жизнь в привычные рамки. Этот уединенный мирок был единственной ценностью, которую даровала ему судьба после страшной трагедии на пожаре.

— Сигнала бедствия мы не послали, — заметила Мавра, — и, если у них нет здесь ночного патруля, который осматривал бы окрестности, они ничего не заметят до тех пор, пока не станет уже слишком поздно.

Он странно посмотрел на нее.

— Поздно для чего?

— Я не пыталась бежать столько лет подряд, что амбрезиане расслабились. Никакого надзора за мной больше не ведут. Но несмотря на то что я давно отказалась от этой мысли, у меня остались кое-какие сбережения — на всякий случай. Ты знаешь. Запасы старого табака под задним навесом хижины и несколько слитков золота, которые я собрала, обменивая на различное барахло,

Джоши кивнул:

— Я давно уже понял, что эти сокровища... для мелкого подкупа. Но я никогда не думал...

— Пока жив — думай обо всем, — спокойно сказала Мавра. — А теперь, если нам повезет, мой небольшой банковский счет поможет нам получить местечко на «Туринском Торговце».

«Торговец» прибыл ранним утром. Мавра и Джоши видели его паруса, медленно выплывающие из-за горизонта, и мачты, которые, казалось, пронзали покрытое облаками небо.

Он не был единственным кораблем на море Тургин, но числился одним из шести почтовых судов, способных обслуживать все гексы, нуждавшиеся в обмене или торговле, выполняя грузовые и пассажирские перевозки. Корпус «Торговца», сделанный из обитой медью превосходной древесины твердых пород, в длину составлял приблизительно сотню метров. Конечно, команда предпочла бы чистую сталь, но такой корабль не смог бы ходить под парусом из-за слишком большого веса.

Это было трехмачтовое судно со странным бушпритом и орудийными окнами, сквозь которые, если надо, стреляли бортовые пушки. В середине центральной надстройки возвышались трубы, идущие от кот-

ла парового двигателя, который на территории среднетехнологических гексагонов приводил в движение два гребных винта.

Еверод, морской гекс, примыкающий к Глатриэлю, населяли моллюскообразные существа с огромным количеством усиков, высовывающихся наружу из твердых двустворчатых раковин. Они никогда не поддерживали контактов с обитателями суши, но не возражали против того, что поверхность их гексагона использовалась «Торговцем» в коммерческих интересах. Они сами частенько пользовались услугами судна, передавая представителю в Зоне всевозможные требования, а груз им спускали на дно по веревке или просто сбрасывали с борта.

Команда «Торговца» состояла из представителей самых различных рас. Похожие на летучих мышей обитатели Драйка несли ночную вахту и заранее предупреждали о надвигающейся грозе. Скорпионоподобные представители Экундо ловко взбирались по мачтам и управлялись с парусами крепкими цепкими клешнями, приспособленными для любой работы. Капитан внешним видом очень напоминал огромный спутанный клубок нейлоновой веревки, из которого по мере необходимости появлялись веретенообразные конечности.

«Торговец» бросил якорь у небольшого рифа, обозначенного желтыми буйками. Буйки были поставлены по требованию обитателей Еверода, не желающих, чтобы цепь падала им на голову или ломала им ракушки.

Через несколько минут на воду спустили шлюпку, и большие весла начали опускаться и подниматься в такт, резкими гребками приближая маленькое суденышко к берегу, на котором стояло обиталище Мавры Чанг.

Первый помощник капитана, блестящий, треугольный вигонианин, чьи шесть щупалец походили на ги-

гантские ершики, предназначенные для чистки труб, пристально осмотрел берег, приподняв на высоких стеблях глазки-шарики. Заметив рухнувшие стены конюшни и сожженную крышу, он сразу сообразил, что здесь случилось нечто неладное, и велел гребцам сбавить ход.

Мавра и Джоши рысью припустили через кусты и выбрались на берег прямо напротив шлюпки. Их вид несколько успокоил помощника капитана, и гребцы снова заработали веслами. Через несколько минут экипаж в полном составе разгуливал по песку.

Большинство членов команды «Туринского Торговца» заключили с капитаном долгосрочные контракты и провели в плаваниях уже много лет. Они частенько останавливались в Глатриэле и успели подружиться с Чангами.

— Мавра! — крикнул помощник капитана, Тбиси. — Что здесь стряслось?

Мавра быстро и коротко описала события прошлой ночи, рассказала о странных визитерах и о собственных страхах. Члены команды сочувственно кивали. Они прекрасно помнили ее историю и знали, почему она живет именно в Глатриэле.

— Так что ты сам понимаешь, нам здесь больше оставаться никак нельзя. Да и в Амбрезу возвращаться опасно. Ортега тут же переправит нас в Зону, запрет в маленькую крепкую клетку и не выпустит уже по гроб жизни.

Тбиси был невысокого роста, поэтому Мавра, когда говорила, могла смотреть прямо ему в глаза.

— Ты только представь себе, Тиби! Подумай, что бы ты почувствовал, если бы тебя захотели забрать с «Туринского Торговца» и на всю оставшуюся жизнь закупорить в теплой темной дыре!

Помощник капитана и матросы-твоши сочувственно закивали.

— Но чем же мы вам поможем? — спросил помощник капитана, чувствуя, что его усики начинают уставать.

Мавра кивком указала на разрушенное жилище.

— Здесь почти полтонны табака и около тридцати фунтов золота. Все будет твое, если вы вывезете нас отсюда.

— Но куда же мы вас вывезем? — Тбиси произнес эту фразу скорее утвердительно, чем вопросительным тоном.

— В Гедемондас, — ответила она торопливо. — Я знаю, у него нет выхода к морю, но вы же обслуживаете Мукрол, а он совсем рядом. Небольшой крюк, а?

Вигонианин покачал своей невероятно тонкой головой.

— Да, мы действительно можем это сделать, но не все сразу. У нас есть своя собственная работа и проблемы, которые необходимо решить. Это займет месяц, а то и больше. Если Ортега или кто-то другой за тобой следят, то им не составит труда вычислить «Торговца».

Мавра хорошенько обдумала его слова.

— Тогда я могу предложить другой план. Возьми нас до острова, в Экундо. Я знаю, вы делаете там остановку. Мы пройдем пешком через Экундо и Вукл и встретим тебя с другой стороны, скажем, у вуклского порта Хигит. Оттуда до Мукрола просто рукой подать.

Однако помощник капитана все еще сомневался.

— Не знаю. У нас в команде есть несколько экундцев. Хорошие матросы. Но это не показатель. На самом деле обитатели Экундо — ребята норовистые и не слишком жалуют чужаков.

Она кивнула:

— Я это знаю. Но они выращивают бундасов, и, если тебе неизвестно, эти зверушки очень похожи на нас, только немного поволосатее. Многие из них — настоящие бродяги... так что, мне кажется, пройти нам удастся.

— Но ведь экундцы едят бундасов! — выпалил Тбиси. — Они же могут сожрать и вас. А чем вы сами намерены питаться? Ты же говоришь о путешествии в триста пятьдесят километров через весь Экундо, а потом через Вукл... в общей сложности почти тысяча километров.

— А обитатели Вукла, — поинтересовался Джоши, который до сих пор послушно молчал, — они какие?

— Их трудно описать. Приятные ребята, правда, в большинстве своем вегетарианцы. Думаю, с ними проблем не возникнет, если вы сразу же объясните, что произошло. Но... погодите минутку! Я говорю так, словно эта дурацкая затея может сработать! Эй, послушай-ка! Если ты права, Мавра, и кто-то действительно хочет заполучить этот чертов корабль, то ты же наверняка понадобишься Ортеге?

Мавра откровенно рассмеялась.

— Насколько я поняла, Ортега задумал прикончить всех троих пилотов сразу. А даже если это и не так, то означает следующее: одна из соревнующихся сторон вырвалась вперед и готова на все, чтобы убрать соперника. Впрочем, в любом случае я должна убираться отсюда. Пожалуйста! Вы не поможете мне?

В конце концов они решили сделать так, как она просила. Все они были моряками, а уж морякам хорошо известно, что означает сидеть сложа руки и ждать, когда костлявая смерть вцепится в твою глотку.

Они прекрасно понимали Мавру Чанг.

ЮЖНАЯ ЗОНА

ртега с нескрываемым любопытством смотрел на странное крабоподобное существо, которое не спеша вползло в дверной проем. Хотя у него не было ни лица, ни глаз, ни ушей, оно могло разговаривать. Маленький орган, вмонтированный в кристаллическое тело, модулировал звук и осуществлял автоматический перевод.

— Господин Гискайнд? — любезно осведомился старый пират.

— К вашим услугам, посол.

Ортега сразу же узнал в нем северянина.

— Я... ага... понятно, это тело — камуфляж, для моего удобства, так?

— Совершенно верно, — охотно подтвердил Гискайнд. — Это — рабочий модуль, который я усовершенствовал, наделив автоматическим переводчиком. Наша форма общения... невербальная, и я должен поблагодарить вас за то, что вы предоставили мне транслятор — крайне необходимое устройство.

— Всегда рад помочь. А теперь давайте приступим к работе. Вы знаете о Торшанде, яксах и корабле?

— Конечно. Власти старались проверить это дело как можно тише, но я случайно оказался около Ворот в тот момент, когда материализовалась якса. Ес приро-

да проявилась немедленно... это углеводородное излучение. Полагаю, я выразился понятно. Ужасно трудно манипулировать концепциями, чтобы сделать их доступными для понимания.

Улик кивнул.

— Не важно. Меня интересует другое. Например, почему вы предпочли контактировать именно со мной, а не с кем-нибудь другим, и почему идете против собственного правительства? И конечно же, сможете ли вы выполнить наше задание и почему решились на это?

— Долгая история, — усмехнулся Гискайнд. — Что касается первого вопроса, то известно, что вы противостоите яксам, а значит, и Торшанду, который связан с ними.

Кустистые брови Ортеги взлетели вверх: ага, сказал он мысленно, это уже кое-что.

— Что касается властей, — продолжал Гискайнд, — это давняя югашская традиция — выступать против собственного правительства. Глупая игра при любых обстоятельствах... правительство не имеет реальной власти, гексагоном правят деловые кланы. Нет, правительство здесь вообще ни при чем, это точно.

— Тогда кого же представляет Торшанд, деловые круги? — предположил Ортега.

— Вовсе нет, — ответил югашец. — Торшанд является представителем... а, дайте-ка подумать... термины, термины... полагаю, самым правильным будет церковь, хотя, если говорить откровенно, именно это понятие может ввести вас в некоторое заблуждение. В конце концов то, что я имею в виду, тоже организованный культ, основанный на догматической вере, требующий от поклонника некоторого фанатизма.

Ортега обдумал слова, которые только что услышал.

— Культ — для меня этого вполне достаточно. Не имеет значения, во что они верят... или это каким-то образом относится к делу?

— Совершенно верно, — откликнулся Гискайнд, — в свое время они имели огромную власть. Когда в Мире Колодца еще появлялись марковиане, эти деятели вырвались за пределы Югаша и сумели захватить их тела, они распространяли свою веру и власть культа, можно выразиться и так. Они-то и стали совершенно определенно причиной нашей политической и социальной изоляции, они до сих пор считают остальные разумные существа чем-то вроде инструментов, например, как это устройство для перевода. Послушать их, так мир только для того и создан, чтобы югашцы использовали его и получали наслаждение.

— Так вы можете читать мысли существа, тело которого захватили? — нервно перебил Ортега.

Кристаллическое существо вздрогнуло.

— Вы не поняли. Югашцы могут разрушать мозг, хозяина тела превратить в калеку, сделать невменяемым. Они могут чувствовать то, что испытывает объект — секс, мазохизм, садизм, все что угодно, и ничто не нанесет вреда югашцу, который сидит внутри. Они даже могут искусственно вызывать у хозяина различные эмоции, стимулируя соответствующий участок мозга. Это самый верный способ разузнать, что где находится и как функционирует.

Серж Ортега невольно вздрогнул.

— И как часто вы это проделываете? — забросил он пробный шар, чувствуя себя не в своей тарелке.

— Большинство югашцев никогда этого не делают, — заверил его Гискайнд. — К тому же процентное отношение порядочных людей и подлецов в Югаше абсолютно такое же, как и в любом другом

гексе. Я догадываюсь, о чем вы сейчас подумали. Некоторые страхи из прошлого многих народов наверняка связаны с деятельностью югашцев, мы медленно размножаемся, а во враждебной среде вообще не можем иметь потомства. Честно говоря, мы весьма малочисленная раса.

От такого заявления легче не становилось, но оно все-таки немного успокаивало. Ортега не стал вдаваться в подробности.

— Значит, теперь этот ваш культ не в моде, и правительство не обладает реальной властью. Так кого же вы тогда представляете?

С подобными объяснениями у Гискайнды трудностей не возникло.

— Как я уже сказал, Югашем управляют бизнес-кланы, и некоторым, например, мне, слишком тесно в пределах родного гекса. Нам некуда тратить энергию, мы постоянно остаемся на одном и том же уровне. Мой бизнес настолько далек от вашего образа жизни, что я даже затрудняюсь объяснить вам его содержание. Но есть огромное множество гексов — в основном в северном полушарии, правда, несколько было обнаружено и в южном, где наши способности наверняка найдут достойное применение. Однако из-за последствий культа... вернее, из-за его последователей и из-за эмбарго, которое длится уже так долго, что воспринимается как нечто само собой разумеющееся, мы не можем ни с кем наладить деловые контакты. Моя компания направила меня с двойной миссией. Во-первых, пресечь выходы Торшанда и его приспешников в другие гексы. Во-вторых, восстановить доверие к Югашу путем тесного сотрудничества с другими расами как на севере, так и на юге, чтобы добиться самых наилучших результатов с благодар-

ной целью... и вместе с тем восстановить прерванные когда-то пути общения.

Предложение югаща было очень заманчиво.

— Какие вы можете дать гарантии? — почти извиняющимся тоном поинтересовался Ортега. — Я не сомневаюсь в вашей искренности, но...

Похоже, этого вопроса Гискайнд ждал и заранее обдумал ответ.

— Существует ряд защитных мер, которые не дают югащу полностью захватить и контролировать чужое тело, — ответил он. — Мы обязательно предоставим вам всю информацию на этот счет. К тому же сам захват — не такое простое дело, как кажется со стороны. Если бы я вдруг сейчас решил оккупировать ваше тело, вы бы наверняка начали сопротивляться, а чем сильнее разум, тем труднее его победить. И если мне даже удалось бы установить контроль, на практике это означало бы, что мне пришлось заново изучить всю вашу нервную систему, чтобы управлять вашим телом, не причиняя ему никакого вреда. И помните, у нас нет пилота, который мог бы управиться с космическим кораблем.

Это был самый убедительный аргумент.

— Ну хорошо, Гискайнд, считайте, что мы договорились. В посольстве уликов хранится загерметизированное оружие, изготовленное уже много лет назад. Его необходимо проверить и, вероятно, слегка подремонтировать. — Ортега на секунду умолк, словно задумался о чем-то своем, затем добавил: — Вы, конечно, понимаете, что в случае провала операции я намерен уничтожить компьютер, чтобы уже никто никогда не сумел им воспользоваться.

Кристаллическое существо дернулось, что, по всей видимости, означало кивок.

— Конечно. И, если бы не существовало потенциальной угрозы всему Миру Колодца, было бы самым разумным немедленно взорвать корабль.

— Яksam понадобится всего пара месяцев, чтобы завершить комплектовку оружия... — заметил Ортега. — Что вы скажете, если на подготовку будет отпущено тридцать дней?

— Согласен, — откликнулся Гискайнд. — А сейчас давайте обговорим все трудности, с которыми нам наверняка придется столкнуться. Полагаю, вы уже беседовали с бозогами?

Ортега улыбнулся:

— Конечно. Этих маленьких скользких тварей опасно недооценивать. И если мы можем достать пилота, то они должны помочь нам раздобыть корабль.

Неожиданно он тяжело вздохнул и, протянув правую нижнюю руку, вытащил из ближайшего ящика толстую папку. На ее обложке было написано «Чанг».

«Теперь, спустя годы, я наконец могу оплатить свой долг», — подумал улик и нажал кнопку интеркома.

— Слушаю, господин посол, — прозвучал резкий женский голос.

— Зуди, прикажи амбрезианам доставить ко мне Мавру Чанг. Они знают зачем. Да, если она пожелает, пусть прихватят заодно и Джоши.

— Будет сделано, господин посол, — ответила секретарша.

Теперь Ортега чувствовал себя значительно лучше. Он двадцать два года ждал этого момента, и наконец — свершилось.

Пармитер непрерывно стонал. Почти вся верхняя половина его тела была закована в твердый тяжелый панцирь. Грун, сильно обгоревшая большая ящерица, жалобно выглядывал из-под нагромождения повязок, охватывающих не только его спину, но и левый бок.

— Эй вы, заткнитесь оба! — фыркнул Док, по счастью, отделавшийся только легким испугом. — Проклятие, если бы Грун не налетел на меня точно сумасшедший, я бы ее наверняка зацапал!

— Скажи спасибо, что на тебя не попало это чертово горящее масло! Ты даже представить себе не можешь, что значит сильно обгореть! Да у меня просто хвост отваливается! — со злостью выпалил Грун. — Может, сунуть тебе в морду факел? Посмотрим тогда, в какую сторону ты побежишь!

— Ладно, хватит вам, успокойтесь! — вставил Пармитер раздраженно. — Перебранки ни к чему хорошему не приводят. Нам посчастливилось унести оттуда ноги, и в нашем распоряжении по-прежнему приличный корабль с командой отъявленных головорезов. Задача та же: как схватить Чанг?

— А почему бы нам не заняться чем-нибудь более безопасным? — огрызнулся Грун. — Черт поберет, пи-

ратство и грабежи не приносят таких доходов, но я всегда уверен, что меня наверняка никто не поджарит!

— Мы не можем бросить такое дело, и почему, вы прекрасно знаете! — нетерпеливо отпарировал Пармитер. — Если все будет так, как надо, мы получим не просто отличные деньги, мы в них будем купаться. Вы же не идиоты, сами знаете, кто в состоянии нанять отличный корабль, заплатить круглую сумму команде, оснастить экспедицию, и все только для того, чтобы заполучить какого-то паршивого мула. Это может быть только правительство гексагона. Правительство, черт побери! И они точно отъявленные мерзавцы, коли прекрасно знали, где нас найти, кто мы такие и чем занимаемся. И если это действительно так, то деваться нам некуда, даже если мы сбежим от них в северное полушарие, даже если затеряемся там среди гексов... нас ничто не спасет.

Эта убедительная речь несколько охладила Груна, только тогда Пармитер сумел настроиться на нужную тему.

— Слушайте, — сказал он деловито, — давайте все как следует обмозгуем. Мы уже возвращались и видели, что обиталище брошено. Аборигены в полнейшей растерянности и даже представления не имеют, что произошло ночью. Поблизости до сих пор нет ни одного амбрезианина. Так где же она может быть?

— Скорее всего прячется в лесу, — неуверенно предположил Грун. — Или сбежала в какой-нибудь другой гекс.

— Правильно! — воскликнул Пармитер, довольный, что ему наконец удалось пресечь бессмысленные разговоры. — А теперь нам следует учесть одну простую деталь. Чанг и ее дружок не слишком-то любили амбрезиан, которые держали их под замком

двадцать лет. Поэтому южное направление отпадает. Джинзин в двухстах километрах к северу, и добраться туда непросто — их наверняка перехватят бобры или же они свалятся в одну из просмоленных, кипящих ям, которые встречаются на границе. Нет, у Чанг неплохие мозги. Вот почему они до сих пор на свободе, а нас ожидают трудности, — продолжал Пармитер с воодушевлением. — А теперь, если предположить, что отпадет и север, надо подумать, и подумать как следует, куда они направились. Они ведь не могли пойти куда попало, верно? Что же тогда остается? — Он вопросительно уставился на своих товарищей, ожидая ответа.

Док сосредоточенно обдумывал вопрос.

— Остается море, — заметил он наконец, — но ведь плавать они точно не умеют. С их-то мордами.

— Мы тоже не умеем, верно? — с нажимом произнес Пармитер, как бы подчеркивая свою мысль.

И тут Груна осенило:

— У них есть лодка?

Пармитер кивнул:

— Ты попал в самую точку. Помнишь торговое судно, от которого нам пришлось укрываться? Голову даю на отсечение, этот корабль привозит им припасы и необходимое оборудование. Вчера он наверняка остановился рядом с конюшнями, команда увидела руины, и, возможно...

Док кивнул.

— Но этот корабль принадлежит настоящему монстру, — заметил он задумчиво. — Это, конечно, неплохая яхта, но если судить строго, всего лишь гребная лодка.

Пармитер нервно хихикнул.

— Да? Ты не видел, какие у них там орудия? Это настоящие торпеды. К тому же они могут стрелять

осколочными снарядами. Прямой наводкой во всех направлениях. Они же разнесут в щепки любое судно на расстоянии километра.

— А какое это имеет значение? — удивленно поинтересовался Грун. — Это же нетехнологический гекс!

— Идиот! — фыркнул Пармитер недовольно. — Торпедные установки снабжены особыми пружинными устройствами. Там есть предохранители и заряд пороха. Мины взрываются под воздействием химических реакций, вызванных толчком. Никаких сверхъестественных сил, понимаешь? Эти торпеды срабатывают даже здесь и могут подорвать нас в одно мгновение. Такую дырку сделают, что мы немедленно пойдем ко дну.

— Ничего себе! — только и сумел выдохнуть Грун.

Якса низко летела над морем, и ее чувствительные глаза прошупывали водную гладь. Это оказалось тяжелое путешествие; почти двадцать дней пути, но теперь оно подходило к концу. Долгожданная цель приближалась. Самое трудное заключалось в том, чтобы воспользоваться Воротами, не привлекая к себе лишнего внимания. Ее трофей предназначался Зоне, посольству Яксы.

Это был довольно неприятный полет над не слишком гостеприимной и дружественной территорией. Якса знала, что ее правительство против подобного путешествия, но все-таки сумела настоять на своем и даже связаться с соратниками, убедив их, что все в порядке и идет по плану.

Это путешествие от начала до конца было ее идеей, которая возникла, когда в гексагонах еще гремели войны. Будучи единственным Пришельцем, попавшим в Яксу из мира людей, она обладала особыми знаниями. Никто из ее расы не мог понять натуру человека, а она могла, причем во всех ее проявлениях.

К счастью, остальные яксы поверили в уникальные способности своей сестры и дали ей трудное, но почетное задание. Ее преданность расе не подвергалась сомнению, а ее влияния и власти хватило, чтобы заставить правительство отказаться от идеи уничтожить Мавру Чанг. Она не Трелиг, кстати, яксы пытались добраться до него десятки раз, но эта скользкая жаба всегда оказывалась слишком хитрой и изворотливой.

Ответственные чины в правительстве согласились, что Мавра Чанг не питает особой преданности ни к одной из конкурирующих сторон и только защищает свои собственные интересы. Это была чистая правда. Мавра, при всей своей странности, являлась отличной альтернативой Юлину, во всяком случае, на данный момент, когда они не располагали богатством выбора. С некоторой натяжкой сказанное могло сойти за истину. Ввязаться в такое опасное предприятие яксу заставили некие тайные соображения, которые никогда бы не поняли ее сограждане, а вот Мавра Чанг со временем поняла бы.

И вот теперь, сделав пару кругов над конюшнями, огромная бабочка неожиданно осознала, что здесь произошло нечто ужасное. Передняя стена рухнула под напором какой-то невероятной силы, остальные почерневшие, местами дымящиеся руины красноречиво свидетельствовали о том, что здесь поработал огонь. Жилище было буквально разрушено, и двор с открытыми настежь воротами оказался пуст. Якса на мгновение запаниковала. Грабители? Пираты? Неужели она опоздала?

Но нет, осмотрев территорию дальше, она заметила амбрезиан, прочесывающих лес в поисках пропавших.

Неужели мертва? Или?..

Бабочка устремилась к морю, подальше от пепелища, на лету обдумывая всевозможные варианты. Ее зловещая фигурка медленно скользила над сине-зеленой водой, усеянной белыми барашками пены.

Якса не верила, что Мавра Чанг погибла, она решила не позволять себе подобной мысли, пока собственными глазами не увидит мертвое тело или могилу. Да она и не могла в это поверить после всего того, что ей пришлось преодолеть.

А если Мавру не убили? Если пираты напали на ее жилище, а она успела убежать... куда она могла податься? К амбрезианам? Нет. Бобры явно разбились на поисковые отряды и прочесывали территорию, прилегающую к хижине, — даже те несколько, которые были в лодке.

Так куда же она могла направиться? Только не на юг от Амбрезы и тем более не на север, в мертвенный Джинзин. Остается море.

Но это означает одно — похищение!

Якса лихорадочно пыталась сообразить, кто, кроме нее, мог похитить Чанг? Только не Ортега. Она уже была у него в руках. Тогда...

Антор Трелиг.

Да, так оно и есть, решила наконец якса. Может, связаться с Ортегой, пока Трелиг является единственным игроком, не имеющим доступа в северное полушарие? Ведь он вряд ли заберет пленницу в Зону. А у Макиема нет защиты от яксы и нет возможности скрывать Чанг от глаз улика достаточно долго.

Похитители прибыли на корабле, решила бабочка, и таким же образом уликнули отсюда... вероятно, на север, к Дамьену, который считался довольно нейтральной территорией и мог предоставить Трелигу убежище, заключив с ним сделку.

Нет, нет, она даже выругала себя за подобные рассуждения. Дамьену — первый гекс, куда сунутся Ортега и амбрезиане. Пираты наверняка сначала направились на юг, чтобы избежать столкновения с патрулями, а затем вдоль среднего побережья этого острова — удостовериться, что их никто не преследует. А вот потом они точно направятся в Домейн.

Якса резко повернула на юг, молясь, чтобы ее рассуждения оказались верными.

АДЖИТАР

Это ранчо во многом напоминало обычную ферму — акры пастбищ, расположенных на холмистой равнине, густая, сочная трава, огромная, просторная конюшня и уютный дом. Но здесь даже в помине не было никаких оград и загонов. Седла, отличающиеся весьма странной формой, служили в основном для того, чтобы возить различные инструменты — индикаторы силы ветра, альтметры и тому подобное. Однако даже случайный путник, ненадолго заглянувший в Аджитар, очень скоро понимал причину подобных несуразностей, особенно если поблизости бродили существа, которых разводили на ранчо. Это были гигантские крылатые лошади всех цветов и оттенков. Их крылья, напоминающие крылья гигантских лебедей, в сложенном виде достигали крупы. Несмотря на свою внешнюю громоздкость и большие размеры, пегасы превосходно летали. В случае необходимости они могли перемещать центр тяжести, а если принять во внимание полые кости и множество других особенностей строения, то становилось ясно, каким образом гиганты с легкостью парят в воздухе.

Хозяин этой единственной в своем роде фермы пришел сюда двадцать лет назад и нанялся обыкновенным тренером. Тысячи обитателей Аджитара уме-

ли ездить верхом на пегасах, но для того, чтобы их тренировать и воспитывать, требовался большой талант и даже некоторая одержимость. Именно такими свойствами и обладал этот малый.

Его здравый смысл, мастерство и кропотливый тяжелый труд постепенно вознаграждались. Сначала он стал Старшим Тренером, затем Мастером Разведения и, наконец, начал исполнять обязанности Главного Управляющего. Юридически фермой владело правительство, но Управляющий жил в своем собственном доме и единолично решал все вопросы.

Ростом он был около ста сорока сантиметров. Ниже пояса его тело очень напоминало козлиный круп — мощные, упругие мускулы прятались под густой темно-синей шерстью, которая на тонких, жилистых задних ногах, оканчивавшихся раздвоенными копытами, завивалась в кольца. Как и пегасы, он обладал прекрасно развитым вестибулярным аппаратом и двигался весьма грациозно, как балетный танцовщик, выверяя каждое движение.

Верхняя часть его тела напоминала человеческий торс. Кожа была того же темно-синего цвета, но лишена волос. Треугольное, сужающееся книзу лицо заканчивалось короткой иссиня-черной козлиной бородкой, в которой просматривалась седина. На лбу между маленькими крепкими рожками рос пучок серо-черных волос, придававший лицу аджитару несколько демоническое выражение.

Управляющий с явным удовлетворением осматривал вверенные ему владения. Звали его Ренар — имя, довольно необычное для местного обывателя. Когда-то давно он был библиотекарем в одном из миров Конфедерации, который назывался Москочи. А затем его взял к себе на работу собирающий редкие книги Ан-

тор Трелиг, которому требовался специалист по неоромантической литературе. Ренар был единственным, кто помог Мавре Чанг бежать с Новых Помпей и вместе с ней потерпел крушение в Телиагине — гексе, населенном злобными циклопами. Он едва не погиб от губки и, если бы не Мавра Чанг, заботившаяся о нем до прихода спасательного отряда, наверняка бы сошел с ума. В Зоне Ортега немедленно провел его через Ворота, и Ренар, излечившись, трансформировался в аджитара. Но из-за корабля, на котором они с Маврой потерпели крушение, разгорелась война, и еще до того, как новый Пришелец сообразил, что к чему, его завербовали, посадили верхом на пегаса и отправили воевать... причем под командованием не кого-нибудь, а преображенного в макиема Антора Трелига.

Бедняге пришлось дезертировать и уносить скорее ноги. Он сумел отыскать Мавру Чанг, и вместе с двумя латами они перелетели море на его пегасе Доме. В Олборне Ренар умудрился избавить свою спасительницу от полной трансформации в мула, а позже стал свидетелем разрушения силовой установки в Гедемондасе.

После войны Ренар даже собирался поселиться с Маврой в Глатриэле, но она его отослала и изредка через Ортегу передавала ему короткую весточку. Ренар чувствовал некоторую ответственность за ее дальнейшую судьбу, но никогда не делал попыток навязать Мавре свое общество. Аджитар испытывал некоторую вину за то, что с ней случилось, и мысль, что он причина всех ее бедствий, постоянно заставляла его мучиться.

Мавра предсказывала, что он вернется в Аджитар героем. Так и случилось. Правда, никто его особенно не воспевал, но и обвинение в дезертирстве было снято, поскольку, как рассудили обитатели Аджитара, он

выполнял свой долг перед Маврой Чанг. Всех весьма поразило его путешествие на Доме — считалось, что высоко в горах пегасы абсолютно беспомощны.

Благодаря сплетням о его удивительной способности управлять лошадьми Ренар получил новую работу. И если бы не томительное чувство вины перед Маврой Чанг, он, наверное, был бы счастлив и считал, что все в мире идет отлично.

— Ренар! — позвал женский голос с территории конторы. Он оглянулся и увидел младшую сотрудницу, машущую ему рукой.

Женские особи аджитаров напоминали коз, но в отличие от мужчин именно нижняя часть их тел походила на человеческую. Но обитателей Аджитара это нисколько не волновало. У Ренара была целая куча детишек, прижитая с разными женщинами.

Управляющий бегом направился к конторе.

— Что такое, Гуда? — дружелюбно поинтересовался он. — Опять подняли налоги?

Девушка отрицательно покачала головой и протянула ему телеграмму. Несмотря на бесстрастное выражение ее лица, Ренар понял, что случилось нечто серьезное. Он развернул голубой листок, перескочил адрес, индекс и прочел послание:

РЕНАР, НА МАВРУ ЧАНГ НАПАЛИ, ВЕРОЯТНО, ПОХИЩЕНА. ПОДОЗРЕВАЕМ ТРЕЛИГА. ЕСЛИ МОЖЕШЬ, ВЫЛЕТАЙ НА ЮГ ГЛАТРИЭЛЯ ДЛЯ УЧАСТИЯ В ПОИСКАХ. ПО ПУТИ ПРОВЕРЬ ВСЕ ВОРОТА И СОБЕРИ КАК МОЖНО БОЛЬШЕ ИНФОРМАЦИИ. С ТОЙ ЖЕ ЦЕЛЬЮ ОТПРАВЛЯЮ ВИСТАРУ. ЖЕЛАЮ УДАЧИ, ОРТЕГА.

Ренар не верил собственным глазам. Такого удара он не ожидал. На какую-то долю секунды аджитар замер в нерешительности. Покинуть ферму на не-

сколько недель... да, в столице это не понравится. Но ведь ради Мавры...

— Гуда, солнышко, оседлай Домару и приготовь двухнедельный запас продовольствия. Я ненадолго покину вас. Скажи Вили, что, пока я не вернусь, он остается за главного.

Выпалив все это на одном дыхании, Ренар повернулся и рысью поспешил прочь, оставив Гуду в совершенном недоумении.

ЗВЕРОД, ЗА ПРЕДЕЛАМИ ПОБЕРЕЖЬЯ ЭКУНДО

Ночь выдалась туманная, и они почти на ощупь плыли в южном направлении. Хотя капитан прекрасно знал здешние места, он решил придерживаться морского течения, во всяком случае, пока под килем оставалась большая вода и до тех пор, пока утром солнце наконец не пробьется сквозь мглу и можно будет определить местонахождение «Торговца».

И действительно, утром чуть левее по борту появилось небольшое мутное пятно света. Слегка прочистив длинный хоботок, который рос у него из середины головы, капитан отдал приказ ставить паруса и немного изменить курс на тот случай, если туман закроет побережье острова. Такое было вполне возможно, поскольку суша всегда охлаждается быстрее моря и в теплую погоду разница температур обязательно вызывает сильные туманы.

Мавра была оживленной и очень веселой, такой ее уже давно никто не видел. Большую часть времени она проводила с экипажем, старательно впитывая последнюю информацию, касающуюся Экундо и Вукла. А Джоши после первых опасений воспринимал морское путешествие как величайшее приключение в своей жизни и постоянно торчал на палубе, приста-

вая ко всем с вопросами, осматривая оборудование, наслаждаясь соленым запахом моря и прохладной лаской мягкого тумана.

Команда сама оказывала им необходимую помощь. Корабельные специалисты в течение двух дней смастерили Чангам специальные спасательные жилеты, в которых было не только удобно ходить, но и переносить необходимое имущество. И хотя никто из моряков даже пальцем не прикоснулся к золотым запасам и сокровищам Мавры Чанг, все помогали ей, и не столько из-за высокой оплаты, сколько из симпатии и сочувствия к беспомощным беженцам.

Но Тбиси постоянно терзали сомнения. Не столько из-за предстоящего Чангам путешествия по суше, сколько из-за всего того, что могло случиться помимо этого. Он отличался хроническим пессимизмом, но Мавра стойко переносила его ворчание, понимая, что беспокойство помощника капитана было искренним.

— Хорошо, предположим, вам удастся пройти через Экундо, — всякий раз начинал он заново надоевший спор. — Предположим, вы даже сможете пробраться через Вукл и соединиться с нами или с небольшим отрядом, который мы обязательно отправим вам навстречу. Но после того, как мы прибудем в Мукрол, вам придется пересечь еще один гекс, а потом карабкаться по холодным заснеженным горам, причем без соответствующей экипировки и провизии. Да это же верная смерть! Понимаете вы или нет?

Мавра сама частенько думала об этом.

— Нам помогут... — отвечала она неуверенно. — Ведь гедемондасы относятся ко мне как к ходячему воплощению их мистической веры. И не важно, Тбиси, что ты сам считаешь все это наиглупейшей чушью. Главное, что они действительно верят. Они

предоставят нам убежище. Я не сомневаюсь. Мне приходилось бывать в Гедемондасе, а раз так, я могу рассчитывать и на будущее.

Мавра была непреклонна, а Тбиси не мог обсуждать план, в который его так до конца и не посвятили. Поэтому через некоторое время он бросил свои бессмысленные попытки, отчасти оттого, что уважал ее ум и жизненный опыт, а отчасти из-за искреннего убеждения Чангов в собственной правоте. В глубине души он подозревал, что в характере Мавры заложена некоторая доля мазохизма и она счастлива лишь тогда, когда вокруг бушуют всевозможные опасности и когда ей — почти беспомощному в физическом смысле существу — приходится бороться с невероятными трудностями, одолевая их и выходя победителем, несмотря на каверзы судьбы. Станный способ существования. Однако эти черты ее характера внушали уважение, поскольку Мавра до сих пор была жива и полна сил, несмотря на все свои злоключения.

Члены экипажа не считали Чангов беспомощными, неестественными существами. Эти странные мулы представлялись им лишь очередной диковинной формой. Ни один представитель многочисленных рас Мира Колодца не казался более страшным или уродливым, чем другие. Да, все здесь выглядели весьма непривычно на первый взгляд, но были нормальными существами, созданными природой, и делали, что умели и к чему имели способности.

Капитан не ошибся насчет тумана, который постепенно редел и вскоре превратился в тонкую, завихряющуюся дымку. Солнце по-прежнему едва пробивалось сквозь мглу с северо-востока, однако уже можно было получить кое-какие данные с секстанта.

— Корабль! — неожиданно крикнул впередсмотрящий со своего места на главной мачте. Мавра с Джоши

сразу же подумали об одном и том же: преследователи-амбрезиане притаились у кромки тумана, ожидая неминуемого появления «Туринского Торговца».

Паруса были уже спущены, и корабль почти застыл на месте. Чанги подбежали к борту и поставили передние ноги на низкие корабельные перила. Стоять таким образом было крайне неудобно, однако они могли видеть вдаль, поскольку стояли практически вертикально.

Тбиси переминался рядом на своих мягких, похожих на ершики, щупальцах и молча буравил взглядом редкий туман.

— Маленький корабль, — бормотал он как бы про себя. — Маленький черный катер. Быстроходный, но угрозы не представляет. Во всяком случае, я так думаю.

— Амбрезиане? — нервно поинтересовалась Мавра.

Тбиси вытянул длинную, тонкую шею и пристально но уставился в туман.

— Нет, не думаю. Бобры пользуются катерами совсем другого типа. Алюминиевый корпус и вооружение похожи. Но это корабль облабанийцев — никогда не видел их так далеко на западе, — причем весьма серьезно усовершенствованный. И я представления не имею, кому он в действительности принадлежит.

Борт маленького корабля неожиданно осветился целой серией ярких голубовато-белых вспышек.

— Сигнал «Торговцу»! — закричал впередсмотрящий. — Хотят подойти к нам вплотную и осмотреть судно! Они используют стандартный код таможенников, но это явно не правительственный катер!

Голос капитана «Торговца», прозвучавший через трансляционное устройство, напоминал нечто среднее между звуком гудка в тумане и шипением струйки пара.

— Никакого осмотра! Мы в нейтральных водах. Сигналь: следуйте своим курсом, принять вас на борт отказываемся!

На мачту тут же взгромодили огромный мощный фонарь, и существо, очень похожее на ласку, ловко взобравшись по шкоту, принялось подавать сигналы, раскачивая его из стороны в сторону. Направленный луч яркой полоской прорезал туман.

— Готово, капитан!

«Торговец» затаился, ожидая, что будет дальше. Что предпримут незнакомцы с маленького катера?

Мавра взволнованно обернулась к Джоши:

— Возможно, это наши вчерашние гости. Они наверняка прибыли на корабле... могу поспорить, что это именно они.

Джоши рассеянно кивнул. В горле у него пересохло, сердце провалилось в желудок и расплескало адреналин по всему телу. В глубине души он надеялся, что его страх никто не замечает. Ему даже в голову не приходило, что в этот момент Мавра могла испытывать абсолютно то же самое.

— Канонирам подготовиться, помповый балласт в трюмы! — приказал капитан.

Команда «Торговца» оказалась на редкость опытной. Через считанные минуты у каждого уже готового к бою орудия суетились канониры, а пушечные порты, через которые предстояло стрелять, были опущены.

Джоши неожиданно смутился.

— А что, если нас потопят?! — воскликнул он, не в силах больше сдерживать свой страх.

Тбиси только усмехнулся:

— Не волнуйся. У нас достаточно балласта, чтобы равномерно загрузить корабль и удерживать его в равновесии. Сейчас весь балласт распределили по этому

борт. «Торговец» осел, и противнику будет очень трудно попасть в его корпус.

— Вы хотите сказать, что подставили им палубу? — задохнулся Джоши. — Но ведь это намного хуже!

Тбиси весело рассмеялся.

— Нет, у нас очень прочная конструкция, и мы выдержим десяток прямых попаданий. Конечно, это создаст некоторый беспорядок, но и только. Ни потопить, ни лишить судно управления им не удастся. А вот прямое попадание по корпусу ниже ватерлинии может запросто отправить нас на дно. — Он повернулся к Джоши. — Вам обоим лучше бы укрыться. Через пару минут здесь станет слишком жарко. А мне надо занять свое место на капитанском мостике.

Мавра кивнула:

— Пойдем, Джоши. Будет скверно, если первый же снаряд размахет нас по палубе.

Джоши нехотя повиновался и направился за ней в трюм. Он рассчитывал посмотреть на битву, но о сомнениях по поводу справедливости действий и здравого смысла Мавры не могло быть и речи.

— Они разворачиваются к нам носом! — прокричал впередсмотрящий. — Похоже, начинается заварушка!

— Спустить паруса! — приказал капитан. — Пусть течение несет нас обратно в туман. Лево руля! Занять пост на кормовом мостике!

Паруса немедленно были спущены, а «Торговец» уже разворачивался, подставляя под огонь нападающих хорошо защищенную палубу. Затем течение подхватило его и медленно понесло обратно к югу.

— Всем вниз! — раздалась очередная команда, и матросы, включая впередсмотрящего, быстро заняли боевые позиции у орудий. Огромные бочки с водой

уже стояли между пушечными портами. Запалили фитили.

Нападавшие прекрасно видели их маневры и тоже готовились к бою. Течение, которое несло «Торговца» к югу, в полосу тумана, подхватило катер, и, поскольку оба судна двигались с одинаковой скоростью, большой корабль не мог оторваться от маленького и уйти, не вступая в сражение.

Наконец полыхнула яркая вспышка, и с носовой палубы катера грохнул выстрел. Дымный столб, взвившийся над орудием, быстро метнулся к «Торговцу».

— Осторожнее... осторожнее... — напряженно бормотал Тбиси, етоя на кормовом мостике. Дымный столб приближался, но корабль уже полностью развернулся к катеру осевшим бортом.

— Довольно! — закричал капитан.

Массивный руль корабля медленно поворачивался, уступая напору стальных мускулов матросов. Цепи, на которых он крепился, застонали, мачта качнулась, и судно, наконец развернувшись, встало на месте.

В следующую секунду в тридцати метрах от борта раздался взрыв, и мощный столб воды устремился к небу. На корабль обрушилась ударная волна, грозя сдетонировать заряды в торпедах.

По палубе забарабанили ошметки разорвавшейся мины, но этот выстрел вреда судну не причинил.

Катер начал быстро разворачиваться, и капитану сразу стало ясно, что силы нападающих просто смешотворны: две установки — на носу и на корме. И несмотря на всю расторопность команды, прошло немало времени, прежде чем противник сумел дать новый залп, причем на целую минуту подставив под удар «Торговца» свой незащищенный борт.

Тбиси, командовавший артиллеристами, спокойно дожидался подходящего момента. И как только борт

катера и борт «Торговца» встали параллельно, крикнул что есть силы:

— Огонь! Из всех орудий!

Прятавшиеся за бочками с водой стрелки тут же поднесли к запалам горящие фитили. Последовал мощный залп, от которого весь корабль вздрогнул, застонал и осел на другой борт. Семнадцать орудий по инерции одновременно откатились назад.

Целая стена зеленоватой морской воды взметнулась в воздух, и на какое-то мгновение всем показалось, что маленькое суденышко полностью уничтожено. Но когда пороховой дым рассеялся, стало ясно, что снаряды упали метрах в пятидесяти от катера. Недолет.

«Торговец» развернулся носом к преследовавшему его судну, которое благодаря сильному течению быстро приближалось. К счастью, оно потеряло равновесие из-за залпа и неуклюже раскачивалось на волнах.

Обычно «Торговец» принимал вызов и смело шел на сближение, но в этот раз капитан не рискнул слишком близко подпустить к себе неприятеля. Это было довольно опасно: во-первых, торпедные установки катера оказались куда мощнее орудий, установленных на корабле, во-вторых, в большую мишень всегда легче попасть, и в-третьих, прямой бой нельзя выиграть без потерь. Капитан не желал подвергать свое судно и экипаж опасности, тем более что ее можно было просто избежать.

Глядя на атакующего противника, чьи снаряды снова летели в сторону корабля, капитан не дрогнул и только прокричал навигатору:

— Ты нашел ориентир?

Но прежде чем тот успел ответить, раздался взрыв, на этот раз совсем рядом с корпусом. На палубу хлынул целый дождь раскаленных осметков металла,

которые, со свистом рассекая воздух, врезались в доски укрепительных сооружений «Торговца».

Постепенно туман сгущался, и разглядеть катер с каждой минутой становилось все труднее. Впрочем, «Торговец» тоже пользовался этим преимуществом. Еще несколько минут, и они окончательно потеряют друг друга из виду.

Джоши выглянул из-под непромокаемого брезента.

— Господи! Ну хоть бы глазком взглянуть, что там происходит! — пожаловался он. — Туман густеет.

— Держись лучше подальше от борта, если не хочешь быть убитым! — шикнула на него Мавра. — Лезь обратно и не смей высовывать даже носа. Капитан сам знает, что ему делать!

«Надеюсь», — добавила она мысленно. Ведь если корабль разобьют, они утонут. Плавать Чанги не умели.

Шкипер, стоявший на мостике, дождавшись перерыва между взрывами, с готовностью доложил:

— 34 к югу, 62 к западу!

— Прекрасно! — отозвался капитан. — Сколько нам осталось до Узурка и границы с Экундо?

Шкипер понял, куда клонит капитан.

— Десять — двенадцать минут, самое большее!

Ответ явно удовлетворил капитана.

— Все наверх! — заорал он что есть мочи. — Поднять паруса!

В это время корабль уже разворачивался кормой к преследователям, и ветер, надувший паруса, погнал его обратно в туман.

На катере, несмотря на плохую видимость, заметили, как взлетели вверх паруса «Торговца».

Пармитер, стоявший на смотровой площадке посредине палубы, закричал команде:

— Эй, вы, кретины! Они подняли паруса! Если вы сейчас не продырявите это корыто, мы их упустим. И перестаньте трястись! Мы их видим, а они нас — нет!

Пармитер не лгал. Утреннее солнце с неожиданной ясностью высветило в полосе тумана очертания «Туринского Торговца». А черный алюминиевый корпус катера на фоне воды был почти неразличим.

Носовая установка выстрелила, и на этот раз попадание было точным. Снаряд не просто задел корабль, он продырявил его корму, и если бы у нападающих оказалась возможность использовать оба орудия одновременно, они бы наверняка потопили «Торговца». Но постепенный разворот корабля с каждой секундой делал попадание менее вероятным, — угол прицела менялся.

Застывший на капитанском мостике Тбиси уже начинал волноваться. Последний выстрел разнес палубное покрытие и вскрыл потолок трюма. Было ясно, что катер непременно воспользуется временным преимуществом и будет палить по цели, держась за пределами досягаемости пушек «Торговца». Капитан дал себе слово, что, если ему удастся выбраться из этой передраги живым, он заставит компанию разориться и снабдить его корабль такими же установками.

— Мы должны были уже вплотную подойти к грнице! — прокричал капитан. — Прогреть кокс! Люд на Защиту А!

Двое твошей, напоминавших шары, ошестинившиеся иголками, с невероятной скоростью рванули через палубу на своих тонких ручках, вскарабкались на какое-то невысокое сооружение и в мгновение ока стянули с него непромокаемый брезент. Сооружение оказалось небольшим телескопом, который венчало странное куполообразное приспособление. Твоши

поудобнее устроились возле контрольной панели управления, вмонтированной в заднюю часть установки, и огромными глазами-плошками уставились на пока еще немые приборы.

Очередной снаряд, со свистом разрезав воздух, взорвался прямо в корпусе «Торговца».

— Переместить балласт! Восстановить равновесие! — надрываясь, кричал капитан. — Пошевеливайтесь, бездари. Где же эта чертова граница?

И неожиданно, словно кто-то приподнял грязно-серое покрывало, «Туринский Торговец» вышел из стены тумана.

— Ну сейчас мы его сделаем! — с восторгом завопил Пармитер, наслаждаясь своим триумфом. — Пора кончать с этими мерзавцами!

Команда катера, хихикая между собой, принялась заряжать орудия. Они целились прямо в центр корабля, надеясь, что прямое попадание снесет основную мачту. Тогда огромный «Торговец» станет совсем беспомощным, и любой сможет взять его голыми руками.

Команда Пармитера так увлеклась наводкой, что о тумане никто больше не вспоминал. Они даже не видели, как над «Туринским Торговцем» поднялись белые клубы пара, со свистом вырывавшиеся из двух высоких труб.

Тем временем оба твоша, стоящие около странной консоли, радостно завопили — панель управления неожиданно ожила. Мачта радара принялась сканировать пространство, и на экране монитора тут же возникло изображение катера.

Таким образом, последнюю партию капитан все-таки выиграл. Течение все дальше и дальше относило «Торговца» в глубь высокотехнологического гекса, прямо к Узурку. И все техническое оснащение корабля можно было задействовать в одну минуту.

Капитан, матросы и Тбиси видели, как на борту катера в руках у существа, похожего на привидение, вспыхнул фитиль. Преследователи, уже предвкушая победу, готовились нанести последний, смертельный удар.

Но неожиданно твош, сидящий за пультом управления, приподнял платформу с «телескопом» на заданную высоту, зафиксировал ее и открыл огонь — небольшое сооружение, которое на первый взгляд годилось только для созерцания звезд, оказалось лазерной пушкой.

В следующий момент «Туринский Торговец» медленно развернулся, его паруса опали, словно по мановению волшебной палочки, а главный помощник, прочитав команду, поданную капитаном с помощью тонкого усика, рванул на себя рычаг, приводя в движение двигателя и винты.

Чудовищные клубы дыма с оглушительным ревом рванулись в небо, и корабль с удивительной скоростью направился прямо на маленький катер.

— Огонь! — в ужасе завопил Пармитер, но было уже слишком поздно. Снаряд взмыл вверх на полметра и, словно наткнувшись на препятствие, взорвался, разнося по палубе смертоносные осколки. Зеленоватый лазерный луч скользнул по катеру, разрезая его черный корпус точно пополам.

По палубе маленького судна с ревом распространилось пламя, оно захватило запасы торпед, которые мгновенно вспыхнули, в следующую секунду невероятно высокий столб воды взметнулся к небу, а когда он опал, в разные стороны полетели куски искореженного металла — единственное, что осталось от катера.

Всеобщий вздох облегчения пронесся по палубе «Туринского Торговца».

Капитан не без удовольствия обозревал дело своих рук. Его полупрозрачная голова склонилась на один бок.

— Нет, все-таки эти типы из компании в чем-то правы, — пробормотал он задумчиво. — Торпеды слишком уж взрывоопасны, незачем с ними связываться.

Между тем ремонтная бригада начала латать пробоины, убирать с палубы мусор и искромсанные куски металла. Они потихоньку переговаривались, нахваливая высокотехнологический гекс, где можно было использовать новейшее оружие.

«Торговца» уже медленно сносило к берегу Экундо, который на первый взгляд вызывал страх и выглядел совершенно диким. Но вскоре корабль снова поднял паруса и двинулся к северу под прикрытием побережья.

Постепенно набирая скорость, он все дальше уходил от маленькой беспомощной фигурки, бултыхающейся среди обломков катера. Существо было слишком маленьким, а его голосок слишком тонким, чтобы привлечь внимание. Только несколько морских птиц из любопытства кружили рядом.

— Помогите! Пожалуйста, помогите! Ради Бога! Кто-нибудь, помогите мне! — надрывался Пармитер, с ужасом озираясь вокруг. — Док! Грун! Кто-нибудь! Кто-нибудь, помогите!

Но на этот раз прийти на помощь Пармитеру было некому.

В течение суток команда «Туринского Торговца» залатала все пробоины на славу. Только светлые пятна свежих досок на носу, в центре палубы и на надстройках показывали, что судно побывало в переделке.

За неделю «Торговец» преодолел несколько сотен километров, стремясь как можно быстрее доставить в Вигон огромные корзины самых разнообразных вещей, о назначении которых никто не знал. Впрочем, команду это не заботило.

В Ноче оказалось довольно холодно, и весь тае-
лаж покрылся инеем. Команда старалась не покидать нижнюю палубу — море было слишком беспокойным, корабль швыряло из стороны в сторону, как обыкновенную щепку, и зазевавшийся мог запросто оказаться за бортом в холодной воде. Правда, купание в этом гексе заканчивалось трагически при любой погоде. В Ноче всего в нескольких метрах под поверхностью воды обитали мерзкие, вечно голодные рыбы — обладатели ужасных суперострых зубов, они кидались на свою добычу и разрывали ее на мелкие кусочки.

Бывалые матросы прекрасно знали о гнусных привычках обитателей местных вод и не собирались добровольно приносить себя в жертву.

Промозглый ледяной ветер относил легкую крылатую фигуру все дальше и дальше на запад. Силы латы постепенно таяли, и она уже стала сомневаться, что сможет достигнуть берега. С тех пор как она бросилась в погоню за «Туринским Торговцем», земля ни разу не попадала в поле ее зрения. Маленькая фея хотела перехватить корабль прежде, чем он бросит якорь в Вигоне три дня спустя после отплытия, если верить расписанию, которое она узнала в Дамьене.

Широкие и мощные крылья позволяли лате держаться высоко над штормом. Конечно, существа ее расы совершали перелеты и подальше, их секрет заключался в том, что они тратили одинаковое количество энергии, продвигаясь вперед и порхая на месте. Эти создания не умели парить, как птицы, им все время приходилось работать крыльями.

И вот теперь, после невероятно тяжелого путешествия, все тело латы страшно болело.

В отчаянии фея взлетела еще выше и отдалась на милость сильным порывам ветра, которые понесли ее истерзанное тело, словно увядший осенний лист. Это была лишь временная мера, которая позволяла хоть немного отдохнуть, но лата не могла слишком долго болтаться в воздухе. К тому же ее постоянно сносило то на северо-, то на юго-запад.

Порывы ветра буквально перекинули ее через границу гексов. И отчаянно сопротивлявшаяся стихии лата оказалась совершенно не готова к тому, что погода внезапно изменится. Море мгновенно улеглось, ветер стих, волны теплого воздуха обволокли ее замерзшее тело, и прежде чем фея сообразила, что происходит, она камнем полетела вниз.

Отчаянно замахав крыльями, маленькое, хрупкое существо все-таки удержалось в воздухе и с огромным трудом зависло над поверхностью воды. Но этого оказалось недостаточно. Огромная серебристая рыбина внезапно выпрыгнула из воды и, разинув чудовищную пасть, клецнула острыми зубами всего в нескольких сантиметрах от ноги уставшей латы. Путешественнице пришлось подняться и взлететь хоть немного повыше.

Положение становилось безнадежным. Фея понимала, что, если в ближайшие несколько минут не найдет землю, ее влажные отяжелевшие крылья не выдержат, она рухнет в море, и зубастые серебристые чудовища повеселятся на славу.

Она не имела ни малейшего представления о том, где находится и сколько ей еще предстоит лететь. Возможно, она залетела в Хукл, но никак не в Джол, где сплошные айсберги.

Лата с тоской подумала о ледяных глыбах. Сейчас она бы не задумываясь опустила на одну из них немного отдохнуть.

Она летела с максимальной скоростью и мысленно ругала себя за глупость, которую совершила, отдавшись на волю ветра. «Должна же здесь быть какая-то земля, — повторяла она про себя, — или по крайней мере какой-нибудь корабль... лодка...» Но по территории Джолы и Ночи почти никогда не плавали корабли, а существа, пользующиеся лодками, старались держаться от этих гексов подальше.

Когда лата уже отчаялась, на горизонте показалось небольшое пятнышко. Возможно, это была земля. С надеждой путешественница бросилась вперед, из последних сил работая крыльями.

Это был остров. Совсем маленький — несколько иссеченных ветром, уродливых камней, возвышаю-

шихся над водой. На их глянцевой поверхности виднелись бурые пятна лишайников.

На какую-то долю секунды лата почувствовала смутное беспокойство. Она представления не имела, обитаем ли здешний край. Если да, то соседи серебрястых рыб наверняка окажутся еще более агрессивными — иначе им просто не выжить в конкуренции, а во-вторых, плотоядными. Причем, соблазнятся ли они уставшей латой, тоже неизвестно. «Но с другой стороны, — постаралась убедить себя маленькая фея, — если не приземлиться и не отдохнуть хотя бы немного, единственное, что ждет меня впереди, — это встреча с ужасными морскими чудовищами».

Заметив множество птичьих яиц, белевших между лишайниками, она решила рискнуть. Тем более что птицы, выющиеся над островом, были довольно крупными. На выступе скалы нашлось заброшенное гнездо, и, благодаря судьбу, лата опустилась прямо в него.

Гнездо оказалось твердым и неудобным, со множеством острых камешков, которые впивались в бока, но фея уже ничего не чувствовала. И едва сложив крылья, уснула.

Очнувшись, она долго не могла заставить себя подняться. Голова раскалывалась, на веки словно повесили невероятный груз. Затекшие мышцы отказывались повиноваться. Наконец лата села, открыла глаза... У нее тут же перехватило дыхание.

Рядом с заброшенным гнездом, на совершенно отвесной стене утеса сидела огромная бабочка. Ее блестящие оранжевые крылья были сложены за спиной.

У маленькой феи вырвался невольный крик ужаса. Она никогда не видела яксу так близко.

Гигантское создание медленно повернуло голову: — Только не пытайся взлететь. Я зафиксировала тебе крылья.

Лата растерянно обернулась и посмотрела через плечо. Действительно, крылья были крепко скототы на самых кончиках, причем таким образом, что дотянуться до булавок просто не представлялось возможным.

Якса с довольным видом следила за своей пленницей. Меры предосторожности она приняла не зря. Хотя жители Латы выглядели маленькими и хрупкими, они представляли опасность для теплокровных существ.

Маленькие феи напоминали девочек десяти-одиннадцати лет — определить возраст латы было крайне проблематично, поскольку они не старели и на протяжении всей жизни выглядели совершенно одинаково, годы откладывали отпечаток исключительно на их души. Впечатление беспомощности подчеркивалось ростом и хрупким телосложением.

Несмотря на человекоподобную внешность, латы обладали сознанием, скорее напоминавшим сознание насекомых, могли есть и переваривать любую органическую пищу. Даже их мягкая, нежная кожа служила всего лишь прикрытием внутреннего хитинового панциря, легкого и на редкость прочного. Лат никогда не волновали перепады температуры — обмен веществ у этих созданий обеспечивал постоянную температуру тела, и в определенных пределах они одинаково хорошо переносили и холод, и жару.

У фей были остроконечные уши и жесткие черные волосы. Прозрачные тонкие крылья позволяли им легко маневрировать в воздухе и подниматься на значительную высоту.

Однако позвоночник этого безобидного на первый взгляд создания продолжало гибкое сочленение, заканчивающееся смертоносным жалом — зловещей иглой, яд которой запросто мог парализовать или убить

существо куда больших размеров, например, циклопа из Телиагина. Якса прекрасно знала об этом и опасалась недооценить соперницу.

— Назови свое имя, — приказала бабочка.

— Вистару из Оленьей Роши, — еле слышно выдавила лата, стараясь скрыть охватившую ее дрожь — оставаться совершенно беззащитной перед лицом врага бедняжке еще не доводилось.

Яксы никогда не проявляли никаких эмоций. Независимо от обстоятельств их лица оставались бесстрастными, а в голосах, звучащих из автоматического переводчика, то и дело проскальзывали льдисто-колючие нотки. Но сейчас гигантская бабочка в самом деле была удивлена, это чувствовалось по ее реакции.

— Вистару? — переспросила она. — Та самая, которая помогла Мавре Чанг во время войны много лет назад?

Лата кивнула, несколько озадаченная тем, что ее имя помнят до сих пор с тех давних времен.

Якса явно колебалась, словно решала для себя какую-то сложную задачу. Ее растерянность совершенно не вязалась с обычным поведением гигантских бабочек. Затем загадочные глаза принялись тщательно изучать маленькую путешественницу.

— Насколько я понимаю, ты давно уже должна поменять пол.

— Должна, — охотно согласилась лата. — Но я отложила это на потом. Самцы несут ответственность за выведение потомства, а я еще не готова должным образом выполнять подобные обязанности.

Якса опять задумалась и наконец произнесла:

— Ортега послал тебя сюда, чтобы разыскать Мавру Чанг. — Это был не вопрос, а скорее утверждение.

Вистару кивнула, но не прибавила ни единого слова: их расы враждовали уже много лет, ей не хотелось

давать врагу дополнительную информацию. Эта якас вела себя странно, но победить ее в схватке скорее всего не удастся.

— Я была права, — неожиданно пробормотала огромная бабочка. — Убийцы оплошали, и она скрылась.

— Оплошали — не то слово! — неожиданно выпалила Вистару. — И если ты не имеешь никакого отношения к ее исчезновению, то только потому, что Трелиг или кто-то другой забыл отдать тебе соответствующий приказ.

— Смелая речь, — холодно кивнула якас, однако в ее тоне чувствовалось одобрение. — И все же я попытаюсь заключить с тобой сделку. Откровенные ответы на интересующие меня вопросы дадут тебе шанс спокойно дожить до счастливого дня, когда ты трансформируешься в самца.

Вистару с удивлением уставилась на своего врага, пытаясь понять, что задумала эта хитрая бестия. Однако лицо бабочки оставалось абсолютно непроницаемым.

— Ну что ж, давай попробуем, — осторожно отозвалась фея. — Задавай вопросы.

— Ты знаешь, кто разрушил конюшню Мавры Чанг? — поинтересовалась якас.

— Нет. Но есть мнение, что это была банда, нанятая Антором Трелигом.

— Значит, амбрезиане будут готовы из кожи вылезти, чтобы не дать Чанг сбежать, и наверняка поднимут на ноги целый гекс?

Вистару кивнула:

— Я уверена, что она не в Глатриэле, не в Амбрезе и не в Джинзине.

— В таком случае она сбежала на «Туринском Торговце», — задумчиво произнесла якас. — Вопрос заключается в следующем: по собственной воле или нет.

— Похитители ни за что не стали бы тащить с собой Джоши, он Трелигу не нужен, — заметила Вистару. — Но его тело до сих пор не нашли. Остается предположить, что Чангам в самом деле удалось бежать. — Лата неожиданно запнулась, испугавшись, что наговорила лишнего.

— Не волнуйся, — словно прочитав ее мысли, заметила якса, — то, что ты говоришь, — очевидно. К тому же мы обе залетели в эту дыру по одной причине — надеялись перехватить «Туринаского Торговца».

Лата промолчала, но выражение ее лица было достаточно красноречиво.

После небольшой паузы бабочка продолжила. Ее следующее заявление застало Вистару врасплох:

— Я могу тебя убить, Вистару из Оленьей Роши, но я этого не сделаю. Я могу отпустить тебя, но ты наверняка сразу же попытаешься воспользоваться своим жалом. Наконец, я могу оставить тебя здесь со скелотыми крыльями, и поскольку латы способны питаться лишайником, ты еще некоторое время протянешь на этом острове, а потом спокойно умрешь от голода. Однако я предлагаю разумное перемирие. Ты даешь слово не жалить меня, а я обещаю освободить твои крылья. Мы вместе отправляемся на поиски «Торговца», вместе выясняем, что произошло с Маврой Чанг и где она теперь находится. Ты согласна?

Лата не спеша обдумывала предложение. Освободить крылья без посторонней помощи не удастся, это уже ясно. А с другой стороны, можно ли доверять яксе? Что ею движет? Почему она здесь?

Тем не менее выбора не было.

— Хорошо, я согласна на перемирие. Во всяком случае, до тех пор, пока мы не выясним, что здесь происходит. Обещаю не пускать в ход жало и даже временно забыть о нем.

— Прекрасно, твоего слова вполне достаточно. — Длинный, тонкий язычок выскользнул из крючкова-того хоботка и освободил крылья латы и затем вручил зажим переднему щупальцу, которое с ловкостью фокусника спрятало его непонятно куда. Вистару с удовольствием потянулась. Она знала, что, если сейчас внезапно попытаться взлететь или нанести смертельный удар жалом, якса не замедлит дать отпор.

И фея решила повременить. Ее слово останется в силе хотя бы до тех пор, пока они не найдут Мавру Чанг. Но потом... яда ей хватит, она сбережет его для такого случая.

— Ты знаешь, где сейчас находится корабль? — спросила она у яксы.

— Конечно, лети за мной. — Огромные коричнево-оранжевые крылья забились в воздухе, ловя восходящий поток.

Вистару сорвалась со скалы, но тут же поняла, что догнать яксу — дело сложное.

— Немного помедленнее! — крикнула она, и огромная бабочка действительно приостановилась, подождав свою спутницу.

— Как тебя зовут? — спохватилась фея.

— Вули, — раздалось в ответ после короткой паузы.

Проблема заключалась в том, что они не могли просто так подойти к берегу, бросить якорь и высадиться. Ведь если кто-нибудь заметит «Туринского Торговца» и проследит за странными пассажирами, то наверняка догадается что к чему.

— Но мы же потопили катер, — недоумевал Джоши, когда они продирались сквозь низкий колючий кустарник. — К чему все эти предосторожности? Зачем нужно удирать?

Мавра задумалась над этим на первый взгляд безобидным вопросом. Как она могла растолковать ему свою точку зрения? Они бежали из тюрьмы на свободу, это было их правом — самостоятельно распоряжаться собственной судьбой. Однако такие идеи для Джоши слишком абстрактны. Глатриэль — его единственный родной дом, много он не знает. Конюшня и деревня заменили ему весь мир.

Что самое ужасное, пронеслось у нее в голове, она сама почти успокоилась. Она, невеста звезд, свободная душа множества миров, попала в ловушку и смирялась с этим долгие-долгие годы, почти забыв о собственном прошлом.

Ее наняли для того, чтобы она устранила угрозу, исходящую с Новых Помпей, и эта угроза по-преж-

нему висела здесь, в ночном небе Мира Колодца. Аванс, который она получила двадцать лет назад, до сих пор не отработан. И еще — ее конечная цель, которой она любовалась с берега тихими ясными ночами. Звезды!

«Почему мы убегаем, Джоши? — думала про себя Мавра. — От кого и куда? От однообразной рутины и медленной смерти к приключениям, в которых мы сами определяем свою судьбу!»

Но вслух она сказала:

— Нет никакой гарантии, что на катере были именно те, кто напал на нас в Глатриэле. Но даже если это и так, они всего лишь банда наемных убийц. Люди, которые в действительности жаждут заполучить наши головы, живы. Поэтому нападения будут повторяться снова и снова. Мы можем сидеть на одном месте и спокойно ждать, пока они не придут за нами, или же воспользоваться дарованным шансом и попытаться изменить правила в этой опасной игре. Так вот, сейчас мы собираемся поменять правила.

Некоторое время Джоши обдумывал ее слова. Конечно, он всегда соглашался с Маврой, однако подобные мысли были ему чужды. Тихая сытая жизнь в их обиталище на берегу моря устраивала его как нельзя лучше, но то, что в один прекрасный момент стабильность и благополучие кончились, он принял довольно легко.

Перед высадкой матросы с «Торговца» обрядили Чангов в специальные меховые жилеты, многочисленные карманы которых были забиты едой, витаминами, на случай если вдруг придется голодать, и различным снаряжением, необходимым в путешествии. Со стороны казалось, будто мулы покрыты длинными волосами.

Дни в Экундо стояли довольно теплые, но ночами промозглый ветер гнал с побережья морось и холод. Путешественники с огромным трудом продирались сквозь заросли кустарника и постоянно были мокрыми от выпадавшей каждое утро росы.

В Экундо насчитывалось пять основных городов — огромных курганов, испещренных тысячами глубоких нор, четыре — на побережье, пятый — в самом центре гекса, но Чанги старательно обходили их стороной. Местные обитатели представляли собой трубчатобразные существа с крепкими клешнями и опасными жалами на конце хвоста. Встреча с такими тварями ничего хорошего не сулила.

Чтобы прокормить население. — экундцы от природы были плотоядными, — на территории гекса содержалось множество ферм по выращиванию бундасов, странных существ, чем-то похожих на кроликов. Бундасы паслись на многочисленных пастбищах, сбиваясь в большие полудикие стада.

Через пару дней Джоши и Мавра впервые наткнулись на такое стадо. Путешественники спрятались за камнями и стали наблюдать, ожидая, когда зверушки проскачут мимо. Их было десятки тысяч, и некоторые проходили так близко, что комья грязи, отбрасываемые их лапами, долетали до ненадежного укрытия Чангов. Но Мавра и Джоши беспокоились напрасно. Даже если бы бундасы их заметили, то не проявили бы к посторонним никакого любопытства.

Мавра рассчитывала, что бундасы помогут им пересечь Экундо. Эти существа в брачный период разбивались на пары, чтобы завести потомство, вскормить его и первые несколько недель нежно заботиться о многочисленных малышах. Экундцы размножением бундасов не интересовались, и на отдельные семьи никто не обращал внимания.

Еще на корабле Мавра получила все необходимые инструкции. Они должны держаться как можно дальше от стада, чтобы избежать неприятного столкновения с фермерами; стоит их кому-нибудь заметить, как в подозрительной парочке тут же распознают чужаков.

Бундасы действительно оказались чуть больше Чангов и двигались, как и путешественники, на четырех конечностях, оставляя за собой совершенно такой же след. Во всем остальном зверушки очень напоминали кроликов. Короткая черная шерсть покрывала их упитанные тела, кроме морд и довольно длинных ушей, которые так же, как и у Мавры с Джоши, торчали над головой. Морды бундасов напоминали пороссячьи рыльца, с круглым пяточком и большими карими глазами; нижняя челюсть двигалась, словно на шарнирах. Эти существа были травоядными, питались листвой кустарников и травой, но не брезговали и насекомыми, представляющими собой нечто среднее между муравьями и тараканами, которые жили на холмах. Бундасы никогда не пытались специально отыскивать этих насекомых или разорять их гнезда. Но, нажевавшись травы и укладываясь ночью на покой, они открывали рот и высовывали довольно длинный, липкий язык, покрытый жесткой белой щетиной. Насекомые, вылезая из подземных ходов, ничего не подозревая устремлялись к этим странным кускам теплой плоти попадали в ловушку. Бундасы, не просыпаясь, поглощали свою добычу, втягивая язык, который, освободившись, снова высовывался наружу.

Что за характер у этих животных, стало ясно, когда Джоши и Мавра прошли по пастбищам. Бундасы оказались ленивыми, благодушными, пугливыми и до того безропотными, что, когда перед ними случайно оказывалась изгородь, они просто разворачивались и шли обратно, даже не попытавшись обойти препятствие.

В среднем бундасы весили около шестидесяти килограммов, их толстые животики состояли из нескольких складок жира. Они чудовищно размножались и дважды в год приносили многочисленный приплод, через четырнадцать или двадцать дней малыши уже вставали на ноги, а через год считались взрослыми особями. В природе у них не было врагов, кроме экундцев, которые старательно присматривали за каждым стадом.

С расстояния, на котором экундцы обычно следили за своей скотиной, двое путешественников весьма смахивали на парочку, отбившуюся от стада. Правда, Чаңги были чуть помельче, поушастее и менее шерстистые, но в целом они очень напоминали бундасов. Поэтому их никто не беспокоил — двух влюбленных существ, ищущих уединения.

Однако на шестой день над путешественниками нависла реальная угроза. Они давно уже привыкли к грохоту и топоту тысяч копыт — бундасы шли по тропам, которыми пользовались все их предки из поколения в поколение, — и следили только за тем, чтобы данная тропа совпадала с нужным направлением. Но неожиданно по стаду пробежала волна паники. Мавра и Джоши предпочитали двигаться по ночам, но, раз уж они взялись изображать бундасов, им пришлось действовать, как остальные животные. Днем они покорно брели за стадом, а ночью спали, и полуценное солнце как раз начало припекать, когда бундасы галопом в ужасе понеслись вперед. Чаңги едва сумели выбраться из самой гуши обезумевших животных, но, чтобы не привлекать внимания, отошли в сторону и притаились в высокой густой траве. Через несколько минут причина неожиданной паники прояснилась: пятеро экундцев, быстро перебирая шестью двухметровыми ногами, гнались за стадом. Их

маленькие глазки-бусинки, поднявшись на стебельках, покачивались над головой, нижняя часть тела уже готовилась для удара, со страшного жала капал яд, а крепкие клешни угрожающе клацали.

Экундцы обрушились на бундасов совсем рядом с Маврой и Джоши. Путешественники вжались в землю и затаили дыхание; когда одно чудовище проскочило почти над ними, но не заметило чужаков, поскольку его глаза были устремлены на стадо. Когда оно промчалось мимо, Мавру и Джоши обдало отвратительное зловоние.

Не сбавляя скорости, экундцы погнали все стадо сначала в одном направлении, потом в другом и, наконец, по кругу. Они ловили ослабевших животных клешнями, вонзали в них жала, парализовывали их, тут же бросали и хватали следующих.

Все это вынуждало стадо двигаться в строго определенном направлении. Обезумевшие от ужаса животные неслись прямо в сети, расставленные другими экундцами. И когда передние ряды, почувствовав ловушку, попытались повернуть назад, на них напали те, кто бежал следом. Из образовавшейся свалки никому спастись не удалось, обе сети захлопнулись, накрыв по меньшей мере двадцать бундасов, однако экундцы подхватили эту тяжелую ношу так, словно она ничего не весила.

Удовлетворенные результатами облавы, охотники позволили остальному стаду убираться прочь. Началось пиршество. Парализованных животных разрывали на части и сжирали вместе с внутренностями и костями. Ни Джоши, ни Мавра так и не заметили, чтобы экундцы прожевывали пищу, они либо переваривали ее огромными кусками, либо зубы у этих существ находились внутри желудка.

— Вот это да! — ошарашенно выдохнул Джоши, когда экундцы, нагрузив на спины добычу, исчезли из поля зрения. — С такими ребятами не поспоришь, лучше уж договариваться по-хорошему.

— Ни о чем хорошем с ними не договоришься, — насмешливо обронила Мавра. — Матросы с «Торговца» говорили, что экундцы — народ серьезный и терпеть не могут непрошенных гостей. Они их либо сжирают, либо парализуют и отправляют на корабле за пределы гекса в качестве наглядного урока для остальных. Нет, от экундцев помощи не дождешься, можешь мне поверить.

На девятый день путешествия запасы пищи стали подходить к концу.

— Сколько еще до границы с Вуклом? — поинтересовался Джоши.

— Должно быть, не так уж и далеко, — ответила Мавра. — Надо сказать, мы чертовски здорово провели время.

«Особенно после того, как увидели экундцев», — добавила она мысленно.

Но, говоря по правде, Чанги действительно провели это время великолепно. Равнина, на которой располагался гекс, и удобные тропинки, протоптанные бундасами, позволяли им частенько пускаться рысью, таким образом, по подсчетам Мавры, они преодолевали от сорока до пятидесяти километров в день, граница с Вуклом должна была вот-вот появиться. Мавра так и сообщила об этом Джоши.

— Прекрасно, — пробормотал он сквозь зубы. — Кстати, а чем они там в Вукле питаются?

— В основном тем же, чем и мы, — ответила Мавра. — Насколько я помню, тамошнее население — весьма занятные существа... описывать их я не стану.

Увидишь — догадаешься сам. В большинстве своем они вегетарианцы, но жители внутренних районов ловят рыбу в проточных водах. Это высокотехнологическая цивилизация. И если мне дали правильную информацию, на территории гекса масса парков и игровых площадок, так, для всеобщего удовольствия.

— А не слишком ли опасно просить пищу у вуклов? — забеспокоился Джоши. — Ведь наши преследователи наверняка догадаются заглянуть в этот райский уголок.

— А никто и не собирается просить, — ответила ему Мавра. — В парках и садах, особенно вокруг озер, у них растет достаточно диких фруктов и овощей, так что голодать слишком долго мы не будем.

До Вукла они добрались уже в сумерках.

Сразу за линией границы начинался лес. Вернее, не лес, а парк. Тропинки были выложены камнями, всюду росли ягодные кустарники и группы цитрусовых деревьев, ветви которых сгибались от тяжести спелых плодов. Казалось, эта земля обещает путешественникам молочные реки с кисельными берегами. К тому же обитатели Вукла отличались добродушием, гостеприимством и хорошими манерами.

Однако перед усталыми путниками было одно небольшое препятствие.

— Посмотри-ка, — угрюмо выдавил Джоши. На железных прутьях высотой в два метра крепились четыре ряда колючей проволоки. Это была крепкая ограда, которая тянулась в обе стороны насколько хватало глаз.

— Защита от экундцев? — поинтересовался Джоши. Мавра отрицательно покачала головой.

— Скорее от бундасов. Если бы не ограда, они бы опустошили все сады Вукла.

— Верхний ряд проволоки выглядит весьма неприятно. Ты представляешь, как высоко надо прыгнуть, чтобы не напороться на эти колючки?

— Прыгать мы не станем, — ответила Мавра. — Мы проберемся под проволокой. Там добрых пятьдесят сантиметров, а поцарапаться я не боюсь. Ну что, идет?

Джоши посмотрел на маленькие шипы, которые вблизи казались не такими уж острыми, а потом вспомнил, как экундцы раздирали на части несчастных бундасов.

— Кто первый? — спросил он.

— Конечно, я. Пролезу сама, а потом и тебе помогу. Мавра подошла к ограде.

— Занятно, — пробормотала она чуть слышно. — Кажется, они жужжат. Неужели вибрация?

Джоши прислушался и действительно услышал тихое гудение.

— Кто знает?

— Ну так я пошла! — Мавра опустилась на землю и прижалась к ней как можно плотнее. Такое упражнение отдалось в нетренированном теле болью, но жалеть о том, что все эти годы она объедалась, наращивая лишний жир, было слишком поздно.

Мавра проползла уже наполовину, когда ее круп случайно коснулся нижней проволоки.

Она вскрикнула и неожиданно задергалась в конвульсиях.

— Мавра! — Джоши в панике кинулся к ней на помощь. Но как только он схватил зубами ее заднюю ногу, в голове у него разорвалась бомба.

В отличие от Экундо Вукл был высокотехнологическим гексом, а ограда, на которую наткнулись Чанги, к несчастью, стояла на метр в глубь его территории.

И конечно же, была под напряжением.

Небеса наконец прояснились, погода наладилась, потеплело. Рассекая небольшие волны, «Туринский Торговец» полным ходом шел на северо-северо-запад. Двойной белый след, поднимавшийся из его труб, было видно за многие километры. Шторм в Ноче заставил капитана сильно изменить курс, и теперь приходилось наверстывать упущенное время.

На палубе, подставляя игольчатые бока лучам яркого солнца, нежились двое твошей. Круглое тело одного из них перепоясывал широкий ремень с длинными кармашками для сигар. Балансируя на широкопалой руке, счастливый обладатель этого богатства привычным жестом выхватил сигару и сунул в маленькую щель, служившую ему ртом. Правда, курить твош не собирался, он просто сосал табак и съедал его маленькими кусочками.

— Справа по курсу неопознанный летающий объект! — прокричал наблюдатель, сидевший за радарной консолью.

Твош, жующий сигару, немного скосил глаза и сразу же увидел странную, быстро приближающуюся фигуру.

— Еще один подарок на нашу голову! — ухмыльнулся он.

Второй твош лениво потянулся.

— Черт меня поberi, но этот оригинал здорово смахивает на лошадь. Только лошади нам не хватало. Родео в открытом море!

— Кстати, кто сегодня драит палубу? — не без сарказма осведомился первый.

Действительно, огромная изумрудная лошадь, грациозно взмахивая лебедиными крыльями и держась на довольно приличной высоте, пролетела над кораблем, по всей вероятности, давая своему наезднику убедиться, что это то самое судно, которое ему нужно, и одновременно присмотреться, как бы поудобнее сесть на палубу. Это была настоящая проблема. Пегасы Аджитара не могли приземляться, точно птицы, им требовалось куда больше свободного пространства, чтобы погасить инерцию движения. Конечно, животное умело и приводниться, но хотя шторм уже давно утих и поднимающиеся волны не могли нанести «Торговцу» никакого вреда, существу помельче волнение на море могло бы стоить жизни.

— Будь я проклят, если немного замедлю ход, — недовольно выпалил капитан своим сиплым, свистящим голосом. — Эти охотники на Чангов совсем потеряли совесть. Если бы я знал, что посреди океана нам предстоит такая встреча, «Торговец» пошел бы вдоль берега.

Тбиси усмехнулся и согнул длинную пушистую шею.

— Не стоит расстраиваться, кэп, — сказал он поллушута. — Предъявите им счет за парковку, счет за каждый вопрос, счет за каждый ответ и раз в пятьсот больший счет за правду, если они хотят ее знать.

Наконец Ренар решил, что палуба достаточно свободна, и направил Домару, внука Домы, вниз.

Первый заход Домару пропустил. В отличие от своих родственников — лошадей — все пегасы отличались редкой сообразительностью. Кроме того, что палуба оказалась узкой для безопасной точной посадки, на ней было навалено великое множество всевозможного барахла. К тому же посадку усложняла качка, волны с силой бились в борта «Торговца», и угадать правильный момент Домару не смог. Со второй попытки им снова не удалось приземлиться. Ренар вполголоса ругался, проклиная этих кретинов внизу, которые, похоже, даже ухом не повели в сторону всадника. Но в третий раз и пегас, и аджитар пришли к выводу, что удобный момент настал. Домару бешеным галопом понесся по палубе между перилами и надстройками, старательно тормозя раскрытыми крыльями.

Вид натянутой поперек кормы цепи подействовал на него, словно стоп-сигнал. В пятидесяти сантиметрах от угрожающего препятствия конь замер и развернулся.

Стараясь восстановить сбившееся дыхание и успокоить разыгравшиеся нервы, Ренар огляделся по сторонам. Команда, высыпав на палубу, с любопытством рассматривала героического всадника, и аджитару вдруг пришло в голову, что вообще-то следовало бы спросить у капитана разрешения приземлиться на борт. Два экундца, взгромоздясь на мостик, угрожающе таращили на него свои глазки-бусинки, оба твоша ошетинились, что означало скорее раздражение, чем гостеприимство.

Ренар спешил и, отчаянно сдерживая нервную дрожь, приблизился к твошу с сигарой.

— Э-э... извините, пожалуйста, это «Туринский Торговец»?

Твош языком сдвинул сигару в угол рта, неторопливо прожевал ее и, сглатывая окончания слов, небрежно выдавил:

— Раз уж ты вначале сваливаешься нам на головы, а потом только спрашиваешь, могу ответить: да, это «Торговец».

Такой ответ несколько смутил Ренара. Он понятия не имел, как следует приветствовать это шарообразное существо, напоминающее моток проволоки. Может, пожать ему руку? Нет уж, лучше не стоит! Но что же тогда делать? Если только...

— Меня зовут Ренар, — попытался он выкрутиться из неловкого положения. — А это — Домару.

— Оч-чень интересно, — охотно откликнулся твош. Ренар прокашлялся и снова попытал счастья:

— Я являюсь представителем посла Ортеги из гекса Улик.

Твош критически осмотрел его с головы до ног.

— Боже, Боже! Никогда бы не подумал, что улики, отправляясь в путешествие, оставляют дома четыре руки?

Ренар вздохнул.

— Я не улик, а аджитар. И ишу женщину по имени Мавра Чанг, которая исчезла из Глатриэля.

— Неужто она опять что-нибудь отколола? — поинтересовался второй твош.

Ренар неожиданно почувствовал себя усталым, разбитым и разочарованным, похоже, команда не собиралась ему помочь.

— Послушайте, — принялся он снова. — Мавра — мой старый друг. Я слышал, что она попала в беду, и пытаюсь помочь ей. Следы ведут сюда, на «Торговец», и я был бы вам весьма признателен, если бы кто-нибудь помог мне ее найти. Это чрезвычайно важно.

Твош с сигарой во рту снова оценивающе оглядел Ренара.

— Важно для кого? — поинтересовался он подозрительно.

— В основном для меня, — сознался Ренар, — но и для нее тоже.

— Голову даю на отсечение, — сказал второй твош шипящим полусшепотом, — что, если следы ведут на корабль, она где-то тут спряталась. Не желаете ли осмотреть наши трюмы? Только боюсь, у команды найдутся другие заботы и вам помогать не станут. — Его прямые черные брови опустились, коснувшись верхней части глаз. — И кстати, предупреждаю заранее, ничего путного из обыска не выйдет. — Он перешел на шепот и кивнул в сторону двух экундцев. — Дело в том, что эти парни съели ее вчера вечером.

На какое-то мгновение Ренару стало не по себе — колючий твош мог сказать правду. Но он тут же отбросил подобную бредовую мысль. Мавры на «Торговце» нет. Иначе ребята нахальничали бы поменьше.

— С тех пор как «Торговец» вышел из Глатриэля, — упрямо продолжал аджитар, — вы останавливались только в Экундо. Вы что, высадили ее там?

Твош сделал вид, что ужасно шокирован.

— Конечно, нет! Если мы кого и высаживаем, то делаем это аккуратно и только по правилам!

Ренар вскинул руки.

— Боже! Где были ваши мозги? — вскипел он. — Этот гекс — могила, особенно для таких, как она!

Экундцы на мостике угрожающе поднялись во весь свой гигантский рост.

— Эй ты, козел синюшный! Ты что, вздумал оскорблять нас? — Оба жала угрожающе приподнялись.

Ренар понял, что потерпел окончательное фиаско.

— Ну ладно, сдаюсь! — произнес он разочарованно.

— Если ты думаешь, что она на острове, почему бы тебе тоже туда не отправиться? — предложил твош. — Как раз встретишься с нами в Дамьене. Смотри только поосторожнее в Экундо. Твоей подружкой интересовалась весьма странная парочка. Похоже, они ребята рискованные.

— Погоди-ка. Какая парочка? Здесь что, были и другие?

— Конечно. Здоровый такой таракан с оранжевыми крыльями и маленькое животное, примерно тебе по пояс, они появились на «Торговец» утром. С ними мы, понятно, церемониться не стали, не то что с тобой. Но ведь ты такой симпатичный парень.

Последние слова твоша Ренар пропустил мимо ушей.

— Якса и лата? Неужели они договорились между собой? — Он сразу подумал о Вистару, от которой не получал известий уже несколько дней подряд.

— Н-да, тяжелые пошли времена, если бабочки и феи заключили перемирие, — со знанием дела заметил твош.

Это известие не на шутку встревожило Ренара. Он старательно описал лату и убедился, что матросы ничего не придумывают. Якса и розовая лата — наверняка Вистару — вместе? Невероятно!

— А вы не заметили, что кто-то из них командует? — спросил он твошей. — Может, одна из них находилась у другой в плену?

Твош какое-то время задумчиво жевал сигару.

— На приятелей они, конечно, похожи не были... Правда, я еще не видел того, кто стал бы яксам приятелем. Но эти двое явно сотрудничали.

Ренар не верил собственным ушам. Неужели Вистару за такое короткое время успела изменить Ортеге

и перейти на сторону исконных врагов всех лат? Об этом и помыслить было страшно... но ведь годы идут. Меняются правительства, отдельные личности.

Во всяком случае, ситуация выглядела довольно неприятно.

— Эй, парень! — окликнул его один из экундцев. От неожиданности Ренар вздрогнул.

— Что?

— А как ты собираешься взлетать?

Этот неожиданный вопрос застал аджитара врасплох. Море было слишком беспокойным, ясно, что Домару потребуется очень длинная дорожка для взлета, даже длиннее, чем когда он взлетает с суши... к тому же его широкие крылья здесь не развернутся.

Ему придется остаться на «Торговце» и плыть до Дамьена, то есть в обратную сторону.

Вся команда не стесняясь похохатывала над незадачливым посланцем Ортеги, но последний, смертельный удар суждено было нанести Тбиси.

— Пассажирское место стоит двенадцать золотых в день, — сказал он, приближаясь к Ренару.

Аджитар вздохнул и мысленно выругался.

— Хорошо, деньги в седельной сумке Домару.

— И еще, — добавил помощник капитана, — конь твой — особое дело. Он — груз. Золотой за каждый килограмм веса.

Стая потревоженных птиц металась в небе, кружа над тенистыми деревьями рядом с границей гексов. Вдалеке слышался треск ломаемых веток — какое-то существо невероятно крупных размеров двигалось через лес, по этому благословенному миру цветов и зеленой листвы. Медленно, словно обдумывая каждый свой шаг, оно направлялось к электрифицированной ограде, откуда только что раздался сигнал тревоги.

Часовой, который неторопливо пробирался сквозь цветущие кустарники, был огромным двуногим. Его крупное, почти совершенно овальное тело, покрытое густой черной шерстью, поддерживалось чудовищными ступнями с пятью когтистыми пальцами. Сами ноги были свиты спиралью, и казалось, будто существо вышагивает на огромных пружинах. Эти толстые метровые конечности изгибались в любом направлении.

Вуклиец с нескрываемым любопытством уставился на потерявших сознание Чангов. Затем подошел вплотную к ограде и, склонив голову на длинной гибкой шее, обрамленной поперечными золотистыми кольцами, принялся изучать колючую проволоку и бездыханные тела пострадавших.

Если говорить откровенно, вуклиец был несколько озадачен странным видом этих неизвестных су-

ществ. С расстояния они выглядели почти как бундасы, но стоило подойти поближе, и сразу же становилось ясно, что эта парочка не имеет ничего общего с животными, стадами кочующими по Экундо.

В конце концов часовой решил оставить свои размышления на потом — ситуация складывалась довольно неприятная. Напряжение, под которым находилось ограждение, было невысоким, оно не могло убить бундаса, экундца или вуклийца, но служило надежной преградой, способной остановить чужака, задумавшего вторгнуться на территорию соседнего гекса. Обычно, наткнувшись на подобное препятствие и получив хороший удар током, бундасы удирали прочь, однако тут дело обстояло совсем иначе: одно из этих загадочных существ специально подлезло под нижнюю проволоку и, стремясь перейти границу, получило, естественно, сильнейший электрический шок. Второй, очевидно, пытаясь спасти своего спутника, ухватил его зубами за ногу и тоже попал под напряжение. В результате они оба получили чудовищный электрический удар и потеряли сознание.

Часовой сунул руку в густую шерсть на боку и вытащил из невидимого кармана пару изоляционных перчаток и большие кусачки для проволоки. Натянув перчатки, он осторожно освободил путешественников, которые даже не шевельнулись.

Первого удалось извлечь из-под проволоки довольно быстро. Но со вторым возникли неожиданные трудности. Он лежал несколько дальше и к тому же оказался крупнее своего товарища. Устав от бесплодных попыток, вуклиец уже решил оставить существо в Экундо, ему очень не хотелось полностью разрезать ограду. Но, приглядевшись как следует, он обнаружил, что тела чужаков обтягивает странная меховая

одежда. Нет, их нельзя было разделять, во всяком случае, до тех пор пока не прояснятся все обстоятельства дела.

В конце концов часовой сумел дотянуться до Джоши и с трудом перетащил его на свою сторону. Затем, стянув перчатки и вместе с кусачками спрятав их в карман, он подхватил двух незадачливых путешественников, словно они ничего не весили, и неторопливой походкой направился обратно в лес.

На самом деле Тог был рядовым лесничим, раненые животные не входили в круг его обязанностей. Однако старший лесничий мог кое-что прояснить, он имел ученую степень по зоологии. За те десять минут, пока Тог тащил свою ношу до домика начальства, ни один из этих бедолаг даже не пошевелился. Старший лесничий недовольно заклацал клювом и проворчал, что его оторвали от завтрака, но затем, увидев, кого ему принесли, проявил немалый интерес к жертвам высокого напряжения. Через секунду об еде было забыто, и странных зверей поместили в операционную.

В комнате стоял трехметровый стол, который легко передвигался, емкости, ящики, морозильники и все необходимое оборудование. Мощная лампа под потолком прекрасно освещала помещение. Джоши осторожно положили на кафельный пол, а Мавру на стол, который подкатали поближе к свету. Старший лесничий внимательно осмотрел Чангов. Судя по тому, как удивленно он моргал глазами, сведениями о подобных тварях зоология не располагала. Существо на столе оказалось меньше своего спутника и, совершенно очевидно, старше его на несколько лет, но они однозначно были одной породы.

— Где ты их нашел? — спросил он у лесника.

— Возле самой ограды, — ответил Тог. — На пост номер сорок три поступил сигнал тревоги, и я отправился проверить, что там случилось.

Длинная шея старшего лесничего медленно изгибалась то в одну, то в другую сторону. Тонкие пальцы осторожно прикасались к неизвестному животному. Наконец его клюв недовольно щелкнул.

— Возвращайся к своим обязанностям, Тог. Мне нужно как следует подумать.

— Но они не погибли? — спросил Тог несколько неуверенно.

— Нет, они живы. Но их нервные системы ослаблены, нагрузка оказалась слишком большой. А теперь ступай, я займусь этим чудом природы.

Как только лесничий вышел, осмотр начался заново. Вуклиец ломал себе голову, но понять ничего не мог: как самостоятельный вид эти двое не вписывались в законы природы.

Их мозг оказался неожиданно большим и сложным, но это, в сущности, еще ничего не значило. Короткие конечности, полное отсутствие даже самой возможности делать хватательные движения, свидетельствовали о том, что пострадавшие физически не могли находиться на высокой стадии развития. С первого взгляда они очень напоминали бундасов, но их внутреннее строение было совсем другим, да и лица у чужаков опускались довольно низко. Однако ноги с крепкими, упругими мышцами полностью соответствовали конструкции фигуры. Должно быть, это мутанты, решил наконец вуклиец. Но мутанты какой породы?

Он достал каталог всех живых существ Мира Колодца и принялся его листать. Никого похожего! Для диллиан слишком много отличий. О Глатриэле и го-

ворить не приходится. Но все остальные еще меньше походили на этих странных тварей, лежавших сейчас в операционной.

Старший лесничий отложил книгу, довольный хотя бы тем, что перед ним не разумные существа, а животные. Строение мозга в принципе ни о чем не говорит.

Но что же с ними делать? Их нервная система сильно пострадала от электрического удара. Беднягам явно требуется помощь, иначе они погибнут. Вуклиец представления не имел, что это за звери, но решил действовать быстро и согласно возможностям — сейчас их спасение было в его руках.

Репродукционные органы самки привели лесничего в некоторое замешательство. Кто-то, явно обладающий знаниями в области анатомии и хирургии, прооперировал ее, грубо, но довольно эффективно. Следовательно, к диким животным парочка не относилась.

Вуклиец поразмышлял и в конце концов вспомнил пятерых студентов, которых совсем недавно выгнали за их грязную деятельность. Взяв за основу какую-нибудь бессловесную тварь, они пересаживали ей органы других животных, дополнительные конечности и в результате создавали чудовище.

Что, если эта операция — дело рук бывших студентов, которые, испугавшись наказания, бросили несчастных животных в Экундо, надеясь, что жители их сожрут вместе с бундасами, или желая подорвать авторитет высокотехнологического гекса?

Ни один вуклиец по своей сути не был способен на убийство, поэтому старшему лесничему даже в голову не приходило просто усыпить несчастных травмированных животных. Наоборот, их необходимо срочно спасать!

Однако, если это животные, которые подверглись вивисекции, хирургическое вмешательство в данном случае было куда уродливее и изощреннее, чем уверяли пойманные с полочным студенты. Мозг развитого разумного существа был пересажен в черепа животных, он развивался в них, но сколько времени?

Конечно, смерть — облегчение для таких несчастных, подумал вуклиец с грустью. Они никогда не узнают, кто они такие, какой расы, никогда не будут страдать от ужаса, который наверняка вызывали своим видом у окружающих.

Надо немедленно доложить об этой находке, подумал он решительно. Виновники должны быть схвачены и отданы в распоряжение Хирургического Общества. Даже такое наказание не слишком сурово за то, что они натворили, ведь подозрение и позор падают на всех вуклийцев.

Но что же делать с этими животными?

Оставить их как есть совершенно невыносимо, они не смогут приспособиться к условиям Сбалансированной Среды. Выбросить, что с ними и пытались сделать, — просто негуманно.

Единственно правильное решение — это вернуть их к первоначальному виду. И здесь проблема лишь в том, что, не считая птиц и насекомых, остальные расы Мира Колодца, согласно каталогу, совершенно непохожи на пострадавших. Самые близкие по происхождению и строению — бундасы, но вуклийцы и так тратят кучу времени, чтобы обезопасить от них свой гекс, а кроме того, эти двое вряд ли впишутся в экологическую систему.

Старший лесничий снова зашелестел страницами справочников. В заповеднике такие мутанты могут и прижиться. Если выбрать для них какую-нибудь форму

жизни, занесенную в каталог, появление чужаков можно будет объяснить изучением животных из другого гекса. Причем хирургические изменения должны носить чисто косметический характер. Организм животного — весьма сложный механизм, его в одночасье не перестроишь. Однако, как бы там ни было, понадобится специально сбалансированная пища, для этого надо будет немного модифицировать оборудование. Акклиматизация тоже пройдет негладко, особенно это касается такого сложного мозга.

После долгих поисков старший лесничий наконец отыскал то, что ему требовалось: несколько гексов, которые по биологическим стандартам подходили для этих животных. Небольшие доработки, минимальное хирургическое вмешательство, и уроды-мутанты превратятся в нормальные, совершенно естественные существа. Даже несколько улучшенной модификации.

Джоши, получивший куда меньший разряд тока, внезапно застонал и слегка дернулся на кафельном полу. Вуклиец, совершенно не готовый к такому скорому пробуждению, быстро схватил какой-то аппарат и аккуратно приложил его к шее животного. Джоши вздрогнул и тут же осел, снова потеряв сознание. Убедившись, что с ним все в порядке, вуклиец на всякий случай ввел и самке инъекцию седативного препарата. Вещество сработало безотказно, теперь оба существа не придут в сознание до тех пор, пока операция не будет завершена.

Лесничий вызвал по телефону нескольких ассистентов и принялся готовить инструменты.

Три часа спустя четверо вуклийцев вошли в операционную. Трое из них были начинающими хирургами. Они довольно быстро разобрались в плане операции и полностью его одобрили. Через несколь-

ко минут электрические ванночки стояли наготове, инструменты лежали под рукой, а четверо спасателей испытывали необычное чувство возбуждения. Им предстояло осуществить действительно весьма необычную операцию, для которой требовалась уйма справочных материалов.

Возглавил это действо лесничий — наиболее опытный хирург. Остальные только помогали. Мавра была первой, и ее разложили на столе. Свет, падавший от лампы, казался мощным и необычным; благодаря особенному зрению каждый присутствующий мог запросто наблюдать операцию во всех подробностях из любого угла комнаты.

Длинные сверхчувствительные пальцы вуклийца принялись старательно массировать кожу существа, лежащего на столе. С каждой минутой его движения становились все сильнее и неистовее. Первый ассистент молча стоял рядом, готовый в любую секунду начать пересадку органов и тканей.

И вот уже тонкие пальцы старшего лесничего оказались внутри тела Мавры. Однако никакого кровотечения, никаких перерезанных сосудов, ничего, что сопровождает обычную операцию, не наблюдалось. Правая рука вуклийца ловко оттянула назад пульсирующий орган и тут же, за считанные доли секунды, возвратила его на место. В это время левая рука вытащил из глубины организма какие-то обрывки плоти и снова вернула их назад. Все эти манипуляции проделывались с фантастической скоростью. Помощники, затаив дыхание, с восхищением следили за порханием длинных ловких пальцев. Старший лесничий обладал мастерством, которое в десятки раз превосходило опыт и умение рядовых хирургов. Равнодушно наблюдать за его работой никто не мог.

Операция длилась недолго. Наконец руки вуклийца взлетели вверх, и несколько пластиковых зажимов с оборванными кусочками кровоточащей плоти были удалены из тела.

— Внутренние изменения завершены, — сказал старший лесничий. — Следующий пункт — косметические коррекции.

На смену удаленным органам был пересажен целый набор новых, затем помощники перепроверили оборудование.

При внешнем осмотре на теле самки шрамов, ран и других признаков только что проведенной операции обнаружено не было. Ее кожа осталась такой же, как и раньше.

— Эти приспособления изготовлены из синтетики, — охотно объяснял старший лесничий. — Они, конечно, органические, но выращены в лаборатории. И благодаря Йонгу мы получили отличный набор материалов. Кстати, поскольку искусственно поддерживать систему кровообеспечения невозможно, а у этих животных кровь разных групп, скорость осуществления операции играет чрезвычайно важную роль. А теперь приступим к следующей стадии.

Его пальцы снова запорхали над телом, одни участки кожи и плоти изымались, другие добавлялись, и все это проделывалось с той же молниеносной быстротой: Голова менялась на глазах, принимая совсем другую форму, нервные окончания, сухожилия и сосуды тщательно соединялись. Вуклиец старался на славу, чтобы в дальнейшем у животного не возникло проблем с адаптацией. Конечно, компьютер последнего поколения проделал бы эту работу быстрее и гораздо лучше, но подобной техникой лесничество не располагало. Старшему приходилось рассчитывать

только на собственный опыт и на способность трансформированного организма приспособиться к новой форме. На карту ставилась гордость профессионала.

Наконец операция закончилась. Новички восхищались тонкой работой мастера, которая на самом деле была выполнена великолепно. Некоторые части тела удалили, сразу же поместив в контейнеры с консервирующим раствором, чтобы потом более тщательно изучить их в специальной лаборатории.

— Электрованну! — приказал старший, и Мавру тут же погрузили в емкость, заполненную специальной жидкостью. Механизм заработал, и живительная энергия потекла по ее телу, оживляя клетки и давая возможность быстрее затянуться ранам. Маленький встроенный компьютер внимательно следил за состоянием организма, регулируя напряжение и скорость регенерации.

— А теперь самца! — приказал старший, и тело Джоши переключалось на стол, где минутой раньше лежала Мавра.

— Обратите внимание на старые рубцы. Когда-то это существо получило сильные ожоги, возможно, его пытали, — заметил кто-то из ассистентов. — Нам придется вернуться к этому вопросу.

Через полчаса операция была закончена, и Джоши тоже поместили в электрованну.

Начинался самый ответственный этап.

— Вы уже обратили внимание на чрезвычайно развитый мозг этих животных, — принялся читать лекцию старший лесничий. — Первым моим побуждением было вернуть его на соответствующую стадию, однако он слишком сложен, и вероятность ошибки чересчур велика. Кроме того, нашим подопечным предстоит нелегкий процесс адаптации к новым условиям обитания. А

старые инстинкты и рефлексy будут им только мешать. Вы знакомы с принципами гипнопрограммирования, и я верю, что эти двое находятся на достаточном уровне умственного развития, чтобы воспринять его на начальном уровне.

— Но, старший! — запротестовал один из вуклийцев. — На нашем острове чужаков не жалуют. Как же вы это сделаете?

— Все существа, более или менее распространенные в Мире Колодца, занесены в каталог, — ответил старший лесничий. — Я сделаю запрос в библиотеку Университета. Не афишируя, естественно, эту историю... придется обратиться к старым приятелям... потом я им все объясню, особенно тем, кто будет собирать для нас модули. А пока надо проследить, чтобы этой паре предоставлялось все необходимое и вовремя кололись седативы. По крайней мере до тех пор, пока вся работа не будет завершена.

— А что потом? — спросил другой ассистент. — Что вы собираетесь с ними делать?

Клюв старшего нетерпеливо щелкнул.

— Они очнутся в новом доме, счастливые и ухаженные. Не беспокойся. Все, что мы сделали, абсолютно морально и правильно.

Мавра Чанг очнулась со странным ощущением полного отсутствия каких бы то ни было мыслей. Она словно заново родилась. Ее разум, свежий и чистый, напоминал белый лист бумаги. Ее сознание опустело, в голове не могло сформироваться даже самое простое слово. А потом в какой-то момент все вернулось. Мавра открыла глаза и огляделась по сторонам. Было темно, и в этой непроглядной тьме она с трудом различала предметы. Женщина медленно поднялась и

обошла небольшую хижину. Твердую, утопанную землю покрывал толстый слой соломы. Чуть в стороне, у стены, лежал самец.

Каким образом она догадалась, что это именно самец, непонятно. Подобное ощущение было для нее таким же естественным, как ощущение, что она может спать и есть.

Впереди виднелся светлый проем, и Мавра направилась к выходу из хижины. У порога она принялась и, не почувствовав никакой опасности, вышла наружу.

Когда глаза привыкли к ярким солнечным лучам, женщина огляделась. Она увидела небольшой холмик, заросший высокой, сочной, приятно пахнувшей травой, а рядом кормушку. Территорию окружал довольно глубокий — метров четыре-пять — ров, заполненный чистой водой. Это явно было искусственное сооружение, об этом свидетельствовало широкое дно, выложенное большими камнями. Сразу же за ровом возвышалась высокая каменная стена, при всем желании ни Мавра, ни самец преодолеть ее не смогли бы. Их поместили в вольер, выхода из которого не было.

Стена находилась в каких-то пятнадцати метрах, но женщина с большим трудом различала предметы видневшиеся по ту сторону. Она тупо разглядывала странные бесформенные фигуры, но узнать их так не смогла. Они почему-то казались ей уродливыми, но задумываться над этим она не хотела.

Почувствовав невероятную жажду, Мавра легко спустилась по крутому склону, вошла в воду и принялась жадно пить. Затем направилась к маленькому холмику, поросшему густой мягкой травкой. От кормушки исходил такой аппетитный запах, что удержаться было невозможно. Она нагнулась и по самые уши погрузила голову в ароматное теплое месиво.

Громкий шорох, раздавшийся в хижине, заставил ее обернуться. Самец проснулся и медленно поднимался на ноги. Едва взглянув на него, Мавра вернулась к трапезе. А вскоре они оба, стоя рядом друг с другом, жадно и быстро пожирали все, что лежало в кормушке. Гора еды таяла на глазах, но счастливая парочка не останавливалась, игнорируя то обстоятельство, что последние куски уже едва лезли в горло.

Затем они принялись рыскать вокруг кормушки, подбирая кусочки, оброненные во время пиршества, и, убедившись наконец, что еды больше не осталось, снова направились ко рву. Попили, поплавали и, взобравшись на маленький холмик, разлеглись на мягкой траве понежиться на теплом ярком солнышке, прислушиваясь к странным, незнакомым звукам, которые доносились со всех сторон.

День проходил за днем, но их жизнь совершенно не изменилась. Самец пометил своим запахом все предметы, находящиеся в пределах огороженного вольтера: кормушку, хижину, даже место купания. Мавра воспринимала это как должное. Он просто устанавливал границы их территории.

Пищу им приносило странное на вид существо, проникающее в вольтер по пандусу, который перебрасывался с другой стороны стены. Существо наполняло кормушку и удалялось, поднимая за собой единственный мостик, ведущий наружу. Первый раз они встретили его довольно агрессивно, но вскоре сообразили, какие функции оно осуществляет, и быстро привыкли к подобным вторжениям. Незнакомец являлся всегда в одно и то же время, и через день оба пленника научились определять часы кормления, всякий раз прислушиваясь к шорохам, раздающимся за стеной, и запаху, исходящему от пищи.

Проглотив последнюю крошку, а иногда даже вылизав кормушку, они отдыхали, игриво гонялись друг за другом по вольеру или купались в чистой прозрачной воде. И ни у Мавры, ни у ее компаньона ни разу не возникло ни одной отчетливой мысли, ни разу не шевельнулась память, и ни разу любопытство не заставило их задать себе один-единственный вопрос: куда же они попали?

Однако полученный шок, операция и последующее гипнопрограммирование не коснулись мозга. Разум Чангов остался нетронутым, и по мере того как проходило время, к ним понемногу стала возвращаться память. Сначала это были странные видения и сны — забавные картинки, на которых появлялись незнакомые существа, издающие подозрительные шумы и звуки, а затем целый ряд связанных друг с другом событий. Вначале Мавра с Джоши не могли понять, что их мучает. Но беспокойство становилось все-сильнее и сильнее, время делало свое дело.

Постепенно мысли Чангов стали связными. Странные вещи, которые виделись им во сне, приобретали названия, бессмысленные, но совершенно отчетливые. Затем наступил следующий качественный скачок: самосознание. Он. Она. Я.

К Мавре Чанг все чаще приходили видения горной местности, заселенной огромными двуногими существами, покрытыми белым мехом, с собачьими мордами и добрыми глазами. Существами, которые знали ее и могли помочь. Хотя зачем ей нужна чья-то помощь, женщина не помнила.

Подсознательно Мавра чувствовала, что должна найти этих белых гигантов. Она слышала властный зов, которому трудно было не повиноваться. Ей казалось, что легче не есть и не пить.

Джоши переполняли совсем иные чувства. Он знал, что самец должен обхаживать свою подругу и защищать ее в случае опасности. У него не было видений странных двуногих существ с белой шерстью и добрыми глазами, но он понимал, что последует за своей самкой, куда бы она ни направилась.

Побег из вольера превратился в манию. Мавра тщательно обследовала огороженную территорию, но лазейку так и не нашла — хода через забор не было.

Но когда в очередной раз явилось существо, наполнявшее кормушку, у нее возникла идея. Смотритель был совершенно уверен, что двум примитивным животным просто в голову не придет ринуться в сторону моста, когда им несут еду... И правда, запах пищи завораживал Чангов. Но мост оставался единственным выходом на свободу.

Женщина смутно осознавала, что они находятся в зоопарке, хотя долго размышлять над одной и той же проблемой ей было очень трудно. Она не могла разработать тонкий, хитроумный план и решила бежать, как только подвернется первая же возможность. В тот же день Мавра обнаружила, что, во-первых, несмотря на тучность — результат постоянного обжорства, — при необходимости она способна развивать вполне приличную скорость, а во-вторых, если очень захочет, устоит перед запахом пищи и воспользуется мостом. Она хотела поделиться своими соображениями с самцом, но у нее ничего не вышло — из горла вырывались лишь полузадушенные всхлипы. Однако самец постоянно выражал готовность следовать за Маврой. И этого было вполне достаточно. Если он откажется бежать, одной ей придется тяжело, и все-таки останавливаться она не могла. Ей надо во что бы то ни стало добраться до гористой местности и увидеть наяву свои сны.

Смотритель, очень молодой вуклиец, пришел перед самыми сумерками. Он работал в зоопарке уже несколько месяцев, и ежедневная рутина успела ему приесться. Чанги ждали его и выглядели как обычно, правда, самка несколько возбужденно дышала, но в остальном все было в порядке.

Смотритель с любопытством оглядел животных. Они прекрасно дополнили экспозицию зоопарка, однако почему такой большой вольер — целый загон для небольшой группы домашнего скота — отдан этой парочке, непонятно.

На вид они были довольно забавными. Толстые, поскольку ели все подряд и никогда не оставляли ни крошки — даже отбросы (которые, впрочем, составляли основную часть рациона здешних обитателей). Их смешные коротенькие ножки заканчивались раздвоенными копытцами. Однако Чанги никогда не видели собственные ноги — голова у них была странно приподнята вверх, а короткая толстая шея почти не гнулась.

Тем не менее одолеть этих четвероногих мог далеко не каждый, к тому же их темно-коричневая шерсть на ощупь была жесткой, колючей, словно иголки, и если бы кто-то вздумал хотя бы погладить животных, то наверняка исцарапался бы в кровь.

В целом же Чанги напоминали больших свиней покрытых колючками. Правда, у них не было хвостов, длинные остроконечные уши торчали вверх, а лицо и ноги самца имели розоватый оттенок, контрастировавший с общей темно-оранжевой окраской.

Ударом когтистой лапы вуклиец опустил мост и, переходя ров, пришилил крючок, свешивавшийся с настила, к железному ушку, торчавшему из земли.

Мавра посмотрела на самца, издав долгий протяжный стон. Джоши оторвался от еды и поднял на нее

удивленный взгляд. Однако в следующий момент, когда вуклиец направился к кормушке, выполняя свои ежедневные обязанности, Мавра сорвалась с места и, стуча маленькими копытцами, за считанные секунды преодолела мост. Замешательство Джоши длилось какое-то мгновение, после чего он с визгом понесся следом.

Смотритель, обернувшийся на шум, не поверил собственным глазам.

— Эй! — завопил он в отчаянии и кинулся догонять удирающую парочку. Однако, взбежав на мост, споткнулся и свалился в ров.

Тем временем Мавре удалось убежать довольно далеко. Видела она плохо, но зато полностью полагалась на чуткое обоняние. Она стремилась туда, где запах вуклийцев был сильнее, рассчитывая найти выход из зоопарка. И не ошиблась.

Посетителей сегодня не было, персонал занимался своими обязанностями, и помешать побегу никто не мог. Резвая парочка быстро вырвалась на простор парковой территории и сразу же свернула влево, стремясь к группе деревьев, уже едва различимых в наступающей темноте. Запах вуклийцев становился сильнее, значит, направление они выбрали правильное. Смотритель, выбравшись наконец из рва, поднимал тревогу, однако беглецы успели улизнуть. Джоши безропотно бежал за Маврой, хотя представления не имел, для чего ему это нужно.

Кстати, сама Мавра думала о себе, как о свинье. Ей казалось, что она родилась свиньей и все ее поступки и поведение естественны. Но самое главное, она никак не могла вспомнить, зачем так стремиться в Гедемондас.

ООЛАГАШ

Пород напоминал гигантский коралловый риф, во всех направлениях распростершийся до самого горизонта. Он был сформирован из продуктов биологических процессов его обитателей с помощью самой последней технологии.

Внутри огромные каверны связывались многочисленными длинными туннелями, жилыми комплексами и конторами. Члены этой неправдоподобной коммуны знали друг о друге все, кто чем увлекается, где находится и что делает.

Обитатели гекса были длинными тонкими существами с внешней костной системой. Их головы отдаленно напоминали лошадиные, покрытые толстыми панцирями, в маленьких углублениях которых горели немигающие красные глазки. Чужакам казалось, что оолагашцы постоянно чему-то удивляются. Два крохотных уха, не больше складки на экзоскелете, и маленькие рожки, торчащие прямо над глазами, передавали хозяину информацию о состоянии окружающей среды, в частности параметры воды — основной среды обитания. Тело каждого оолагашца напоминало вытянутую репу, из которой торчали устрашающе огромные щупальца, покрытые сенсорными присосками, и длинный извивающийся хвост, имеющий

привычку сворачиваться в кольца во время движения владельца.

Доктор Гилгам Зиндер, несмотря на долгие годы, проведенные в Мире Колодца, по-прежнему удивлялся такой жизни и — теперь уже родному — народу. Малейшее движение хвоста, и оолагашец устремляется вверх или вниз, в зависимости от того, куда он намерен отправиться. Это было необычайно захватывающее ощущение свободы и полного владения собственным телом.

Нынешний Зиндер сильно отличался от старого профессора, который когда-то сумел расшифровать марковианский код.

Он понимал математику реальности лучше любого ученого, а попав в высокотехнологический гекс, пусть и водный, получил массу новых знаний.

Оолагаш был бесконечным миром, где существовали все мыслимые технические достижения, даже скоростные туннели, в которых под давлением воды объект за считанные минуты переносился в любую точку гекса. Конечно, возможности местных жителей в определенном смысле были ограничены, однако атомная технология позволяла оолагашам существовать под водой, минуя некоторые промежуточные уровни.

Когда Зиндер очнулся здесь, пройдя через Колодец, то думал, что его изолируют. Он понятия не имел, где находятся остальные и сумели ли они выжить. Но ничего подобного, естественно, не произошло.

И вообще к Оолагашу привыкнуть было нетрудно. Обитатели гекса предпочитали уединенный образ жизни, но оказались добрыми, честными и серьезными. Общество делилось на гильдии, которые самостоятельно обучали молодежь, развивались и почти не зависели друг от друга. Каждая гильдия посылала одного

своего представителя в правительственную гильдию, которая, в свою очередь, избирала лидера, обладавшего абсолютной властью на срок в два года. И никто не имел права избираться на эту должность дважды.

По существу, в обществе царили матриархальные отношения. Женщины исполняли основные работы, доминировали в советах гильдий и в институте лидерства. А мужчины, способные менять окраску, львиную долю времени тратили на то, чтобы завоевать любовь женщин.

Оолагашцы быстро почуяли в Зиндере Пришельца, а когда поняли, кто к ним попал, сразу же воздвигли вокруг него завесу таинственности и строжайшей секретности. Всем, кто хоть что-то знал о происхождении нового члена общества, стирали память, если, конечно, обладатель этих знаний не мог их как-нибудь рационально использовать. Подобное правило касалось даже лидера правительственной гильдии. Для непосвященных старый док был всего лишь Тагадалом, ученым, обладающим удивительными природными способностями.

Над поверхностью воды возвышался небольшой остров. Его стены служили обиталищем для многочисленной морской живности. Но если над водой поднимались лишь голые, покатые камни, отшлифованные ветрами, внутри это был настоящий коммуникационный центр.

Самой трудной задачей во время строительства оказалась установка передатчика над поверхностью моря. Однако Зиндер специально для такого случая разработал особые аппараты и оборудование. Коммуникационная сеть центра представляла собой причудливую смесь всевозможных технических достижений. Оолагашцы успешно использовали поверхность океана,

посылая мощные сигналы на большое расстояние, однако сигналы эти были рассеяны и выявить точный их источник не представлялось возможным. Перехватчик, даже вооруженный хорошей техникой, не сумел бы поймать сигнал, а уж тем более его расшифровать. Сообщение получал только тот, кому оно непосредственно предназначалось.

Кивнув техникам, Зиндер вплыл в свой кабинет. Он хотел проверить кое-какие доклады, прежде чем отправляться в трансмиссионное помещение. Приборы были устроены таким образом, что откликались на его голос — набор высокочастотных импульсов, при оборудовании помещения автоматический переводчик был вмонтировать в стены. Зиндер говорил с нормальной для оолагашца скоростью. В Зоне техника сама приспособлялась к медленному ритму передачи информации, которым пользовалось большинство рас. Такой способ общения вызывал раздражение у оолагашцев, которым не хватало терпения сидеть и ждать, пока собеседник откликнется. Для них подобная связь была равносильна системе передачи информации на дальние расстояния, когда между моментом посылки сигнала и его получением проходит целая уйма времени. Однако Зиндер относился к таким накладкам абсолютно спокойно.

Его щупальца в мгновение ока прошли по пульту управления. Индикаторы и циферблаты ожили, напряжение поднялось до необходимого уровня. Можно было начинать передачу.

— Оби? — позвал ученый.

Последовала маленькая пауза, сигнал преодолевал пространство, и вскоре послышался ответ, звучащий на языке оолагашцев с нормальной, привычной скоростью.

— Да, доктор. Я здесь.

— Ты можешь просчитать вероятность успеха северных экспедиций? — поинтересовался Зиндер.

— Пока никто не появлялся, если вы это имеете в виду. Я тщательно просканировал Ворота Югаша. Там все чисто. С юга тоже ничего. Сообщения якс перехвачены, как вы и просили.

Зиндер кивнул. Да, Оби просто клад. Однако по сравнению с Колодцем Душ — весьма примитивная игрушка. Конечно же, Колодец не имеет самосознания, однако анналы его памяти открыты, а Оби, к сожалению, до сих пор не может интерпретировать такую гору сложной информации. За долгие годы компьютер научился скрывать некоторые данные от Колодца. И хотя сообщения якс не представляли никакой информационной ценности, Зиндер несколько недель придерживал эти сведения.

— И как далеко они продвинулись в своих изысканиях? — осведомился ученый.

— У них множество неожиданных проблем. Плохие тесты, разгерметизирование аппаратов искусственного дыхания, — докладывал Оби по порядку. — Они с самого начала вели себя чересчур суетливо. Довольно грубая ошибка в условиях ограниченных технических возможностей... конечно, я решил эти проблемы в считанные минуты, но они продолжают стоять на своем.

Это хорошо, подумал Зиндер удовлетворенно.

Основная трудность заключалась в том, что Югаш и место аварийной посадки космического корабля разделяли несколько гексов. Их атмосфера не годилась для южан, чья физиологическая основа базировалась на углероде. Использовать обычные скафандры в данном случае не имело смысла, поскольку членам экс-

педиции пришлось бы тащить с собой огромные запасы сжиженного кислорода все 355 километров по территории нетехнологического гекса. Основанные на потреблении электричества аппараты искусственного дыхания отказывались работать в пределах полутехнологического гексагона. Необходимо было найти решение, иначе, даже если яксы и Бен Юлин сумеют пробраться на север, они погибнут еще по дороге в Учджин.

Перед Ортегой подобная задача не стояла. Оби давным-давно решил, ее, и оборудование, засекреченное и скрываемое в недоступном гексе, уже выпускалось по разработкам и под руководством самого Гила Зиндера. Ортега запросто мог оказаться в Учджине, но он не умел пилотировать космический корабль. Зиндер же вообще не решался отправиться на север. Тем более в одиночку. Оолагашцы, неуязвимые в привычных условиях обитания, на суше становились совершенно беспомощными. Кроме того, все доступные в Мире Колодца виды энергии не могли обеспечить космическому кораблю вертикальную траекторию полета, чтобы избежать вторжения в воздушное пространство нетехнологических гексов.

Таким образом, Гилу Зиндеру приходилось довольствоваться ролью стороннего наблюдателя.

— А что слышно о Чанг и ее компаньоне? — спросил он у Оби.

Компьютер очень живо изобразил человеческий вздох.

— Ничего, кроме того, что через Колодец она не проходила, — ответил он ученому. — Что же касается Джоши, ты сам прекрасно знаешь, какое множество живых форм населяет эту планету. Если бы у меня были на него хоть какие-нибудь видовые данные...

Значит, яксы и Бен Юлин наверняка доберутся до Новых Помпей первыми... Юлин, который присматривал за строительством Оби и который, как теперь выяснилось, вмонтировал в компьютер определенные цепи, позволяющие не воспринимать команды старого дока.

Гил Зиндер вздохнул.

— Боюсь, Оби, нам придется сделать невыносимое. Если яксы сумеют найти правильный путь, все пропало. Поэтому мне нужно первому добраться до Новых Помпей, даже если для этого понадобится помощь самого дьявола.

— Что становится все более вероятным, — мрачно отвечал Оби.

После побега у Чангов сразу же начались проблемы. Мозг Мавры неустанно работал, стараясь восстановить в памяти все, что было утрачено во время операции. Постепенно она вспоминала все больше и больше, правда, отдельными отрывками, которые никак не связывались воедино. Женщина не понимала, каким образом они с Джоши угодили в такую передрагу.

Солнце только что поднялось из-за горизонта, его яркие лучи осветили холмистую местность, и Джоши с Маврой решили спрятаться подальше от любопытных глаз. Немного передохнув, Мавра попыталась восстановить в памяти ход предыдущих событий и сообразить, что же делать дальше. Больше всего ее интересовало, сколько времени прошло с тех пор, как она, задев проволоку, получила электрический удар.

Последнее, что она отчетливо помнила, так это злощастную ограду. Они с Джоши наверняка провалились в шок несколько часов, а очнулись существами, очень похожими на больших свиней. Каким образом произошло это чудесное превращение и почему, вероятно, выяснится позже, если вообще выяснится.

«Теперь я похожа на свинью», — думала Мавра без всяких эмоций, понимая, что новое тело дает ей опре-

деленные преимущества. Ведь она стала существом естественного вида, предки которого жили в диких лесах. Теперь ее организм обладал целой системой защитных мер, в которых Чангам было отказано.

И еще, еда для свиней не проблема. Особенно если учесть, что пища вуклийцев очень напоминает пищу гуманоидов из Глатриэля, а отходы местные аккуратисты складывают в специальные баки и вывозят на мусорные свалки. Мавра вздохнула. В зоопарке она привыкла к помоям. К тому же все формы жизни на юге имели углеродную основу, одни были всеядными, другие — плотоядными, третьи — травоядными, но в целом пища одной расы не могла оказаться ядовитой для другой.

Важнее всего в теперешнем положении было то, что у них с Джоши изменился угол зрения. Впервые за долгие годы Мавра могла спокойно смотреть прямо перед собой. Замечательное чувство уверенности и независимости несколько омрачала досадная близорукость. Однако это было куда лучше состояния, которое мучило ее все эти годы.

«Жить в шкуре свиньи куда лучше, — думала Мавра. — Если разобраться, вуклиец, который проделал эту операцию, только сыграл нам на руку». Единственной проблемой теперь было общение. Женщина знала, что их тела только модифицированы, а не изменены, поэтому в глубинах ее мозга сохранился кристалл автоматического переводчика. В нынешнем своем положении Мавра могла только понимать вуклийцев и других разумных существ Мира Колодца, но не общаться с ними. А бедный Джоши, которому раньше никакой переводчик вообще не требовался, находился в полной изоляции.

Их гортани либо были парализованы, либо переделаны во время операции, и в результате оба Чанга могли издавать только невнятное хрюканье.

«Интересно, — пронеслось в голове у Мавры, — а что помнит Джоши? Насколько он изменился в умственном отношении? Есть ли какой-нибудь способ передавать друг другу информацию?» Во всяком случае, она попытается что-нибудь придумать.

Времени для раздумий у беглецов было предостаточно. Состояние парков навело Мавру на мысль, что их вид вуклийцы содержат только в зоопарках. Потому Чангам приходилось путешествовать по ночам, а днем отлеживаться в каких-нибудь кустах. Отдыхая, Мавра размышляла о том, что же все-таки знал Джоши. Универсальный код, да, конечно... он выучил его на «Торговце». По сути, это сигналы, обеспечивающие безопасность движения судна в плохую погоду. Если только каким-то образом отрегулировать хрюканье, чтобы он понял ее мысль, это было бы настоящей удачей.

Мавра слегка ткнула Джоши пяточком, и в ответ он фыркнул, скорее с интересом, чем раздосадованно. Значит, попробовать стоило.

— Мы свободны, — произнесла она, внимательно присматриваясь к его реакции. Каждое слово давалось ей с большим трудом, но женщина раз за разом повторяла их, надеясь, что эти бесконечные повторения заставят Джоши сосредоточиться на ее мысли.

Это длилось несколько минут, и Мавра уже стала сомневаться, стоит ли тратить силы, когда наконец его уши дернулись.

Честно говоря, Джоши пострадал куда меньше, поэтому память и сообразительность возвращались к нему куда быстрее. Просто в нем не было заложено честоло-

бия и амбиций Мавры. Он буквально с первого же раза понял то, что ему говорилось, затем подхватил слово «мы» и повторил его, подражая похрюкиванию своей учительницы. Мавра разволновалась, повторила фразу быстрее. Джоши немедленно последовал ее примеру, все сильнее и сильнее воодушевляясь.

Неожиданно Мавра умолкла, давая понять, что теперь наступила его очередь.

— Мы свиньи, — старательно прохрюкал Джоши.

Есть! Она готова была обнять его и расцеловать, если бы могла.

— Давай продолжим.

Джоши перешел на более универсальный код.

— Что мы теперь реально можем сделать? — спросил он. — Мы ведь свиньи.

— Да, мы сильно изменились. Но мы по-прежнему Чанги, — напомнила она. — Мы все понимаем. Мы остаемся самими собой. Если мы будем свободны, мы осуществим задуманное.

Немного помедлив, Джоши согласился.

Сообща была разработана система примитивных сигналов, которые могли бы понадобиться в путешествии. Они оба повизгивали и хрюкали до тех пор, пока команды вроде «стоять», «бежим», «идем», «опасность» прочно не закрепились в их сознании. Мавра настаивала на применении самых коротких сигналов, которыегодились бы в критической ситуации, когда времени на произношение длинных фраз у них не будет.

Через некоторое время Джоши пожаловался:

— Я хочу есть.

Мавра прекрасно его понимала. Они оба постоянно испытывали легкий голод. Но существовали обязательства, игнорировать которые было опасно. И

эти обстоятельства вынуждали их подождать с едой до тех пор, пока не сложится более благоприятная ситуация. Она постаралась втолковать это Джоши, и тот, покорно согласившись с ее доводами, в конечном итоге решил поспать.

Однако Мавра не смогла заставить себя расслабиться. Наблюдая за Джоши, она испытывала некоторую раздвоенность сознания, требовавшую от нее душевных усилий и размышлений.

Это было связано с тем, что она воспринимала окружающую действительность именно так, как это присуще свиньям. Неожиданно Мавра поняла, что последняя трансформация уничтожила в ее мозгу даже самые ничтожные остатки человеческого сознания. Последнее десятилетие она изо всех сил цеплялась за свою человеческую сущность и, несмотря ни на что, оставалась человеком. Теперь все кончено. Она это чувствовала. Некоторое время Мавра размышляла: не является ли все это результатом последнего перевоплощения? Нет, скорее всего нет. Не похоже, чтобы на ее сознание воздействовали глубоким гипнозом, пытаясь приспособить ее к движению на четырех конечностях вместо двух. Нет, это было нечто другое. Ее сознание изменилось в тот момент, когда она перестала воспринимать себя как человека, перестала думать о том, как вернется в прежнее обличье, когда она перестала мыслить и рассуждать, как женщина, и стала относиться к себе, как к самочке рода Чанг.

Итак, свинья — все элементы, присущие животному, в родстве с которым Мавра теперь состояла, — победила ее человеческую сущность, ее мировоззрение. Но так ли это трагично, чем она обязана людям? Что они сделали для нее? Даже в былые дни, когда Мавра по праву считала себя человеком, она сильно

выделялась из толпы, она во многом превосходила этих чуждых для нее «нормальных» людей, так и норовивших повернуть свои черные делишки за ее счет. И как бы в отместку Мавра использовала их сама. Так используют инструмент, чтобы выполнить черновую работу. Да, она жила среди этих двуногих мерзавцев, но никогда не считала себя из их числа. Она стала животным; вот и отлично! Она останется одна. Свиньей или кем там еще. Очень умной, сообразительной свиньей. И пусть все оставят ее в покое!

Когда наступили сумерки, Чанги едва ли не умирали от голода. Они принялись осторожно пробираться к дальним огням, словно маячкам, мигавшим в темноте. Вуклийцы считались дневными существами, но, как и люди, сохраняли активность даже по ночам.

Это был маленький городок, насчитывающий всего несколько тысяч жителей. Но они запросто могли устроить облаву на двух разыскиваемых животных, поэтому Мавра и Джоши постарались вести себя крайне осмотрительно. Они обошли городок со всех сторон, осторожно принюхиваясь к различным запахам, которые могли бы помочь им найти еду. Запахи всегда должны сопровождать поселения живых существ. И сопровождают. В основном вуклийцы использовали для отходов, в том числе пищевых, небольшие мусорные бачки. Однако Мавра предпочитала не связываться с ними, поскольку их крышки издавали слишком много шума. Но ведь где мусорные бачки, там обязательно должна быть помойная куча, и Чанги потратили большую половину ночи, пытаясь найти ее.

Однако вместо помойной кучи они обнаружили свалку отходов — огромное количество всевозможного мусора сгребли в одно место, собираясь осушить болото. Часть мусора была тщательно посыпана ка-

кими-то химическими препаратами, по-видимому, для того, чтобы избежать распространения заразы. Однако чувствительные носы свинок безошибочно привели их туда, где отходы еще не обработали. Чанги умудрились насытиться такой пищей, от которой еще месяц назад им бы стало дурно. Но диких свиней такие мелочи не волнуют.

К несчастью, постоянный голод не давал им покоя; когда оба уже изрядно наполнили желудки, оказалось, что они просто боятся покинуть этот надежный источник пищи. Однако что бы там ни случилось, пора было отправляться в путь. Мавра прекрасно понимала, что остаться рядом с поселением вуклийцев означает рано или поздно попасть в ловушку. Их обязательно схватят и в лучшем случае поместят в зоопарк, в более надежную клетку — эта мысль не слишком успокаивала.

Прикинув, где село солнце, они направились к высокогорью. Местность была болотистой, однако Чангов это не смущало; когда болотца переходили в маленькие озерца или пруды, они пускались вплавь, и ни кучи грязи, ни жижа под ногами их не останавливали. Это еще раз доказывало, что теперь они принадлежат к естественному виду, для которого подобные болота — привычная среда обитания.

На вторую ночь Чанги вышли к засаженному кукурузой полю. Початки были почти спелыми и явились настоящим рождественским подарком для двух усталых свинок. Мавра с Джоши полакомились крупными зернами, выбирая их то здесь, то там, замечая следы потравы, да и высокие кукурузные стебли служили им надежным естественным прикрытием.

На третью ночь беглецы услышали впереди рев и грохот. Для Джоши это было настоящим потрясени-

ем, особенно когда они вышли на голую скалу, ощущая в темноте запах соленой морской воды, живо напомнившей им родной дом.

Мигающие на берегу огни предупреждали моряков о многочисленных подводных рифах, а мощные маяки указывали кораблям дорогу в безопасные гавани.

Некоторое время Чанги наслаждались звуками и запахами, однако Мавра испытывала странное смешанное чувство. Море ассоциировалось у нее со свободой, спасением, побегом... и с непреодолимым препятствием. Там, внизу, начинался Занти, к которому примыкали Твош и Йимск. Йимск граничил с Мукролом, через который можно было добраться до Гедемондаса, а Твош — с паучьим гексом Шамозан, союзником Ортеги. К северу от Йимска располагался Алестол, населенный растениями-убийцами. Да, цель их путешествия неблизко, но они должны до нее добраться.

Джоши словно уловил ее мысли.

— Что теперь? — прохрюкал он озадаченно.

«Действительно, что теперь?» — спросила себя Мавра. Ведь плавать они не умеют. Но тут память подсказала ей, что они находятся чуть севернее скалы, расположенной рядом с портом Вукла. Именно здесь, в порту, ее должен ждать «Туринский Торговец», конечно, если их планы не изменились.

Но как давно они с Джоши покинули «Торговец»? Сколько дней, недель или месяцев назад? И если их все-таки еще ждут, то каким образом им удастся незаметно пробраться на корабль, да к тому же объяснить команде, кто они такие?

Но как бы там ни было, в порту обязательно найдется мусорная куча и укрытие, чтобы выспаться на славу.

Чанги не спеша потрусили в сторону прибрежных огней, и из-под топота собственных копытцев Мавра совершенно отчетливо слышала таинственный голос обитателя Гедемондаса, который вместе с морскими волнами шептал ей в ухо:

— Вначале ты опустишься на самое дно преисподней. И только тогда, когда умрет последняя надежда, ты снова поднимешься...

Последняя надежда умирает только вместе с человеком, сердито подумала Мавра. Две грязные вонючие свиньи могут сказать это белоснежным обитателям Гедемондаса, живущим в покрытых льдом вулканических пещерах. Могут сказать это прямо в их умудренные, невозмутимые лица.

ВБЛИЗИ ГРАНИЦЫ МЕЖДУ ЭКУНДО И ВУКЛОМ

н разыскивал их несколько недель подряд, понимая, что они должны быть где-то неподалеку. Скорость «Туринского Торговца» и маршрут корабля свидетельствовали о том, что Чанги могли высадиться только на территории Экундо.

Дней десять Ренар летал над гексом, пытаясь найти беглецов. Он слишком хорошо знал Мавру и потому прекрасно представлял, какой она изберет план действий — он видел стада бундасов. А немного погодя стал свидетелем одной из многочисленных облав, которые фермеры устраивали на беззащитных животных. Это зрелище долго потом вызывало у него омерзение и озноб. В природе не существовало никакой защиты от опасных ядовитых жал и крепких острых когтей экундцев, и если Мавра с Джоши попались, им конец. Ренар по собственному опыту знал, насколько агрессивны и злы обитатели этого гекса. Как-то раз он направил Домару вниз, чтобы попытаться расспросить о беглецах, и его тут же атаквали.

Изрыгая проклятия и ругая незваного пришельца на чем свет стоит, экундцы бросились на аджитару. Впервые за долгие годы Ренару пришлось применить свою замечательную силу. Маленькие сатиры были

большими мастерами по части электричества; их тела без труда аккумулировали электрические заряды в тысячи вольт и даже больше. Если возникала необходимость, аджитар мог освободиться от накопленного электричества и пустить заряд на весьма приличное расстояние, пользуясь длинным железным шестом. — тастом. Ренар всегда берег в себе определенный заряд энергии, и именно эта странная привычка спасла ему жизнь в схватке с взбешенными фермерами.

Твош с «Турийского Торговца» оказался прав, экундцы в команде были просто ангелами по сравнению с их собратьями, живущими на просторах гекса.

Единственное, что заставляло Ренара двигаться дальше, — уверенность в Мавре Чанг, которую он не видел уже двадцать лет. Но она не могла измениться. Ее выносливость и умение выжить в любых обстоятельствах были хорошо известны. Аджитар не понимал, каким образом Ортеге так долго удавалось держать ее в плену.

Первый же взгляд, брошенный на карту, убедил Ренара, что у Мавры может быть только одна цель: Гедемондас. Когда-то он вместе с ней был в этом холодном гексе и собственными глазами видел, как взорвался и рухнул в долину двигательный модуль космического корабля. Но никто из их маленькой поисковой группы ничего не помнил о таинственных обитателях Гедемондаса. И только Мавра утверждала, что они не только разговаривали с ними, но даже были у них в гостях, просто странные снежные жители стерли память у всех пришельцев, кроме нее.

Иногда в своих снах Ренар смутно видел какие-то белые тени и начинал беспокоиться, что Мавра была права... ведь раньше она всегда была права. Психиатры Аджитара неоднократно копались в его памяти,

однако никакие, даже самые новейшие инструменты не могли ничего обнаружить, и тогда врачи пришли к выводу, что прав Ренар, а не Мавра, и его странные сновидения связаны с уважением, которое он испытывал к этой женщине.

И все же именно Гедемондас был единственной целью Чангов, если, конечно, рассматривать их побег с логической точки зрения. Но ведь Мавра никогда не паникует, никогда не сдается, никогда не действует наобум, бессмысленно и бесцельно.

Единственное, что связывало Вукл и Экундо, — это проволочное ограждение, через которое был пущен ток довольно высокого напряжения. Ренар начал осмотр с юго-востока, постепенно с земли и воздуха внимательно присматриваясь к границе и пытаясь отыскать какие-нибудь следы перехода. Недалеко от ограждения жили несколько вуклийцев, однако обвинять их в исчезновении Чангов, зная злобный и агрессивный характер экундцев, было глупо.

Уже пройдя большую часть пути, Ренар заметил, что значительная территория приграничного леса ухожена и напоминает парк. За густыми деревьями наверняка прятался комплекс зданий, а прямо перед ним стоял небольшой домик трансформаторной установки, которая подавала ток на определенную часть ограды. Ренару частенько приходилось останавливаться возле таких домиков и беседовать с вуклийцами, наблюдающими за исправностью оборудования.

Неожиданно он заметил часового, выходившего из трансформаторной; это был уже двадцатый сторожевой пункт, и аджитар решил навести здесь справки.

Как и остальные его сородичи, вуклиец открыл клюв, в возбуждении замотал головой назад и вперед, когда огромный пегас стал медленно опускаться, а затем приземлился рядом с установкой.

Ренар быстро соскочил на землю и, проворно переставляя свои тонкие козлиные ножки, подошел к вуклийцу. Часовой, словно громадный утес, высился над его головой.

— Приятного тебе дня и успешной работы, — приветливо поздоровался аджитар, стараясь придерживаться той манеры обращения, которую использовали местные жители.

Вуклиец удивленно уставился на непрошеного гостя.

— И тебе приятного дня, — ответил он, немного смутившись и озабоченно посматривая на Домару.

— Я проделал долгий и тяжелый путь, чтобы найти вот это существо, — сказал Ренар, вытаскивая фотографию Мавры, которой его снабдил Ортега.

Вуклиец посмотрел и неожиданно разволновался. Со стороны казалось, будто у него начались сильные судороги.

— В чем дело? — озабоченно спросил Ренар. — Вы видели кого-нибудь похожего на нее?

— Д-даже д-двоих, — заикаясь, проговорил часовой. — Около десяти дней назад. Я нашел их лежащими под оградой.

Аджитар почувствовал, как по спине у него пробежали мурашки.

— Они... их не убило?

Голова вуклийца неопределенно мотнулась в сторону.

— Я отнес их к старшему лесничему. — Казалось, он произнес это несколько неуверенно. — Ты хочешь сказать... что они... они не животные?

Ренара охватило дурное предчувствие.

— Нет... нормальные мыслящие существа. Как ты или я. Просто другой формы.

— О нет! — почти неслышно выдохнул часовой. — Тебе надо немедленно отправиться со мной к старшему лесничему.

Ренар подхватил Домару под уздцы и поспешил за возбужденным вуклийцем. Он понимал, что еговедут, чтобы сообщить какую-нибудь крайне неприятную новость.

Однако реакция часового не шла ни в какое сравнение с тем, что устроил старший лесничий, когда услышал историю аджитара, увидел фотографию и осознал, что же произошло.

— Я не трогал их мозг, — защелкал он клювом, немного успокоившись. — Если после подобного испытания они все-таки вышли из шока, привычные функции должны восстановиться за несколько дней... правда, их привычки отчасти изменятся.

— А вы можете вернуть им прежний облик? — встревоженно поинтересовался Ренар.

Лесничий призадумался.

— В какой-то степени — да. Мне потребуется набор фотографий и несколько подробных описаний или заметок. Восстановить все в точности не удастся, но похоже будет.

Ренар воспринял это известие довольно спокойно, ему было жаль незадачливого дипломированного зоолога. Мир Колодца оказался слишком большим и сложным, а вуклийцы жили чересчур изолированно.

— Я так сожалею, — продолжал твердить старший лесничий. — Я же просто не знал!

Кое-что, однако, выяснить удалось. Несостоявшийся защитник животных позвонил в столичный зоопарк, чтобы сообщить о случившемся несчастье, и, к своему ужасу, узнал, что обе свинки благополучно сбежали.

— Этого и следовало ожидать, — тяжело вздохнул вуклиец. — Вряд ли бы мне самому понравилось жить в вольере. Вот что! Я дам вам карту заповедника, начинайте поиски именно оттуда. Во всех официальных бумагах уже есть сообщения об их побеге; они могут попасть в руки какого-нибудь бюрократа, которому будет очень трудно доказать, что эти великолепные экземпляры домашней скотины — разумные существа. Но их все равно рано или поздно найдут!

Ренар усмехнулся.

— До сих пор вашим ловчим не слишком-то везло, — заметил он.

— Но ведь разыскивали двух беззащитных животных, — возразил старший лесничий. — А теперь на поиски будут брошены дополнительные силы.

Аджитар только пожал плечами: наивные вуклийцы не представляли, с кем имеют дело.

— Если беглецов найдут, прошу вас немедленно отправить их к Воротам и сообщить об этом послу гекса Улик Сержу Ортеге, — предупредил он, уже прощаясь.

Его инструкции были тщательно записаны, и Ренар покинул дом старшего лесничего, испытывая некоторое удивление. Он не понимал, каким образом это существо проделало фантастически сложную операцию такими скудными средствами при полном отсутствии какого бы то ни было оборудования.

Когда аджитар направился к Домару, огромная тень неожиданно закрыла солнце. Он поднял глаза и вздрогнул — прямо у него над головой парила якаса.

Застигнутый врасплох, Ренар вскинул руку, ожидая атаки, однако якаса, грациозно взмахнув крыльями, отлетела в сторону, окликнув его:

— погоди! Не бойся! Я не враг!

Ренар заколебался, однако расслабляться не соби-
рался. Он представления не имел о бойцовских каче-
ствах якс, однако знал, что именно эти бестии,
развязав последнюю войну, вышли из нее живыми и
невредимыми.

Бабочка опустилась на землю между ним и Дома-
ру, который, недовольно пофыркивая, подозритель-
но уставился на нежданную гостью.

— Так это о тебе рассказывала команда «Туринс-
кого Торговца»? Ты ведь ищешь Мавру Чанг, — пред-
положил аджитар. — Далеко же ты забралась от
родного гекса. Пытаешься устранить конкурентов?

Ответивший ему равнодушный, холодный голос
не выражал ровным счетом никаких эмоций.

— Я не собираюсь вредить ей, — проговорила
якса. — Могу поклясться. Единственная цель моих
стараний — безопасность Мавры. В течение двадцати
лет я спасала эту женщину от заговоров моего соб-
ственного народа и чужаков. Я не причиню ей вреда.

Несмотря на подобные откровения, Ренар был на-
строен скептически.

— Почему?

— Нет смысла обсуждать это именно сейчас. Мо-
жет, перейдем к более насущным проблемам? На-
сколько ты знаешь, я и мой народ — враги Антора
Трелига. А разве в данной ситуации не права посло-
вица, утверждающая, что враг моего врага — мой друг?

Ренар был несколько озадачен.

— Трелиг? Он-то тут при чем?

— Именно Трелиг устроил покушение в Глатриэ-
ле. И именно Трелиг нанял убийц, которые вынудили
ее бежать. Он не может проникнуть на север. Мавра —
единственный его шанс. В наших общих интересах
выяснить, не попала ли она в руки к этому чудовищу.

Однако Ренар все еще сомневался.

— Ты думаешь, Трелиг не успокоится? Из рассказа команды «Туринского Торговца» я понял, что преследователей разнесли на мелкие кусочки.

— Они были всего лишь наемниками... гнусными мерзавцами, которых десятки тысяч и которые ради денег готовы выполнить любой приказ. Кстати, сейчас кое-кто прочесывает эту местность. Моя компаньонка собрала информацию; она маленькая и может проникнуть в совершенно недоступные для нас места.

Ренар встрепенулся.

— Под компаньонкой ты имеешь в виду лату?

— А ты неплохо осведомлен. Да, лату... ее, впрочем, как и тебя, нельзя считать большим другом якс. Но мы решили сотрудничать, а не устраивать поединки. Ты должен к нам присоединиться. Хотя бы для того, чтобы сэкономить силы и избежать ненужного кровопролития. А если ты мне в чем-то не доверяешь, то вполне можешь меня обыграть.

Ренар чувствовал, что вообще не доверяет этому существу, однако в том, что говорила якса, был свой смысл.

— Хорошо, будем работать вместе. Меня зовут Ренар.

Черная, блестящая голова яксы, похожая на оскаленный череп, качнулась вперед.

— Я — Вули. А лата, думаю, ты уже знаешь, — это Вистару.

Несмотря на свои догадки, Ренар испытал некоторое удивление. Вистару... после стольких лет.

— Когда она присоединится к нам? — спросил он.

— Как только освободится, — ответила Вули. — А сейчас давай обменяемся информацией и попробуем сузить круг поисков.

Ренару не было никакого смысла что-то утаивать. Якса могла сама отправиться к старшему лесничему и задать ему те же вопросы.

Выслушав его, Вули поинтересовалась:

— Если она направляется в Гедемондас, то скорее всего ее цель — побережье. Но как она собирается пересечь море? Свиньи даже говорить не могут.

Ренар невесело усмехнулся:

— Если есть хоть какой-нибудь способ, Мавра обязательно это сделает.

ХИГИТ, ГЛАВНЫЙ ПОРТ ВУКЛА

С берега доносился запах гниющей рыбы. Узкий пляж был буквально утыкан причалами и пирсами, сооруженными из мягких, но крепких пород местных деревьев. Кое-где виднелись небольшие здания из дерева и алюминия. Это был порт Хигит, где экзотические фрукты и овощи, выращенные в Вукле, грузились на корабли и отправлялись в далекие земли в обмен на всевозможное сырье.

Мавра с Джоши несколько дней прожили под торговым пирсом... А точнее, прямо под рыбной лавкой, куда целый день прибывали маленькие лодки из Занти с ловцами, торговавшими дарами моря. Мавра с Джоши старательно собирали отбросы и съедобный мусор. На берегу частенько валяласьдохлая рыба — отходы коммерции, которые практически не убирались.

Крепкий плотный настил и опоры пирса служили двум свиньям прекрасным убежищем. Прибрежный песок отливал серо-черным, деревянные конструкции от времени стали грязно-коричневыми, все это помогало двум беглецам слиться с окружающей средой. Никому, кроме санитарного инспектора, не пришлось бы в голову осматривать подобное место. Тем более торговый пирс, где не толпились любопытные зеваки и отдыхающие.

Помимо всего прочего, пирс служил отличным местом для подслушивания разговоров. Скорчившись в три погибели под полом небольшого бара — места сборища рыбаков и грузчиков-вуклийцев, Мавра час-тенько узнавала последние новости.

Больше всего ее удивила дата. Оказывается, прошло чуть больше трех недель с тех пор, как они напоролись на ограду Вукла. До прибытия «Туринского Торговца» оставалось еще четыре дня — уйма времени. Кстати, сейчас в гавани стояло судно, команду которого Мавра прекрасно знала. Однако они понятия не имели о побеге Чангов и не получали взятки, так что рассчитывать на их помощь не приходилось. Однако Мавре с Джоши все-таки удалось осмотреть корабль. Поскольку вуклийцы славилась исключительной честностью, в порту никто не соблюдал должных мер безопасности: люки на судах не закрывались, сходни постоянно были спущены, даже если команда отдыхала на берегу.

Конечно, беглецы могли пробраться на корабль и отплыть зайцами, но как раздобыть еду во время путешествия и узнать, куда их в конце концов доставят. Мавра придумала лучший план.

Под покровом ночи, стараясь как можно тише цокать маленькими копытцами, она пробралась на товарный склад. Весь груз в Вукле идентифицировался особыми ярлыками — довольно большими табличками со специальными изображениями, которые вставлялись в щелевидные зажимы контейнеров. Поскольку в Мире Колодца количество языков соответствовало количеству рас, то было вполне целесообразным придумать специальные символы и пиктограммы, которые обозначали вид товаров и место их назначения. Это позволяло избегать путаницы, кроме того, на каж-

дую такую карточку обязательно заносилась индивидуальная инструкция по перевозке и хранению данного груза.

Помимо фруктов, рыбы и различных материалов, на складе часто хранился живой товар. Он помещался в клетках всевозможных форм и размеров, одну из них облюбовали Чанги. Клетка казалась довольно вместительной и запиралась на обыкновенный засов, никаких других мер предосторожности не было. Для эксперимента Джоши запер Мавру внутри, и она изрядно попотела, прежде чем зубами и языком немного отодвинула задвижку. Сделать это оказалось куда труднее, чем представлялось на первый взгляд, — замок был надежно защищен от подобных попыток.

Все еще сражаясь с задвижкой, Чанги неожиданно услышали шаги, раздававшиеся в помещении склада. Ночной сторож, по-видимому, делал привычный обход, а Мавра еще находилась в клетке. Сначала Джоши хотел ее выпустить, но вовремя сообразил, что малейший звук вызовет у сторожа подозрения. Вместо этого он спрятался за деревянными ящиками с овощами, Мавра испуганно отползла в темный угол клетки, замерла и затаила дыхание.

Вуклиец тяжело шагал на своих гигантских крученых лапах. Ярким лучом фонарика он высвечивал то один, то другой контейнер. Никаких подозрений насчет непрошенных гостей у него не было. Он всего лишь выполнял инструкцию, предписанную начальством.

Чувствуя себя совершенно беспомощной, Мавра сгорбилась и вжалась в пол. Шаги тем временем приближались, луч фонаря метался из стороны в сторону. Когда сторож оказался прямо над затаившейся свиньей, световое пятно упало ей прямо на спину. Мавра почувствовала, что ее охватывает паника, в

следующее мгновение свет скользнул по соседним ящикам и стал удаляться. Вуклиец, лениво проводивший привычный обход, ничего не заметил.

Вскоре сторож вышел из помещения, а его шаги затихли. Оба путешественника наконец-то перевели дыхание, однако Мавру все еще трясло от полученных переживаний. Оказаться в клетке, совершенно беспомощной, загнанной в угол — для нее это что-то новенькое. Она ненавидела свой страх и все-таки боялась.

Однако сейчас самое главное — выбраться наружу. Мавра снова вцепилась в замок зубами, но ее попытки так ни к чему и не привели. Выбившись из сил, она прохрюкала изобретенными сигналами:

— Ничего не получается. Выпусти меня. Поищем что-нибудь другое.

Джоши выбил задвижку носом, и Мавра почти выпрыгнула из клетки, ощущая неимоверное облегчение. Отдохнув и немного успокоившись, Чанги принялись за осмотр остального помещения склада.

Проблема заключалась в том, что мешки и контейнеры были слишком высоки для свинок. С их коротенькими ножками и толстыми животами даже обыкновенный стул начинал казаться чересчур громоздким и высоким сооружением.

Мавра отыскала контору управляющего и принялась внимательно ее осматривать. Здесь было темно, но последние годы она жила, полагаясь не на зрение, а на другие органы чувств; которые стали куда острее.

Наконец Мавра уловила знакомый запах. Как и все остальные, он несколько отличался от тех, к которым она привыкла, однако ошибки быть не могло. Поелозив на брюхе, свинка выкатила из-под стола довольно приличный огрызок карандаша.

На полу валялась целая куча всевозможных бумажных обрывков, и Джоши посчастливилось разыс-

коть нетронутый листок. Подхватив свои бесценные находки в зубы, неунывающая парочка покинула помещение склада.

Весь следующий день они провели под пирсом, пытаясь составить послание. Мавра чиркала по бумаге карандашом, держа его зубами, а Джоши подставлял листок, придерживая его копытами. Это оказалось невероятно трудно, и им несколько раз пришлось начинать сначала, пока наконец на маленьком листке не появилось коротенькое предложение: «Я — Мавра Чанг помогите мне не выдавайте».

Она надеялась, что этого вполне достаточно.

Теперь оставалось только ждать. Корабль, стоящий в порту, отплывал совершенно в другом направлении. Чангам был нужен только «Туринский Торговец».

Улицы Хигита были полны вуклийцев, торопливо сновавших туда-сюда. Звон трамваев, скопление машин — все прелести огромного города, вполне типичного для высокотехнологического гекса. Четверо довольно странных путешественников, разгуливающих по одной из этих оживленных улиц, невольно привлекали к себе внимание прохожих, хотя местные жители давно привыкли к чужестранцам, прибывающим из-за моря.

Вистару, усевшись на круп пегаса, непрерывно ворчала:

— Безнадежное дело. Да в таком месте целую армию можно спрятать. — Ее слабенький голосок тонул в городском шуме.

Ренар, который вел Домару под уздцы, умело прокладывая себе дорогу сквозь уличную толпу, согласен кивнул:

— Конечно, можно. Но я уверен: Мавра где-то здесь. Хигит — единственный порт на восточном побережье Вукла.

— Она наверняка спустится к докам, — добавила Вули, — и по-моему, наша затея небезнадежна. Подумайте, сколько сил и времени потрачено на это путешествие, так неужели мы сейчас сдадимся? Я чувствую, что мы обязательно ее здесь найдем. Идемте к верфям.

Низкие холмы, на которых раскинулся город, резко обрывались у самого берега; в отвесных скалах давно были вытесаны удобные ступеньки, ведущие к самым пирсам, откуда открывались великолепная панорама порта и бурное море до самого горизонта.

— Смотрите! — заметил Ренар, указывая вниз. — Корабль заходит в гавань.

— Скорее, отбывает, — возразила якса, — след дыма тянется к берегу. Не хотелось бы мне оказаться на его борту — небо темнеет, того и гляди начнется шторм.

Действительно, небо над морем затягивалось си-зыми тучами, резко контрастирующими с теплыми лучами солнца и голубизной над городом. Розоватая атмосфера Вукла и темная полоска воды ясно обозначали границу гексов.

Разница в составе атмосфер основывалась на вполне ощутимых факторах: влажности, содержании окиси углерода, присутствии или отсутствии различных газов. Всего в нескольких южных гексах путешественникам приходилось использовать средства защиты — респираторы или спецкостюмы. Однако вторжение на чужую территорию всегда сопровождалось некоторым дискомфортом.

— Да, он действительно уходит, — заметила Вистару. — Смотрите... набирает скорость.

В соответствии с правилами, установленными в Мире Колодца, два высокотехнологических гекса не могли соседствовать друг с другом, однако случались и исключения. Вуклийцы довольно плохо плавали и уж тем более не умели нырять, а занти — неподвижные растения — жили на глубине ста пятидесяти метров. Таким образом, обе цивилизации спокойно существовали рядом, без проблем разрешая вопросы путем переговоров.

Неожиданно у Ренара, проводившего взглядом удаляющийся корабль, возникло странное ощущение.

— Знаете, — произнес он мрачно, — провалиться мне на месте; если это не «Туринский Торговец», который только что взял на борт Чангов.

В доках они столкнулись с грузчиком, который упаковывал какие-то вещи.

— Извините... что это за корабль только что вышел из гавани? «Туринский Торговец»? — поинтересовался аджитар, предчувствуя неладное.

Вуклиец энергично закивал в знак согласия:

— Совершенно верно. Вы опоздали на каких-нибудь полчаса. Следующий корабль будет через три дня.

Ни у кого не возникло даже тени сомнений, что Мавра Чанг находится на борту этого злополучного судна.

— Летим, — предложила Вистару. — Мы должны перехватить его.

— Не советую, — неожиданно вставил грузчик. — В Занти бушует шторм. Если бы наши соседи не были высокотехнологической расой, я думаю, им бы никогда не удалось жить в море. Но они самой природой созданы так, что легко переносят любые бури. А ведь там сейчас сумасшедший ветер, хлещет ливень, и вода совершенно ледяная. Вот почему у нас здесь туманы почти каждую ночь.

— А когда закончится этот проклятый шторм? — спросила Вули.

Грузчик покачал головой:

— Сложно сказать. На метеорологической станции вам ответили бы точнее. Но я думаю, завтра к полудню.

Несколько мгновений якса смотрела на него исподлобья:

— А как ты думаешь, с какой скоростью им удастся двигаться в пределах высокотехнологического гекса?

Вуклиец вобрал голову в плечи и слегка задумался:

— При спокойной погоде приблизительно двадцать пять — тридцать километров в час. Но ведь их подгоняет шторм, так что все тридцать, это точно.

Ренар посмотрел на своих спутников:

— Если шторм продлится до завтра, это не меньше четырнадцати часов. Четыреста километров форы. — Он повернулся к вуклийцу: — Ведь граница рядом, верно? Я имею в виду Занти и следующий водный гекс.

Грузчик кивнул:

— Да. Но «Торговец» наверняка пойдет сразу в Мукрол и будет держаться на территории высокотехнологического гекса, пока бушует шторм. Вы же знаете, прямой маршрут — это всегда лучше.

Они поблагодарили вуклийца, и Ренар быстро вытащил из седельной сумки Домару небольшую карту. Все трое напряженно уставились в нее.

— Отлично, вот это мукрольский порт, — отметил Ренар. — Оттуда до Гедемондаса — два гекса по прямой. Если предположить, что Чанги путешествуют зайцами, им придется сойти в порту Мукрола. Вот отсюда-то мы и начнем свои поиски. Если же Мавре каким-то образом удалось договориться с командой, они попытаются высадить ее как можно севернее, то

есть около Алестола. Если в порту Мукрола мы никого не найдем, придется лететь сюда.

Вистару нерешительно помялась.

— Я ничего не знаю о Мукроле... но надеюсь, что Мавра не станет соваться в Алестол. Эти ужасные бочкообразные растения могут задушить газом кого угодно.

— Только не якс, — заметила Вули как бы между прочим. — Кстати, если мы сумеем добраться до Ворот, я пошлю сообщение в Алестол, чтобы они нашли эту парочку и не трогали до нашего появления.

— Все это слишком маловероятно, — заметил Ренар. — Мавра прекрасно знает, какие опасности грозят ей в Алестоле.

Вистару вздохнула:

— Интересно, какие опасности грозят ей в Мукроле?

Ренар вскинул голову и подозрительно уставился на свою компаньонку:

— Что ты знаешь об этом гексе?

Лата лишь покачала головой:

— Ровным счетом ничего. А ты? Или ты, Вули?

Никто ничего не знал. Мукрол оставался для всех сплошной загадкой.

Притаившись в тени на железной крыше башни, Ти-ган внимательно обозревал окрестности и щурился на полуденном солнце. Это была мрачная, открытая всем ветрам местность. Настоящая пустыня красных, оранжевых, пурпурных тонов — разъеденная эрозией почва, чахлый кустарник, кактусы и далеко-далеко на горизонте несколько деревьев в том самом месте, где подземные воды подходили немного ближе к поверхности. Такая картина сохранялась здесь большую часть года, за исключением ранней весны, когда тающая вода, текущая с ледников и гор стремительными потоками, сбегала по каньонам, круша все на своем пути и неся гибель животным и растениям.

И все-таки в этой глухой пустыне была вода. Она залегала под поверхностью земли, и паровые насосы непрерывно выкачивали ее в специальные емкости, которые ревностно охранялись. Контроль над резервуарами означал контроль над гексом.

Ти-ган походил на помесь собаки с лаской, его вытянутое вперед лицо заканчивалось черным носом, а безгубый рот был полон длинных острых зубов. Закругленные, похожие на розетки уши торчали по обе стороны головы. Тело казалось непропорционально

маленьким. Короткие задние и передние лапы оканчивались пятью черными когтями. Передвигалось это существо на четырех конечностях, однако, когда садилось, опускалось на бесхвостый зад, точно гуманоид.

Любому стороннему наблюдателю Передвижная Укрепленная Установка показалась бы довольно странной — массивная, ошестинившаяся стволами боевых орудий платформа, покоящаяся на гигантских колесах, каждая пара которых крепилась на независимой оси, что обеспечивало установке неплохую маневренность. На платформе возвышались металлические стены с небольшими амбразурами, и сверху еще одна небольшая башенка. Пять палуб постепенно сужались и заканчивались гигантской закопченной трубой, которая постоянно изрыгала черные клубы дыма, подхватываемые ветром и разносимые по пустыне.

Сейчас наступило самое засушливое время года и потому самое опасное. Некоторые водоемы превратились в грязевые лужицы, и это могло продлиться еще несколько недель, пока не хлынет долгожданный ливень. Периоды засухи всегда были периодами настоящего безумия, когда практически все обитатели пустыни старались подняться на борт Передвижной Укрепленной Установки. Исключение составляли жители водных деревень, которых, в свою очередь, приходилось постоянно защищать от набегов. В любой момент ожидая нападения, засевшие в ПУУ тщательно охраняли оазис, установив круглосуточное дежурство, — в такое время единственный источник воды одновременно являлся источником власти.

Жара на палубах установки стояла адская, хотя немногочисленные вентиляторы приносили некоторое облегчение. Когда-то стоя Ти-гана умудрилась приобрести драгоценный фреон, полученный из непи-

тьевой воды. И теперь паровые кондиционеры охлаждали верхние постройки. Как ни странно, однажды это едва не привело к массовому самоубийству: в тесное помещение башни набилось столько живых существ, что кондиционер, даже включенный на полную мощность, не справлялся с теплом, исходящим от их тел.

Именно поэтому Ти-ган предпочел взгромоздиться на крышу, чтобы ловить лицом резкий ветер и случайные прохладные порывы с далеких гор. Несмотря на страшную жару и постоянную сухость, мукролы считали такие условия жизни вполне приемлемыми. Они все родились в пустыне и еще в детстве научились спокойно переносить все трудности, связанные с местным климатом. Над Ти-ганом то и дело жужжали мухи, он лениво отгонял их или просто не обращал внимание. В этом гексе жизнь сопровождалась тяжелыми испытаниями, и каждое живое существо имело право на существование и борьбу за место под солнцем.

Ти-ган наклонил голову и дунул в переговорную трубку. В ответ прозвонил колокольчик, давая понять, что в двигательном отсеке кто-то еще в состоянии шевелиться.

— Остановитесь, — приказал Ти-ган, и массивная платформа ПУУ стала медленно тормозить. Он и сам не знал, почему отдал такой приказ, просто в сознании вдруг возникло странное ощущение, которое выработалось за долгие годы ежедневного наблюдения за природой. Что-то было не так. Ти-ган протянул руку и достал полевые очки.

Представители его расы — фактически дальтоники — обладали зрением, позволявшим им видеть структуру окружающей среды. Их зоркость при использовании полевых очков становилась прямо-таки

феноменальной. Ти-ган внимательно осмотрел холмы справа от себя, еще не зная, что разыскивает.

Он уже был готов признать, что в последнее время стал слишком нервным, когда справа от установки заметил едва заметное, почти неразличимое на фоне серо-коричневых холмов пустыни, движение.

Две медленно шагающие фигуры. Ти-ган попытался как следует рассмотреть их, но загадочные существа были слишком далеко. «Это наверняка не разбойники, готовящиеся к атаке на ПУУ, — подумал мукрол, — но и на животных пустыни они не похожи».

— Девять градусов левее, и полный вперед, — приказал он в переговорную трубку.

Двигатели ПУУ взрѳвели, струи пара рванулись в сторону, и железная машина медленно тронулась с места, набирая ход.

Заслышав приближающийся грохот, чужаки несколько растерялись, а затем попытались спрятаться за маленькими, чахлыми кустиками. Ти-ган удовлетворенно кивнул — значит, догнать их будет нетрудно.

— Мне нужна группа захвата из пяти человек, пистолеты и сети.

Внутри ПУУ поднялся небольшой переполох, но уже через минуту группа захвата стояла на третьей палубе. Ти-ган кивнул им и указал на двух странных существ, прятавшихся в кустах.

— Это какие-то животные, я раньше таких не видел, — прокричал он командиру группы. — Попытайтесь взять их живьем. Было бы любопытно узнать, откуда они здесь взялись.

Группа захвата тщетно напрягала зрение. В конце концов Ти-ган прокричал:

— Спуститесь на нижнюю палубу. Я выстрелю сигнальной ракетой и заставляю их удирать.

Группа спустилась на плоскую металлическую платформу, со всех сторон укрепленную боевыми машинами. Все испытывали скорее любопытство, чем напряжение или тревогу — короткая охота могла хоть как-то развеять скуку.

Ти-ган включил игольчатую горелку, соединил ее с баллоном сжатого газа и, опираясь на перила, выстрелил по кустам. Ему было совершенно безразлично — попадет он или промажет. С такого расстояния взрыв или струя пламени могли нанести удар с точностью в десять—пятнадцать метров, и это было бы еще большой удачей.

Пламя ударило в край оврага, и эхо взрыва с невероятным грохотом покатилося по пустыне. Хитрость сработала. Животные в ужасе выскочили из кустов прямо на открытое пространство.

— Вперед! — рявкнул командир, и платформа тут же опустела. Маленькие, тренированные мукролы, несмотря на короткие лапы, могли развить невероятную скорость.

ПУУ плелась теперь черепашным шагом, а ее обитатели высыпали на смотровую площадку, чтобы полюбоваться на необычную охоту. И хотя это было грубейшим нарушением правил, Ти-ган не хотел выгонять зрителей с палубы, во всяком случае, до тех пор, пока идет погоня. Он надеялся, что она не затянется слишком долго.

Группа захвата гнала животных сначала в одну сторону, потом в другую. И хотя жертвы бегали довольно быстро, охотники оказались еще быстрее. Сначала они немного поиграли с несчастными, а затем двое мукролов выхватили сеть. Она пролетела прямо над головами животных, затягивая их в тугую ловушку. Они пытались сопротивляться, но обманчиво тонкие нити были рассчитаны на куда более крепкие лапы.

Охотники сгрудились вокруг добычи, которая даже перестала трепыхаться.

— Да это же свиньи! — воскликнул один. — Гигантские свиньи!

В Мукроле водились животные, отдаленно напоминающие свиней, но они были куда мельче.

Руководитель группы захвата несколько растерялся.

— И да, и нет. Это какие-то родственники свиней. И родом не из Мукрола, это точно. Интересно, как они сюда попали?

— Интересно, какие они на вкус? — задумчиво произнес другой мукрол довольно громко.

— Ну что ж, можно и попробовать, — ответил руководитель. — Ведь наша группа первой делит добычу. Смотрите, это самка и самец. Что, если попытаться разводить их? — Повисло молчание, и он вздохнул: — Впрочем, это не нам решать. Давайте погрузим их и отвезем в «Источники».

Мукролы связали беспомощные жертвы, погрузили на невысокую круглую платформу, по-быстрому соорудили ограждение, чтобы ценный груз не вывалился по дороге, и потащили тележку к стоящим вдалеке деревьям.

«Источники» оказались скоплением разноцветных зданий, кирпичных копий ПУУ, расположившихся вокруг небольшой лужи, в мутной воде которой отражались высаженные в ряд деревья, чем-то напоминающие пальмы.

Пленников отнесли в загон для скота и заперли в огромной клетке. Когда мукролы вытряхивали их из сети, обнаружилось, что шкура пойманных свиней покрыта острыми иголками. Один охотник, получивший глубокие царапины, чуть не прибил животных, воя от боли и злости, к счастью, его товарищи вовремя оттащили его

прочь. Наконец дверь клетки закрепили небольшой задвижкой, и члены группы захвата удалились: двое за врачебной помощью, а остальные — на службу. Спешить было некуда, и они завернули пропустить по стаканчику, прежде чем вернуться на установку, которую между собой называли «сковородкой».

Тем временем Мавра Чанг изрыгала все проклятия, которые ей когда-либо доводилось слышать. Слышала она немало — тонкий ценитель пришел бы в восторг. Однако понять смысл этого потока хрюканья мог только Джоши, который был тоже в такой же ярости, но слишком устал, чтобы напрягаться для выплеска эмоций. Он просто отполз в сторонку и постарался не попасться ей на глаза, пока она не закончит.

Немного позже, задыхаясь от жары и усталости, Мавра проанализировала ситуацию. Клетка была крепко-накрепко заперта, стояла она на открытом месте, ее стены, пол и потолок затягивала мелкая металлическая сетка. Единственная дверь держалась на прожавевших, но все еще крепких стальных петлях.

Они с Джоши проверили задвижку, пытаясь сдвинуть ее головой, зубами или языком. Клетка тряслась и раскачивалась, но бедняги так ничего и не добились.

— Согласись, — прохрюкал Джоши, — мы здорово влипли.

Мавра понимала, что он прав, но отказывалась это признать. Это надо же, попасться теперь, после всех превратностей судьбы и счастливых случайностей, теперь, когда они были почти у цели — снежные горы Гедемондаса уже виднелись на горизонте. Невероятно, преодолеть столько препятствий, чтобы очутиться в клетке и закончить свои дни под ножом мясника, когда мукролы наконец поймут, что пойманные ими дикие свиньи в неволе размножаться отказываются.

— Может, попробуем объясниться с ними? — предложил Джоши. — Ведь на корабле нас поняли.

— Каким образом? — усмехнулась Мавра. — Здесь нет ни карандаша, ни бумаги, ни грамотных, чтобы прочитать мои каракули. Нет даже грязи, чтобы нарисовать какой-нибудь знак. Но только не унывай. Что-нибудь все равно подвернется. У нас будет шанс, — попыталась она его утешить.

Но Джоши никак не утешался, и, говоря по правде, Мавра не верила сама себе. Беда заключалась в том, что они слишком надеялись на удачу и, похоже, исчерпали отведенные им резервы. В прошлой жизни Мавры, похожей на роман, всегда случалось нечто такое, что выручало ее из самых безнадежных ситуаций. Даже когда она потерпела аварию в Мире Коллода, вместе с ней были Ренар и Никки Зиндер, посаженные на «губку» и деградирующие на глазах. Вдобавок ко всему они попали в плен к циклопам из Телагина и очутились в клетке не менее прочной, чем нынешняя, но их спасли латы.

И так было всегда. На Новых Помпеях, когда, казалось, выхода уже нет, ей помог Оби, детальная схема этого укромного мира еще хранилась в глубинах ее сознания вместе с кодами для роботов-охранников, входивших в систему безопасности планетоида Антора Трелига.

Когда мир Харвича захватили комы, таинственный капитан грузового корабля тайком вывез ее оттуда и поручил заботам Маки Чанг. Затем добрые нищие приютили ее, когда Маки не стало. Гимбол Нисонги вытащил ее из борделя при космопорте Каливы и подарил ей корабль, звезды и частицу счастья. Когда же Гимбола убили, а она продолжала свои набеги на музеи и личные коллекции граждан Конфедерации, в

тупиковых ситуациях всегда находился выход, спасительное «что-то», благодаря которому она ни разу не попала.

Она убегала, спасалась, выпутывалась и принимала свое везение как нечто должное, хотя в дальних уголках сознания понимала, что в один прекрасный день чудесное «что-то» не придет.

«Нет, этот день еще не наступил», — упрямо твердила про себя Мавра. А что ей оставалось делать?

Однако, с горечью признала она, спасение либо придет извне, либо ситуация обернется таким образом, что у них с Джоши появится хоть какой-то шанс. На текущий момент единственное, чем она могла себе помочь, — это лечь и попытаться поспать, чтобы отдохнуть от сухой жары.

Солнце медленно скатывалось на запад. ПУУ, катившаяся по оазису, отбрасывала длинную уродливую тень. На улицах городка зажгли керосиновые фонари, которые с высоты сторожевой башни казались маленькими светлячками. Любой враг мог распознать местоположение населенного пункта по запаху воды и местонахождение ПУУ по шипению, скрипу и лязгу, которые она издавала. Но стоит ли выставять себя легкой мишенью для первого встречного вооруженного проходимца? ПУУ была слишком затемнена.

Мор-ти сменила Ти-гана на сторожевом посту; она гораздо лучше видела в темноте и для ночного дежурства была просто незаменима. Как ни странно, но после захода солнца опасность нападения уменьшалась. Ночное зрение мукролов оставляло желать лучшего, а атакующим пришлось бы продвигаться по незнакомой тщательно охраняемой территории. И хотя подобные атаки все-таки случались, вечерами команда ПУУ мог-

ла позволить себе немного расслабиться — посетить водоем, на борту оставались только часовые.

Если верить бывалым защитникам установки, лучшим стражам присуще шестое чувство. Мор-ти не могла понять, что именно ее беспокоит, но в сгущающихся сумерках притаилась опасность. И она отдала приказ заглушить двигатель.

С запада дул свежий ветерок. Он был несколько сильнее, чем обычный морской бриз, охлаждающий равнину ночью.

Мор-ти напрягла слух, пытаясь расслышать что-нибудь за грохотом останавливающегося двигателя и шипением паровых котлов. Где-то рядом было что-то незнакомое и угрожающее.

Она дунула в переговорную трубку:

— Двое разведчиков наверх. Здесь что-то не так. Поддерживайте давление. Может, придет...

Но прежде чем она закончила предложение, прозвучала серия коротких выстрелов, и со всех сторон раздался оглушительный вой.

— Всех наверх! — завопила мукролка что есть сил. — Нас атакуют! Полный вперед! Идем зигзагом!

ПУУ взревела и понеслась вперед, выписывая неровную синусоиду. Мор-ти, вытянув защитную броню, прильнула к прорезям для глаз.

Новые выстрелы, сопровождающиеся взрывами, прозвучали уже гораздо ближе. Летящие со всех сторон маленькие кусочки металла издавали странный неприятный звук пинг! пинг! пинг! — это шрапнель ударялась о бронированные борта ПУУ. То здесь, то там, разбрызгивая песок, поднимались столбики огня.

По всей видимости, атаковала враждебная стая. Наблюдатели пытались отследить их, но пока все было тщетно. Пушечное ядро с шипами ударилось о борт

ПУУ и взорвалось, установка страшно затряслась, дым из трубы повалил сильнее. Защитники завывали от ярости и отчаяния.

— Резко вправо и стрелять веером! — командовала Мор-ти. — Посмотрим, где они засели.

Левый борт ПУУ со скрежетом отвалился, установка резко повернулась и затряслась, выпуская целую серию пушечных выстрелов — восемь ядер, прочертив ночную тьму, приземлились на равном расстоянии друг от друга и с жутким грохотом взорвались, их начинка, состоящая из фосфорных гелей, ярко осветила поле битвы.

Мор-ти наконец разглядела вражеский паровой танк в недолгом свете сигнальных ракет и нацелила свою ПУУ в ту сторону, где, по ее представлениям, находился враг. Угол огня показал, что она была права; новая серия выстрелов пронеслась прямо над ее установкой и окончила свой полет где-то сзади.

Командир вражеского отряда понял, что его обнаружили, и поднял на передний край выкрашенного в черный цвет танка какое-то сооружение, не сулившее противнику ничего хорошего; на вид оно напоминало гигантский консервный ключ.

ПУУ полным ходом неслась вперед, это означало, что для полного поворота ей понадобится метров двести, поэтому атакующие тормознули и затаились, перестав стрелять.

Но как только установка, применив испытанный маневр, начала выписывать дугу, командир нападающих громко крикнул в трубку для переговоров:

— Полный вперед! — и его танк, взревев, рванул-ся с места.

Они великолепно подгадали время. ПУУ врзалась в борт противника не посередине, а немного сбоку, и

огромное лезвие «консервного ножа», сделанное из корунда, со всего размаха рубануло по установке.

Раненая ПУУ пискнула всеми паровыми трубами; был задет котел и нарушено управление. Гигантская машина обороняющихся подпрыгнула и по непредсказуемой траектории поползла в темноту, преследуемая безжалостным противником.

Командир танка решил и дальше целить в прорванную броню и старался выбрать момент, чтобы нанести решающий удар из огнемета.

Это был очень хитрый маневр; во-первых, давление в огнемете не могло бесконечно долго держаться на предельно высоком уровне, а во-вторых, как только загорится керосин, они станут превосходной мишенью.

Внезапно командир принял решение.

— Зажигать! — прокричал он в трубку, но в следующий момент какой-то небольшой предмет ударил по борту танка, и из всех люков полетел пылающий уголь. Единственное, чем могли ответить защитники, это пальбой по снарядному взрывателю. Они надеялись немного поджарить атакующих. Но было уже слишком поздно.

Тонкая, словно карандашом проведенная линия огня лизнула оружейные отверстия в борту ПУУ и устремилась к пробитому в броне отверстию. Маневр выполнялся быстро — нападающим могло не хватить керосина, и, кроме того, командир танка решил поспорить с Мор-ти в искусстве маневрировать боевой техникой.

Выстрел был достаточно точным — из недр ПУУ послышался злобный вой. Машинное отделение, обшитое деревом и уставленное оборудованием из непрочной резины, вспыхнуло, и установка, протяжно

скрипнув, замерла на месте — кочегары не успевали одновременно тушить пламя и поддерживать давление в котле.

Почувяв победу, черный танк рванулся вперед и грузно наехал на беззащитную машину противника. Медленно, издав предсмертный металлический скрежет, ПУУ качнулась вперед, в сторону и, упав с оглушительным грохотом, перевернулась.

Атакующие уже выпрыгивали из клетушек в задней части танка и бежали в направлении городка.

Защитники тоже не бездействовали. Когда из котельной все были эвакуированы, воины из перевернутой ПУУ рассеялись в темноте и поспешили за опередившим их противником.

Повсюду сразу же разгорелись стычки, одни ожесточенно нападали, другие не менее ожесточенно защищались, но внезапно ревом и грохотом дала о себе знать стационарная пушка в городке.

Черный танк немедленно отреагировал: подъехал поближе к городу и выплюнул приличную порцию огня.

Он осветил маленькие темные фигурки сражающихся, зияющие в кирпичных постройках дыры и беспорядно мечущихся в испуге жителей.

Мавра с Джоши жались друг к другу в клетке; его обуял дикий страх, а ее — ярость и отчаяние.

Мимо них протопали тяжелые шаги.

— Выгоняйте скот! — раздалась команда. — Пусть испортят воду! Выводите! Скорее!

У источника выстроились желающие помешать дать врагу насладиться победой. Кто-то бежал по загонам, открывая дверцы, и животные в панике неслись в разные стороны. Однако на пойманных диких свинок приказ, по-видимому, не распространялся.

В это время на площади разорвался снаряд, осколки которого угодили в клетку. Мавра с Джоши

забились в дальний угол, стараясь укрыться от кусков раскаленного металла.

Второй снаряд упал в опасной близости от загон, а третий, попав в соседнее здание, отколол от него кусок кладки, который, падая, пробил дыру в клетке Чангов.

Говорить что-либо не было нужды: они одновременно рванулись к образовавшемуся отверстию. Выбраться оказалось не так-то легко. Джоши полез первым и застрял прямо на середине. Окончательно озверев от такой задержки, Мавра с разбега налетела на него сзади, пнула под ягодицы и вытолкнула наружу с расцарапанным в кровь животом.

Затем она сама попыталась протиснуться между разорванными краями сетки, но из-за коротких ножек и толстого свиного брюха тоже повисла посередине. Забыв собственные боль и страх, Джоши кинулся к ней на помощь. Он ухватился ртом за ее переднюю ногу и потянул. Этого оказалось достаточно, и Мавра шлепнулась на голову своего спасителя.

Поднявшись, она обнаружила, что Джоши перестался — нога была прокушена и уже опухла. Чертыхаясь и считая раны, Чанги заковыляли прочь от «Источников», уже превращающихся в каменные руины.

Темноту рассеивало множество фонарей — бело-оранжевых светлячков. Нападающие не сделали попытки окружить город — они надеялись, что противник уберется сам. Им требовался оазис, а не его обитатели. Поняв это, Мавра с Джоши направились туда, где не было огней, стараясь не попасть под ноги бегущим в панике животным, отступающим жителям и защитникам.

Наконец звуки битвы остались где-то позади. Но теперь перед ними встала другая проблема: им при-

дется делить эту неприветливую землю с огромным количеством беглецов, для которых вопрос пропитания будет стоять на первом месте. Если свиньи попадутся им в руки, никто и не подумает оставить их на развод.

Утром глазам четырех путешественников представало весьма неприятное зрелище. Летя на высоте четырехсот метров, они прекрасно видели пустыню, простиравшуюся до самого горизонта, где маячила подернутая дымкой горная цепь. А прямо внизу было поле битвы — мертвые тела, покореженная ПУУ, изуродованные обстрелом здания, а у источника — большая группа мукролов, старательно вычерпывающих грязь с поверхности воды. Рядом стоял черный танк нападавших и дребезжащий аппарат, обдувающий паровые котлы грозной военной машины.

— Боги! — в ужасе прошептал Ренар.

— Если они находились в этой развалине, надеяться не на что, — угрюмо заметила Вистару.

— Мавра Чанг всегда найдет выход, — холодно произнесла Вули тоном, не терпящим возражений. — Однако я бы не стала приземляться или задерживаться здесь. Даже отсюда видно, что все животные или погибли, или сбежали. Летим по кратчайшему пути Гедемондас. Они наверняка где-то там.

Ее компаньоны пожалели, что у них нет подобной уверенности.

К северо-востоку от изуродованного оазиса виднелось несколько стаяк беженцев. Некоторые из них были явно неплохо вооружены и пытались как-то организовать. Пару раз мукролы обратили внимание на странные крылатые существа, раздалось несколько выстрелов, но чаще путешественников просто игнорировали.

Из их троицы Вули обладала самым острым зрением. По всем основным параметрам она давала сто очков вперед даже Домару.

Время от времени якса замечала некрупных животных, и они снижались, но каждый раз тревога оказывалась ложной.

К полудню эти спуски и взлеты уже начали действовать аджитару и лате на нервы.

— Может, стоит отправиться дальше? — предложила Вистару. — Внимательно осмотреть всю территорию отсюда и до границы, а потом вернуться тем же путем.

Предложение было здравым, однако Вули не хотела покидать это место так быстро.

— Если они где-то здесь, беженцы им быстро найдут применение, — заметила она небрежно.

Поисковая группа взяла немного севернее и полетела туда, где одно из болот переходило в засоленную равнину. Каждому, кто направлялся в Гедемондас, приходилось пересекать ее.

— Неплохой компромисс, — решил Ренар. — Рано или поздно Чанги выйдут сюда, и мы обязательно их заметим.

— Если только они уже не проскочили это место, — ответила Вистару, явно встревоженная.

— Но метаться туда-сюда без определенного курса — просто глупо, — заметила якса, и они решили действовать по плану Ренара.

Время шло уже к вечеру, когда Вули неожиданно встрепенулась.

— Справа! — завопила она. — Мукролы кого-то преследуют! Два объекта!

Ее компаньоны только недоуменно таращили глаза, не в силах рассмотреть то, что заметила якса. Латы

вели ночной образ жизни, а у Ренара было весьма естественное зрение, но они оба послушно свернули вправо, следуя за гигантской бабочкой.

Действительно, полдюжины мукролов гнались за двумя небольшими темными фигурками по желто-белой равнине. Охота подходила к концу — туземцы значительно превосходили в скорости свою добычу.

— Это Мавра! — пронзительно закричала Вули, и в первый раз за все время путешествия Ренар и Вистару уловили в ее голосе хоть какие-то эмоции.

Аджитар вытянул из ножен, крепившихся на шее Домару, длинный таст.

— Проследите, чтобы меня не подстрелили, — командовал он остальным. — Я спускаюсь!

На земле шестеро мукролов уже готовились для последнего решительного броска, когда прямо у себя над головами услышали шелест крыльев. Один из них повернулся, взглянул вверх и в ужасе закричал.

Мавра Чанг тоже заметила колоритную троицу и немедленно догадалась, кто это, хоть появление яксы было для нее сюрпризом. Перспектива быть схваченной посланниками Ортеги радовала ее еще меньше, чем перспектива быть пойманной и убитой туземцами. Поэтому она улучила момент, когда мукролы повернулись навстречу новой опасности, и метнулась прочь. Джоши последовал ее примеру.

Один из охотников уже поднимал винтовку, когда его сбил с ног какой-то небольшой предмет. Это Вистару приземлилась прямо на голову врага и без лишних слов воспользовалась жалом.

Внимание стаи сразу переключилось на лату, и Ренар, пролетев совсем низко, нанес удар тастом ближайшему мукролу. Сотни вольт, скопившихся в теле аджитара, прошли по его правой руке, а с нее пере-

шли на таст. Вспыхнуло яркое пламя, противник вскрикнул и упал замертво.

Шестеро охотников были всего лишь отчаявшимися беглецами, и неожиданная атака привела их в полное замешательство. Когда Ренар снова поднял таст, они заняли круговую оборону и приготовились дать отпор; стволы винтовок взлетели вверх, но Вистару опять нанесла удар.

Одновременно Ренар уложил тастом второго мукрола, а оставшиеся охотники, побросав оружие, бросились наутек.

Аджитар, испустив клич победителя, приземлился рядом с поверженными телами. Вистару изящно спикировала на спину Домару.

— Ох! — выдохнула она. — Такие трюки я не проделывала уже несколько лет.

— Не надо скромничать! — рассмеялся Ренар. — Порезвились, как в старые добрые времена! — Вдруг усмешка на его лице погасла. — А где Вули?

Они оглянулись по сторонам.

— Смотри! — пронзительно закричала Вистару.

Оранжевые крылья мелькали уже на границе Алестола.

— Нас надули! — зарычал Ренар. — Пока мы тут воевали, Вули заполучила Мавру!

Они кинулись следом, но тут же поняли, что Вули им не догнать. Яксы летали гораздо быстрее пегасов Аджитара, а Вистару годилась только для гонок на короткие дистанции. С каждой минутой разрыв увеличивался. Незадачливые воители уже пересекли границу с Алестолом, где за мирным ландшафтом скрывалась смертельная опасность. Огромные бочкообразные растения тянулись параллельно их курсу и поджидали, когда аджитар с латой спустятся.

— Бесполезно! — выдохнула ему Вистару. — Я знаю, куда она направляется. Нас оставили в дураках!

— Что ты имеешь в виду?

— Она хочет доставить Чангов в Зону. В свое посольство. А мы в это время все дальше забираемся в Алестол. Рано или поздно нам придется приземлиться, чтобы достать воды или отдохнуть, и тогда эти растения — а они могут стрелять газом — просто слопают нас, так что надо выбираться отсюда, и как можно скорее! Вули уже затащила нас достаточно далеко от ближайших Ворот, которыми мы можем воспользоваться!

Ренар очень не хотел сдаваться, но лата была права. Единственное, что они могли сейчас сделать, — это вернуться к Ортеге, все рассказать ему и приготовиться к дальнейшим событиям в Зоне. К сожалению, от ближайших Ворот их отделяли добрых шесть километров, а они оба летели уже на пределе своих возможностей.

Ругая себя на чем свет стоит за непростительную доверчивость и глупость, аджитар и лата повернули назад.

ЮЖНАЯ ЗОНА

В посольстве Яксы царило необычное оживление. Около стола собралась группа чужаков. Здесь был вуклиец и несколько других представителей нейтральных — а в некоторых случаях даже дружественных — гексов.

В дверях появился и застыл высокий минотавр, с интересом разглядывая символы, украшающие предметы обстановки. В отличие от дашинов, использующих стандартный шестиугольник, яксы предпочли идеограмму, которая на первый взгляд напоминала изображение стилизованных крыльев. Через мгновение новоприбывший понял свою ошибку. Якса была государством, расположенным вдоль экватора. Оно состояло из половины гекса, разделенного горизонтально, которая присоединялась к половине гекса, разделенного вертикально. Таким образом, «крылья» оказались двумя соединенными половинками гекса.

Пока минотавр разглядывал комнату, к нему подошла якса.

— Мистер Юлин?

Дашин повернулся и величественно кивнул массивной головой.

— Да. Я получил ваше сообщение и прибыл, как только уладил дела на ферме. Что происходит?

— Я — посол Ветроуд, — ответила бабочка, представляясь своим официальным прозвищем. — Два существа, о которых упоминалось, — Мавра Чанг и ее спутник Джоши. Мы решили подвергнуть их небольшой операции, чтобы облегчить положение всех заинтересованных сторон.

Юлин смотрел на нее в недоумении.

— Чанг? Но зачем какие-то операции? Надо скорее покончить с ней, чтобы избавиться от конкурентов.

Якса издала нечто среднее между вздохом сожаления и раздраженным рычанием.

— Господин Бен Юлин, разрешите напомнить, что перед нами стоит несколько проблем. Во-первых, нужно добраться до корабля на севере. Во-вторых, уговорить бозогов защитить корабль от учджинов и построить соответствующую пусковую площадку. В-третьих, мы можем попасть на планетоид Новые Помпеи, только пройдя мимо роботов-охранников, поставленных Антором Трелигом. Знаете ли вы пароль, господин Бен Юлин?

Минотавр явно занервничал.

— Я... я не уверен, — признался он. — Но мы же планировали прогнать все возможные варианты на быстрой пленке...

— А что, если роботы воспринимают только медленную речь? — спросила его Ветроуд. — Вы же сами говорили, что у нас будет всего тридцать секунд. Если пленка не сработает, мы пропали.

Возразить Юлину было нечего.

— Значит?..

— Мавра Чанг появилась на Новых Помпеях в качестве гостя, верно? И о планетоиде она раньше ничего не знала?

— Совершенно верно, — хмыкнул Бен Юлин. — Пожалуйста, ближе к делу.

— И несмотря на все вышесказанное, этой Чанг удалось украсть личный корабль Трелига — что было почти невозможно — и успешно миновать роботов-охранников. Мистер Юлин, как вы можете объяснить подобные чудеса?

Юлин сам неоднократно думал на эту тему.

— У меня есть несколько версий, — ответил он. — Но самое вероятное — это то, что подлый компьютер снабдил ее кодом, когда мы приделывали приглашенным лошадиные хвосты. И возможно, он дал ей код только на один день, поскольку пароль регулярно меняется.

В знак согласия якса слегка поклонилась, качнув вперед свое трехметровое тело.

— Да, Трелиг наверняка использовал другой пароль, когда вы взлетали. Но вы не слышали его — вы были слишком заняты. Это подтвердило сканирование под гипнозом. Значит, единственный пароль, в котором мы уверены, — это пароль на тот день и час, когда взлетала Чанг. Верно?

— Верно, — согласился минотавр, начиная понимать, к чему клонит якса.

— Итак, существует пятьдесят одна кодовая фраза. Они меняются, но каждая соответствует строго определенному дню. Таким образом, даже по прошествии двадцати двух лет можно высчитать тот день, когда Мавра Чанг бежала. Стандартный календарь Конфедерации нам известен. Вы понимаете?

От этих рассуждений Юлину стало не по себе. Он мог полностью контролировать ситуацию только до тех пор, пока оставался единственным пилотом. Мавра Чанг представляла собой угрозу его власти. Кто знает, что еще компьютер запрограммировал в ее мозге. Бен Юлин откровенно боялся того, что может произойти после ее появления на Помпеях.

— Разве вы не способны получить от нее код путем глубокого сканирования! — возразил он.

— Мы уже пытались, — сообщила яка. — Кстати, Ортега тоже. Сканирование не срабатывает. То, что Оби заложил в ее мозг, всплывает только в определенных ситуациях. Чанг сама ничего не помнит, от нее информация заблокирована так же, как и от нас.

Это была неправда. Яксы знали пароль, поскольку Мавра сознательно пользовалась им во время побега. Однако бабочки хотели держать Бена Юлина в узде. Они не испытывали к своему союзнику ни малейшей симпатии и откровенно не доверяли ему.

Цивилизация, в которой обитал сейчас бывший партнер Антора Трелига, строилась на превосходстве самцов; самки выполняли всю работу, самцы пожинали плоды их трудов. Общественный уклад Яксы был полностью противоположным: самцы использовались как секс-машины, которые после выполнения своих обязанностей просто уничтожались. Естественно, бабочки больше доверяли Мавре Чанг и ее знаниям.

Юлину не оставалось ничего другого, кроме как смириться с данной ситуацией.

— Ладно, она летит с нами. Но к чему все это? — Он кивнул в сторону импровизированной операционной.

— В гексе Вукл Чанг и ее самец подверглись хирургическому вмешательству, в результате которого они стали свиньями, — объяснила яка. — Не важно почему. Но у нас возникло множество проблем: модификация защитных костюмов и невозможность общения. Сейчас над ними работают тот же вуклнец и пять хирургов из самых высокоразвитых гексов, которых мы смогли привлечь и которым полностью доверяем. Их возможности просто уникальны.

— Вы хотите сказать, что Чанги станут такими же, как раньше? — изумился Юлин. — Вот это да! Никогда бы не поверил, что это возможно!

— Косметические изменения, — усмехнулась якаса, — трудностей не представляют. Гораздо сложнее придать их телам такую форму, чтобы они могли пользоваться имеющимися у нас защитными костюмами. Я думаю, вас ждет сюрприз.

Бен Юлин обреченно пожал плечами. Его бы вполне устроило, если бы эта парочка скончалась прямо на операционном столе.

Бабочка провела его в свой кабинет и усадила в огромное мягкое кресло.

— И какое у нас расписание? — Голос бывшего фаворита слегка задрожал.

— Мы связались с Торшандом, — ответила Ветроуд. — Они будут ждать нас дня через два. Все оборудование уже на месте. Подручные средства большими партиями доставляются прямо в Югаш. — Щупальце яксы вытащило пластмассовый баллончик со светлой жидкостью. — Это для вас. Брать с собой четырех коров слишком накладно, поэтому вместо молока придется довольствоваться заменителем. Мы помним, что минотаврам нужен кальций.

Бен Юлин неуверенно взглянул на баллончик.

— Сколько запасено этого вещества?

— Месяца на три хватит, — заметила якаса. — Если все кончится, вы продержитесь еще шесть недель. К этому времени мы либо добьемся своего, либо умрем.

Юлин разглядывал белую жидкость и надеялся, что Ветроуд не врет.

— Вы можете в любой момент вернуться на ферму, — подначивала его якаса. — Ведь это же просто глупо — тащить вас в Югаш на аркане. Хотя, согла-

ситесь, разобраться в Оби без специалиста — задача не из легких.

Минотавр шутливо поднял руки вверх.

— Да уж, на меня лучше не давить, — сказал он примирительно.

Перед хирургами сразу встало несколько проблем. Избавиться от косметических изменений во внешности оперируемых особого труда не составило бы. Но если вернуть их ногам прежнюю форму, Чанги снова станут мелкими, слабыми, медлительными созданиями с лицами, опущенными вниз, — в общем, в экспедиции они скорее будут помехой, чем членами экипажа.

Однако, с другой стороны, ни Мавре, ни Джоши не годился ни один нормальный герметически защитный костюм. Свиные конечности абсолютно не подходили для такого рода одеяний.

Ситуация казалась совершенно безвыходной, пока яксы сами не предложили выход.

Более двух столетий назад легендарный Натан Бразил — возможно, последний марковианин — очутился в Мире Колодца. Было приложено немало усилий, чтобы убедить любопытных, что эта замечательная личность — всего лишь миф, но некоторые сведения все-таки просочились наружу. А один из ныне здравствующих очевидцев, своими глазами видевший живого капитана, еще во время последней войны перешел на сторону якс..

Этого оказалось более чем достаточно, чтобы бабочки в считанные дни собрали всю интересующую их информацию.

Так вот, в гексе Мурител, который населяли злобные мурни, питавшиеся сырым мясом, тело Бразила было безнадежно изломано и изуродовано, но местным

знахарям удалось переместить сознание капитана, то, что составляло его личность, в тело гигантского оленя.

Об этом событии знали очень многие, правда, расспросить мурни никто не решался, поскольку наглые твари имели дурную привычку пожирать все, что движется. А две северные расы оказались в курсе того, каким образом над Бразилом совершили обряд «перенесения сущности».

Из операционной высунулась голова яксы-охранницы.

— Кузико́лы здесь!

Кузико́лы были северным народом, который под-держивал с яксами торговые отношения.

Все тут же обернулись к странному созданию на тонких ногах, напоминающему желтый металлический цветок с сотнями острых шипов. Как только оно заговорило, на желтом диске, который, по-видимому, являлся головой, замелькали рубиново-красные огоньки.

— Принесите первого, — скомандовал кузикол.

Хирурги с готовностью бросились ассистировать. Любой из присутствовавших с удовольствием бы продал душу — если бы верил в ее существование, — только чтобы присутствовать на этой операции, многим казавшейся невозможной, предполагающей существование чего-то неизмеримого, но реального и переносимого. Это был не совсем тот метод, который использовали мурни, он во многом зависел от технологии и опыта мастера, но он сработал отлично.

Как только кузикол закончил свою работу, все согласились, что двойная проблема пригодности защитного костюма и проблема выносливости благополучно разрешены при минимальных нарушениях привычного облика объектов. Чанги давно уже свыклись с мыслью, что они четырехногие парнокопытные. Такими они и остались.

Для сооружения рудиментарных гортаней и вращения кристалла автоматического переводчика Джоши понадобилось искусство вуклийца. Он заявил, что голоса оперируемых будут иметь низкую амплитуду и звучать несколько искусственно, но его сразу успокоили. Единственное, что было нужно яксам, — это вернуть своим пленникам возможность разговаривать.

Мавра Чанг открыла глаза. Последнее, что она помнила, — это четыре мощных черных усика, которые внезапно обхватили ее с Джоши и рывком подняли в небеса.

Сейчас она находилась в комнате, которая явно предназначалась для существ с совершенно другой физиологией — повсюду лежали подушки весьма странной формы, назначение многих предметов нельзя было определить.

Мавра так и осталась близорукой, а в придачу стала плохо различать цвета. Это разозлило ее гораздо больше, чем легкое головокружение. Раньше она могла наслаждаться цветами, а теперь и их у нее забрали.

Она поняла, что ее опять подвергли трансформации.

«Так и не пройдя Колодец Душ, так и не став полноценным обитателем этого мира, я в третий раз меняю обличье, — раздраженно подумала Мавра. — Господи, ну кому еще так везет?»

Кем бы она теперь ни стала, ей сделали довольно длинную морду. Мавра попыталась двинуться, но обнаружила, что стреножена по всем четырем конечностям.

Совсем рядом раздался какой-то шум. Повернув голову, она увидела небольшую лошадь золотистого цвета, с мощными ногами, переходящими в копыта. У животного была густая грива и челка, доходящая почти до самых глаз.

— Джоши? — спросила она как бы про себя.

Лошадь пошевелилась.

— Мавра? — раздался незнакомый голос со странным электронным звучанием.

— Джоши! Мы снова можем говорить!

Он повернул к ней морду, тряхнув золотистой гривой.

— Значит, теперь мы с тобой говорящие лошади? Интересно, кем мы будем дальше? Слепнями, пауками, мокрицами?

— Перестань, — одернула его Мавра. — Сейчас нам ничуть не хуже, чем было раньше. Мы живы, здоровы, мы вместе.

Последнее Джоши понял. Первый раз за всю жизнь она сказала ему хоть какие-то нежные слова.

— Хорошо, — ответил он. — Так к кому же мы все-таки попали? К существу на пегасе или к бабочке?

Мавра оглянулась.

— Наверняка к бабочке. А почему и для чего — скоро узнаем.

Они продолжали болтать и чувствовали, что не в силах наговориться. Никто из них даже не подозревал, насколько им не хватало возможности нормально общаться.

Примерно через полчаса дверная створка с визгом отъехала в сторону. Чанги дружно повернули головы и увидели входившую в комнату яксу. В черно-белом изображении бабочка казалась не менее огромной и устрашающей, чем в цветном.

— Я вижу, вы уже пришли в себя, — начала она холодным как лед голосом, присущим народу Яксы. — Меня зовут Вули. Кто вы такие, вы сами знаете, да и я тоже.

— Ну и в чем дело? — требовательно спросила Мавра.

Вули издала звук, похожий на короткий смешок.

— Дело в том, что я хочу предложить вам вернуться на Новые Помпеи.

Мавра чуть не задохнулась от изумления. Новые Помпеи! Космос! Звезды! Но...

— Кроме лошади, у вас пилотов не нашлось? — ядовито осведомилась она у яксы.

Вули никак не отреагировала на этот вопрос.

— Ты еще помнишь Бена Юлина?

Мавра немного подумала. Вообще-то она почти не видела этого молодого человека — ученого, сидевшего за пультом управления в аппаратной Трелига. Она даже не могла вспомнить, как он выглядит. Все ее контакты с вражеской стороной ограничивались бывшим советником.

— Очень смутно, — ответила она. — Он был ученым, работавшим на Трелига. И что? Я знаю, вы надеялись на него, когда хотели добраться до Новых Помпей двадцать лет назад. И он вроде надул вас, верно?

Последнее замечание Вули решила пропустить мимо ушей.

— Юлин сейчас с нами, и мы можем попасть на север. Мы можем добраться до Новых Помпей, но это будет нелегко. Ты бы доверилась бывшему союзнику Антора Трелига?

Мавре пришлось признать, что она ни в коем случае не стала бы этого делать. Но, с другой стороны, Мавре Чанг, которую ничто не связывало с народом Яксы, она тоже не стала бы доверять.

— Мне кажется, что вы просто хотите убрать меня подальше от Ортеги, — заметила она.

Усики яксы дрогнули.

— Это одна из причин. Но мы могли бы просто убить тебя и все равно добиться своего. Нет, нам нужен союзник, который тоже знает Новые Помпеи и

который не даст Юлину одурачить нас. Ты идеально подходишь под эти требования.

— Ну а лошадьми-то зачем нас делать? — спросил Джоши, слегка обиженный, что разговор проходит без его участия.

— Не совсем лошадьми, — уточнила Вули. — Во-первых, вы обладаете необычайной силой.

— Еще бы! Мы же должны будем тащить груз, — заметила Мавра понимающим тоном. — Могу себе представить.

— Кроме того, ваша порода происходит из восточного гекса, Фургимос, и вы практически всеядны. Примерно так же, как свиньи. Ваш новый организм способен сохранять воду более двух недель. Вы сами видите, насколько это упрощает проблемы, связанные с экспедицией.

Они видели.

— Насколько я поняла, на севере нас ожидает долгий переход, — предположила Мавра.

— Очень долгий, — подтвердила Вули. — Во-первых, нормальный дыхательный аппарат можно использовать только в высокотехнологическом или полутехнологическом гексе. Кратчайший путь, обходящий нетехнологические гексы, для нас закрыт, так как Пооргл — место обитания весьма зловредного народца, встреча с которым означает смерть. Таким образом, нам предстоит пройти через семь гексов.

Чанги начали считать, сколько это будет, но Вули сразу же прервала их.

— Примерно две тысячи четыреста километров. Огромное расстояние.

Джоши удивленно вытаращил глаза.

— Ничего себе путешествие! Без воздуха, без запасов воды и пицци? Невероятно!

— Скорее трудно, — поправила его якаса. — Вы забываете, что у нас было достаточно времени, чтобы подготовить экспедицию, как в дипломатическом, так и в материальном отношении. Из этих двух тысяч четырехсот километров только тысяча будут действительно трудными. Потом мы получим транспорт и сможем обновлять запасы из готовых тайников. Однако, как бы там ни было, путешествие предстоит трудное и опасное.

— А как же мы? — спросила Мавра. — Как мы будем дышать и кто нас будет защищать?

— Я уже сказала, что вас не случайно сделали лошадьми. Диллиане — может, ты помнишь, это кентавры — имеют выход в космос. Мы раздобыли пару защитных костюмов, принадлежащих космическим колонистам, и легко модифицировали их, — объяснила якаса. — Защитные костюмы предназначены для лошадиных форм, но действуют примерно так же, как и остальные, — при герметизации становятся облегающими. Все уже практически готово.

— И когда же стартует наша грандиозная экспедиция? — взволнованно воскликнула Мавра.

— Завтра. Рано утром, — ответила якаса и удалилась. Дверь за ней со скрежетом захлопнулась.

Несколько минут они молчали. Вдруг Мавра заметила, что у Джоши мелко трясется задняя часть, очевидно, он был взволнован.

— Что такое? — спросила она. — Боишься?

— Не в этом дело, — ответил он явно обеспокоенно. — Загляни, пожалуйста, мне под хвост и скажи, что ты там видишь.

Мавра наклонила голову и тщательно осмотрела его.

— Ничего, — ответила она удивленно. — А что случилось?

— Так я и думал, — трагически закричал Джоши. — Черт побери, Мавра! Они превратили меня в кобылу!

КАБИНЕТ ОРТЕГИ, ЮЖНАЯ ЗОНА

Н а столе Сержа Ортеги завершал интерком.

— Да?

— Они здесь, господин посол, — доложила секретарь.

— Они? — деланно удивился человек-змея, но потом решил, что не стоит играть в слова. — Проводите их в кабинет.

Дверь отодвинулась, и в комнату впрыгнули два макиема. Один был пониже, со светло-изумрудной кожей. У обоих на белесоватых брюшках красовались замысловатые татуировки.

— Антор Трелиг, — кивнул Ортега. — И?

— Моя жена Бародир, — ответила лягушка покрупнее.

— Я восхищен, — сухо ответил человек-змея и оглянулся. В кабинете стояли специальные кресла для уликов, несколько стульев и кушетка для посетителей-гуманоидов, но для лягушек не было ничего подходящего.

— Садитесь куда сможете.

К его удивлению, гости выбрали стулья и уселись совсем по-человечески, скрестив свои длинные ноги.

— Полагаю, вам все известно, так что не будем попусту тратить время, — начал Ортега. — Яксы в любой момент готовы отправиться на север вместе с Юлином и Маврой Чанг. Мы должны добраться туда — если не опередив их, то по крайней мере одновременно. Дорога будет нелегкой, и в конце, возможно, нам предстоит сражение. В общем, все то же самое, что и двадцать лет назад, только на нейтральной территории.

Трелиг кивнул:

— Понимаю. Можете рассчитывать на мою поддержку, посол Ортега.

— Поддержка — само собой, но я надеюсь, мы хорошо понимаем друг друга, Трелиг, — с нажимом произнес улик. — Не пытайтесь надуть меня. Экспедицию будут сопровождать несколько моих представителей. Один из них аджитар. Вы знаете, какими способностями они обладают.

Дождавшись, пока Трелиг кивнет, Ортега продолжил:

— С вами также отправится одна лата, чей яд отлично действует на макиемов, и еще несколько самцов и самок диллиан — для переноса грузов. Да, вот еще — одну из якс в команде противника зовут Вули. Пришелец, бывший поклонник губки.

Трелиг вздрогнул.

— Вули поклялась убить тебя, чего бы ей это ни стоило, и предприняла уже несколько попыток, — продолжал человек-змея. — На севере она обязательно постарается до тебя добраться. Яксы — одни из самых коварных и опасных созданий в Мире Колодца, так что не ошибись.

Трелиг понимающе кивнул.

— Я жив и кое-чего добился только потому, что я до сих пор не ошибался. Поверьте, для меня самосохранение — дело первостепенной важности.

— Тогда все в порядке, — сказал Ортега. — Вы привезли с собой защитные костюмы?

— Ваши люди уже ими занимаются, господин полсол, — вмешалась в разговор Бародир. — Мы сможем отправиться, как только они будут готовы.

Ортега вздохнул:

— Хорошо. Пусть ваш багаж доставят сюда как можно скорее. Инструктаж ровно в 4:00.

Макиемы встали и направились к выходу. На пороге Трелиг полуобернулся и бросил через плечо:

— Ты не пожалеешь об этом, Ортега.

— Да уж надеюсь, — пробормотал человек-змея, провожая их взглядом. Дверь закрылась. — Сукин ты сын! — громко добавил он.

Из-за перегородки, находившейся позади стола, вышли две фигуры.

— Наконец-то Антор Трелиг принял облик, отражающий его сущность, — выдохнул Ренар. — И цвет ему идеально подходит. Он вот ни на столечко не изменился.

— Я заметила, что ты не назвал им имя аджитара, — сказала Вистару.

Ортега ухмыльнулся:

— Думаю, Ренару лучше остаться под псевдонимом. Чтобы его не узнали старые знакомые, особенно Трелиг. Так что смотри не выдай себя случайно.

Ренар скривил губы, и эта гримаса до неузнаваемости исказила его лицо, в нем появилось что-то дьявольское.

— Никаких случайностей не будет, но я поджарю этого мерзавца на медленном огне, как только мы перестанем нуждаться в его услугах.

В этом Ортега даже не сомневался. Трелиг увез Ренара из комовской психушки на Москови, ввел ему

лошадиную дозу губки и сделал своим рабом на Новых Помпеях. Ренар лучше, чем кто бы то ни был, знал всю низость натуры Трелига, степень его моральной деградации. Но бывший советник не знал, что Ренар — это Ренар, и, если аджитар будет осторожен, никогда не узнает. Остерегаясь Вули, Трелиг не поймет, что прямо у него под носом находится хорошо знающий Новые Помпеи его смертельный враг.

— Как жалко, что мы упустили Мавру, — процедила Вистару сквозь зубы. — Ну и тварь эта Вули! Я еще доберусь до нее, пусть даже ценой жизни.

Ортега вышел из глубокой задумчивости.

— Ренар, ты не проследишь за последними приготовлениями? — Аджитар двинулся к выходу, Вистару — за ним. — Нет, Вистару, ты останься.

Лата озадаченно обернулась.

— Я думаю, — медленно начал улик, когда дверь за Ренаром захлопнулась, — пришло время рассказать тебе кое-что интересное. Вули тоже знает — мне пришлось сообщить ей об этом, чтобы она не покушалась на жизнь Мавры Чанг. Теперь пора просветить и тебя.

Вистару почувствовала, как изнутри ее наполняет страх. Она не хотела услышать припасенную Ортегой новость, о сути которой уже догадывалась.

Человек-змея вздохнул и вытащил из ящика стола толстую папку с надписью МАВРА ЧАНГ, выполненной на языке уликов. Однако лата поняла смысл слов, увидев фотографию на обложке.

— Лучше всего начать с самого начала, — осторожно сказал Ортега. — Это началось пятьдесят четыре года назад, когда ты повстречалась с Натаном Бразилом...

ЯКСАНСКОЕ ПОСОЛЬСТВО, ЮЖНАЯ ЗОНА

Торшанд — блекло-красный плащ, абсолютно пустой внутри — парил в нескольких сантиметрах от пола, словно призрак в ночном кошмаре. Говорить он не мог, поэтому молча наблюдал за ходом приготовлений. Повсюду стояли яксы-охранницы со смертельным оружием наготове, на случай если Трелиг или Ортега вздумают помешать осуществлению плана.

Всем членам экспедиции был введен наркотик, вызывающий сонливость (в результате они чуть не впали в коматозное состояние). Из-за трудностей с перевозкой грузов команда подобралась небольшая: Вули, Юлин, затем Мавра с Джоши и, наконец, Торшанд. Состав экспедиции горячо обсуждался. Особенно остро стоял вопрос о том, кого брать — еще одну яксу или Джоши Чанга. Однако Джоши являлся идеальным орудием давления на Мавру и мог тащить груз, а кроме того, меньше ел и пил. В конце концов было решено, что пяти правильно подобранных участников вполне достаточно для подобного мероприятия: Юлину никто не доверял, и это будет сдерживать его, Торшанду тоже никто не доверял, но Торшанд не умел пилотировать корабль, у Мавры не было паль-

цев, что помешает ей в одиночку справиться с управлением, а как подручный Вули подходила больше, чем Бен Юлин.

Большую часть грузов перевезли заранее; защитные костюмы, в которых члены экспедиции будут жить на севере, снабдили небольшими комплексными дыхательными аппаратами. Для себя Юлин приспособил человеческий защитный костюм старого образца. У яксов нашлись собственные костюмы, полученные от Пришельцев, а Мавра с Джоши использовали модифицированные защитные костюмы диллиан. У Торшанда не было дыхательных процессов в том смысле, в каком это понимают южане, поэтому ему ничего не требовалось.

Перемещение оказалось совсем простым. Торшанд подплывал к очередному объекту и сливался с его телом, несколько неловко пробовал управлять им, а потом уходил по коридору в сторону Ворот.

Наркотик значительно облегчил задачу северянина, причем каждый член экспедиции предварительно прошел серию испытаний.

Сознание возвращалось медленно.

Мавра Чанг встряхнулась, вытянула конечности и сделала несколько круговых движений мордой, словно просыпаясь.

Она лежала в незнакомой комнате, где все поверхности были сделаны из стекла. Вокруг копошились остальные путешественники, находящиеся в разной степени активности, пытающиеся обрести контроль над собственным телом и собственной головой.

Было ясно одно: они одурачили Колодец. Все члены экспедиции, включая Торшанда, оказались сейчас в Югаше.

Вокруг двигалось множество призрачных фигур, резко выделяющихся благодаря приглушенному освещению. Мавра подумала, что черно-белое изображение увеличивает их контрастность; она видела югашцев как хорошо очерченные светлые пятна на темном фоне.

В помещении находилось еще одно существо, имеющее такую же стекловидную структуру, как и стены, — угловатый хрустальный краб с прозрачными щупальцами вместо клешней. К его спине было прикреплено устройство, излучающее радиоволны, улавливающиеся передатчиками в защитных костюмах.

— Добро пожаловать в Югаш, — послышался тонкий электронный голос Торшанда. — Я останусь в своем птире — то, что сейчас перед вами, — большую часть пути. Как только вы почувствуете себя лучше, мы перейдем в другое помещение, подготовленное для ваших нужд. Я предлагаю сообща обсудить трудности, которые нас ожидают, а потом как следует выспаться. Завтра начнется историческое путешествие.

Все согласно кивнули, чувствуя себя творцами истории, собравшимися повлиять на будущее этого мира, и, еще неуверенно держась на чogaх, последовали за северянином.

В Югаше оказалось неслыханно темно; небо частично закрывали тучи, солнце было расположено гораздо дальше. Такой эффект наблюдался в гексах, где ячейки Колодца создавали иллюзию мира, расположенного вдали от первичного солнца.

Город был построен из крученого стекла — по крайней мере так выглядел этот материал. В небо упирались огромные шпили, здания выглядели так, словно они расплавились, изогнулись или как-то еще деформировались. Тысячи хрустальных созданий, подобных птиру

Торшанда, торопились по одним им известным делам. Птиры выращивались на кристаллопроизводящих фермах в соответствии с пожеланиями хозяина, поэтому они сильно отличались формами и размером. Югашцы в своем натуральном виде попадались на глаза путешественникам исключительно редко.

Комната, которую им приготовили, оказалась чрезвычайно комфортабельной, всюду висели ковры и драпировки, прикрывающие стекловидные стены. В углубленных рядами лежали всевозможные припасы, предугадывающие любые нужды гостей. И только шипение, раздающееся время от времени из вентиляционной системы, напоминало, что эти хоромы герметически закупорены и только тут атмосфера и давление — просчитанные так, чтобы учесть потребности всех членов экспедиции, — позволяют им существовать без защитных костюмов.

Когда Вули с Торшандом помогли Мавре снять скафандр, она застонала:

— Чтобы выспаться, мне понадобится неделя.

В ответ каждый вполголоса пробормотал, что и ему требуется не меньше.

Якса усилием воли вышла из ступора и решила изучить содержимое дорожных мешков. Крохотными ручками, напоминающими черные перчатки, прикрепленные к шупальцам, она вытащила огромную складную карту и разложила ее на полу. Остальные встали вокруг, и Торшанд, взяв слово, прочел им целую лекцию:

— Прежде всего мы сконструировали дыхательные аппараты, которые функционируют не только в высокотехнологических, но и в полутехнологических гексах, — начал он не спеша. — Это замечательно, но даже и при полной заправке кислородных баллонов

не хватит, чтобы пересечь нетехнологический гекс. В лучшем случае вы протянете часов восемь. Поэтому мы избрали кругной маршрут. — Северянин протянул полупрозрачное щупальце к карте. — От Бозога нас отделяют четыре гекса, от Учджина — три. Кратчайший путь из Югаша, минуя нетехнологические территории, лежит через Масхенаду в Пооргл, затем через Нихлаплод в Бозог. Однако поорглы — мерзкие скользкие твари. Они не разрешили нам пересечь их землю и пригрозили убить всех членов экспедиции, если мы не послушаемся. А так как это высокотехнологический гекс, ускользнуть от них, учитывая расстояние между границами, просто невозможно. Таким образом, мы пойдем другим путем. — Щупальце двинулось к северо-западу. — В Масхенаде опасностей не будет — они согласились сотрудничать. Наши народы не то чтобы в дружеских отношениях, но у нас так мало общего, что мы физически не можем быть и врагами. Кроме того, с помощью якс масхенадцы получили некоторые минералы, которые они оценивают как драгоценность. Сами яксы договорились с оякотцами — эта раса никогда не стала бы ничего делать для выходцев из Югаша. Пугиш пока остается неизвестной величиной. Там нам придется проявить максимум осторожности при переговорах, и все, что потребуется, делать самим. Вохафцы помогут нам, потому что дружат с бозогами. Что же касается юборсцев, то, несмотря на природную ограниченность, они сделают все, что в их силах. Таким образом, ничего особенно ужасного нам не предстоит.

— Как-то все слишком уж гладко, — обеспокоенно заметил Бен Юлин. — У меня такое впечатление, что где-то нас ждет сюрприз.

— Может быть, и ждет, — согласилась Вули, — и кое-где нам придется трудно, но это лучший вариант из всех возможных.

— Что слышно о конкурирующей фирме? — гнул свое минотавр, у которого, чем больше он всматривался в карту, тем сильнее портилось настроение.

— У Ортеги есть свои люди среди югашцев, — ответил Торшанд. — Но его команда отстает от нас примерно на целый день и наверняка двинется другим маршрутом. Если нет, нам придется думать, чем их удивить.

Они поняли, что это значит. На севере, на чужой территории, обе соперничающие экспедиции окажутся практически беззащитны. И если удастся застать противника врасплох, его шансы выжить станут равны нулю. Например, все южане имели прочные защитные костюмы, но даже в полутехнологическом гексе хватит пули — а может, и стрелы, — чтобы продырявить любой скафандр.

Мавра постаралась запомнить эту информацию на будущее. Сейчас она ничего не могла сделать, но, как только экспедиция доберется до корабля, у нее будут развязаны руки. Никакие обязанности по отношению к той или иной стороне их с Джоши не связывают. А что касается Ренара или Вистару, то где они пропадали эти двадцать два года? Неужели она должна заботиться о них в большей степени, чем они когда-либо заботились о ней? Почему она вообще должна заботиться о ставленниках Ортеги?

К тому же пока ее жизнь в руках северянина и яксы, а самосохранение для Мавры Чанг всегда было делом номер один.

ЮГАШ, ДАЛЕЕ МАСХЕНАДА

На фоне причудливого ландшафта виднелись странные маленькие фигурки. Вокруг вздымались хмурые серо-черные скалы, но они упрямо прокладывали себе дорогу и продвигались вперед, словно муравьи в гранитной каменоломне.

Эта экспедиция состояла из семи участников: две макиемские лягушки в снежно-белых скафандрах, аджитар — в непонятном одеянии облегающей модели, лата в костюме, разработанном специально для ее расы, двое крупных диллиан — самец и самка, тяжело нагруженные и впряженные в вагончик, где хранились запасы, а также хрустальный краб, в котором путешествовал таинственный Гискайнд.

— Насколько они нас опережают? — спросил Ренар.

— Примерно на шесть часов, — ответил Гискайнд. — Пустяки, но у них гораздо меньше груза — у нас только два пункта пополнения запасов, а у них пять.

— Тогда все, что мы делаем, пустая трата времени, — грустно заметила Вистару. — С каждым часом они все дальше будут уходить вперед.

— Не обязательно, — сказал ей Гискайнд. — У нас тоже есть преимущества. Мои друзья смогли устано-

вить более прочные связи в гексах, которые нам предстоит пересечь, чем клан Торшанда, да и Ортега потрудились на славу. Думаю, наши шансы примерно равны. Самое главное — не столкнуться с ними в пути и быть готовыми к какому-нибудь подвоху.

Лата вздохнула:

— Жаль, что я не могу лететь. Это здорово облегчило бы нам жизнь. — Будучи слишком мелкой, чтобы быстро идти пешком, она ехала на тележке с грузами.

Диллиане — Макорикс и Фаал — самец и самка, женатые по обычаю своего народа, легко и без жалоб везли поклажу. Сила тяжести в Югаше была несколько меньше, чем в Диллии, однако кентавры содрогались от мысли, что в одном или нескольких гексах, которые им предстоит пересечь, положение может оказаться обратным.

— Когда будет граница? — спросил Макорикс югашца.

— Уже скоро, — отозвался Гискайнд. — Как раз за ближайшим перевалом.

Ренар с сомнением посмотрел вперед.

— По-моему, это отличное место, чтобы устроить засаду.

Антор Трелиг, нервно оглядывавшийся по сторонам, молча кивнул в знак согласия.

— В Югаше никто не рискнет устраивать нам сюрпризы, — заверил их Гискайнд. — Культ уже не так силен, и мои сородичи незаметно сопровождают нас в качестве охранников и снабженцев. Сторонники Торшанда понимают, что их главный храм будет атакован, если они попытаются помешать нам. Нет, на этой территории атаки не будет. В Масхенаде, я надеюсь, мы вырвемся вперед, а если не вырвемся, то по крайней мере не столкнемся с ними. Самым опасным мес-

том будет Пугиш, о котором никто ничего толком не знает. Но... стойте-ка! Вон там! Уже видна граница!

Они взобрались на вершину холма и замерли в восхищении. Хотя в Мире Колодца внезапные изменения ландшафта на границе гексов были обычным делом, то, что они увидели, было просто ошеломляющим.

Мрачно-темная долина доходила до невидимой линии и сразу же за ней взрывалась всеми цветами радуги. Сама земля, казалось, испуская свечение, переливалась желтым, зеленым и оранжевым цветом. Она была покрыта сочными ярко-красными растениями, заросли которых тянулись до самого горизонта. Легкие коричневые облака плыли по изумрудно-зеленому небу, в котором, словно в зеркале, отражались цвета земли.

— Масхенада, — объявил Гискайнд. — Видите слева нагромождение камней? Это наше условное место.

Когда путешественники пересекли границу, обнаружилось, что сила тяжести в Масхенаде гораздо ниже среднего показателя (в Мире Колодца он составлял 0,8 g). Поэтому все сразу повеселели и прибавили шагу.

Сочные ярко-красные растения на поверку оказались удивительно твердыми. Компания обходила их стороной, потому что некоторые отростки могли даже проткнуть защитный костюм. Экспедиция быстренько добралась до груды голых камней, и диллиане выпрыгнули из тележки.

Были распакованы все запасы, проверены сумки с едой, питьем и сделаны необходимые пополнения. Дыхательные аппараты пока нареканий не вызвали; они функционировали на основе химических процессов, но небольшие аккумуляторы работали в пределах ограничений полутехнологического гекса.

Во время привала Трелиг и Бародир даже не шевельнули пальцем; они сидели и терпеливо ждали,

когда остальные закончат упаковку груза. Такое поведение просто бесило членов экспедиции, но единственное, что они могли сделать, — это тихо чертыхаться себе под нос. Трелиг занимал место пилота и считался фигурой номер один.

Очень скоро появились местные жители, которые оказались весьма курьезными существами. Некоторое время они кружились на порядочном расстоянии от гостей, а затем, собравшись в отряд, стали постепенно приближаться. Масхенадцы напоминали изящных стеклянных лебедей — творение искусного стеклодува. Их прозрачные тела метра три в длину, преломляя свет, то и дело вспыхивали разноцветными лучами.

Компания путешественников разглядывала их, разинув рты. Ренар чуть не задохнулся, когда две крылатые фигурки на лету развернулись прямо навстречу друг другу.

— Они сейчас столкнутся! — завопил он, вскакивая на ноги.

Но масхенадцы и не думали сталкиваться. Они спокойно проникли друг в друга, словно и не подозревая о каком-либо препятствии, — создавалось впечатление, что оба летуна сделаны из воздуха.

— Какого черта?.. — выдавил из себя Трелиг.

— По-видимому, они существуют в большем количестве плоскостей, чем мы, — объяснил Гискайнд. — Я сам не вполне понимаю, как это происходит. Но масхенадцы постоянно пролетают друг в друга. И еще они могут соединяться.

— Так что же они такое? Пузыри газа? — покачала головой Вистару.

— Мы пока не знаем, — признался Гискайнд. — Единственное, что известно точно, — это то, что у

них есть масса со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Тем временем пара масхенадцев замерла в нескольких сантиметрах над землей прямо перед членами экспедиции.

Гискайнд шагнул вперед.

— Латы боятся змей, — произнес он, отчетливо выговаривая слова.

Внутри одного лебедя вспыхнул ярко-желтый свет.

— Если только змея не лата, — прозвучал тонкий, несколько вибрирующий голос.

Обменявшись кодовыми фразами, обе стороны могли немного расслабиться.

— Я Гискайнд из Югаша, — представился хрустальный птир. — Мои спутники — Антор Трелиг и Бародир из Макиема, Макорикс и Фаал из Диллии, Вистару из Латы и Роже из Аджитара, — представил он всех по очереди, назвав Ренара вымышленным именем. — Они южане.

Масхенадцы внимательно оглядывали путешественников.

— Мы уже послали за остальными, — сказал тот, что светился желтым. — Через несколько минут у вас будет все, что нужно. Вероятно, мы перенесем вас за день, в крайнем случае плюс часа полтора.

Эта новость вызвала у всех вздох облегчения.

— Как насчет наших соперников? — поинтересовался Бародир. — Известно о них что-нибудь?

Желтый свет погас, но через мгновение снова вспыхнул.

— Они пересекли границу немного севернее, — ответил масхенадец. — И их тоже перенесли друзья. Я думаю, вы сохраните существующий сейчас разрыв — полдня пешего путешествия.

— А вам что-нибудь известно о Пугише? — беспокойно спросил Ренар.

— Вы получите все сведения в Оякоте, — ответил лебедь. — Мы мало что знаем.

Внезапно небо над ними закрыли сверкающие масхенадцы. Эти необычные создания начали сливаться друг с другом, выделявая разнообразные фигуры и образуя замысловатый узор. И постепенно глазам гостей предстало чудное зрелище.

Каждый маневр по слиянию двух тел порождал длинные витки стекловидной веревки. Они переплетались и переплетались, пока не получилось сплошное прямоугольное образование, напоминающее канву.

— Господи, откуда они все это взяли? — вслух удивилась Вистару.

— Из себя, по всей видимости, — ответил Гискайнд. — Это вещество — составляющая их тел. Не забывай, на севере обитатели соседних гексов разительно отличаются друг от друга. Югаш граничит с Масхенадой, начиная с Полуночи у Колодца Душ, но мы до сих пор почти ничего не знаем о своих загадочных соседях.

Воздушный балет к этому времени уже закончился, его результатом стала огромная, словно из шнуров плетенная, сеть. Гискайнд оказался прав: витки веревки скорее всего были частью этих существ.

Теперь масхенадцы, не участвовавшие в изготовлении сети, начали кружить и сливаться друг с другом, образуя фигуры такие же, как их собственные тела, но гораздо больших размеров. В результате восемь огромных лебедей длиной примерно в двенадцать метров почти что накрыли своих гостей. Затем они взлетели, окружили сеть и, слив с ней свои тела, плавно спустили всю конструкцию на землю.

Такие метаморфозы привели путешественников в состояние благоговейного трепета, и только резкий голос Гискайнда вывел их из этого состояния.

— Грузим оборудование на сеть! — приказал северянин, и через несколько мгновений члены экипажа приступили к работе. Сначала они закатали тележку, потом закинули отдельные мешки и, наконец, разложили два кожаных ковра по бокам образовавшейся кучи. Им понадобилось немного времени, чтобы найти наилучшее положение и для себя, не нарушающее общего равновесия, и после нескольких падений все удобно устроились.

Вистару была раздосадована спартанскими условиями путешествия.

— А нам не нужны пристяжные ремни или что-нибудь в этом роде? — спросила она, явно нервничая.

— Расслабься, — велел ей Гискайнд. — Все не так страшно, как кажется на первый взгляд. Просто держись подальше от края и сохраняй равновесие.

Прежде чем лата успела придумать какое-нибудь язвительное замечание, сеть поднялась в воздух. Ощущение было непривычным; они оторвались без рывка, словно неожиданно потеряли вес. И только равномерные взмахи крыльев огромных масхенадцев напоминали, что с силой тяжести все в порядке и на полет затрачивается колоссальное количество энергии.

Члены экспедиции не заметили, как поднялись на тысячу метров, и под ними раскинулась чужая страна.

С воздуха Масхенада выглядела как грубый неровный холст, на который вылили галлоны светящейся краски. После блеклых сумерек Югаша эта картина просто захватывала дух.

Час проходил за часом, один живописный вид сменял другой. Путешественники без проблем миновали

невысокую горную цепь, и единственным неудобством являлась необходимость приспосабливаться к смещению центра тяжести каждый раз, когда кто-то шевелился.

Солнце нырнуло за горизонт и медленно потускнело, а загадочные масхенадцы продолжали путь. С приближением ночи ландшафт внизу украсили таинственные тени, и свечение лебедей усилилось, придавая им сходство с призраками.

Ренар в изумлении разглядывал прозрачные фигуры.

— Они что, вообще никогда не устают?

— И не чувствуют голода? — присоединилась Фаал, чмокая густой жидкостью, которую потягивала из пластикового стакана.

Гискайнд промолчал.

— А что они рассчитывают получить от нас? — спросила Вистару, желая узнать хоть какие-нибудь подробности о жизни загадочных лебедей.

— Медь и кораллы, — ответил югашец. — Но что они с ними будут делать — тайна, покрытая мраком. Может, даже съедят.

Масхенадцы никак не прокомментировали это заявление, и путешественники продолжали строить свои догадки.

Затем они вздремнули — скорее чтобы убить время, чем от усталости, — и не заметили, как начался рассвет.

На заре нового дня все увидели границу следующего гекса, а немного позже — тройную развилку.

— Слева от нас — Авиглоа, — показал Гискайнд. — Оякот расположен прямо и вправо. Скоро приземляемся.

Во всех направлениях до самого горизонта тянулись высокие горы. Индикаторы в защитных костю-

мах путешественников показывали, что температура чрезвычайно низкая — не выше минус восьмидесяти по Цельсию.

Масхенадцы спустились на небольшом плато, за которым сразу начинались оякотские скалы. Они имели довольно странную форму и были покрыты разноцветным снегом странного состава.

Разгрузив сеть, члены экспедиции стали свидетелями еще одного представления масхенадцев, в котором все трюки проделывались в обратном порядке — гигантские прозрачные фигуры распадались на более мелкие; веревочные петли раскручивались и исчезали в телах северян.

Распутав сеть, все лебеди, кроме двух, немедленно отправились обратно.

Оставшиеся подлетели ближе, и в одном снова зажегся желтый свет.

— Удачи вам. Оякот начинается за этим плато. Там вас должны встретить.

Путешественники поблагодарили своих загадочных хозяев и молча пронаблюдали, как две призрачные фигуры поплыли обратно, в разноцветное свечение на востоке.

И внезапно всех охватило чувство острого одиночества и тоски.

ОЯКОТ, ВБЛИЗИ ГРАНИЦЫ ПУГИША

В Оякоте члены лидирующей экспедиции продолжали наслаждаться относительно приятным и комфортабельным путешествием. Местные жители напоминали оливково-зеленые холщовые мешки, покрытые короткими острыми шипами. У основания мешков росли сотни крошечных ножек, а в верхней части — пучок щупалец. Суровый климат и сильные холодные ветра нимало их не смущали.

Гекс был покрыт сложной транспортной сетью: путешественники то и дело проезжали через массивные мосты и туннели длиной в несколько километров. Все транспортные средства оякотцев обладали высокой скоростью и автоматическим управлением, водители осуществляли общее наблюдение за работой двигателей и вмешивались только в случае опасности.

Оякотцы отличались поразительной болтливостью. Это был добродушный, сообразительный, трудолюбивый народ, который прекрасно освоил неприветливую землю. И хотя местные жители считали кислород твердым веществом, это никак не отразилось на том теплом чувстве, которым путешественники прониклись к своим хозяевам.

Однако Вули продолжала беспокоиться. Через сеть коммуникаций до нее дошло сообщение, что Трелиг

с компанией тоже успешно продвигаются через Оякот. Кроме того, экспедиция, возглавляемая яксой, приближалась к границе Пугиша, так ничего толком и не выяснив об обитателях этого загадочного гекса.

— Я о них мало знаю, — признался водитель-ояко-тец. — Слишком уж там жарко. Как перейдешь границу, так хоть помирай. Да и страшновато. Все вокруг так и кипит. Я слышал, они и в Зону представителя не отправили, так что выводы делайте сами. Ну вот — видите впереди? Я как посмотрю, дрожь охватывает.

Сразу за линией границы начинались джунгли — сплошная стена лиловых растений, между листвой которых проплывали густые облачка испарений.

Пока они разгружались, Вули предупредила:

— Пугиш соседствует с самым северным морем Мира Колодца, оно состоит главным образом из чистого хлора, так что можете представить, что это за места. Оякотцы считают Пугиш жарким, но без скафандра любой из нас здесь просто замерзнет.

Мавра Чанг недовольно озиралась по сторонам.

— Я не вижу никаких признаков дороги, — заметила она мрачно. — Интересно, как мы будем продираться сквозь это дерьмо?

— К северу отсюда лежат равнинные земли, — ответила якса, разглядывая топографическую карту. — Таким образом, мы можем обойти горы. Что же касается джунглей, то, вероятно, нам придется прорубать дорогу.

Бен Юлин занервничал:

— А что, если эти растения и есть пугишцы? Мы начнем прорубать их — и нате! Нельзя же идти, постоянно сражаясь!

— Я почти уверен, что пугишцы не растения, — вступил в разговор Торшанд. — А на случай непред-

виденных обстоятельств у нас есть средства, которые даже здесь заставят любого относиться к нам с уважением. — С этими словами усики его хрустального обиталища зарылись в тяжелые мешки на спине у Джоши и вытащили несколько металлических предметов непонятного предназначения. Собранные вместе, они оказались винтовкой с длинным дулом и огромным, низко подвешенным цилиндром.

Мавра удивленно покосилась на незнакомое оружие.

— Чем оно стреляет?

— Напалмом, — ответил Торшанд.

Чтобы было удобнее тащить вещи, для Мавры и Джоши соорудили длинные волокуши, балансирующие на ролике с шипами. Это устройство имело около двух метров в ширину, но было достаточно устойчивым, если соблюдать равновесие.

Мавра возмутилась таким использованием ее лошадиных сил и особенно постыдным сочла то, что их с Джоши взнуздали, но остальные прикрикнули на нее.

— Именно для этой работы тебя и взяли, — отрезал Юлин раздраженно. — Если не будешь нести груз, ты нам вообще не нужна.

Мавра подчинилась, но всю дорогу так и кипела. Может, она сейчас и животное, но вьючное животное — это слишком!

Как только они добрались до равнины, идти стало гораздо легче. Почва под ногами была твердая, покрытая длинными лиловыми ростками, которые вели себя как обычная трава, когда на них наступали, и не оказывали никакого сопротивления катящимся роликам.

Выдерживать направление оказалось довольно трудно, и Вули частенько поглядывала на компас. Его стрелка указывала только на экватор, но для ориентировки этого было вполне достаточно.

Никаких признаков присутствия пугишцев путешественники не замечали. Это нервировало; все предпочли бы жестоких хищников существам, которые никак не проявляют себя до тех пор, возможно, пока не станет слишком поздно.

На закате они решили сделать привал. Бен Юлин и Вули согласились, что здешние обитатели скорее всего ведут ночной образ жизни, поэтому необходимо выставить на всю ночь охрану. Для удобства разбились на пары: Вули с Маврой досталась первая смена, Бену Юлину и Джоши — вторая. Торшанд — который никогда не спал, но произвольно отключал участки мозга для отдыха — согласился быть на подхвате.

Вули с Маврой настроили радиопередатчики в защитных костюмах на другую частоту, чтобы не мешать остальным, и уселись на край кожаного мешка.

Какое-то время обе хранили молчание и прислушивались к царящей тишине. Наконец Вули сказала:

— Ну и глухомань здесь.

Мавра кивнула:

— Уже стемнело. Наверху высыпали звезды, а здесь, внизу, ничего, кроме растений, не видно. Конечно, зрение у меня теперь неважное. А ты?

— Ничего, — призналась якса. — Единственное, что движется, — это облачка газа, судя по цвету, хлорные, но я не уверена.

Мавра напряглась и наконец разглядела клочки тумана.

— А ты не думаешь?..

— Облачка? По-моему, это просто сгустки газа. А если это пугишцы, они не могут причинить нам никакого вреда. Даже самые непрочные из наших защитных костюмов можно спокойно искупать в неразбавленной серной кислоте.

Мавра немного подумала и вздохнула:

— Но, с другой стороны, и напалм им не повредит, ведь так?

Говорить было не о чем.

— Ты ведь из Пришельцев? — спросила Мавра после некоторого молчания.

Якса медленно кивнула:

— Верно. Но я — из мест, о которых ты даже не слышала. Я была фермером, политиком, полицейским. Наконец я просто состарилась, а процесс омоложения каждый раз лишает тебя частички мозга. Поэтому мы... я решила: к черту, сделано все, что можно, а это и больше, чем удастся некоторым людям. Вот такие у меня были настроения, и в итоге я открыла марковианские Ворота. Именно это их приводит в действие — желание со всем покончить. Но здесь у меня жизнь сложилась неплохо. Я не жалею о своем прошлом. А ты?

Мавру изумила откровенность яксы; она почувствовала неподдельную искренность ее чувств, несмотря на холодный монотонный голос, звучащий из переводчика.

«Это, наверное, потому, что она Пришелец», — решила Мавра и сухо хмыкнула:

— Я? Ничего нового я тебе рассказать не могу. А что касается сожаления... не знаю... Некоторые вещи мне хотелось бы изменить. Не пустить мужа на встречу, где его убили. Не дотрагиваться до проклятого камня в Олборне. Не быть такой умиротворенной последние двадцать лет. Я до сих пор не понимаю, какого черта я сидела в Глатриэле и думала, что все нормально.

— Если тебе это так важно, могу сообщить: ты ничего не могла поделать, — усмехнулась якса. —

Каждые полгода амбрезиане устраивали тебе медосмотр. Одно из устройств, которые они использовали, называется гипномашиной. Они потихоньку изменяли твои взгляды на жизнь, очень осторожно, так, что ты ничего не замечала.

Мавру охватила холодная ярость.

— Ах вот как, — сказала она ровным голосом. — Это многое объясняет.

— Однако в момент кризиса твоя индивидуальность полностью восстановилась, — напомнила Вули. — Амбрезиане не хотели гипнотизировать тебя слишком сильно или слишком глубоко, иначе ты потеряла бы для них всякую ценность. Отсюда следует твоя роль в нашем предприятии. Только компьютер на Новых Помпеях может вернуть тебе человеческий облик. Или Колодец. Но он может снова превратить тебя в существо, быть которым ты не захочешь. Кстати, если ты убежишь, Ортега и его компания все равно не подпустят тебя к Колодцу, чтобы твои знания не достались другим. Они сделают тебе полное сканирование мозга, и тогда ты действительно станешь безмозглой лошадью.

Мавра не спеша обдумала ее слова. Она не знала, можно ли вернуться на юг, не проходя через Колодец со всеми вытекающими отсюда последствиями. Хотя случались и более невероятные вещи.

— Мне безразлично, что со мной будет, — сказала она тихонько.

Вули не поверила своим ушам:

— Что? Как это?

— Я часто вспоминаю свое прошлое, — ответила Мавра, — и спрашиваю себя, куда это я так хочу вернуться. Иногда у меня появляется желание получить деньги, власть, которую они дают, собственный ко-

рабль, хотя его, наверное, уже списали в утиль. Но для чего мне все это? Ради чего мне жить? Я сейчас ничего не понимаю.

Какое-то время они молчали, погрузившись в собственные мысли.

Мавра чувствовала себя совершенно опустошенной; онемение, словно свинцовыми тисками, охватывало ее мозг. Она потрясла головой, чтобы прийти в себя, но это не помогло. Наоборот, возникло ощущение, словно она куда-то отплывает.

Мавра снова стала маленькой девочкой, бегущей по зеленой лужайке к большому фермерскому дому. На крыльце стояли пожилые мужчина и женщина, с умилением смотревшие, как она приближается.

— Деда! Бабуля! — в восторге вопила Мавра. Дед взял ее на руки и рассмеялся. Бабушка все еще оставалась удивительно красивой женщиной и словно излучала энергию. Она нежно погладила волосы внучки и поцеловала ее.

Потом они сидели на крыльце, играли, дедушка рассказывал сказки о волшебном мире, населенном необычными существами, где со всеми происходят самые невероятные приключения. Он был замечательный рассказчик, и Мавра всегда слушала его часами. Но хотя ей исполнилось всего пять лет, во время этого визита она почувствовала, что что-то не так, что-то изменилось.

Это «что-то» проявлялось в том, с каким серьезным видом бабушка и дедушка разговаривали с ее родителями, старшими братьями и сестрами, они всеми силами пытались скрыть от нее свою озабоченность, но им не удалось.

Когда они уехали, Мавра заплакала; она почему-то была уверена, что на этот раз бабушка с дедушкой уезжают навсегда и никогда больше не вернутся.

Так оно и произошло. В доме царила лихорадочная активность, приходили и уходили какие-то странные серьезные люди, которые говорили шепотом и делали вид, что все в порядке, как только она приближалась.

Подслушивание чужих разговоров превратилось у Мавры в игру. Как-то раз она спряталась за просторной кушеткой, когда ее мать разговаривала с двумя незнакомыми мужчинами.

— Нет! Мы не покинем нашу ферму и этот мир! — сердито кричала ее мать. — Мы будем бороться! Мы будем бороться, пока мы дышим!

— Никто не собирается держать тебя за руки, Ва-шура, — ответил один незнакомец, — но когда ты пожалеешь о том, что осталась, будет уже слишком поздно. Сейчас всем заправляет этот подонок Куриль. Он не раздумывая продаст наш мир, как только представится случай. Подумай о детях!

Мать вздохнула.

— Да, здесь вы правы. Я попытаюсь что-нибудь придумать.

— Времени почти не осталось, — предостерег второй. — Может, его уже и вовсе нет.

Действительно, было уже слишком поздно. Ее родителям, возглавлявшим партию оппозиции, уйти не дали. Их дети должны были стать членами нового конформистского общества, а они должны были остаться, чтобы увидеть это. Пример для всей страны, для всего мира.

Но вскоре ночью пришел тот смешной человек. Низенький, шуплый, он проскользнул в дом через заднее окно, ее окно. Мавра хотела закричать, но ночной гость мило улыбнулся, приложил палец к губам, подмигнул ей и вышел из детской.

За дверью послышалась приглушенная речь, шаги, а затем смешной человечек вернулся вместе с ее отцом.

— Мавра, сейчас ты пойдешь с этим господином. Он наш друг, — шепнул он ей. Девочка засмушалась, но в незнакомце было что-то такое, что заставило ее с радостью довериться ему. Кроме того, папа сказал, что это друг.

Новый друг улыбнулся Мавре, а потом посмотрел на ее отца:

— Ну и дураки вы, что остались, — шепнул он тихо. — Бороться с комами — дохлый номер.

Отец тяжело вздохнул и, казалось, пытался подавить рыдание.

— Обещай, что позаботишься о ней.

Улыбка вернулась на лицо маленького человечка.

— Отец из меня, наверное, никудышный, но я сделаю все, что смогу.

Они тайком вышли через заднюю дверь и стали перебегать от одного куста к другому, а ей слишком хотелось спать, чтобы играть в эту игру.

— Тревога! Они наступают! — раздался у нее в ушах громкий автоматический голос. Спросонья Мавра едва поняла, что это говорит Торшанд.

Бен Юлин выхватил винтовку с напалмом из рук ошеломленной Вули, развернулся и выстрелил в темноту.

Ослепительно яркая, тонкая, как карандашная, линия огня рванулась вперед и ударила во что-то странное, находящееся совсем близко. Последовала вспышка белого пламени, которая осветила пугищцев — огромных веретенообразных созданий, попиравших землю десятком невероятно длинных ног с чудовищными когтями, растущими прямо из тела, с

круглыми глазами на ниточках, которые, словно рубины, светились у них на груди.

Напалм оказался довольно эффективным. Он попал на трех передних нападающих и прилип к ним, как клей. Ноги пугишцев стали плавиться, а когти деформировались. Они торопливо отступили назад, капая на землю чем-то похожим на жидкий пластик.

— Слева от нас! — закричал Джоши. — Похоже, у них пушка!

Бен Юлин отследил оружие по бликам, играющим на стволе, и повернул диск на своем огнемете. Между тем Торшанд собрал вторую винтовку и выстрелил наугад, очертив огненным желатином ровный полукруг.

Юлин начал палить частыми прерывающимися очередями, стараясь попасть в огромное устройство, действительно напоминающее пушку. Когда оно взорвалось, казалось, загорелся воздух.

— Боже! Сколько их! — завопил в ужасе минотавр. — Новый цилиндр мне, быстро!

Справа раздался выстрел, и рядом с обороняющимися с грохотом приземлился камень, он покатился и чуть не сбил Торшанда с ног.

Вули резко вышла из транса, в котором до сих пор пребывала, и, схватив цилиндр с напалмом, бросила его Бену Юлину.

Мавра вертела головой из стороны в сторону, стараясь хоть что-то рассмотреть своими слабыми глазами. Напалм оказался идеальным средством, он поджигал все, с чем входил в соприкосновение. Куда бы он ни попал, вещество начинало таять, расплываться, пузыриться — и огонь перекидывался на близлежащие предметы.

Торшанд прикрывал тыл, пока Бен Юлин прицеливался в сложную конструкцию, швыряющую огром-

ные камни. Минотавр хорошо управлялся с винтовой и с третьей попытки взорвал машину, причем в тот момент, когда она собиралась выстрелить.

Неожиданно пугишцы исчезли. Вернее, они просто слились с кустами, бросив на поле боя дымящиеся останки своих товарищей и пузырящиеся обломки пушек.

Дашин в ярости обрушился на Вули:

— Ничего себе часовые! Они чуть было не прикончили нас! — ревел он, не жалея глотки.

Якса, застигнутая врасплох, неумело защищалась.

— Я... Я не знаю, что произошло, — сказала она почти шепотом, и в первый раз все слышали, как ее невозмутимый голос дрогнул. — Похоже, я незаметно заснула и видела сон. Не понимаю, как это получилось. Да и сновидений у меня не бывает...

— У меня, как правило, тоже, — вмешалась Мавра, рассерженная не столько собственным промахом, сколько тем, что в таком сражении она оказалась в стороне. — Сон навалился на меня, словно тяжелый груз.

Торшанд задумался.

— Что ж, наверное, наши часовые не виноваты. Путишцы вполне могли воспользоваться гипнозом, чтобы усыпить их бдительность. По-моему, подобные штуки проделывают и в других местах.

— Черт возьми! — выругалась Мавра. — Неужели мы опять угодили в магический гекс!

— Называй его как тебе заблагорассудится, — ответил Торшанд, — но я считаю, что с этого момента нам нужно удвоить бдительность. Сколько у нас осталось цилиндров напалма? Мне кажется, пугишцев может остановить только химический огонь. Это форма жизни, основанная на кремнии.

Не переставая ворчать, Бен Юлин заглянул в мешок со снаряжением.

— Девять. Этого хватит на два сражения.

Югашец помолчал.

— Тогда надо попробовать дипломатический путь. А что мы теряем? Будь добр, дотянись и переключи мой переводчик на внешнее усиление.

Но у Юлина все еще тряслись руки, и просьбу Торшанда выполнила Вули.

— Пугишцы! — позвал северянин, подойдя к фиолетовым зарослям, и его голос громким эхом отозвался в ночной тишине. — Пугишцы! Давайте договоримся! Мы усталые путники. Мы не представляем никакой угрозы ни вам, ни вашим владениям. Нам нужно только пересечь вашу землю, добраться до противоположной границы. Ни ваши, ни наши люди не должны больше умирать! Мы просим у вас разрешения продолжить путь.

Ответа не последовало, но и атак больше не было. Путешественники снова легли спать; угли медленно догорали, и черный дым поднимался в ночное небо.

В это время всего в пятидесяти километрах от их лагеря вторая группа вела точно такое же сражение, но другим оружием.

Трелиг и Бародир скрючились за большими камнями, обстреливая нападающих трассирующими снарядами. Эффект это имело небольшой. Пугишцы были огромными, но попасть в них оказалось на так-то просто. Стена пламени действовала наверняка, снаряд же мог запросто не попасть в жизненно важную точку.

Диллиане, прекрасно понимая, какой удобной мишенью являются, обнаружили, что ручные контактные гранаты гораздо эффективнее. Их осколки

разлетались в разные стороны и в конце концов куда-то попадали.

Одно из веретенообразных существ сделало выпад, и к Ренару потянулся огромный коготь. Защитный костюм аджитара позволял проходить электричеству, и когда коготь оказался достаточно близко, последовал разряд.

Послышалось шипение, и пугищек свернулся в удивительно маленький горящий шарик. Это заставило нападающих остановиться и осторожно отодвинуться назад.

Тем временем Ренар обнаружил, что коготь пугища успел цапнуть его за руку. Костюм уцелел, но плечо болело.

«Лишь бы не перелом», — мрачно подумал аджитар, придерживая свой локоть.

— А они не хотят умирать, — радостно прокричал Трелиг, выглядывая из укрытия.

— Возможно, это нам на пользу, — ответил Гискайнд. — Проследите, чтобы мой птир не разбился. — Покинув свое хрустальное тело и превратившись в красноватый плащ, он проплыл к трем пугищам, остановившимися в нерешительности.

Те бросили в него несколько камней, потыкали копьем. Безрезультатно.

Призрак приблизился к обладателю копья и слился с его телом. Пугищек задрожал, повернулся и неожиданно набросился на своих товарищей, которые пронзительно завизжали.

Владение чужим телом продолжалось недолго; слишком напуганный, чтобы что-нибудь предпринять, бедный владелец просто свалился замертво.

В следующее мгновение снова появился Гискайнд и, довольный продемонстрированной властью, направился к следующей жертве. Несчастный издал протестующий вопль.

Раздосадованный, что он не может говорить в этом состоянии, югашец повернул обратно и возвратился в птир.

— Я только показал этим дикарям, на что я способен, — сказал он своим товарищам. — Может, теперь они проявят благоразумие.

Птир засеменил к застывшим в ужасе пугишцам. На этот раз они не осмелились предпринимать какие-либо враждебные действия. Их красные фасеточные глаза видели, как жуткий призрак вернулся в лагерь и проник в хрустальное тело. Они знали, кто к ним приближается, и боялись даже шелохнуться.

Гискайнд остановился и включил громкоговоритель.

— Пугишцы! Слушайте меня внимательно! Мы пересечем вашу страну. Мы ничего не возьмем и не причиним вреда ни вам, ни вашим владениям, если вы снова не нападете на нас. Если вы это сделаете, не только вы, но и ваши дети будут страдать из поколения в поколение. Поэтому давайте договоримся: вы не тронете ни наши тела, ни наш разум, а мы сделаем то же самое. Вы согласны?

Какое-то время было очень тихо, потом раздался звук, похожий на шорох и бормотание. Формально югашец не получил ответа, но вскоре все слышали удаляющиеся шаги целой толпы. Исследования местности показали, что пугишцы оставили лишь пару наблюдателей.

В такой форме они выразили свое согласие.

Гордясь успехом своей миссии, Гискайнд вернулся в лагерь:

— Вряд ли они снова побеспокоят нас. А если это случится, придется прибегнуть к демонстрации настоящей силы.

— Может, этим паршивцам больше повезло с нашими конкурентами, — с надеждой в голосе произнес Трелиг.

Вистару вздохнула. Она была совершенно беспомощна. Защитный костюм мешал ей летать и пользоваться жалом.

— Бедная Мавра! — Это было все, что выдавила из себя лата.

Остаток ночи они провели без сна, а как только забрезжил рассвет, упаковались и тронулись в путь. Местные обитатели больше не показывались, и все надеялись, что так будет продолжаться до самой границы.

Примерно через два часа они наткнулись на лагерь соперников и увидели обугленные останки жертв. Вистару с облегчением отметила, что все они — пугишцы.

— Очень жаль, — грустно сказал Антор Трелиг, — похоже, они все еще опережают нас.

ВОХАФА

Неизвестно, что подействовало на пугищев — угрозы, обещания или сражение, но они больше не показывались. Члены обеих экспедиций чувствовали, что за ними наблюдают, но время проходило, а новых нападений так и не последовало. По-видимому, северяне хотели убедиться, что путешественники действительно просто пересекают их гекс.

Вохафа представляла собой весьма странное зрелище. Тусклый ландшафт медного цвета на фоне темно-розового неба, по которому плыли клочки безводных облаков. То и дело вспыхивали молнии, и временами казалось, будто все вокруг движется медленными рывками.

Сами вохафцы были шариками ярко-желтого цвета, из которых торчали усики, похожие на лучи. Являясь, по сути, чем-то средним между материальной и нематериальной субстанцией, они манипулировали предметами с помощью энергии, но, по всей видимости, обладали массой и весом.

Как и в любом высокотехнологическом гексе, в Вохафе имелось множество машин и предметов материальной культуры, но они большей частью отражали двойственную природу своих создателей и казались странными бесформенными кусками, работающими

от непонятно какого источника с непонятно какой целью.

Путешественники узнали, что строительство в Вохафе происходит путем превращения материи в энергию и энергии в материю. Они даже пронаблюдали, как камень, обрабатываемый вохафцами, растаял и появился снова в другом, очевидно, запланированном виде.

Вохафцы были настроены нейтрально, но оказали экспедициям огромную помощь. Имея тесные связи с Бозогом и рядом других высокотехнологических цивилизаций севера, они поддерживали тесные контакты с югом, выполняя любые заказы из имеющегося в избытке камня и изменяя его атомную структуру. Они собирали всевозможные отходы и с пользой перерабатывали их. Таким образом, данный гекс являлся ключевым звеном в экономике Мира Колодца.

И естественно, вохафцы были прагматиками. Они прекрасно знали, что это за странная серебристая луна каждую ночь поднимается над горизонтом, и понимали, какую опасность она представляет. Поэтому они легко согласились помочь обеим сторонам, чтобы, кто бы из них ни достиг Новых Помпей, Вохафа не пострадала.

Вохафцы построили огромные платформы, которые покоились на энергетическом поле странного бело-голубого цвета, и перенесли через гекс сначала группу яксы, а затем экспедицию Ортеги, педантично соблюдая существующий временной интервал. Этот удивительно эффективный способ транспортировки позволил за день преодолеть необходимые шестьсот километров.

Юборск, полутехнологический гекс, встретил их далеко не так гостеприимно, но он граничил с Воха-

фой и Бозогом и частично зависел от них экономически. Местные жители просто не могли пренебречь мнением соседей, иначе это вызвало бы продолжительную напряженность в отношениях, и они оказались бы самой уязвимой стороной.

Юборскцы представляли собой желеобразные сгустки (из которых, впрочем, в любой момент могли вытянуться щупальца, руки, ноги — любые органы) метров четырех в диаметре. Они обитали в море мягкого зернистого материала, поблескивающего в солнечном свете. Было совершенно очевидно, что цивилизация Юборска большей частью скрыта от глаз южан.

Чтобы облегчить торговлю между Вохафой и Бозогом, юборскцы позволили высокотехнологическим гексам построить вдоль своей границы с Слубликом дамбу, выполняющую роль железной дороги. По бесконечным рельсам катились цепочки платформ, работающие на двигателях внутреннего сгорания, помещенных через равные промежутки на протяжении всего маршрута длиной в четыреста километров. Такая система напоминала гигантский эскалатор. Для запуска и обслуживания линии юборскцы получали необходимое сырье от всемогущих вохафцев, а промышленные товары, недоступные их собственной технологии, — от бозогцев. Все расы удивлялись, как отлично работает это соглашение; долговременное сотрудничество между гексами на юге было редкостью; а для севера — просто нонсенсом, так как все три заинтересованные стороны настолько различались по своему строению, что их представители даже со средствами защиты не могли гостить у соседей подолгу — уж слишком сильный был дискомфорт.

Позиция, которой придерживались вохафцы, транспортируя экспедиции, никому не понравилась:

соперники пересекли границу Вохафы с интервалом в пять с четвертью часов, и этот интервал скрупулезно выдерживался. Отстающей группе не позволили наверстать упущенное, а лидеры гонки были не в состоянии приготовить для них какую-нибудь ловушку.

Таким образом, гораздо быстрее, чем изначально предполагалось, ведущая группа во главе с Вули и Беном Юлином подъехала к несколько сюрреалистически выглядящей станции в Бозоге.

Природа в этом гексе поражала прежде всего буйством красок. Ярко-голубое небо напоминало юг, на вершинах близлежащих гор лежало что-то, сильно смахивающее на снег. Здесь росли тонкие узловатые деревья, а то, что они были лиловые с оранжевой листвой, ничуть не умаляло их сходства с обычными деревьями. И только температура, регистрируемая датчиками защитных костюмов, указывала на то, что путешественники находятся в гостях: она держалась на уровне минус тридцати по Цельсию.

Их встречал бозогский чиновник, перемещающийся на ножках, напоминающих шарикоподшипники. Он был плоский, более или менее круглой формы и, если не считать двух оранжевых дисков за спиной, имел рост тридцать — сорок сантиметров.

— Добро пожаловать в Бозог, — произнес он тоном управляющего торговой палаты захолустного городка, приветствующего проезжающее начальство. — Поздравляю вас с быстрым и благополучным прибытием. Прошу вас проследовать в город, мы займемся подготовкой к следующей части путешествия.

Члены экспедиции проследовали в город, отметив про себя плавность движений бозога; казалось, это существо плывет в нескольких сантиметрах над землей, обтекая все встречные углы.

Столица гекса в основном состояла из приземистых одноэтажных зданий и невероятно сложной системы широких эстакад, по которым в обе стороны текли потоки машин — низеньких и плоских, напоминающих механические копии самих бозогов. Водитель лежал на капоте и, казалось, не принимал никакого участия в управлении машиной, но та шла уверенно и без отклонений.

Наблюдая за этими забавными существами, путешественники поняли, как здесь манипулируют достижениями цивилизации. Тело каждого местного обитателя покоилось на миллионах липких ресничек, так что, взобравшись на какой-либо предмет, бозоги прекрасно могли с ним управиться. Для тонкой или сложной работы использовались оранжевые диски. Каждый из них мог выпустить большое щупальце или несколько щупальцев меньших размеров — оранжевый материал был вязкой жидкостью, которой бозоги умели придавать любую форму и даже держать под механическим напряжением — в пределах массы тела.

Последний поезд увез экспедицию на пусковую площадку. Он напоминал железную дорогу юборскцев — тоже состоял из непрерывной цепи платформ, но двигался на мягких бесшумных подшипниках или гусеницах по изогнутому каналу и приводился в действие гораздо более сложной системой, чем в полутехнологическом гексе.

Во время последнего перегона Вули знаками показала остальным, чтобы они убавили звук в переговорных устройствах. Приближался конец путешествия, и пора было решать, что делать дальше.

— Надеюсь, всем-понятно, что мы не столкнулись, а вернее, до сих пор не имели возможности столкнуться с нашей главной проблемой, — сказала она,

старательно выговаривая каждое слово. Бен Юлин кивнул.

— Они отстают всего на несколько часов, а мы никоим образом не можем стартовать немедленно — бозоги сказали, что в настоящее время они еще только перетаскивают корабль из Учджина. Так что мы встретимся здесь. — Он постоянно спрашивал себя, каким образом бозоги могли увезти корабль из нетехнологического гекса, да еще вопреки желанию учджинцев.

— Всегда можно договориться, — влез со своим предложением Джоши. — То есть почему бы нам не отправиться вместе?

— С Гискайндом договориться невозможно, — отрезал Торшанд. — Наши взгляды, цели и мировоззрения несовместимы. Что же касается остальных — проблемы будут только с Трелигом. Неужели кто-то из вас хочет вернуть ему власть над миром, который он создал? Юлин? Хорошо ли ты знаешь Новые Помпеи? Доверишься ли ты кому-нибудь из нас, если поблизости будет ошиваться Трелиг?

Юлин медленно покачал бычьей головой из стороны в сторону.

— Ты сам знаешь ответ. Новые Помпеи — настоящая крепость. Даже Конфедерация не смогла бы навязать Трелигу свою волю, не прибегнув к смертоносному оружию и флоту в полном составе. Меня в основном держали под землей на работах по проекту с Оби, а выпускали наверх только в перерывах и только в комнаты для отдыха. Нет, я отлично знаком с Подземной частью планетоида, но что касается Надземной с ее секретами, тайными уголками и ловушками, — здесь я пас.

Внезапно Мавра почувствовала приступ острой головной боли. Она раздраженно потрясла лошадиной

головой. Но это не помогло — в виски словно вкручивали тлеющую проволоку.

И вдруг ее мозг взорвался.

Она вспомнила. Вспомнила все. Когда она попала на Новые Помпеи, Антор Трелиг с помощью компьютера Оби обработал своих гостей, политических деятелей, и наделил их лошадиными хвостами, демонстрируя свое могущество. Оби, наделенный самосознанием, спроектированный и построенный доктором Гилгамом Зиндером, повиновался всем, кто вводил команды с консоли, но это было все равно что заключать сделку с дьяволом, как жаловался Бен Юлин. Если существовала хоть какая-то лазейка, компьютер обязательно находил ее, когда обрабатывали Мавру, он решил, что эта женщина способна удрать с Новых Помпей, освободить дочь Зиндера Никки и увезти ее, прежде чем старый док с его помощью осуществит двойное надувательство Трелига и Юлина: повернет вспять поле вероятности, которое должно было переместить их всех в Мир Колодца.

Благодаря Оби Мавра почти справилась с этим заданием. Компьютер снабдил ее полным планом и спецификацией Новых Помпей до последнего винтика и шурупчика. Он дал ей возможность обойти непреодоленную систему защиты Трелига, похитить Никки, украсть корабль и успешно миновать роботов-охранников. Но она опоздала — ее корабль все равно потерпел аварию после того, как вместе с Новыми Помпеями был перемещен на орбиту Мира Колодца.

Двадцать два года эти сведения хранились в ее мозгу. Они и сейчас находились там — Мавра не сомневалась. Внезапно она поняла суть проблемы, связанной с главным компьютером этого мира: слишком много данных на вводе, бедняга просто не мог усво-

ить всю информацию, которую ему предоставил Колодец. Мавра сконцентрировалась и обнаружила, что, если ей нужны какие-то конкретные данные, она способна извлечь их из памяти, если только правильно сформулирует вопрос.

Остальные члены экспедиции не обращали на нее никакого внимания.

— Тогда давайте выясним отношения прямо на стартовой площадке, — говорила Вули. — Времени на подготовку мало, так что надо проявить двойную осмотрительность. И не забывайте, что это высокотехнологический гекс, здесь может функционировать любая техника.

Юлин вышел из задумчивости.

— А как насчет бозогов? Они могут помешать нам что-нибудь предпринять.

Торшанд презрительно хмыкнул:

— Бозоги — оппортунисты. Они не умеют пилотировать корабль, но хотят иметь на нем своего представителя. Им все равно, кто или что будет пилотом. Кроме того, они не дураки. Они наверняка знают, в каких мы отношениях с другой группой, и понимают, что такие противоречия должны быть разрешены до старта. Так что пока в живых останется хоть один пилот, они вмешиваться не станут.

— Мне бы вашу уверенность, — пробормотала Вули. — Но, как бы там ни было, будем исходить из этой теории, ничего другого нам не остается. Помните, у нас всего несколько часов до их прибытия. Не так уж и много, чтобы оценить обстановку и подготовиться. — Ее голос стал еще холоднее и пронзительнее, чем обычно. — Антор Трелиг ни в коем случае не должен остаться в живых.

Стартовая площадка производила весьма внушительное впечатление. На ровной пустынной земле сто-

яли огромные здания. Массивная копия железной дороги, которой пользовались южане, вела к небольшой платформе. Вокруг раскорячились огромные подъемные краны. А надо всем этим возвышалось внушительных размеров сооружение из черного металла, уходящее в небо, с наклоном в сторону северо-запада.

— Что-то мне не нравится этот наклон, — прокомментировал Бен Юлин, обзоревая черную конструкцию с поезда. — По-моему, они собираются предложить нам набрать полную скорость еще перед взлетом. Такие трюки часто заканчиваются плачевно.

— За первую минуту полета вам предстоит одолеть шестьдесят три километра, — сказал представитель Бозога. — Используя всю полученную информацию, мы подсчитали, что у вас в запасе будет целых девять секунд. Небольшой наклон нужен для того, чтобы корабль сразу вышел в свободный полет, возможный в условиях высокотехнологического гекса. И вообще данная конструкция космического судна полностью исключает вертикальный взлет. Малейшее колебание корпуса может погубить вас. Любой сбой в питании приведет к снижению скорости, и вы не успеете проскочить над полутехнологическим Изводом и нетехнологической Слубликой. Вам, как никому другому, должно быть понятно, к чему это приведет.

Юлин задумчиво кивнул. Они с Трелигом сбежали с Новых Помпей, замаскировавшись, чтобы их не убили бывшие охранники и рабы Трелига, которые, увидев, куда занесло планетоид, поняли, что они покойники — губки им больше никто не даст. Трелиг и Юлин совершили ту же ошибку, что и Мавра Чанг, — слишком низко опустили над Миром Колодца и попали в поле действия технологических ограничений лежащих под ними гексов.

В отличие от корабля Чанг корабль Юлина и Трелига не распался на модули. Это был космический челнок, предназначенный для внутрисистемной работы, приспособленный к полетам в различных атмосферах. Он имел складывающиеся крылья, и пилоты смогли посадить его в нетехнологическом Учджине.

— Вы отвечаете за свои слова? — озабоченно спросил Юлин. — То есть вы абсолютно уверены в расчетах? Кто бы ни вел этот корабль, у него будет только одна попытка.

— Абсолютно, — заверил минотавра обитатель Бозога. — У нас были независимые источники информации. Об этом корабле мы знаем столько же, сколько его строители. И если бы не полное отсутствие на планете двух необходимых минералов, наши специалисты запросто построили бы целый космолет.

— Любопытно, — вставила Мавра, — а не является ли это отсутствие заранее запланированным?

— Возможно. Но это ничего не меняет, — ответил северянин. — Так или иначе, мы знаем, как построить корабль, но не в состоянии это сделать.

Их отвели в большое квадратное здание, помещения которого были герметически изолированы от внешней среды. Внутри путешественники нашли ряд удобных комнат со всем необходимым: туалет, мебель, освещение. В их распоряжение также предоставили систему связи с центром управления полетом и с кабинетом руководителя проекта.

Во всем здании поддерживались типичные для юга условия; температура составляла двадцать градусов по Цельсию, что вполне устраивало всех гостей.

На бозогов разница температур, казалось, вообще не влияла.

— В этом отношении у нас довольно высокий порог чувствительности, — объяснил один из сопро-

вождающих. — В общем, мы не можем выносить только некоторые ядовитые газы, но в вашей атмосфере они отсутствуют. Прошу вашего позволения воздержаться от перечисления смертельных для нас веществ.

Все согласились. Зачем давать в руки возможному противнику лишний козырь?

— Как же вы тогда дышите? — спросил Джоши в полном восторге.

— У нас нет дыхания, по крайней мере в вашем понимании, — ответил бозог. — Все нужные газы мы получаем через пищу. В камнях, которые мы употребляем, их столько же, сколько в других веществах. Просто нам не нужна постоянная циркуляция воздуха.

Через несколько минут предоставленные самим себе путешественники с радостью освободились от защитных костюмов. Торшанд, для которого этой проблемы не существовало, выскользнул из своей хрустальной оболочки и быстро обследовал окрестности.

— Никаких замков, — доложил он товарищам. — Везде, конечно, подслушивающие устройства, но ничего особо опасного. Я считаю, что, если бозоги сохранят нейтралитет и не предупредят наших соперников, мы можем застать их врасплох, как только они зайдут сюда.

Югашец с помощью хрустального щупальца нарисовал примерный план нападения на полу, и Вули критически его изучила.

— Не согласна, — вынесла она свое заключение. — Слишком велика опасность задеть кого-нибудь из бозогов. Я бы предложила позволить им войти в свою комнату, подождать, пока бозоги уберутся вон, и напасть на них как можно быстрее, даже прежде чем они успеют раздеться.

Торшанд обдумал этот план.

— Рискованно, — заключил он, — но политика — это политика.

БОЗОГ, ВЗЛЕТНАЯ ПЛОЩАДКА, ЧЕРЕЗ ПЯТЬ ЧАСОВ

Посланцы Ортеги разглядывали квадратное здание скорее с облегчением, чем с настороженностью. Они несколько дней не снимали защитных костюмов и чувствовали, что грязь сходит с их тел слоями. Даже Трелиг и Бародир испытывали дискомфорт: время от времени макиемы должны окунались в воду, а на протяжении весьма долгого времени, кроме собственного пота, в их распоряжении ничего не было.

Бозоги остановились перед входом.

— Вторая группа уже внутри, — предупредил один. — Они освободились от костюмов и наверняка подготовились. Пока мы с вами, они ничего не предпримут. Однако, как только мы уйдем, вы должны будете защищаться. Мы задержимся как можно дольше, чтобы уравнивать ваши шансы, но затем рассчитывайте только на себя.

Все прекрасно поняли, что это значит. Диллиане вытащили пистолеты и вызвались прикрывать остальных.

Когда они вошли в здание, следов соперников никто не заметил. Стояла тишина. Яркие лампы освещали холл. Когда группа проходила по коридору, бозог вытянул из своего оранжевого круга подобие отростка и молча ткнул им в одну из дверей.

Путешественники поняли, что враг находится там — всего в двадцати метрах от их собственной комнаты.

Провожатые, как и обещали, задержались у них некоторое время, болтая о пустяках. Вистару, Ренар и макиемы стянули защитные костюмы и достали оружие. Ренар вытащил таст, а во вторую руку взял пистолет.

— Только не перепутать, что у меня где, — сказал он полушутливо, хотя ему было совсем невесело. — Интересная получится картинка, если я пушу электрический заряд в пистолет или попытаюсь выстрелить из таста.

Кентаврам тоже удалось избавиться от защитных костюмов прежде, чем бозоги решили, что им пора удалиться. С жизнерадостным «до свидания» хозяева вытекли через дверь, оставив гостей как пауков в банке.

— Будет лучше, если они сами к нам заявятся, — еле слышно прошептал Гискайнд. — А сейчас, диллиане — к дверям, макиемы — в дальние углы, аджитар со мной, — в середине комнаты. Вистару, ты можешь здесь летать?

Лата попробовала. Ощущение было прекрасным — подняться в воздух и окружить, хотя крылья сильно ныли от долгого бездействия. В крошечной ручке она держала импульсный пистолет, а ее зловещее жало в красно-черную полосу уже истекало ядом.

— И что теперь? — напряженно спросил Ренар.

— Ждем, — шепнул из своего угла Трелиг. — При чем столько, сколько понадобится.

Время шло. Ожидание затягивалось. Напряжение постепенно переходило в странную сковывающую лентаргию.

Ренар уже принял сидячее положение и иногда тряс головой. Вистару тоже позволила себе расслабиться.

— Куда же они подевались, — пробурчал аджитар. — Я-то думал, что они набросятся на нас, как только бозоги закроют дверь.

— Они все страшные хитрецы, — напомнил Трелиг. — Я не сомневаюсь, что именно таким был их первоначальный план, но, пока мы сюда добирались, он наверняка эволюционировал в гораздо более замысловатую ловушку. И наше ожидание входит в их планы.

— Ну так их план прекрасно работает, — проворчала его жена из противоположного угла. — У меня глаза закрываются.

— Кто бы говорил насчет хитрецов, — сухо заметил Ренар, оглядываясь на макиема. — Мне говорили, что по части хитрости вы непревзойденный мастер.

— Прекратите! — велел Гискайнд. — Если мы начнем препираться, то только облегчим задачу нашим врагам.

— Успокойтесь, — одернула их Фаал. — Мы же превосходим их числом. Чанг и ее спутник для нас не опасны, их даже не посвятят в план нападения. Посчитайте расклад — трое против семерых.

Ренар внезапно вскочил и огляделся.

— Что такое? — спросили все хором.

На голубом лице аджитара появилось слегка озадаченное выражение.

— Мне показалось, что-то произошло, — осторожно ответил он, — не так. Вы сами знаете, как я чувствителен к электричеству. Могу поклясться, что на мгновение свет мигнул, а потом стал ярче.

Все сразу стряхнули с себя дремоту и напряглись, хотя никто больше не почувствовал то, о чем говорил Ренар.

При ярком свете они не заметили странную, почти бесцветную фигуру, которая проплыла под дверью, не доходявшей до пола сантиметра на два, и бесшумно двинулась вдоль плинтуса, пока не поравнялась с крупным Макориксом, стоящим с пистолетом наготове.

Она слилась с телом диллианина и мгновенно захватила все его нервные центры. Мозг кентавров устроен подобно человеческому, а их нервная система сходна с лошадиной. Торшанд изучил, как управлять движением лошадей, когда транспортировал Мавру с Джоши в Югаш, а за исключением размеров дашинский мозг Бена Юлина был очень близок мозгу диллиан. Северянин без труда определил нужные участки.

Рука Макорикса, держащая пистолет, медленно двинулась и сменила положение. Большой палец перевернул рычажок управления на два деления вверх: плотность энергии в этом случае немного понижалась, а ширина луча сильно увеличивалась.

Дуло тихонько переместилось на левую часть комнаты, где находились Ренар, Вистару и Бародир.

Внезапно лата заметила, что они на мушке пистолета.

— Берегитесь! — взвизгнула она и резко взлетела вверх.

Реакции Ренара отличались немыслимой быстротой; он подпрыгнул на своих мощных козлиных ногах и взмыл в воздух как раз в тот момент, когда пистолет Макорикса выстрелил.

Луч энергии описал дугу и прошел по Гискайнду и Бародир. На югашца это никоим образом не подействовало, а огромная жаба издала придушенный хрип и свалилась на пол.

В следующее мгновение дверь с грохотом распахнулась; в комнату ворвалась огромная оранжевая фигура, а за ней — рогатое существо, сложенное как человек.

В общей неразберихе Вистару добралась до Макорикса и выбила у него пистолет. Диллианин с рычанием попытался схватить ее, но лата, даже не пытаясь увернуться, пронзила его своим жалом.

Кентавр удивленно охнул и свалился на месте.

Фаал, едва понимая, что происходит, поймала на мушку Вули и почти немедленно упала, застреленная Беном Юлином.

Ренар потерял свой жезл, но зная, что в его теле скопился приличный заряд, изо всех сил бросился на оранжевую фигуру. Однако якса увернулась и выплюнула в него струю густой секрции. Вязкая коричневая жидкость остановила аджитара на полном ходу. Когда она коснулась тела, Ренар почувствовал невыносимое жжение и беспомощно рухнул на пол.

Торшанд оставил парализованное тело кентавра и направился к Гискайнду, а в этот момент Трелиг открыл стрельбу. Он был как помешанный, в состоянии прыгнуть на десять метров и даже больше. Останавливаясь на мгновение на любой поверхности — будь то стены или потолок, — он стрелял. И внезапно свалился прямо на яксу.

Хрустальный птир Гискайнда прыгнул на них сверху и принялся отрывать друг от друга.

Летающая над этой кучей малой Вистару не могла ни к кому подобраться, опасаясь задеть своих. Поэтому она воинственно размахивала жалом и вопила:

— Где этот чертов Торшанд?

Вули что-то крикнула, и Бен Юлин выбежал из комнаты. Плюясь и используя передние щупальца как

хлысты, яка отступила следом, дверь за ней с шумом захлопнулась.

Вистару с ужасом огляделась. Оба диллианина были парализованы или мертвы, Бародир находилась в бессознательном состоянии, а Ренар обездвижен липкой жидкостью, выпущенной яксой.

Лата посмотрела на двоих оставшихся в строю союзников.

— Надо напасть на них до того, как они еще раз атакуют нас! — крикнула она.

— Согласен, — заревел Трелиг, засовывая новые батарейки в свой пистолет. — Идем!

— Первым пойду я, — предупредил Гискайнд. — Меня не так-то просто убить.

Спорить никто не стал. Северянин выплыл за дверь, а через несколько секунд, убедившись, что засады нет, за ним последовали Вистару и Трелиг.

Коридор был пуст, но по полу тянулся тонкий след бледно-зеленой сукровицы — значит, один из противников, скорее всего яка, ранен.

— Спокойнее, — предупредил их Гискайнд. — Не стоит действовать сгоряча. Мы действительно кое-кого подстрелили, но их все равно целая компания, а нас только трое. Если мы просто ворвемся туда, нас в порошок сотрут. Лучше давайте немного подумаем.

Хотя Мавра с Джоши прекрасно знали о плане нападения, они никак не могли повлиять на ход событий, и единственное, чего хотели, — это остаться в живых.

Когда Вули и Бен Юлин ввалились обратно, лошадки поняли, что план удался лишь наполовину; к тому же щупальца яксы кровоточили, а у Юлина на спине красовалось несколько глубоких царапин. Тор-

шанд вернулся назад незаметно и сразу же скользнул в хрустальную форму.

— Надо быть готовыми, — предостерег всех югашец. — Уцелевшие будут здесь, как только выйдут из ступора. Их раненные очнутся только часа через три, а так долго они ждать не станут.

Були кивнула своей головой, похожей на черный череп.

— На их месте я бы уже была здесь. Проверьте оружие и будьте наготове. Юлин! Приглуши свет, чтобы Гискайнд не мог повторить наш трюк. Мавра с Джоши, держитесь подальше и ни во что не ввязывайтесь.

Все пятеро напряженно ждали ответного нападения, и оно не заставило долго ждать.

Дверь медленно приоткрылась, и показался хрустальный птир, против которого энергетические пистолеты были бессильны, но они все равно выстрелили.

И сыграли на руку Гискайнду.

От выстрелов, издав страшный рев, взорвались контактные гранаты, прикрепленные к птиру, тонкую дверь чуть не разнесло на куски, а комната наполнилась едким желтым дымом.

Все ослепли, Бен Юлин закашлялся. Что-то тяжелое ударило его сзади по шее, он свалился на пол и почти потерял сознание.

Гискайнд, лишившись хрустальной оболочки, проплыл к двум лошадкам, которые беспомощно жались друг к другу у задней стенки, и вошел в тело ближайшей. Мавра взметнулась и кинулась к хрустальному птиру Торшанда. Она налетела на него и била копытами до тех пор, пока на полу не захрустела мелкая крошка его хрустальной оболочки.

В это время туман начал рассеиваться, и Трелиг с Вистару, натянув респираторы от защитных костюмов, присоединились к действию.

Торшанд, заметив, как они проскользнули в комнату, вошел в ближайшее существо — Вули. Якса затрепыхалась, но Торшанд хорошо знал ее нервную систему. Он немедленно получил полный контроль над телом и сразу же бросился к Трелигу, плюясь в него коричневой жидкостью.

Это вещество оказало на макиема не такое губительное действие, как на аджитара, но на какое-то время он ослеп. Затем Вули повернулась к лошади, которая приканчивала оболочку Торшанда, и подняла пистолет.

Джоши, ошарашенный тем, что Мавра вступила в битву, был единственным, кто заметил грозящую ей опасность. Он не раздумывая кинулся в центр комнаты и загородил собой Мавру, которая как раз обернулась.

Пистолет выстрелил в полную силу, тело Джоши вспыхнуло слепящим электрическим светом, замигало, словно превращаясь в фотонегатив, и исчезло, не оставив после себя ничего.

Мозг Мавры взорвался, с неожиданной силой вытолкнув Гискайнда.

— Джоши! — закричала она и бросилась на огромную бабочку. Растерявшийся северянин последовал за ней словно привязанный. Вистару, которой удалось выбраться из клубов дыма, увидела, что случилось, и тоже нырнула к яксе.

В следующий момент Бен Юлин, неуверенно поднимавшийся на ноги, краем глаза заметил это столпотворение. Размахнувшись седельной сумкой, минотавр метнул ее в кучу дерущихся. Сумка с раз-

маха налетела на Вистару, свалила ее на пол и придавила сверху.

Лата подняла голову и увидела, как Мавра сбрасывается на не владеющую своим телом Вули, чей пистолет поднялся навстречу угрозе.

— Калли! Ради Бога, не подчиняйся ему! Приди в себя! Боже мой, Калли! Она же наша внучка!

Черное шупальце попыталось нажать на спусковой крючок, но не смогло. Тело яксы скорчилось, и Мавра Чанг без труда повалила противницу на пол. К несчастью, они обе свалились на Вистару.

Между тем Трелиг заметил, что минотавр пригнулся, и рептилия пролетела у него над головой.

Однако макием умудрился развернуться в воздухе, и его мощные перепончатые лапы оттолкнулись от стены. Он сделал сальто-мортале, опустился на пол и навел пистолет на Юлина.

Юлин, в свою очередь, навел пистолет на Трелига.

Гискайнд, витающий над Маврой, пришел наконец в себя после полученного мощного шока. Ни ему, ни какому-либо другому югашцу никогда еще не попадался такой сильный мозг.

Между тем лошадь выбралась из-под бьющейся в конвульсиях яксы. Было совершенно ясно, что внутри черного блестящего черепа идет настоящее сражение.

Трелиг и Юлин смотрели друг на друга.

— Может, и не стоит торопиться, — усмехнулся Трелиг. — Как насчет перемирия, Бен? Мы с тобой старые друзья. Давай подождем, чем закончится эта свалка, а потом вместе махнем на Новые Помпеи.

Выражение больших карих глаз Юлина смягчилось.

— Хорошо, Антор. Но на этот раз мы будем партнерами. Идет?

Трелиг одним глазом стерег минотавра, а другим наблюдал за драмой, разворачивающейся на полу.

Было совершенно ясно, что выигрывают его соратники.

Торшанд неуверенно покинул тело яксы. Вули упала и замерла без движения, а Гискайнд немедленно набросился на появившуюся призрачную фигуру. Как только северяне столкнулись, их формы стали почти неразличимыми — неясный тускло-красный сгусток энергии завис метрах в двух от пола.

Пока все это происходило, Вистару освободилась из-под тяжелой седельной сумки и вскочила на ноги. Сквозь зыбкий туман она увидела Юлина и Трелига, целившихся друг в друга из пистолетов. Однако внимание противников сосредоточилось на событиях в центре комнаты.

Мавра как-то неестественно лежала на боку. Огромные слезы ручьем лились из ее лошадиных глаз.

Схватка югашцев ожесточилась. Сгусток энергии уплотнялся, становясь все более и более компактным. Уменьшившись до размеров грейпфрута, он неожиданно осветился красным, причем так ярко, что невозможно было смотреть.

Раздался мощный взрыв, и по коридорам здания покатилося гулкое эхо, перегородки, двери и даже стены задребезжали. Запахло озоном.

Затем на пол упала полупрозрачная фигура. Она дернулась, но было ясно, что югащек слишком слаб и, возможно, даже оглушен.

— Который? — выдохнула Вистару.

Трелиг обернулся.

— Мы определим это, когда он займет чье-нибудь тело. А пока...

Он не договорил. Бен Юлин, получив преимущество, внезапно упал на одно колено и в упор выстрелил в лягушку. Как и Джоши, макием замер, превратился в собственный негатив и исчез после короткой вспышки.

Антор Трелиг совершил единственную ошибку в своей долгой жизни, но заплатил за нее собственной головой.

Вистару мгновенно отреагировала, выхватив из маленькой кобуры лазерный пистолет и наведя его на Юлина.

Минотавр, небрежно пожав плечами, отшвырнул свою энергетическую пушку в другой конец комнаты, где она со стуком упала на пол.

Лата изумилась.

— Почему? — спросила она, ничего не понимая.

Огромный бык рассмеялся.

— Я теперь — твой единственный шанс попасть к Оби. И единственный пилот, у которого есть руки. Я думаю, пришло время объединять конкурирующие фирмы.

Вистару не доверяла ему, но не знала, что теперь делать. Мавра явно находилась в шоковом состоянии; оставшийся югашец даже не шевелился; Вули лежала в обмороке; Трелига убили; остальные ее союзники были без сознания или мертвы.

Она и Бен Юлин остались единственными невредимыми существами в этой комнате, а может, и во всем здании.

Дашин осмотрел израненные безжизненные тела, обожженные и покоренные предметы.

— Боже! Ну и погром! — выдохнул он устало.

ВЗЛЕТНАЯ ПЛОЩАДКА, ЧЕТЫРЕ ЧАСА СПУСТЯ

Бозогские уборщики выкатили на тележках мусор и убрали останки жертв, вымыли полы и очистили воздух. Оставшиеся в живых приняли за это время несколько судьбоносных решений, которые прекрасно устроили обе заинтересованные стороны.

Ренар оказался ранен легче всех; паралич от яда яксы прошел через несколько часов. Вули приходила в себя несколько дольше, она еще в первом сражении потеряла много крови, а в результате второго у нее появились головные боли, которые здорово выбили ее из колеи. Бародир и кентавров отослали в Зону для отправки домой. Тело (если его можно так назвать) югашца все еще лежало на полу, едва различимое, но явно живое. Остальные лишь гадали, который из югашцев остался жив, и были единодушны во мнении, что лучше бы оба врага уничтожили друг друга.

С помощью бозогов им удалось поднять Мавру на ноги; она не сопротивлялась, но осталась вялой и апатичной, с застывшим взглядом.

Бен Юлин попытался вызвать у нее какую-нибудь реакцию, но лошадка продолжала смотреть в одну точку.

— Вы думаете, это сражение югашцев доконало ее? — небрежно спросил минотавр.

Вули, все еще держась за голову, издала вздох, похожий на звук металла, трущегося о стекло.

— Нет, не думаю. И вообще ей досталось ничуть не меньше, чем мне, а этот Торшанд — самый настоящий псих. Он определенно помешан — его мысли проходили через мой мозг. Он ненавидит всех и все. Просто невероятно! Я чуть не сдалась. И если бы Вистару не крикнула...

— Так что же случилось с Маврой? — расстроено спросила Вистару. — Почему она молчит?

Ренар, очищенный способом, подсказанным Вули и выполненным бозогами, поднялся на ноги и подошел к лошади.

«Двадцать два года, — подумал он. — Она изменилась больше, чем я. Впрочем, неудивительно — ее жизнь была просто невыносимой, а у меня в это время все шло прекрасно». Но к чувству вины примешивалось восхищение. Она здесь, она все-таки добралась сюда. Аджитар ничуть не сомневался, что до сих пор Мавра выживала благодаря своему уникальному эгоизму, непоколебимой вере в себя и способности добиться желаемого, несмотря ни на какие обстоятельства. Он заглянул ей в глаза.

— А ну-ка, очнись! — сказал он резко. — Ты же Мавра Чанг, черт побери. Может, ты любила его, заботилась о нем, как мать или как жена, но ты ведь уже пережила подобное! И раньше ты так не страдала! Ты выживала! Ты побеждала! Для тебя это смысл жизни! После стольких лет поиски скоро закончатся. Приди в себя. Ты не можешь выйти из игры.

В ее глазах что-то промелькнуло. Какой-то мимолетный проблеск. Лошадь услышала его и все прекрасно поняла.

— А тебе не кажется, что ты слишком резок? — воинственно поинтересовалась Вистару.

— Оставь его, — прошептала Вули. — Он знает ее гораздо лучше.

Лата вздохнула.

— Ты тоже чувствуешь себя паршиво? — спросила она через некоторое время.

Вули опустила голову.

Ренар в отчаянии всплеснул руками.

— Вот вам и психология!

Он повернулся к Вули и Вистару.

— Так вы действительно ее дедушка и бабушка?

Вистару кивнула:

— Да, но я так ничего бы и не узнала, если бы не Ортега. Этот старый мошенник Калли молчал двадцать лет. Молчал даже на острове, когда мы встретились и обсуждали, как ее спасать.

Вули издала потрескивающий звук, который, по-видимому, означал смехок. Якса никак не могла изменить свой холодный автоматический голос, но сейчас в нем словно появилась нотка человеческого тепла.

— Ты сама расскажешь нашу историю, или лучше я?

Лата пожала плечами.

— Я начну, а ты присоединишься, когда захочешь. — Она повернулась так, чтобы оказаться лицом к Ренару. — Так вот, с чего бы мне начать? Наверное, надо вернуться назад лет на двести, к первой из наших трех жизней.

Юлин внезапно встрепенулся и тоже заинтересовался рассказом.

— Вы прожили три жизни?

Вистару кивнула.

— Я родилась в одном из комм-миров, где из людей делают существ среднего рода ростом с десятилетнего ребенка и каждого воспитывают для выполнения какой-нибудь одной конкретной функции. Вся наша жизнь строилась на теории, согласно которой идеальное общество — некое подобие колонии насекомых, и в определенной степени это был довольно эффективный метод добиться всеобщего счастья. Меня звали Вардия Дипло, и я работала курьером — чем-то вроде ходячего магнитофона. Не забывайте, все это происходило двести лет назад.

— Моя биография начинается примерно так же, — вступила Вули. — Я была сельскохозяйственным рабочим и тоже жила в комм-мире. Он входил в состав Конфедерации, но находился под контролем синдиката торговцев губкой. Для тебя, Юлин, это, наверное, не новость.

Бычья морда дашина осталась совершенно бесстрастной, но его поза неожиданно стала приниженной и извиняющейся.

— Я никогда не участвовал в таких делах, — начал он защищаться, и в его голосе прозвучали искренние нотки. — Но я родился в семье, где все были членами синдиката. Я вырос в роскоши на частной планете, в окружении гораздо более человечном, чем, например, Трелиг. Мне дали возможность получить прекрасное образование, стать первоклассным инженером. Поймите же, когда проклинаемые всеми мерзавцы — это твой отец, мать, друзья, ты не воспринимаешь их как мерзавцев. Для тебя они — родные, близкие люди. Действительно, я еще с детства считал, что важнее всего на свете — это законы семьи, но, с другой стороны, разве деятели вроде Чанг не являются всего лишь вариантом подобного отношения к жизни?

Он был прав, Мавру Чанг никто бы не назвал невинным цветочком — в первой половине своей жизни она занималась весьма сомнительными делишками и никогда в этом не раскаивалась.

— Кончайте вы со своими оправданиями, я хочу узнать, что́ было дальше, — нетерпеливо оборвал его Ренар. Бен Юлин пожал плечами и откинулся назад.

Якса немного помолчала и продолжила:

— Когда я немного подросла, меня поместили в бордель для членов партии и ударников комм-труда. Но мужчины, которые туда приходили, были натуральными свиньями, и я стала неспособна поддерживать с ними сексуальные отношения. Лишившись работы, я попала к одному из заправил синдиката торговцев губкой. Он использовал меня как живой образец — приучил к наркотику, а затем постепенно снижал дозу и показывал своим потенциальным клиентам.

Ренар сочувственно кивнул:

— Я тоже был наркоманом — рабом Трелига на Новых Помпеях.

— Ну так вот, мы с Вули повстречались на борту грузового космического корабля, идущего на Кориолан, — продолжала Вистару. — Его капитаном был забавный маленький человечек по имени Натан Бразил.

Брови Ренара изумленно поднялись.

— Я когда-то слышал это имя. Давным-давно. Правда, не помню, в какой связи. Но, по-моему, этот человек — герой космических легенд. На самом деле он не существовал.

— Нет, Натан Бразил — это реальная личность, — заверил его Вистару. — Он узнал, что Вули сидит на губке, и втайне от всех решил напавиться на плане-

ту, где по приказу Совета Конфедерации была организована община для наркоманов. По пути нас отвлек странный сигнал бедствия, поступавший с Далгонии — планеты, где был найден город марковиан. Мы, приземлившись, обнаружили разрушенный университетский центр, тела убитых студентов, а пытаясь найти убийц, случайно прошли через марковианские Ворота и оказались в Мире Колодца. Сначала Вули вышла из классификационных Ворот диллианкой, а я чиллианином — может, ты видел их. Разумные растения.

— По-моему, одно я видел. Если не ошибаюсь, его звали Вардиа, — сказал Ренар.

Вистару кивнула:

— Значит, это была я. Разумные растения размножаются почкованием. В Чилле, наверное, еще осталось несколько моих двойников.

— Пойдите-ка! — воскликнул Бен Юлин. — Вы говорите, что Вули была диллианкой, а вы чиллианином. Но это невозможно! Через Колодец можно пройти только однажды и измениться раз и навсегда!

— Многие проходят только однажды, — возразила лата. — Но нам были даны привилегии. Мы сопровождали Натана Бразила к Колодцу Душ, который для него открылся. Бразил — марковианин, Юлин! Может, последний, оставшийся в живых!

— Живой марковианин! — выдохнул дашин. — Невероятно! Как он выглядел? Вы хоть раз видели его в естественном состоянии?

Вули и Вистару кивнули:

— О да, пока были внутри Колодца. Он выглядел как огромное человеческое сердце, покоящееся на шести шупальцах. Бразил, он... он не обычное живое существо.

— Натан сказал, что он — Бог, — вставила Вули. — И хочет посмотреть, по какому пути пойдет человечество, как люди распорядятся своей жизнью.

— И вы поверили ему? — спросил Ренар.

Вистару пожала плечами.

— Не знаю. Единственное, что мы поняли, — это то, что он марковианин и может управлять Колодцем. Путешествие наше было трудным, и мы все сблизились — наверное, я училась быть нормальным человеческим существом. Что касается Вули, то она вроде бы любила Бразила, но у него не было практически ничего общего с людьми, да и она не хотела оставаться женщиной. Натан помог нам и перенес в мир Харвича, который находился тогда на краю Галактики. Он поместил меня в тело красивой проститутки, покончившей с собой, а Вули — в тело фермера по имени Калли Тонж — это был крепкий высокий мужчина, который умер от несчастного случая. Так вот, став этими людьми, мы встретились — как этого и хотел Натан.

— Мы много лет вместе работали на ферме, — добавила Вули. — Замечательное было время. Родили девять детей и дали им хорошее образование. Они всего добились самостоятельно — пошли в политику, космический флот, полицию Конфедерации — такой вот уровень. Почти все покинули мир Харвича, но одна осталась.

Лата кивнула:

— Наша дочь Вашура. Чертовски умная и красивая женщина. Она стала сенатором округа и могла бы быть канцлером, если бы захотела. А Калли и я сделали одно омоложение, довольно удачно, по-моему, продали ферму и вместе покинули нашу планету. В полиции Конфедерации нам предложили заняться

расследованием дел, связанных с наркобизнесом. Работа была интересная, но по мере того как мы старели, приходилось все труднее и труднее. Наконец мы встали перед выбором — либо пенсия, либо новое омоложение и очередная частичная потеря памяти. Нас обоих больше устраивало первое — у Вашуры возникли проблемы с комами, которые захотели наложить лапу на мир Харвича, и надо было ей хоть как-то помочь. Вначале у комов не было никаких шансов, однако внезапно они заполучили ключевые посты в правительстве. Мы точно знали, что за всем этим стоит наркобизнес, но ничего не смогли доказать. Наконец настал день, когда мы поняли, что все кончено, и решили убраться подальше. Это было выше человеческих сил — наблюдать, как мир, в который ты вложил столько труда и нервов, превращается в гнездо бездушных механических насекомых.

— А как же ваша дочь? — спросил Ренар.

— Мы до последнего часа пытались убедить ее бежать вместе с нами, — ответила ему якса. — Но Вашура заупрямилась. Она считала, что может противостоять комам. А когда убедилась, что все это бесполезно, было уже слишком поздно. На наши плечи легла забота о внуках. И перед тем как отправиться в Мир Колодца, мы использовали все связи, знакомства и уловки старых должников, чтобы связаться с Натаном Бразилом.

— И вам это удалось? — удивленно спросил аджитар. — Бразил действительно вернулся в нашу Галактику?

Вистару кивнула:

— Конечно. Он пообещал вытащить всех наших внуков, если это еще возможно и если их родители не будут возражать. Но ему удалось спасти только Мав-

ру. — Последние слова лата произнесла с невыразимой печалью.

— А этот Бразил, когда вы его нашли — почти через двести лет, — как он выглядел? — спросил Бен Юлин, искренне заинтересованный.

— Точно так же, — ответила якса. — Ни капельки не изменился, никаких признаков старения. Мне кажется, он так выглядел всегда.

— Интересно, почему он решил жить именно среди нас? — размышлял вслух Ренар. — Неужели из-за наших прекрасных глаз.

— Он участвовал в создании Глатриэля, — объяснила Вули. — Это была не его идея, но он стал, так сказать, исполнителем. Он организовал переброску людей на Старую Землю. Но в отличие от собратьев не стал радикально изменять свое природное естество и так и остался марковианином.

Минотавр кивнул:

— Понятно, линия времени. Когда мы с Зиндером построили Оби, мы узнали об этом. Вся Вселенная представляет собой стабилизированные энергетические поля. В зависимости от того, как эта энергия трансформируется и распределяется, образуются различные материальные формы, и Колодец — или, на более скромном уровне, Оби — стабилизирует их. Тот, кто умеет управлять процессом, может не только изменять реальность, но и создавать нечто новое. Причем окружающие будут воспринимать перемены как что-то само собой разумеющееся. Так, с помощью Оби мы превратили женщину в кентавра задолго до того, как слышали о Диллии, и, естественно, после трансформации все помнили ее как кентавра. Появилась логическая причина того, что она кентавр с самого рождения. Аналогичным образом марковиане создали Вселенную.

— В общем, дело ясное, что дело темное, — сказал Ренар.

Юлин пожал плечами:

— Затем, по желанию Трелига, мы обработали его гостей — посланцев Совета Конфедерации. В результате они все получили лошадиные хвосты — предполагалось, что это будет наглядным примером наших возможностей. А могли мы ни много ни мало изменить базовое уравнение стабильности любого объекта. Как марковиане, человеческий облик Бразил получал, изменяя свое собственное базовое уравнение. И только в Колодце он принимал свой нормальный вид. Интересно, он единственный марковианин, который вытворяет подобные штуки?

Вопрос повис в воздухе. Никто не хотел обсуждать подобные проблемы.

Ренар посмотрел на Мавру.

— Какого черта вы ее покинули? — зло спросил он Вистару и Вули. — Почему вы не остались с ней, чтобы вырастить и воспитать?

По этому поводу долгожители, естественно, испытывали определенные угрызения совести, но среагировали они совершенно по-человечески — стали нападать в ответ.

— А почему ты покинул ее в Глатриэле? — возмущенно воскликнула Вистару. — Сколько визитов ты нанес ей за двадцать два года? В конце концов, я ничего не знала до тех пор, пока Ортега не открыл мне глаза. А ты-то обязан ей жизнью. Так-то ты отдаешь долги!

Аджитар начал было оправдываться, но понял, что она права.

— Нас всех можно упрекнуть, правда? — сказал он покорно.

— Когда яксы решили уничтожить Мавру, — продолжила Вули, — Ортега рассказал мне ее историю, чтобы заручиться моей поддержкой, и мне каждый раз удавалось вовремя вмешаться. Поэтому именно меня в конце концов послали на ее поиски. — Ее блестящая черная голова повернулась к Вистару. — Что же касается тебя, то я долгое время ни о чем не догадывалась. Но пару лет назад Ортега случайно проболтался, а я сделала соответствующие выводы.

— Насколько я помню, Натан Бразил предусмотрел, что Колодец обязательно вызовет его, если детищу марковиан будет грозить какая-нибудь опасность, — заметила лата. — Почему же он не появился, когда сюда были перенесены Новые Помпеи?

— Могу объяснить, — ответил Бен Юлин. — Марковиане надеялись, что когда-нибудь одна из созданных ими рас научится преобразовать Вселенную так же, как они сами. Тогда Колодец перенесет их к себе и получит новые инструкции — произойдет, так сказать, смена руководства. Так вот, сейчас Колодец просто ждет, что Оби или его операторы заговорят с ним. С таким же успехом можно ждать, что мартышка начнет цитировать Коран. Марковиане сделали серьезный промах. Мы слишком рано расшифровали их формулы. Наши компьютеры не в состоянии усвоить исходную информацию, не то что разговаривать с Колодцем. Оби не хочет даже попробовать, и его можно понять. Что, если он неверно подаст команду и уничтожит все человечество?

Эта речь подействовала на всех отрезвляюще.

— Ты все время говоришь о компьютере, как о живом человеке, — отметила Вули. — Почему?

Юлин усмехнулся.

— Оби — настоящая личность, он воспринимает себя как мужчину. Компьютеры, обладающие сознанием, изобрели тысячу лет назад. Но такого еще никто не сумел построить. Когда вы услышите его голос, то поймете, что я имею в виду.

Некоторое время все молчали. Внезапно Ренар вскинул голову, глаза его блеснули. Он поднялся и подошел к по-прежнему неподвижной Мавре.

— Ну ладно, Мавра Чанг, — сказал он ей так же резко, как прежде, — теперь ты все слышала. Сегодня вечером корабль пересечет границу Бозога и через пару дней будет готов к старту. Ты хочешь полететь на нем? Если ты не очнешься, черт побери, мы отправим тебя обратно через Колодец, как это стоило сделать еще двадцать два года назад. Выбирай, и немедленно! Что за чертовщина с тобой происходит, в конце концов?

Казалось, Мавра что-то поняла. Ее дыхание участилось, а глаза приобрели осмысленное выражение.

— Зачем он это сделал, Ренар? — спросила она в полном недоумении.

Аджитар растерянно моргнул:

— Кто он и что сделал?

— Зачем Джоши подставил себя под выстрел? Это же сумасшествие. Я не могу этого понять. Я... я бы не стала намеренно жертвовать своей жизнью ради кого-то. Почему он это сделал, Ренар?

Так, значит, вот что! Он заглянул ей прямо в глаза.

— Потому что он любил тебя, Мавра.

Лошадь покачала головой:

— Разве можно любить так сильно?

— Я не знаю. Так что добро пожаловать обратно в страну эгоистичных лицемеров, — сухо усмехнулся Ренар. Мавра повернулась к остальным.

— А вы двое — на самом деле мои бабушка и дедушка? Эти ваши рассказы — сказки про Мир Коллодца, Натана Бразила — это все было на самом деле? Старые воспоминания — да?

Вистару кивнула.

— Натан постоянно заботился о тебе, — сказала она. — Ортега время от времени получал от него сообщения, переправляемые через марковидские Ворота. Они предназначались нам с Вули, но эта змея придержала их, считая, что будет лучше, если мы не узнаем, кем и чем мы стали, что случилось с тобой, с Вашурой и с остальными. Из Бразила воспитателя не вышло. Но он постоянно наблюдал за тобой, Мавра.

Мавра непонимающе взглянула на лату.

— Именно Бразил спрятал тебя от комов после того, как не успел предупредить Маки Чанг о готовящейся для контрабандистов ловушке. Именно Бразил сделал так, чтобы старый Джимми — король воров — взял тебя под свою защиту. Именно Бразил свел тебя с Гимболом Нисонги — первоначально для того, чтобы тот приглядывал за тобой, но дело пошло дальше. Это он отвел от тебя полицию, когда Нисонги убили. И так далее и тому подобное. Все подробности можно найти в депешах, хранящихся у Ортеги.

Мавра снова испытала шок. Ренар, почувствовав неладное, снова подошел к ней.

— Что случилось? Разве не замечательно, когда у человека есть такие друзья?

— Это просто ужасно! — выплюнула она в ярости. — Неужели ты не понимаешь? Я всю жизнь провела в богадельне! Я ничегошеньки не совершила самостоятельно. Мне все время помогал этот бессмертный супермарковиданин!

Аджитар прекрасно понял ее возмущение, хотя остальные все еще недоумевали. Единственное, что поддерживало Мавру во всех передрыгах, помогало бороться с неблагоприятными обстоятельствами, — непоколебимая вера в себя, в свои способности преодолеть любые препятствия. И когда у человека неожиданно отбирают такую уверенность, у него практически ничего не остается. Обидно осознавать, что ты был лишь пешкой, даже если тебя двигали заботливые добрые руки.

— Я понимаю. — Это было все, что Ренар смог выдавить из себя — тихо, мягко и немного грустно. — Но сейчас ты полностью предоставлена самой себе, Мавра Чанг. Ты предоставлена самой себе с той поры, как удрала из Глатриэля.

Мавра покачала головой и отвернулась. Это была неправда. Свидетельство тому — поступок Джоши. Внезапно она почувствовала, что ненавидит своего бывшего подопечного. Ненавидит неистово, всей душой.

Потому что он умер за нее и тоже вмешался в ее жизнь.

Потому что теперь она стала просто Маврой Чанг, скорлупой в скорлупе, одинокой, беспомощной и зависимой.

БОЗОГ, ВЗЛЕТНАЯ ПЛОЩАДКА, НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ

й, кажется, я вижу его! — прокричал Бен Юлин по радио, встроенному в защитный костюм. Огромный минотавр был похож на маленького мальчика, который узнал, что родители сейчас подарят ему новую игрушку.

Меньше чем в двух километрах находилась граница с Учджином, где он потерпел аварию двадцать два года назад. С тех пор Юлин часто задавал себе вопрос, можно ли вытащить оттуда корабль, если ему когда-либо удастся пробраться на север. Невообразимо тяжелый космический челнок лежал в неустойчивом положении, и его невозможно было сдвинуть с места механической силой, так как он упал в нетехнологическом гексе. Кроме того, местные обитатели — летающие пластиковые полотнища — возражали против того, чтобы его перемещали.

— Главной нашей проблемой было сдвинуть его с места, — сообщил членам экспедиции сопровождавший их бозог. — Учджины ведут ночной образ жизни, при свете дня они абсолютно беспомощны, и именно тогда мы вели основные работы. Впрочем, если требовалось, мы превращали ночь в день с помощью

фосфорного геля. И наши чудачки соседи ничем не могли нам помешать — было слишком светло.

Юлин кивнул:

— Точно так же в прерии раскладывали костер, чтобы отпугнуть шакалов и гиен. Но как же вы его передвигаете?

— Медленно, — признался бозог. — На транспортировку у нас ушло несколько недель. Мы серьезно взялись за дело, только когда получили известие о вашем удачном перемещении в Югаш. Ведь применялась только живая сила — мы вручную подняли корабль на огромную платформу, и с тех пор более двенадцати тысяч бозогов тянут его к стартовой площадке. Сегодня этот титанический труд будет завершен.

Минотавр немного подумал.

— Это стоило невероятных материальных затрат, — отметил он. — Почему вы согласились помочь нам?

— Для нас это что-то вроде проекта века, — ответил бозог. — Достижение, о котором бозоги с гордостью будут говорить на протяжении столетий. Сложнейшая техническая проблема, которую все равно удалось решить, доказательство, что любая проблема в принципе решается, если ей уделить достаточно времени и энергии. Если можно так выразиться, это был акт веры.

Вдалеке послышался грохот. Огромный корабль, опиравшийся на левое крыло и поддерживаемый цепями и кабелями, плыл на огромных шарикоподшипниках, сложным образом соединенных между собой. Вокруг суеилось несчетное число бозогов.

— Когда они подташат его поближе, можно будет подцепить тросы к гигантским лебедкам, —

объяснил бозог. — Тогда мы быстро перетащим сюда эту махину.

— По вашим подсчетам, когда вы сможете поставить его на пусковую платформу? — спросил Юлин, искренне благоговей перед размахом предприятия и будничным подходом бозогов к этой проблеме.

— Сегодня ночью, — ответил сопровождающий. — Глубокой ночью.

Мавра Чанг не выказала никакого волнения при виде приближающегося корабля. Она не хотела ни с кем разговаривать и вообще не испытывала никаких чувств к своим бывшим друзьям.

Чем больше она размышляла над своей жизнью, тем меньше находила в ней смысла. Бразил переправил ее с мира Харвича к Маки Чанг. Бразил уберег ее от ареста, позаботился о ее «самостоятельной» карьере, послал к ней Гимбола, наблюдал за ней. Она вспоминала ошибки, допущенные ею при ограблениях: не замеченная ею сигнализация чудесным образом не срабатывала, преследовавшие ее охранники неожиданно отвлекались на что-то другое. Даже на Новых Помпеях у Бразила появился заботливый приемник — Оби.

Оби снабдил ее планами планетоида. Оби сообщил ей пароли и уберег от охраны Трелига. Между делом все тот же Оби использовал ее для достижения собственных целей. В Мире Колодца она немедленно стала пешкой в чужой игре. По приказу Ортеги латы спасли ее от циклопов в Телагине. Ее контролировали, передвигали с помощью обстоятельств или гипноза, она в точности делала то, что было нужно человеку-змее. И в конце концов ее защитили все тот же Ортега и собственные бабка с дедом. Даже Джоши

не устоял перед искушением вмешаться в ее собственную жизнь.

«Я Мавра Чанг, я могу все, — горько передразнила она саму себя. — На самом деле я могу только умереть. И это единственное, в чем мне точно никто не поможет».

Мавра лукавила. Последняя попытка спасти хоть крупицу чести и самоуважения ждала ее... на Новых Помпеях.

— Югашец встает! — раздался позади вопль латы. Лошадь лениво повернулась и увидела, как бледно-красный призрак, еще не вполне владеющий собой, поднялся и встряхнул плащом в нескольких сантиметрах от пола.

Все ждали, затаив дыхание, и вспоминали слова Вули, сказанные о Торшанде. Надежды, что раненый тихо скончается, не оправдались: один из этих жутковатых югашцев остался с ними.

Северянин неуверенно оглянулся. В своем настоящем состоянии говорить он не мог. Призрачные руки поднялись во вполне человеческом жесте. Они догадались, что имеется в виду. Для общения необходим доброволец. В своем ослабевшем состоянии югашец вряд ли был способен установить над кем-либо полный контроль.

— Позовите бозога, — приказала Вули, и Ренар выбежал из комнаты. Северянин, казалось, спокойно ждал.

Через несколько минут аджитар вернулся не с одним, а с двумя бозогами средних размеров. И хотя ни один из них не обладал органами зрения, все поняли, что югашца тщательно осмотрели. Наконец один из добровольцев сказал:

— Югашец! Я разрешаю тебе временно использовать мое тело, но не пытайся надуть нас. Развеем без всякой жалости.

Призрак медленно кивнул капюшоном, подплыл к бозогу и слился с его телом, которое слегка покачнулось.

Прошло не менее минуты, прежде чем он нашел соответствующие нервные окончания и смог запустить автоматический переводчик. Другие возможности тела югашца даже не заинтересовали.

— Как хорошо снова говорить с вами, — раздался наконец его голос. — Как хорошо, что я вообще жив.

— Кто... который из них — ты? — неуверенно спросила Вистару.

— Я Гискайнд, — ответил югашец. Послышалось несколько облегченных вздохов, но Вули была не такой легковерной.

— Стой-ка, — резко сказала она. — А как мы в этом убедимся?

Гискайнд немного поразмышлял. Ему просто в голову не приходило, что остальные могут не увидеть отличий.

Югашцу пришлось вкратце изложить суть своих разговоров с Ортегой, при которых тайно присутствовали Ренар и Вистару, упомянуть подробности снаряжения и стычки с путищами. Постепенно южане убеждались, что перед ними действительно Гискайнд.

— Это было удивительное сражение, — сказал он о своей схватке с Торшандом. — Раньше мне никогда не приходилось убивать югашца. Мой соотечественник, как и все фанатики, был исключительно силен и едва не одержал победу.

— Итак, последняя экспедиция имеет следующий состав участников, — подвел итог Ренар. — Вули, Вистару, Гискайнд, бозог, Мавра, Бен Юлин и я.

Вистару усмехнулась:

— Не состав участников, а Божье знамение.

Все повернулись к ней.

— Как это? — спросил Ренар.

— Семь участников, семь рас. Войны Колодца закончились.

НА БОРТУ ЧЕЛНОКА «НОВАЯ ГАРМОНИЯ»

Аля того чтобы поднять, установить и закрепить корабль, понадобилось четыре дня. Еще два потребовалось Юлину на проверку двигателей. Некоторые ключевые системы питания разрядились, но бозогские механики быстро привели их в норму. Судно оказалось здорово потрепано, но не безнадежно. В учджинской атмосфере все сохранилось как нельзя лучше.

Корабль проектировали в расчете на гуманоидов. Поэтому Мавра и Вули плохо вписывались в летные кресла. Да и Вистару долго не могла понять, куда ей деть свои крылья. В результате несколько сидений в пассажирском отделении были выдернуты и заменены подушками, а лата решила, что какое-то время она проведет пристегнутой вниз лицом.

Еще один день ушел на то, чтобы Юлин с помощью Мавры, которая снова начала проявлять интерес к происходящему, проверил работу компьютера, системы программирования и контроля. Оба многое подзабыли, но вскоре обнаружили, что их отрывочные воспоминания прекрасно дополняют друг друга.

— И все-таки хорошо было бы иметь пилота, не прерывавшего практику на такой длительный срок, —

озабоченно сказал ей Юлин. — Черт! После двадцати двух лет бездействия мы должны запрограммировать этот корабль на маневры, которые не под силу половине известных мне пилотов! Я лично черта с два доверился бы пилоту, который не летал так долго.

— Сомнения? — подковырнула Мавра. — Я всегда могу попросить Ренара выполнять мои инструкции.

Дашин рассмеялся:

— Ну уж нет, я ждал слишком долго и прошел слишком длинный путь, чтобы в последний момент от всего отказаться. Я или полечу, или умру.

— Или и то, и другое вместе, — сухо добавила лошадь, тряхнув золотистой челкой.

Наступила двадцать третья годовщина побега Мавры с Новых Помпей.

— Первая проверка. Осевая нагрузка два процента, — сообщил по радио Бен Юлин наземному контролю и всем находящимся на корабле. Он дернул рычаг и обрадовался, услышав привычное завывание и вибрацию. Аппаратура показала стабильную отдачу.

— Первая проверка передней части. Дайте мне данные подъема.

В ответ заквакал голос бозога:

— Начало отсчета — сто. Ускорение — десять процентов на десять единиц отсчета. Полный ход — в автоматическом режиме через одну секунду по нашему знаку. Доложи готовность.

— Сто, — живо ответил Юлин.

— Придерживайся нашей метки. Связь установлена. Переключаю на внутреннюю связь. Отметка сто!

Руки Юлина забегали по клавиатуре управления.

— Есть внутренняя связь. Ускорение десять на девяносто. — Медленно, не отрывая глаз от instrumen-

тальной панели, он повернул несколько переключателей. — Пятьдесят один на пятьдесят, — сообщил он в центр управления.

— Площадка расчищена, захваты отпущены, — отреагировал бозог.

— Семьдесят два на тридцать, — ответил Юлин. — Ждите.

— Давай девяносто на десять.

— Подходит девяносто на десять. Метка!

— Десять... девять... восемь... семь... шесть... пять... четыре... три... два... один... старт!

Юлин, чувствуя, как сердце уходит в пятки, с силой потянул на себя длинный рычаг. Времени на раздумья у него не было.

Корабль сильно подкинуло вверх, и невыносимая тяжесть навалилась на всех пассажиров, буквально вдавливая их в сиденья.

Мавра приняла самое щадящее в таких случаях положение — лежа, но все равно отключилась за считанные секунды, Вули отстала от нее ненадолго. А остальные, хотя и остались в сознании, испытали крайне неприятные ощущения.

Юлин, прижатый к капитанскому креслу так, что его металлический каркас врезался ему в спину, наблюдал за аппаратурой, широко открыв глаза. Сейчас он ничем не управлял, все зависело от компьютера.

Казалось, прошла целая вечность. Перегрузки усиливались. Он из последних сил старался не отключиться и, затаив от страха дыхание, следил за мониторами. Таймер синхронизации, казалось, замер, секунды ползли как гусеницы. Сорок шесть... сорок семь...

Юлин подумал, что до шестидесяти одного он просто не доживет и только его мертвое тело станет свидетелем того, как стрелка остановится.

Наконец счет закончился. Прозвучал щелчок, ускорение уменьшилось. Хотя Юлин и ждал этого, ощущение облегчения застало его врасплох. Ремни безопасности больно впились в грудь и ноги.

Дашин вздохнул и оглядел мониторы. Корабль все еще направлялся в глубокий космос. На индикаторе высоты промелькнула отметка «сто километров», и показания все росли.

У них получилось.

Включились обзорные экраны. Теперь предстояло выйти на высокую орбиту, совершить виток и приблизиться к Новым Помпеям, следя только, чтобы высота полета была не ниже восьмидесяти километров. Корабль развернулся. Передний экран показал Мир Колодца и отметил настоящее местоположение путешественников. Сбоку от экрана бежала строка цифр, которые свидетельствовали о том, что компьютер ведет их по заранее намеченному маршруту.

Бен Юлин включил внутреннюю связь.

— Как дела?

— Несколько синяков, Мавра и Вули в обмороке, но, в общем, я думаю, все в порядке, — ответил Ренар.

Минотавр направил все свое внимание на аппаратуру. Пока они говорили, челнок вышел на орбиту, сейчас его скорость упала на несколько километров ниже оптимальной, а от орбиты он отклонился на одну пятую градуса. Это было вполне исправимо, и Юлин приказал компьютеру внести необходимые корректировки.

На большом экране развернулась величественная панорама Мира Колодца, над которым постепенно поднимались Новые Помпеи. Но прежде чем идти на сближение с серебристым спутником, Бен Юлин решил сделать пробный виток.

На табло рядом с экраном цифры сменяли друг друга так быстро, что он едва успевал их прочитывать, а графика показывала угол, скорость и направление полета. Компьютер постепенно вел подготовку ко второй фазе космического путешествия — к заходу на посадку.

Но напряжение уже спало. Компьютер точно следовал заложенным в него инструкциям и выполнял всю работу. Пассажирам оставалось только надеяться, что все системы корабля будут и дальше функционировать так же исправно.

— Как у вас там дела? — спросил Юлин по внутренней связи.

— Все в порядке, — ответил тихий голос Вистару. — К Вули вернулось сознание, и мы отстегнули Мавру, чтобы она могла хоть немного постоять. Ты ведь не возражаешь?

— Нисколько, — ответил он. — У вас только будут некоторые проблемы с передвижением. Но космос есть космос. Затормозим над Северной Зоной — судя по экранам, это наилучшая точка. Все, что нам теперь остается, это наблюдать за приборами и ждать.

— Идем на сближение, — объявил Бен Юлин. — Включаю автопилот. Держитесь, ребята. Пятнадцать минут, и мы на месте.

На большом экране были прекрасно видны Мир Колодца, корабль и Новые Помпеи. Тонкие пунктирные линии обозначали идеальную и настоящую траектории. Для дальтоника минотавра цветная графика ничего не значила, но и он смог разобраться в кривых, которые сопровождались цифрами. Последовал ряд небольших толчков — компьютер выравнивал

скорость и направление. Медленно, но верно две линии сливались в одну.

Внезапно ожило радио.

— Пароль, пожалуйста, — вежливо потребовал механический голос. — Правильный пароль, или через шестьдесят секунд мы уничтожим ваш корабль.

Юлин буквально подпрыгнул от неожиданности. Он так увлекся операцией взлета и сближением с планетоидом, что почти забыл о существовании робот-охранников. Сейчас они появились на экране — маленькие зеленые точки, готовые перехватить его. Минотавр нервно сглотнул.

Мозг его был пуст, как белый лист бумаги.

— Чанг хоть что-нибудь сообщает? — закричал он в интерком.

— А в чем дело? — поинтересовался Ренар.

— Мне нужен этот чертов пароль!

— Я думала, ты его знаешь, — неодобрительно откликнулась Вули.

— Не помню, черт побери!

— Тридцать секунд, — предупредило радио. Маленькие точки заняли атакующую позицию.

Внезапно на той же частоте послышался мягкий приятный мужской голос.

— Пароль «Эдуард Гиббон, первый том», Бен, — сообщил он.

Юлин уже плохо соображал от страха, но автоматически запомнил эту информацию.

— Двадцать секунд, — сказал робот.

— Эдуард Гиббон, первый том! — выпалил дашин. Наступило молчание. Часы отсчитали десять секунд, затем еще десять секунд. Предупреждения об атаке не последовало. Юлин поднял глаза и уви-

дея, что зеленые точки вернулись в свое первоначальное положение.

— Пароль «Эдуард Гиббон, первый том», — жизнерадостно прошептала Вистару.

— Сам знаю, — простонал Бен Юлин, обхватив голову руками. — Если бы я полагался на вас, мы уже тридцать секунд были бы покойниками.

Кто же дал ему пароль? Бозоги поддерживали связь с кораблем по радио, но для автоматического переводчика тот голос звучал слишком по-человечески. Это был кто-то знакомый, из далекого прошлого. А ведь сейчас они совершают полет в прошлое в той же мере, что и в будущее, пришло ему в голову.

Юлин включил внешнее радио:

— Оби? Это ты?

— Да, Бен, — отозвался компьютер. — Как ты поживаешь?

— Оби... какого черта? Ты там один?

— Совершенно один. И уже давно. Однако я знаю о некоторых твоих приключениях в Море Колодца. А кто сейчас с тобой на корабле? Отсюда я не могу это узнать.

Юлин перечислил своих попутчиков, затем спросил:

— В надземной части... как там сейчас?

— Ты же знаешь, у меня нет сознательных цепей в Надземной части, — напомнил ему компьютер. — Атмосфера, давление и температура поддерживаются на постоянном уровне, электрические системы функционируют нормально. Больше я ничего не могу тебе сказать.

Юлин немного подумал. Пока они разговаривали, корабль приблизился к воздушному шлюзу космопорта.

— Оби, в течение последних двадцати двух лет кто-нибудь пытался связаться с тобой? Говорил ли ты с кем-нибудь как сейчас?

Радио молчало.

— Оби? Ты меня слышишь?

— Я слышу тебя, Бен. Мы продолжим разговор, когда вы придете сюда.

Юлин еще несколько раз попробовал вызвать Оби, но все было тщетно. Он откинулся в кресле и задумался. Компьютер во многих отношениях вел себя как настоящий человек. И то, что он отказался ответить на вопрос, само по себе служило ответом. Значит, все эти годы компьютер с кем-то общался — а существовал только один человек, способный построить соответствующую радиоустановку.

Доктор Гилгам Зиндер, создатель Оби, открывший математику марковиян, в полном здравии пребывал в Мире Колодца.

Но старый док там и остался, успокоил себя Юлин. И ничего страшного еще не произошло. Управлять компьютером или изменить его программу можно, только стоя у контрольной панели внутри самого Оби. А даже если Зиндер туда добрался, ему ничего не известно об изобретенной Юлином структурной цепи. Когда он ее использовал, то оглушил Зиндера до потери сознания.

Поэтому какие бы сюрпризы Зиндер и Оби ни приготовили ему, они оба будут неприятно удивлены, подумал довольный Бен Юлин.

Он посмотрел на пульт управления. Корабль плавно приближался к космопорту. Первый воздушный шлюз был выведен из строя. «Может, это сделал Тре-лиг, в панике убегая с Новых Помпей», — пронеслось в бычьей голове дашина. Второй шлюз находился

в прекрасном состоянии, и бортовой компьютер направил их прямо туда.

Поскрипывающий звук спереди, резкий толчок — и корабль скользнул на якорную стоянку. Приземление произошло успешно.

Они снова были на Новых Помпеях.

Бен Юлин перевел корабль на внешнее питание. По панели управления побежали огоньки — дело сделано. Последний штрих.

Он отстегнул ремни и встал, только сейчас почувствовав, чего ему стоил взлет — в голове гудело, колени дрожали, спина и шея не разгибались.

Охая от боли и прихрамывая, минотавр прошел в хвостовой отсек навестить своих пассажиров.

НОВЫЕ ПОМПЕИ

Воздух с шипением вышел, предупредительный желтый огонек погас, и приглашающе загорелся зеленый. Бен Юлин отпустил рычаги, открыл люк и выбрался наружу. Все почувствовали дуновение ветра — выравнивалась разница давлений, и вслед за дашином прошли в здание космопорта.

Несмотря на черно-белое зрение, Мавра узнавала каждую деталь обстановки. Ренар тоже оглядывался по сторонам и поражался, как хорошо он все помнит.

Юлин не терял бдительности.

— Странно, — сказал он. — Похоже, здесь кто-то регулярно прибирается. За двадцать лет на полу должна накопиться куча грязи. А на ковре нет ни пятнышка. Что-то мне это не нравится.

Вули и Вистару, догадавшись, куда клонит минотавр, вытащили пистолеты.

— Странная архитектура, — прокомментировал бозог, рассматривая помещение. — Мне с моими габаритами в дверь не протиснуться.

— Захочешь — пролезешь, — мрачно буркнул Ренар.

Невооруженный Юлин отказывался идти первым. Наконец вызвалась Вули. И смело шагнула в дверной проем.

Остальные осторожно двинулись за ней. А Вистару воспользовалась более традиционным для ее расы способом передвижения. Маленькая сила тяжести, от которой у других членов экспедиции появилось приятное чувство легкости, сначала только мешала ей, но в конце концов лата приноворилась и поняла, что может вполне прилично летать, если не понадобится ставить скоростные рекорды или выполнять фигуры высшего пилотажа. Совершенно незачем врезаться с размаха в стену, предупреждала она себя.

Снаружи все изменилось гораздо сильнее. Трава была по пояс, на лужайках красовались дикие цветы. Дорожки заросли буйной растительностью, а деревьев стало гораздо больше. Некоторые здания заросли плющом и казались призрачными видениями. Их колонны, арки и мраморные своды словно приобрели некий налет таинственности. В состоянии руин это великолепие смотрелось гораздо внушительнее, чем в только что отстроенном виде.

— Невероятно, — выдохнула Вули.

Юлин кивнул.

— В своем роде Новые Помпеи — место уникальное. Под сводом этот мир совершенно самодостаточно. Растения, возможно, выделили в атмосферу слишком много кислорода, но в старые времена равновесие атмосферы было совершенным. Воздух постоянно очищали. Автоматические мониторы следили, чтобы соотношение кислорода, водорода и газовых примесей не отклонялось от нормы. Трелиг даже предусмотрел различные осадки — по желанию.

— Вон там довольно густой лес, — отметила Вистару, показывая налево. Он кивнул:

— Да, лес что надо. В его глубине находятся плантации для выращивания экзотических фруктов. На-

верняка здесь еще обитают олени и зверье помельче. Насекомые, кстати, тоже. Если прислушаетесь, можете их услышать.

Действительно, в траве жужжали насекомые. У путешественников захватило дух.

— Вас что-нибудь тревожит, бозог? — спросил Ренар.

— Ничего страшного, — живо ответил тот. — При необходимости я могу питаться и камнями.

Они направились к самому высокому зданию, где Трелиг содержал свой двор и принимал гостей, прибывших сюда по его желанию.

— Юлин! — позвала Мавра. Минотавр остановился.

— Да?

— Надеюсь, тебе уже пришло в голову, что на планетоиде могла выжить группа людей — у них были животные и фрукты.

Юлин кивнул:

— Они все давно уже загнулись от губки, — возразил Ренар.

— Ты забываешь, что у Трелига здесь оставались советники и их представители. Некоторым из них палец в рот не клади.

Бен Юлин задумался.

— Все может быть, — признался он. — Если только наркоманы не прикончили приглашенных в первую очередь.

— Некоторые гости Трелига были профессиональными агентами вроде меня, — напомнила Мавра. — Да и время играло им на руку. Поэтому лучше действовать, исходя из предположения, что здесь кто-то есть.

— Помните чистый пол в космопорте? — тихо сказал Юлин, снова насторожившись и оглядываясь по сторонам. — За остальным они не ухаживали так старательно.

Ренар вздохнул.

— Конечно, вначале уцелевшие жили как нормальные люди. Но прошло двадцать два года, у них не было никакой надежды. Кто знает, до чего они могли докатиться и что произошло с их мозгами?

— Я думаю, наши подозрения обоснованны, — сказал Юлин. — Нигде нет ни трупов, ни других останков. Органические материалы разлагаются здесь гораздо медленнее — очистная система отфильтровывает микроорганизмы.

— Могил тоже нигде не видно, — отметила Вистару.

— Они бы уже заросли травой, — откликнулась Мавра. — В общем, лучше предположить, что мы здесь не одни, и вести себя, как во враждебном гексе.

Внезапно Юлина осенило.

— Корабль! Он в опасности! Может, нам...

— Не может, а именно так мы и сделаем, — отрезала Вули.

Включив на корабле систему защиты, они вернулись к исследованию руин. Электричество везде было в полной исправности, и даже телекамеры, которые следили за гостями повсюду. Но помимо того, что кухонные помещения оказались в полном порядке, никаких признаков жизни они не нашли. Комнаты охраны тоже использовались, но с тех пор прошло уже много лет.

— Выжили единицы, — заметил Ренар. — Три-четыре человека от силы. Этого довольно, чтобы обслуживать космопорт. Интересно, где они сейчас?

Сейф с оружием был опечатан энергетическим замком. Это сделала Мавра двадцать три года назад, с тех пор он не открывался. Вокруг валялось несколько пи-столетов, все незаряженные и потому бесполезные.

Прошло еще какое-то время, прежде чем Ренар, который знал этот мир лучше, чем все остальные, обнаружил, что кто-то пытался оставить некое сообщение в маленькой комнате под библиотекой. Резная деревянная дверь была взломана. Внутри перед передающим устройством, вмонтированным в стену, еще виднелись следы борьбы. Записывающий модуль оказался на месте, панель управления работала, и все взволнованно сгрудились вокруг, пока аджитар перематывал сообщение на начало.

— Это одна из подсобных комнат видеостудии, — сообщил он нехотя. — Трелиг иногда приглашал музыкантов и делал запись во время концертов. Видите сотни коробок в стенном шкафу? Не знаю, что здесь произошло, но этот модуль — последний. Если повезет, мы сможем кое-что узнать.

Перемотка закончилась, Ренар проворно нажал на кнопку «Воспроизведение», и всех окутало поле реального звука.

На экране появилась молодая девушка с нежным приветливым лицом и великолепной фигурой.

— Госсин! — воскликнул Ренар. После стольких лет на него нахлынули воспоминания.

— Я Госсин из Эстуадо, — сказала девушка, и зрителям показалось, будто она стоит в соседней комнате. — Бывшая рабыня Антора Трелига. Я делаю эту запись на тот случай, если вернется хотя бы один корабль из тех, что покинули Новые Помпеи. Мы так ждали... Впрочем, это уже не важно... Мы все зависе-

ли от губки и должны были скоро умереть в страшных мучениях. Даже сейчас, когда я говорю, эта гадость разъедает мой мозг и мое тело. Мы, последние рабы Трелига, не захотели терять разум и человеческий облик. Сегодня после полудня, собрав во дворе оружие, мои товарищи выстроились у стены, и я... — голос девушки дрогнул, а в глазах появились слезы, — я расстреляла их из лучевой винтовки, поставленной на полную мощность. Сейчас я собираюсь перевести ее на автоматический разряд и... уйти — последний раб, последний выстрел. — Она замолкла, сдерживая рыдание, потом продолжила: — Мне все равно, что случится с нашими гостями. Они знают, что этот маленький мир может прокормить немногих. И я надеюсь, что, если вернется Трелиг, оставшиеся в живых разорвут его на части, чего этот дьявол и животное вполне достоин. Я даже не знаю точно, зачем я все это говорю... но мне очень не хочется умирать. Мне всего семнадцать, — всхлипнула она и рванулась вперед; изображение побледнело и исчезло.

Мавра вздохнула:

— Можно выключать.

Но в следующий момент экран снова ожил.

Теперь перед ними появилась женщина атлетического телосложения примерно тридцати лет, одетая в рабочий комбинезон. Она была далеко не красавица, а в ее лице и движениях проглядывало что-то необычное.

Выглядела она испуганной.

— Кто-нибудь! Боже! Если вы вернулись и добрались сюда! — Она остановилась, потому что раздался оглушительный стук в дверь. Он был настолько реальным, что все обернулись. Видения прошлого ожидали в этой комнате один за другим.

Женщина торопливо заговорила:

— Он ненормальный! Послушайте! Вчера местные охранники уничтожили все оружие и себя. Потом кто-то начал убивать приглашенных. — На втором плане ясно слышалось гроыхание. Она обернулась, а когда снова встала лицом к камере, ее глаза бегали от ужаса.

— Один из нас... его зовут Белден. Он — наркоман. Человек Трелига, его подсадили к нам в качестве шпиона. Когда хозяин бросил его, он помешался — если еще не был психом. — Сзади раздался треск. — Он сумасшедший. Приканчивает всех, кто попадает к нему под руку. Мужчин убивает. А женщин... У Трелига есть Комната ужасов с гипнотизирующей аппаратурой. Он использует ее, стирает их мозг и превращает в животных. Может, на планетоиде осталась только я одна. Все! Времени больше нет. Схватите этого ублюдка, умоляю! Я...

Экран погас. Ренар вздохнул и выключил его.

— Модуль закончился прежде, чем он вломился.

— Ну, теперь мы хоть что-то знаем, — добавила Вули. — Кстати, никто ничего не заметил, когда она повернулась к двери?

— Хвост, — откликнулся Бен Юлин почти извиняющимся тоном. — Трелиг снабдил лошадиными хвостами всех приглашенных.

— Но этим записям двадцать два года, — напомнила Вистару. — Кто знает, что здесь сейчас творится?

Юлин озабоченно над чем-то раздумывал.

— По-моему, чем быстрее мы все разузнаем, тем лучше.

Естественно, на разведку послали Гискайнда. Он тщательно осмотрел комплекс зданий, но следов недавнего пребывания людей не обнаружил. Тогда Юлин показал ему на карте, найденной среди документов

комнаты управления, области буйной растительности и ряды фруктовых деревьев. Югашец полетел дальше, а остальные расположились в портике главного холла, откуда можно было увидеть любого приближающегося и подготовиться к встрече.

Новые Помпеи вращались довольно быстро, и это сбивало с толку. Мир Колодца занимал половину неба, но выглядел довольно странно, искаженный атмосферой и плазменным куполом планетоида.

Гискайнд вернулся менее чем через час, как и было условлено, он вселился в бозога, чтобы доложить о результатах разведки.

— Они там, — сообщил он деловито. — Почти все молодые, выглядят и ведут себя как дикари. Двое мужчин, пять женщин, четверо детей. Очень странно.

— Значит, Белдена нигде не видно, — отметила Мавра. — Интересно. А может, он умер? Несчастный случай, или та женщина его как-то убила. Надеюсь по крайней мере. А как они выглядели? Агрессивные?

— Боятся собственной тени, — ответил югашец. — Но у них определенно отсутствуют любые признаки разума. Это объясняет, почему так мало детей. Выжили немногие.

Все согласились. Юлин вздохнул:

— Тогда предлагаю не трогать их и быть начеку, вдруг Белден где-нибудь еще бродит. Отправиться в Подземную часть. Это в любом случае самое безопасное.

Члены экспедиции устали и еще не оправились после перелета, но все-таки согласились. В Подземной части действительно будет спокойнее, и им в любом случае не придется далеко идти.

Они подошли к высокому каменному строению, которое пряталось в тени густого парка. Оно сильно

заросло мхом, но и бывший ученый наркосиндиката, и Ренар, и Мавра еще помнили его предназначение.

— Здесь тесновато, — объявил Юлин. — Предлагаю: Мавра едет вместе с Вули, а мы возьмем запасную машину. Бозог, тебе придется подобрать телеса.

После того как он старательно постучал по мраморной плите с нужными интервалами, стенка, такая прочная на вид, исчезла. Правда, мох никуда не делся, и его пришлось отдирать.

Машина, представшая глазам путешественников, имела восемь мест, предназначенных для гуманоидов. Вули изловчилась втиснуться сзади, согнувшись в три погибели и едва не обломав крылья. Мавре удалось растянуться на передних сиденьях.

— Увидимся внизу — и будьте осторожны. Белдену наверняка известно о лифте, — напоследок предупредил их Юлин и быстро набрал комбинацию цифр на панели управления.

— Теперь понятно, почему Юлин не захотел ехать в первой машине, — саркастически заметила Вули. — Наш большой бык трусливее всех, кого я знаю.

Мавра ничего не ответила. Подземная часть располагалась довольно низко, и, хотя скорость спуска строго контролировалась, у сидящих в лифте создавалось впечатление, что они падают. Жутковатое ощущение, а путешествие предстояло неблизкое.

В это время наверху остальные влезали в грузовую машину. Бозог с трудом забрался в салон и едва не отдал ноги всем, у кого они были. Юлин скрючился, прижав колени к животу, и старался никого не задеть рогами.

Наконец спуск закончился, и боковая часть машины снова растворилась. Мавра с трудом вылезла наружу, а Вули, осуществляя эту непростую опера-

цию, лишилась одного крыла. Оглядевшись по сторонам, они поняли, что стоят в стерильном, ярко освещенном холле, типичном для вычислительных центров, которые в огромном количестве расплодились за время последней технической революции.

Вторая группа прибыла следом и высадилась этажом выше. Бычья голова минотавра удовлетворенно кивала, хвост мотался из стороны в сторону, подрагивая от нетерпения. В чреве великой машины Юлин чувствовал себя как дома — металлические стены и искусственное освещение, все здесь было частью его самого.

Приготовившись к самому худшему, путешественники двинулись вперед и скоро вышли к широкой платформе, за которой начинался длинный широкий мост, протянувшийся через пропасть.

— Трупов нет, — удивленно отметил Юлин. — Значит, Белден все-таки сюда пробрался.

— А это, по твоему, не труп? — мрачно усмехнулся Ренар. — Вон там — за мостом.

Все напряглись, а якса — обладательница самого острого зрения — утвердительно кивнула:

— Да. Мужчина. Одет довольно странно. Умер давно. Налицо явные признаки тления.

Юлин задумался.

— Похоже, он хотел добраться до компьютера. И шел на автопилоте. Даже на эту сторону моста подается напряжение в пятьдесят вольт. В качестве предупреждения. Так что он был или сумасшедший, или отчаянный, или его заставили. А может, все вместе.

— Так это Белден? — от имени всех остальных поинтересовалась Вистару.

— Вероятно, — ответил минотавр. — Белые одежды, на голове венки. По всей видимости, новый им-

ператор заскучал в Надземной части планетоида и решил, что способен плюнуть на компьютер. Это многое объясняет.

Ренар посмотрел на мост, прикидывая расстояние.

— Если это всего лишь электрическая защита, я запросто пройду через нее, — сказал он уверенно.

— Там, где лежит Белден, напряжение около десяти тысяч вольт, — заметил Бен Юлин.

— Десять тысяч для меня пустяк, — ответил ад-житар. — Излишек попросту выведется.

— Но дверь аппаратной может открыть только Оби, — напомнил дашин. — И от чужаков он будет ее защищать. Здесь много всяких хитроумных штук. И мы либо зайдем в соответствии с установленной процедурой, либо нарвемся на неприятности.

— Хочешь поскорее прорваться к Оби? — усмехнулась Мавра. — А что для этого нужно сделать, ты помнишь?

Бен Юлин задумался.

— Сначала я должен определенным образом пройти по мосту — это в некоторой степени уберет напряжение. Затем сказать пароль и тем же образом идти дальше. Дверь откроется, когда я к ней подойду... Да, чуть не забыл — потом надо подойти к панели и отключить режим защиты, иначе он вернется автоматически.

— Мы дадим тебе провожатого, — подозрительно заявила Вули.

Минотавр покачал головой.

— Пройти может только один человек. Не волнуйтесь. Даже если я не отключу режим защиты, вы сможете прорваться. Черт, разве я не играл с вами по-честному до сих пор?

Это была правда, но ведь и с Трелигом он долгие годы играл по-честному.

— А может, Гискайнд? — предложила Мавра.

— Нет! — Юлин оставался непреклонен. — Он не сможет произнести пароль, а бозогу нечем жестикулировать. Поэтому я пойду один. — Он поднял руки вверх. — Да что с вами? Из-за чего мы ссоримся? Через пять минут все будут внутри.

Его спутники колебались и долго совещались шепотом, но в их конечном решении Юлин не сомневался.

Наконец Вули выступила вперед:

— Мы проделали этот путь не для того, чтобы отступить в последнюю минуту, — сказала она торжественно. — Хорошо, Бен Юлин, ступай.

Минотавр кивнул, и в его облике засквозила удивительная самоуверенность. Он встал на край платформы, поднял руки и показал пустые ладони. Затем немного поколебался, словно ожидая удара, и решительно шагнул на мост.

Не говоря ни слова, Вули и Ренар достали пистолеты и нацелили их на рогатую голову дашина.

Юлин явно нервничал и пытался держать в поле зрения обе стороны моста. Кроме того, давным-давно он оставил на стене шахты метку и теперь боялся пропустить ее. Наконец его подслеповатые глаза заметили знакомую выбоину. Она оказалась довольно далеко от платформы, но у Юлина не было никаких сомнений, что это то самое место.

Держа руки поднятыми, ладонями наружу, минотавр остановился и нервно откашлялся.

— Оби! — завопил он что есть силы, и его голос отозвался эхом в глубокой шахте. — Нет Бога, кроме Аллаха, и Мухаммед — пророк его! Ты меня слышишь, Оби? Нет Бога, кроме Аллаха, и Мухаммед — пророк его!

Он помолчал, сделал глубокий вдох и пошел дальше. Ничего не произошло. Он благополучно достиг дальнего конца моста, превратившись для наблюдателей в далекую, едва различимую точку. Исключение составляла Вули, чей пистолет оставался неподвижным и точно нацеленным ему в голову.

Юлин опустил глаза на труп. Тело было страшно обожжено и уже разложилось. Отвратительное зрелище. «Этот негодяй Белден заслужил каждый доставшийся ему вольт», — подумал Юлин без малейшего сострадания.

Дверь скользнула в сторону, и он с удивлением почувствовал, как навстречу ему рванулся теплый воздух. Он зашел внутрь и направился напрямик к контрольной панели.

— Режим защиты, отмена только по сигналу моего голоса! — быстро сказал он, набирая шифр на клавиатуре. Дверь быстро захлопнулась.

— Режим защиты включен, — совершенно неожиданно произнес голос Оби. — А ты ничуть не изменился, Бен.

Минотавр усмехнулся:

— Пожалуй, самую малость, Оби. Я... — Он замер внезапно, заметив, что зеркальная тарелка — та самая, с помощью которой гости Трелига получили хвосты, а он — новую внешность, — направлена вниз, прямо в центр круглой платформы, и готова к трансформациям.

— Отключить режим трансформации! — крикнул он в микрофон оператора и, подойдя к перилам, заглянул вниз.

На металлическом диске, встроенном в центр платформы, стояли две неясные фигуры. Двое людей! У Бен Юлина перехватило дыхание.

Они выглядели слегка испуганными и поглядывали на странное устройство, висящее прямо у них над головами.

— Трансформация отменяется, — прокричал он, свесившись через перила. — Оби теперь подчиняется мне. Кто вы?

Внизу вздохнули.

— Привет, Бен, — раздался мягкий, приветливый женский голос. — Похоже, мы вернулись к исходной позиции. Я Никки Зиндер, а это моя дочь, Мавра.

НА ДРУГОЙ СТОРОНЕ МОСТА

Ренару понадобилось сделать всего несколько шагов, чтобы убедиться — мост действительно находился под напряжением.

— Ренар! Не глупи, возвращайся! — позвала Вули. — Может, он и врал по поводу всяких хитростей, но тебе одному ни за что не открыть эту дверь! Зачем же рисковать? Юлин надул нас, и единственное, что мы можем, — это убраться отсюда.

Аджитар с неохотой признал ее правоту и пошел обратно. Сквозь него равномерно проходили электрические разряды, и в результате впервые за многие годы он хорошенько заправился. Чувство, что в его теле накопилось более восьми тысяч вольт, опьяняло — от переизбытка электричества у самцов Аджитара начинала идти кругом голова и появлялась уверенность, что они всесильны. Но Ренар вернулся.

— Не дотрагивайтесь до меня! — предупредил он остальных. — Мне надо разрядиться, или я кого-нибудь убью!

Обнаружив отрезок металлического штыря, который, по всей видимости, не был ни к чему подсоединен проводящим материалом, аджитар сначала попробовал короткий удар, а потом разрядил где-то две тысячи вольт.

— И что теперь? — безнадежно поинтересовался он, ни к кому конкретно не обращаясь.

Гискайнд вошел в бозога.

— Попробую забраться туда, — сказал он притихшим членам экспедиции. — Даже если меня обнаружат, ни электричество, ни любое другое оружие мне не повредят. А если я попаду внутрь, то наверняка смогу взять тело этого мерзавца.

Остальные согласились, что попробовать стоит. Югашец спокойно проплыл над мостом, но вернулся уже через несколько минут.

— Бесполезно, — сообщил он при помощи бозога. — Сплошная стена, ни единой трещины. На двери изолированные печати. Там внутри самоконтролируемая атмосфера. И если этот компьютер способен хотя бы на половину того, о чем мы слышали, Юлин может жить там практически бесконечно. Он может просто переждать нас.

— Ну и влипли мы, — пробормотала Вистару. — Совершенно непонятно, что делать дальше.

— Предлагаю вернуться в Надземную часть, — сказал аджитар. — Во-первых, Белден мертв. Так что хоть он нам не угрожает. Во-вторых, только наверху у нас будут вода и пища. А в-третьих, мне скоро срочно понадобится туалет.

Впрочем, выбора у них не было. Остаться в Подземной части означало подвергнуть свою жизнь ненужному риску — Бен Юлин наверняка воспользуется возможностью расквитаться со своими недоброжелателями. Поникшие, они медленно зашагали обратно по коридору.

Спать решили на открытом месте и по очереди — чтобы не прозевать Юлина или какую-нибудь его ло-

вушку. К тому же все сомневались, что Надземная часть полностью безопасна.

Мавра спала как убитая и, проснувшись, почувствовала себя гораздо лучше — голова прояснилась, а тело уже так не болело.

«Это последняя экспедиция, — решительно подумала она, — и я должна действовать самостоятельно. Особенно когда дело будет касаться мозгов. Если я не справлюсь...»

Но нет, о поражении лучше не заикаться. Откровенно говоря, Мавре было наплевать, что Юлин натворил или натворит с помощью Оби, но она не хотела упустить последнюю возможность утвердиться в собственных глазах и доказать, что Мавра Чанг никогда себя не переоценивала.

Успех в данном предприятии был бы заключительным аккордом ее жизни, свидетельствующим о том, что Мавра Чанг — уникальный индивидуум, который на целую голову выше остальных. Тогда она сможет спокойно умереть (в случае неудачи она и так покойница), потому что с первого же шага по Новым Помпеям поняла: планетоид — последнее ее прибежище. Она не вернется в Мир Колодца, чтобы по воле случая превратиться в макиемскую жабу, кроммианский цветок, а может, во что и похуже. И тем более не вернется говорящая лошадь. Да во всех мирах над ней животики надорвут!

Нет. Ждет ли ее триумф или несчастье, оно произойдет и окончится здесь.

Неожиданно в голове Мавры замелькали архитектурные планы Новых Помпей. «Что-то в этом есть, — решила она, — мне пытаются дать какой-то ключ или подсказывают способ насолить Бену Юлину».

Она вспоминала какие-то на первый взгляд неважные факты и пыталась сложить их в единое целое, как головоломку. Но ее мозг, который Гискайнд признал сильнейшим из всех ему ранее встречавшихся, не мог ни на чем сосредоточиться.

Оби. Ключом был Оби. Должно быть что-то, связанное с Оби. Думай, Мавра, думай! Нет, если напрягаться, ничего не выйдет. Не спеши. Расслабься. Пусть решение придет само.

Вот оно — по крайней мере его часть.

— Ренар! — резко позвала она.

Аджитар уже задремал и ничего не понимал спросонья:

— Что такое?

— Помнишь, как мы украли корабль, удрали из этой дыры и направились к Миру Колодца?

— Да, конечно... припоминаю, — промямлил он, зевая и собираясь снова заснуть.

— Оби говорил с нами по корабельному радио.

Ренар тут же пришел в себя.

— Да, он это делал, — ответил он, начиная понимать, куда она клонит.

— Пошли на корабль, — предложила Мавра.

Ее сильно раздражало то, что она сама не может управляться с панелями. К счастью, на космическом челноке был центральный передатчик, а не просто пара наушников. Мавра быстро проинструктировала Ренара: настроить радио, включить питание и так далее. Наконец все было готово.

— Мавра Чанг вызывает Оби, — сказала она в переговорное устройство.

— Я давно уже жду, когда ты до этого додумаешься, — немедленно отозвался теплый, человеческий голос машины.

— Сейчас не до острот, Оби. Мы же не вычислительные центры, — тихо ответила Мавра. — Что там у вас происходит?

— Ничего хорошего, — сказал компьютер. — У Бена полная власть. Говорить с кем-то по собственной инициативе я еще могу, но делать что-либо мало-мальски значимое — только по его команде. И остановить этого монстра я тоже не в состоянии. А что еще хуже, Никки Зиндер и ее дочь не убежали и были здесь, когда явился Бен Юлин. Он захватил их.

— Что?!

Ренар и Мавра заговорили одновременно, не слыша и перебивая друг друга. Когда они немного успокоились, Оби объяснил:

— Оставшись один, я очень долго пытался связаться с Колодцем и в конце концов понял, что, если задавать конкретный, точно сформулированный вопрос, марковнианский компьютер на него ответит. К этому времени Трелиг, Юлин и доктор Зиндер — которого я, собственно, и искал, — уже прошли через классификационные Ворота. Было слишком поздно. Все, что я мог, — это постараться переместить дока в высокотехнологический гекс. Задача оказалась довольно простой, и я с ней справился. А когда появились вы, подготовился заранее. Ренара я сделал аджитаром, в основном потому, что Трелиг попал в Макием, а это по соседству. Я надеялся, что ты окажешь на него сдерживающее влияние, Ренар.

Ренар кивнул. Это многое объясняло и исключало совершенно невероятную случайность, на которой он в результате долгих раздумий остановился.

— Однако Никки была всего лишь неопытной девочкой, — продолжал Оби. — Предоставленная самой себе, она оказалась бы совершенно беспомощной

в любом гексе Мира Колодца, а я не мог направить ее в Оолагаш, к отцу. Колодец следует довольно сложным правилам, и бедняжка просто не подходила для Оолагаша. Так что я остановился на единственно возможном варианте — перехватил в пути. Из Ворот она попала в математический лимб, а затем я перебросил ее на Помпеи с помощью большой зеркальной тарелки и обработал у себя в аппаратной. Я излечил Никки от наркозависимости и избавил от лишнего веса. Оказалось, что она неплохо выглядит. Единственное, кажется, что стало для меня сюрпризом, так это ее беременность.

Снова раздалось дружное:

— Что?!

— Это твой ребенок, Ренар, — ответил Оби. — Зачатый в Телагине, где вы оба загибались от губки и думали, что скоро умрете.

Аджитар напрочь забыл об этом. И даже подсказка Оби ему ни о чем не напомнила.

— Мне нужны были руки и нужны были люди, — сказал Оби. — Так что я даже обрадовался. Родилась девочка, и Никки назвала ее Маврой — в твою честь, Мавра Чанг. Ты сильно повлияла на нее.

Мавра почувствовала себя польщенной.

— Значит, она прожила здесь с тобой двадцать два года? — спросила она недоверчиво. — И дочери столько же лет?

— О нет, — ответил Оби. — Гораздо меньше. Девочке всего пятнадцать. Она очень симпатичная — мне пришлось кое-что в ней подправить. Никки примерно двадцать пять. Я не хотел, чтобы они жили в линейном течении времени, и несколько раз прерывал их существование.

— А я думал, что ты самодостаточен, как бог, — сказал Ренар, немного огорченный словами компьютера. — Зачем тебе понадобились люди?

— Дело в том, что я могу создавать продолжение себя, — объяснил Оби, — но не новую жизнь. Я не гожусь для этого. Даже марковианам пришлось стать материалом для собственных творений. Ну и, конечно, не забывайте о факторе одиночества. Мне нужно общество, и я его получил. А с той поры, как доктору Зиндеру удалось связаться со мной, Никки и ее дочь — наши помощники.

Удивленное «что?!» начало становиться монотонным.

— Для меня настали почти что старые времена, — рассказывал компьютер. — У доктора Зиндера дела шли отлично, он замечательно себя чувствовал, мог сотрудничать со мной. Мы держали связь с Ортегой и знали, как вы все поживаете. Я изучал компьютерные системы марковиан и, хотя это занятие бесконечное, кое в чем преуспел. Например, я установил, каким образом мне можно избавиться от Колодца.

— Ты хочешь сказать, что ты сумел освободиться? — спросила Мавра.

— Нет, я просто знаю, как это сделать. Беда в том, что только одна моя половина контролируется сознательными цепями — почти как человеческий мозг. Чтобы освободиться, мне надо накоротко замкнуть несколько цепей в шахте. Пустяк, но без этого я не в состоянии поддерживать нормальный контакт с Колодцем.

— Тогда почему ты до сих пор сидишь как привязанный? — спросил Ренар. — Несознательная цепь?

— Вроде того, — ответил Оби. — Видишь ли, меня оставили в режиме защиты. А в режиме защиты дверь

аппаратной закрыта. Я мог преобразовать Никки с Маврой во что угодно и дать им соответствующие умения или же создать робота и сделать все сам, но для этого надо попасть в шахту.

Мысли Мавры разбегались, в мозгу с молниеносной скоростью проносилось множество вопросов.

— Оби, — спросила она, — почему ты выбрал именно меня, чтобы похитить Никки?

— Я не выбирал. Я вкладывал информацию в каждого, кто, по моему мнению, был способен провести эту операцию, — усмехнулся компьютер.

Мавра надеялась получить другой ответ, и на какое-то мгновение разочарование отвлекло ее от раздумий.

— Оби, Бен Юлин рано или поздно узнает про щели в шахте, — медленно проговорил Ренар. — Он наверняка освободит тебя от Колодца, но останется у руля. Что тогда?

— Как только связи разрушатся, — ответил компьютер, — Новые Помпеи вернутся обратно и займут свое место среди миров Конфедерации. А большая тарелка в Надземной части снова заработает. С моими знаниями о Колодце и с помощью большой тарелки у Юлина будет возможность преобразовать любую планету.

— Сколько у нас времени, чтобы остановить этого проходимца? — спросила Мавра.

— Немного, — недовольно сказал Оби. — Юлину уже известно, что с Оолагашем можно связаться по радио. Трелиг заставил доктора Зиндера заняться проектом на Новых Помпеях, угрожая, что расправится с Никки. Вы не думаете, что ради дочери и внучки старый док способен и на большее? Юлин докопается до информации о возможности моего освобождения.

ния уже через несколько часов и тут же разрушит контакт с Колодцем. Кроме того, он очень осторожен и чрезвычайно изворотлив. Полагаю, ему не потребуются много времени, чтобы положить конец нашим переговорам по корабельному радио.

В мозгу Мавры продолжали мелькать всевозможные планы и схемы. Она знала, что где-то среди них есть ключ к спасению. Но где? «У меня слишком много данных, — думала она расстроенно. — Не подступиться».

— Значит, время работает против нас, — беспомощно вздохнул Ренар.

— Оно работает на Бена Юлина, — уточнил Оби.

ПОДЗЕМНАЯ ЧАСТЬ

Первые деяния Бена Юлина, приступившего к выполнению роли властелина мира, были весьма нетрадиционны. Чтобы навести порядок, пришлось потребовать у Оби веревку и, несмотря на беготню и крики, просто связать обеих женщин. Они оказались практически не в состоянии сопротивляться — дашин был очень силен, а в аппаратной никогда не хранилось оружие.

Довольный, что наконец-то стало тихо, Юлин снова взобрался на балкон второго этажа, проверил панель управления и в первый раз за последние две недели позволил себе расслабиться — вспомнить о прошлом и помечтать о будущем.

«Интересно, — сказал он себе, — все сложилось так, что только я и никто другой должен был попасть сюда и встать у руля». Сейчас Юлин напоминал себе узника, совершившего дерзкий побег: мечта сбылась, и смысл жизни временно утрачен. Никакие более или менее конкретные соображения по поводу, что делать дальше, ему просто не лезли в голову.

Эту комнату населяли призраки из далекого прошлого, и главный среди них — Никки Зиндер, которую он уже много лет числил в покойницах. И вот,

пожалуйста, она объявляется здесь — и если уж не красавица, то симпатичная и в прекрасной форме.

Оби никак нельзя доверять, внезапно пронеслось в мозгу у Юлина; его можно заставить выполнять приказы, но, если будет хотя бы малейшая лазейка, подлый компьютер немедленно воспользуется ею. Эта мысль сразу подсказала властелину мира следующее действие.

— Оби?

— Да, Бен?

— Я не хочу, чтобы ты каким-либо образом сообщал остальным, чем я тут занимаюсь или что я планирую на будущее. Понятно?

— Да, Бен.

Отлично! По крайней мере в этом отношении он может быть спокоен. Затем...

Внезапно Юлин почувствовал сильнейшее головокружение и тошноту, ему пришлось ухватиться за панель управления, чтобы не упасть, и простоять так несколько минут, пока неприятные ощущения не исчезли.

В первый момент он страшно перепугался. Что, черт возьми, с ним происходит?

Ответ напрашивался сам собой. Его организм требовал молоко, производимое дашинскими коровами. Сколько прошло времени с тех пор, как он ел химический заменитель? День? Два? Больше?

Юлин уже собрался приказать Оби синтезировать молоко, но передумал.

«А хочу я оставаться дашином?» — спросил он сам себя.

Ему нравилась цивилизация Дашина, в которую он так гармонично вписался, в Мире Колодца этот гекс был самым практичным. Но контроль над Ми-

ром Колодца будет возможен только тогда, когда появится машина гораздо мощнее Оби, а это задание не по силам даже властелину мира — по крайней мере сейчас. Юлин также понимал, что не осмелится экспериментировать с подачей Колодцу новых команд. Колодец — стабилизирующий фактор не только для Мира Колодца, но и вообще для всего живого, дай ему неправильную команду, и можно стереть целые миры — включая себя. В лучшем случае можно случайно вызвать этого марковианина Бразила, который в состоянии управлять Колодцем, уничтожить Бена Юлина, Новые Помпеи и вообще все, что ему захочется. У Юлина не было желания знакомиться с подобным типом, однако если не спешить и все тщательно продумать, никакой Бразил ничего не узнает.

Но продумать что? В этом-то и была загвоздка. Отправиться в космос на поиски новых цивилизаций. Когда-нибудь он это сделает, но не сейчас. Оби предоставляет ему неограниченные возможности и бессмертие в придачу.

Что ему нужно в данный момент, так это люди для черной работы; люди, которым он сможет доверять, как дашинским коровам у себя на ферме.

Ему был известен только один источник таких людей — гуманоидный сектор галактики Млечный Путь, которая сейчас была так невообразимо далеко. Каждый мир по очереди, если необходимо, осторожно и тонко, будет перестраиваться, да так, что никому и в голову не придет обратить внимание на какие-то перемены. Ни Бразилу, ни Совету Конфедерации.

Это означало, что надо снова становиться гуманоидом. Но каким?

Юлин старательно обдумал этот вопрос, вздохнул и связался с Оби.

— Да, Бен?

Минотавр нажал несколько клавиш на пульте управления.

— Ненумерованная операция, файл под моим личным кодом.

Компьютер изумлялся каждый раз, когда в его памяти открывался сектор, о существовании которого он даже не подозревал. Бен Юлин и Оби всегда долго задерживались на подобных операциях.

— Итак, Оби, ты должен внимательно слушать, — медленно произнес властелин мира, чувствуя, как по спине у него пробежал холодок. — Ты выполнишь все мои приказы в точности, ничего не изменяя по собственной воле. Понятно?

— Да, Бен.

— Вызови первую запись физиологических данных по Бену Юлину.

— Готово, Бен, — откликнулся компьютер.

— Прекрасно. Эта модель — объект трансформации. Изменения следующие: во-первых, объект будет два метра ростом, с соответствующими пропорциями и хорошо развитой мускулатурой. Запомнил?

— Да, Бен. Ты хочешь выглядеть как спортсмен-разрядник, — язвительно ответил Оби. Юлин это проигнорировал.

— Оби, у тебя сохранились исходные данные на Мавру Чанг?

— Конечно.

Убегая с Новых Помпей, Юлин с помощью Оби принял облик Мавры Чанг и обнаружил, что у нее под ногтями находятся имплантированные хирурги-

ческим путем крошечные шприцы, которые заряжаются мощными гипнотическими наркотиками. Ему пришлось как-то воспользоваться этим приспособлением для самозащиты. Эффект получился незабываемым.

— Сделай объекту Бену Юлину такие же ногти, как это записано в данных по Чанг. Система должна быть естественной, самозаполняющейся и во всех отношениях безвредной для объекта. Запомнил?

— Есть, Бен, — сказал Оби. — Придется поработать, но маникюр у тебя будет — что надо.

Юлин кивнул. Пока все отлично.

— Следующие изменения объекта. Лучшая зрительная система из всех возможных, не ослабевающая в темноте, включающая видение инфракрасного и ультрафиолетового излучения, отличные цвета и прекрасную разрешающую способность, даже на больших расстояниях. Хорошо?

— У меня есть проект такой системы, — ответил компьютер.

— Кроме того, наилучший слух во всех доступных тебе регистрах, длина волны выбирается объектом.

— Продолжай, — подбодрил его компьютер. — Я в восторге от нашего супермена.

Неожиданно Юлину пришло в голову еще кое-что.

— Оби, ты изучал обитателей Мира Колодца. Мне известно, что латы и ряд других рас могут прожить на любой пище органического происхождения. Ты можешь дать объекту аналогичное пищеварение?

— Господи, все интереснее и интереснее, — прокомментировал компьютер. — А крылья ты не хочешь?

Идея была очень соблазнительной, но Юлин отказался.

— Нет, сделай лучше объект невосприимчивым к яду лат и якс.

— Готово.

— А как насчет блока защиты против захвата сознания югащем и сильного электрического шока? — обеспокоенно спросил Бен Юлин, в то же время искренне наслаждаясь воистину божественной силой, находящейся в его распоряжении.

— Предотвратить захват сознания югащем сравнительно легко, — через минуту ответил компьютер. — Но иммунитет к электрошоку — это уже чересчур. Могу предложить только терпимость к напряжениям, несколько большим по силе и продолжительности, чем те, на которые способны аджитары.

— Пойдет. — Мысли Юлина снова разбежались в сотне направлений, и он вспомнил о полезном свойстве, которым обладали по крайней мере четыре расы Мира Колодца. — Кстати, Оби, зупики способны сливаться с любым фоном. Надели этим свойством объект — пусть использует по желанию. Ведь насколько я понимаю, настоящая невидимость недостижима.

— Невидимость недостижима, если ты хочешь оставаться организмом из твердого вещества, — ответил компьютер. — Что же касается способности сливаться с фоном... наверное, будет. Да, я могу это сделать.

— Чудесно.

— Это все? — насмешливо спросил компьютер.

Голова Юлина склонилась набок.

— Нет, есть еще кое-что. Прибавь, что объект — самец, способен к размножению и может испытывать неограниченное число множественных оргазмов.

Компьютер издал странный булькающий звук.

— Именно множественных, Бен? Простые тебя не устраивают?

— Заключительные указания, — подвел итог владелин мира. — Объект обладает всем объемом памяти Бена Юлина на текущий момент и его личностью — ничего не менять! Однако объект будет чувствовать себя в новом теле вполне естественно и знать о всех его способностях, возможностях и ограничениях.

— Записано, — отозвался Оби.

— Ты не сможешь начать никакую другую операцию до окончания трансформации объекта Бена Юлина. Следующая команда должна быть введена мной лично. Ясно?

— Ясно, — ответил компьютер. — Приступаю к операции. Немедленно.

Юлин осторожно сошел по лестнице, все еще ощущая головокружение и легкую тошноту. Он добрался до круглой платформы и встал ровно посередине. Тарелка над его головой медленно опустилась, и вниз полился поток призрачного голубого света. Образ дашинского быка замер, мигнул и пропал.

Две связанные женщины прилагали все усилия, чтобы освободиться, пока их противник находится внутри компьютера. Но узлы оказались слишком крепкие — минотавр постарался на славу.

Через восемь секунд в центре платформы появился его новый образ. Голубое свечение исчезло, а тарелка уплыла обратно.

Женщины смотрели во все глаза. Бен Юлин всегда считался довольно привлекательным мужчиной экзотической наружности; но теперь, когда компьютер учел все его пожелания относительно роста и фигуры, он выглядел как Адонис и Давид вместе взятые.

Но это был живой человек. Он спустился с платформы, подошел к ним и улыбаясь дотронулся пальцем до шеи Никки. Крошечная игла, спрятанная в ногте, впрыснула под кожу жертвы прозрачную жидкость. Женщина отчаянно дернулась, замерла и словно уснула. В следующее мгновение ее хорошенькая дочь тоже подверглась действию гипнотического наркотика.

Бен Юлин развязал веревки, приказал женщинам встать и отвел Никки на платформу. Затем вернулся к пульта управления и набрал еще несколько цифр.

— Новая операция, Оби, — весело сказал он, чувствуя, что все его страхи незаметно рассеялись.

— Давай, Бен, — ответил компьютер. — Великие боги, у меня получается!

Юлин чуть не рассмеялся.

— Именно, — похвалил он. — Теперь тебе предстоит похожее задание. Объект — Никки Зиндер. Итак, новые характеристики.

— Ты же знаешь, Бен, доктор Зиндер запретил мне делать с ней определенные вещи.

Властелин мира рассеянно кивнул и продолжил:

— Значит так, новый объект будет ростом сто шестьдесят сантиметров, самка, возраст примерно семнадцать лет, следующих пропорций.

Он описывал свою Афродиту медленно и старательно. Наделил ее точно такими же сенсорным аппаратом и иммунитетом, которые заказал для себя, включая способность к камуфляжу и гибкость пищеварительной системы. Кроме того, дал ей физическую силу — большую силу, которая, впрочем, ничуть не испортила ее божественную фигуру.

И кое-что еще.

— В умственном отношении объект Никки Зиндер сохранит все свои воспоминания — останется той же личностью, однако будет считать себя моей рабой и рассматривать это положение как правильное, необходимое и даже желательное. Она будет предана мне, моим нуждам и больше ничему другому. Понятно?

— Конечно, Бен. Она будет дашинской коровой в человеческом образе, — усмехнулся Оби. — К сожалению, это в пределах моих возможностей. Все?

— Пока да. А теперь приступай к выполнению. Немедленно.

Эта трансформация тоже заняла не больше восьми секунд. Юлин в ожидании чуда смотрел вниз и не обманулся в своих ожиданиях. Никки действительно стала самой красивой женщиной, какую он когда-либо видел.

Мавра Зиндер стала ее копией, с той только разницей, что вместо черных волос получила рыжие. Властелин мира хотел без труда различать своих рабынь на расстоянии.

Он поманил их пальцем, и обе женщины с радостью взбежали по лестнице.

— Прекрасно, девочки! — рассмеялся Юлин. — Сейчас я исследую наши новые тела, а потом вы выполните для меня несколько мелких поручений.

— Да, Бен, — сладко выдохнули обе и бросились ему на шею.

Через несколько часов Бен Юлин был готов к работе и тут же включил пульт управления.

— Оби?

— Да, Бен?

— Твои сенсоры функционируют на протяжении главной шахты?

Хотя компьютер не мог вести наблюдение за поверхностью Новых Помпей, вся Подземная часть планетоида была у него как на ладони.

— Функционируют, Бен.

— Прекрасно. Есть ли в Подземной части живые существа?

— Нет, я никого не вижу. Однако обнаружить югашца, если он не влез в кого-нибудь, довольно проблематично. Мои сенсоры не реагируют на энергетическую форму жизни.

— Но ведь мы застрахованы от того, что он завладеет нашими телами? — Компьютер заверил его, что это именно так, и Бен Юлин облегченно вздохнул. — Тогда все отлично.

Он повернулся к женщинам и в очередной раз восхитился их красотой.

— Девочки, вы хорошо помните, что нужно делать? — Никки с Маврой одновременно кивнули. — Снять режим защиты, Оби. И пусть он включится автоматически, когда мои помощницы вернутся обратно. Возврат к режиму, как только они войдут в дверь аппаратной. Ясно?

— Ясно, Бен.

— И вот что, Оби, не забывай: никому ни слова.

— Ты прекрасно знаешь, что я не могу это сделать, — угрюмо откликнулся компьютер. — Режим защиты снят.

Женщины быстро выскользнули наружу, и дверь за ними сразу захлопнулась.

Юлин повернулся к Оби:

— Ты разговаривал с Гилом Зиндером, пока мы развлекались? — спросил он обвиняющим тоном.

— Да, Бен, — вздохнула машина. — Но я думал, рано или поздно ты сам захочешь поговорить с ним.

— Вряд ли, — сказал Бен Юлин задумчиво. — Оби, вы с ним думали над тем, как освободить тебя от Колодца?

— Да.

— Вы нашли решение?

— Конечно.

— И какова процедура?

Когда Оби начал объяснять, Юлин понял логику рассуждений старого ученого и выругал себя за то, что не догадался об этом раньше. «Впрочем, времени на подобные рассуждения у меня не было, — подумал он, вспоминая Никки и Мавру Зиндер. — Кроме того, ключ к решению настолько прост, что его могли не замечать годами».

Больше ошибок не будет, заверил себя властелин мира. Все должно тщательно продумываться и планироваться.

Он не знал, что ошибка уже совершена. Он даже не подозревал об этом.

НАДЗЕМНАЯ ЧАСТЬ

Все были подавлены и разочарованы. Шесть представителей разнообразных культур и цивилизаций, ветераны, участвовавшие во многих кампаниях, которые сражались, интриговали и изворачивались, чтобы попасть в число избранных — тех, кто достигнет загадочных Новых Помпей, шесть существ с огромными возможностями и немалым интеллектом были абсолютно бессильны в сложившейся ситуации.

— Во всяком случае, мы в любую минуту можем вернуться назад, — внес предложение Ренар. Все посмотрели на него с некоторым сожалением, и он тут же добавил: — Я имею в виду, это запасной вариант.

— Никакой это не запасной вариант, — вздохнула Вули. — На планетоиде находится страшная машина — Оби, который может разговаривать с марковинским компьютером и отдавать ему приказы. Если Бен Юлин пожелает, он сотворит с Миром Колодца все что угодно.

— Может, он покинет эту галактику, — с надеждой сказал бозог.

Вистару громко усмехнулась:

— Это еще хуже. Наверное, тебя или Гискайнда это особо и не волнует, но Юлин не намерен бро-

ситься очертя голову на поиски новых миров или рас. Он собирается вернуться домой — туда, где родился. Он хочет преобразовать с помощью Оби целые планеты. Ренар, Мавра, Вули и я тоже родились среди людей. Мы не можем позволить ему поработить нашу цивилизацию, мы должны сделать все, чтобы этого не произошло.

— Не забывайте также, что последние двадцать два года Бен Юлин жил в Дашине, — подхватила Мавра. — Догадайтесь с трех раз, какую роль он отведет женщинам в своем новом миропорядке. Однако все это сейчас не важно. Бозог, если ты хочешь сесть на корабль и улететь, я объясню тебе, как запрограммировать полет. Ренар, если захочет, может отвезти тебя, но мне кажется, ты справишься и сам — это совсем несложно.

Бозог поерзал на месте.

— Но вернуться назад невозможно, — ответил он. — Неужели вы этого не знали? Никто, даже наш друг Мавра, будь у нее щупальца или руки, не сумеет совершить еще одну мягкую посадку. С самого начала вероятность того, что корабль не разобьется, составляла один процент. Теперь она гораздо меньше. Мы только врежемся в Мир Колодца, посадка абсолютно исключена.

Это сообщение явилось для всех сюрпризом.

— Почему же ты присоединился к нам? — спросила Вули.

— По личным причинам, — медленно, подбирая слова, сказал бозог. — Потому что существовала такая возможность. Потому что это неповторимый подвиг и уникальное приключение. Посетить другую планету! Увидеть Мир Колодца со стороны! Само по себе это стоит нескольких жизней.

Ренар нашел глазами красноватый плащ:

— А что скажете вы, Гискайнд? Уж вы-то выживете при аварии, могу поспорить.

Югашец вошел в бозога.

— Кто из вас согласится стать пилотом и погибнуть ради моего возвращения в Мир Колодца? Нет, я тоже знал, что беру билет в один конец. Разве только Оби отправит меня обратно.

— На это особенно не рассчитывайте, — вступила в разговор Мавра. — Вряд ли кто-либо из нас попадет в аппаратную. Компьютер слишком хорошо защищен.

— А если попытаться уничтожить его, — в отчаянии сказала Вули. — Бомба, например, сработает?

— А может, мы просто врежемся на корабле в большую тарелку? — предложил бозог.

Мавра тряхнула челкой:

— Нет, Оби не обманешь. Систему его защиты разрабатывал сам Антор Трелиг, а он был мастер на всевозможные хитрые ловушки. Тем более что охранные устройства всегда работают в автоматическом режиме: зашел дальше чем положено — и все, уже покойник. — Однако мысль уничтожить Оби, несмотря ни на что, засела в ней накрепко. Планы и схемы Новых Помпей снова поплыли через ее мозг, но на этот раз с определенной целью.

Разрушение. Механизмы разрушения.

Идея не вырисовывалась. Тогда Мавра вспомнила, как Оби однажды заметил, что, хотя он не в состоянии работать сразу со всей информацией, поступающей от Колодца, он может кое-что узнать, концентрируясь на одном, конкретном задании. Что ж, Оби для нее — все равно что Колодец для Оби. Она попробовала его метод, концентрируясь на вопросе о механизмах разрушения.

И тут же получила ответ.

Механизмов разрушения было предусмотрено сразу несколько — Антор Трелиг хотел иметь гарантию, что никто никогда не займет его место хозяина Оби и Новых Помпей.

Мавра взволнованно рассказала остальным о своем открытии:

— Некоторые взрывательные устройства довольно древние, возможно, это первоначальный механизм разрушения всего планетоида. Остальные, относительно новые, расположены в небольших карманах и предназначены для уничтожения жизненно важных элементов Оби в том случае, если Трелига кто-то свергнет.

— Так мы сможем привести их в действие? — спросила Вули. Мавра вздохнула:

— Давайте спросим у Оби — если только он нам что-нибудь ответит. Ему ведь, может, и не захочется участвовать в собственном уничтожении.

Стена машины растаяла. Две женщины включили механизмы, обеспечивающие камуфляж, и стали практически незаметны на общем фоне буйной парковой растительности. Лагерь гостей из Мира Колодца располагался прямо у лифта, поэтому лазутчицам пришлось сразу лечь на землю и передвигаться ползком. Заметить их мог только тот, кто стал бы специально приглядываться.

Очутившись в безопасном месте, они быстро вскочили и со всех ног бросились к примитивной колонии своих соседей по планетоиду — уцелевших представителей советников Конфедерации.

Хотя Бен Юлин отдал Оби приказ никому не рассказывать о том, что делается в аппаратной, он забыл

запретить ему беседовать на остальные темы. Это был серьезный промах, и последствия не замедлили сказаться.

— Привет, Оби, это я, — позвала Мавра Чанг по корабельному радио.

— Я здесь, Мавра, — ответил мягкий голос компьютера.

Она мучительно обдумывала свои следующие слова. Оби мог помешать ей осуществить задуманное. Он даже мог предупредить Юлина.

— Оби, мы прибыли сюда, чтобы стать твоими партнерами или умереть. Тебе это известно.

— Наверное, вы все поняли, что единственный путь домой лежит через меня.

Мавра кивнула:

— Да, но все пошло наперекосяк. В аппаратной засел Бен Юлин, а уж мы-то знаем, что это за субъект. Поэтому даже бозог и Гискайнд решили, что скорее умрут, чем позволят ему получить контроль над большой тарелкой. Ты меня слышишь?

Казалось, компьютер догадался, куда она клонит.

— Я слышу, Мавра. Переходи к делу. Я чувствую то же, что и вы все, если это хоть немного тебя утешит.

Ее это утешило.

— Оби, в планах, которые ты в меня заложил, есть и механизмы саморазрушения Новых Помпей. Я только что обнаружила их в своем мозгу.

— Удивляюсь, что тебе понадобилось столько времени, — откликнулся компьютер. — Моя программа не позволяет мне участвовать в собственном уничтожении, и я не мог тебе ни о чем таком напоминать, но я знал, что рано или поздно ты обо всем догадаешься сама.

То, что он не возмутился и обсуждал этот вопрос вполне будничным тоном, здорово облегчало ее задачу.

— Ну хорошо. Оби, я хочу знать, как запустить источник питания для основной системы уничтожения Новых Помпей, — спросила Мавра. — Ты можешь мне это сказать?

— Пожалуйста, — усмехнулся Оби. — Однако это ничего не даст. Воспользоваться основной системой мог только Трелиг: он умирает — планетоид разрушается. Трансформация, которая произошла с ним в Мире Колодца, нарушила эту связь. В итоге основной источник питания можно запустить, только имея бригаду техников, да и то это потребует уйму времени.

Мавра почувствовала, как ее охватывает разочарование.

— А как насчет вторичных систем?

— Вторичными системами управляют из аппаратной. Они реагируют на голос, а Бен Юлин ничего подобного не допустит. Кроме того, я не смогу назвать вам необходимые коды.

— И все-таки какие-нибудь из них срабатывают от внешних воздействий?

— Некоторые.

— А есть ли такая, которая сработает от воздействия на какую-нибудь цепь большого электрического напряжения?

— По крайней мере одна, — ответил Оби. — Она находится между моими сознательными и бессознательными цепями. До нее можно добраться с моста, ведущего к аппаратной. Шестьдесят два метра вниз и восемь в глубину, просвет в панели меньше метра шириной, а подходной туннель идет витками.

Мавра сосредоточилась, и перед ее глазами, как по волшебству, появилась нужная диаграмма. Она поняла, что, чем чаще прибегать к имплантированной памяти, тем легче найти искомое. К сожалению, у нее не оказалось общей картины шахты. Предстояло еще выяснить, какой просвет соответствует нужной цепи и какой именно кабель предстоит выдерживать.

— Спасибо, Оби, — с чувством сказала Мавра. — С этого мы и начнем.

Вместе с Ренаром, который сидел и слушал, они пошли в лагерь.

— Я не пролезу в такое маленькое отверстие, да еще на глубине шестидесяти двух метров, — заметил аджитар. — Это по плечу только Вистару, но она ничего не смыслит в электричестве, да и жало помешает ей пройти через туннель.

Мавра кивнула:

— О тебе или Вистару не может быть и речи. А вот для Гискайнда подобраться к взрывному устройству — пара пустяков.

— Ну и что? — возразил Ренар. — Он не может ни взять с собой какой-нибудь предмет, ни создать напряжение.

— Но это может бозог, — напомнила она. — На взлетной площадке я сама видела, как они ходят по стенам. У них тысячи крошечных липучих ножек. Наш бозог достаточно низкий и может обходить углы — помнишь, в лифте? И он может нести провод — если только нам попадется тонкий медный провод в сто или больше метров длиной.

— Ты права! Тогда все, что мне придется сделать, это пропустить по проводу хороший заряд,

когда бозог затащит его туда, а Гискайнд найдет нужное место!

Мавра усмехнулась:

— Во-первых, надо найти провод. А во-вторых, решить одну наисложнейшую задачу, и, боюсь, без помощи Оби.

Ренар посмотрел на нее несколько озадаченно:

— Какую проблему?

— Бозог — живой организм. Он не застрахован ни от сильных ударов током, ни от сюрпризов покойного Трелига. Планы в моей голове свидетельствуют, что шахта и мост насквозь простреливаются, а ключевой участок расположен на дальней стене у моста. Пока Оби находится в режиме защиты, у нас не получится воткнуть туда бозога.

— А-а, — тихо протянул аджитар и внезапно замер. На его голубом дьявольском лице застыло вопросительное выражение. Он слегка наклонил голову, словно прислушиваясь к чему-то.

— Что случилось? — спросила Мавра. Если в их группе у Вули было самое лучшее зрение, то у Ренара — самый лучший слух.

— Вон там, недалеко от лифта, движется что-то крупное.

Лошадь осторожно повернула голову, но ничего не заметила.

Какое-то время стояла полная тишина, затем раздался приглушенный шелестящий звук. По траве явно тащили что-то тяжелое.

— Пошли к лифту, — тихо предложила Мавра. Аджитар кивнул, и они двинулись вперед прогулочным шагом, словно ничего не произошло.

— Вот и получается, — громко сказала Мавра, — что здесь мы застряли накрепко. Юлин — нормальный человек, нам просто надо договориться.

Ренар подхватил:

— Рано или поздно ему придется решать: или иметь дело с нами, или безвылазно сидеть в укрытии.

Все звуки опять прекратились. Ренар показал глазами на вытоптанную в траве площадку, и Мавра увидела лежащее на земле голое человеческое тело. Оно было худое, грязное и все в шрамах. Длинные волосы представляли собой один спутанный клубок. Оно лежало вверх лицом — по всей видимости, принадлежало мальчику-подростку.

Ренар заглянул в лифт и неожиданно вскрикнул.

— Боже мой! — выдохнул он.

Внутри были сложены еще шесть или семь тел, все в полной отключке, тоже голые и грязные, у всех росли лошадиные хвосты.

Аджитар повернулся и хотел уже позвать остальных, когда что-то тяжелое огрело его сзади по шее. Он растянулся на земле, но мгновенно вскочил и повернулся спиной к стене лифта.

Другая невидимка ударила Мавру, да так, что лошадь свалилась на бок.

Ренар увидел рядом с ней что-то крупное и послал туда электрический заряд.

Очевидно, ток не возымел никакого действия, потому что в следующий момент ему на голову что-то упало. Аджитар ничком повалился в траву и потерял сознание.

Абсолютно беспомощная в этом положении, Мавра прилагала все усилия, чтобы встать на ноги, и заметила, как две странные, явно женские фигуры, сливающиеся с зеленой листвой, зашли в лифт и втянули за собой мальчика. Они начали меняться и принимать окраску салона машины, но тут стена стала непроницаемой.

Ренар быстро очнулся и сел, потирая макушку. Наконец и Мавре удалось встать на ноги.

— Черт, кто это был? — пробормотал аджитар.

— Дикари — люди Белдена, — ответила Мавра. — Похоже, здесь была вся колония. Их увели у нас прямо из-под носа.

— Но зачем? — спросил он, все еще держась за голову. — И кто на нас напал? Юлин? Этих тварей было по крайней мере двое.

Она кивнула:

— Двое, и обе женщины. Я их видела на какое-то мгновение. Они способны сливаться с общим фоном. Подобные штуки выкидывают ящерицы из Дакира, но это кто-то другой. Очевидно, Юлин упражняет на Оби свою фантазию. Нас провели, как последних дураков.

— Я все равно ничего не понимаю, — настаивал Ренар. — Зачем Юлину дикари?

— Подожди-ка! — сказала она. — Садись на меня и поехали в лагерь. По дороге я тебе все объясню.

Ренар слишком плохо соображал, чтобы начать возражать, и с трудом взгромоздился ей на спину. Мавра вздрогнула — ощущение было неприятное, но аджитар как опытный наездник профессионально сидел верхом. Лошадь медленно пошла вперед, стараясь не сбросить его.

— Так вот, Юлину нужны люди, — говорила она на ходу. — Ведь Оби не может творить живую материю из чистого воздуха. Дикари были самой легкой добычей — их просто загипнотизировали и спустили вниз. Их подвергнут обработке, и у Юлина появится по крайней мере девять рабов.

— По-видимому, попутно он наделяет свои жертвы какими-то феноменальными способностями. На-

пример, не реагировать на электрическое напряжение, — угрюмо заметил Ренар. — Но зачем ему так много прислужников?

— Из-за нас, — ответила Мавра. — Не забывай, он заперт в аппаратной, пока не разберется со всеми членами экспедиции. Это хитрый и изобретательный человек. Он знает, что мы ничего от него не примем и никогда не поверим ему. Ты по своей воле встанешь под тарелку Оби, если компьютером будет управлять Бен Юлин?

— Да ни за что!

— Прекрасно. И что ему остается? Совершенно верно: или убить, или захватить нас. А для этого нужны помощники — Юлин не может проделать это сам, потому что боится оставить панель управления. Понимаешь?

Ренар присвистнул.

— Значит, у нас еще меньше времени, — сказал он нервно. — И соотношение сил — девять против шести.

— Да, и между прочим, раз он дал им защиту от твоего электричества, у них наверняка иммунитет на все остальное, — заметила Мавра. — Так что если мы не устроим взрыв в ближайшее же время, мы пропали.

— Думаю... — начал было Ренар, но замолк на полуслове.

Весь мир словно куда-то исчез. Оставалась только темнота и ощущение падения. Ни зрения, ни слуха, никаких ощущений.словно сам мозг внезапно перестал существовать.

Это продолжалось довольно долго, но неожиданно все вернулось на свои места.

Ренар лежал на земле, Мавра рядом. Пришлось подниматься во второй раз.

— И что теперь? — простонал Ренар.

Мавра, пошатываясь, встала и подняла голову.

— События развиваются быстрее, чем мы думали, — спокойно сказала она. — Посмотри. Мира Колодца больше нет. Только далекое солнце. Он все-таки сделал это, Ренар! Мы вернулись! Мы снова в галактике Млечного Пути! На родной орбите Новых Помпей!

— Вот так-так... — кисло промямлил Ренар. — А я-то сказал на ферме, что беру небольшой отпуск...

ПОДЗЕМНАЯ ЧАСТЬ

глядывая свою армию, Бен Юлин чуть не лопался от восторга. Он превратил колонистов — даже двух мальчиков — в женщин своей мечты. Каждая имела свой цвет волос и кожи, но девять новых имен властелин мира еще не придумал, поэтому в отличие от Никки и Мавры основная часть его гарема откликалась только на номера.

К тому же мозги у дикарок оказались почти обезьяньи. Как бы подчеркивая это, Бен Юлин сохранил им лошадиные хвосты. Такая деталь казалась ему довольно сексуальной и позволяла с первого же взгляда отличать первых ДВУХ.

Оби, конечно, стер новеньким все воспоминания и обучил вести себя по-человечески. В итоге они стали людьми. Без памяти, но с необходимыми навыками и умениями. Эти красотки тоже стали рабами-любовницами Бена Юлина и как одна лежали ничком у его ног.

— Вы — мое стадо, мой гарем, — сообщил он им. — Вы — часть меня. Вы — счастливейшие из женщин и будете восседать у моих ног, когда я вымету старый миропорядок и установлю новый.

— Да, господин, — с чувством пропел ему целый хор голосов.

Юлин с гордостью и удовлетворением оглядел склоненные женские головы. «А это неплохо, новый миропорядок», — лениво подумал он. Давным-давно, еще на Старой Земле (об этом часто вспоминали в его семье), предки Юлина жили в палаточных городках среди пустынь и кочевали с места на место в поисках воды. Тогда великие правители владели грандиозными гаремами. «Эти традиции надо будет возродить», — решил про себя властелин мира.

Он создаст человеческие существа, настолько совершенные, что одежда станет грехом, за исключением тех случаев, когда она нужна из-за погодных условий. Могушественным правителям будут принадлежать не пустыни, а плодородные долины и целые толпы красивых, сильных и любвеобильных женщин. Но все они будут поклоняться ему, Великому Калифу, от которого потекут все благословения и проклятия, навечно. Страна ремесленников, ученых и инженеров, завоевывающая остальные миры.

Эта раса воплотит мечту марковичан о несбыточном совершенстве; раса, которая станет подобна богам.

И все это лежало в пределах его возможностей, прямо здесь, сейчас, сегодня!

— А теперь приступайте к вашим обязанностям, — скомандовал Бен Юлин, и рабыни повиновались. Благодаря Оби место их проживания было вполне комфортным, с большими мягкими кроватями, покрытыми тонким шелком, пушистыми коврами, светильниками и прочим барахлом. Оби также синтезировал экзотические фрукты, овощи и мясо, которые на вид ничуть не отличались от настоящей пищи. Конечно, Юлин и его гарем могли теперь есть любое органическое вещество, даже траву, но обилие мнимых деликатесов радовало глаз калифа.

Юлин включил управление.

— Оби? Ты высчитал наше местоположение? — спросил он.

— Да, Бен. Мы вернулись на первоначальную орбиту Новых Помпей вместе с роботами-охранниками. В пределах одного светового года никого не видно. Наверное, те, кого беспокоил планетоид, давно уже успокоились. Прошло больше двадцати двух лет.

Бен Юлин кивнул:

— Как насчет нашей способности к передвижению? Ты можешь переместить нас в другую точку галактики?

— В любое место, координаты которого занесены в мою память. Это включает территорию Конфедерации и все пограничные миры на то время, когда мы были здесь в последний раз.

Бен Юлин с удовлетворением кивнул и задумался о другом. На его пути стояло еще шесть препятствий.

— Оби, ты можешь изменить состав атмосферы в Надземной части? Убрать воздух, ввести токсическое вещество?

— Состав атмосферы регулируется бессознательными цепями, — напомнил ему компьютер. — Здесь я бессилен. Тебе следовало бы это знать. Антор Трелиг не хотел, чтобы у вас с доктором Зиндером или у меня была подобная власть. Он почему-то никогда мне не доверял. — В последней фразе явно прозвучала обиженная нотка.

Юлин ухмыльнулся. Он сам доверял Оби не больше, а точнее, гораздо меньше, чем его предшественник.

— Ну что ж, — вздохнул он демонстративно. — Придется действовать, исходя из моих скромных возможностей. А сейчас расскажи мне о веществах, которые наверняка выведут из строя яксу, лату и аджитара.

Оби обладал нужной информацией в полном объеме.

НАДЗЕМНАЯ ЧАСТЬ

Рядом с лифтом выставили вооруженную охрану, а лагерь передвинулся в глубину заросшего травой парка. Они не хотели, чтобы их снова застали врасплох.

— Давайте вернемся на корабль и свяжемся с ближайшим полицейским представительством Конфедерации, — предложил Ренар. — Мы сами — живое доказательство нашей правдивости, так что Совет наверняка направит сюда войска и разнесет к чертям весь планетоид.

— Этого-то Юлин и ждет, — возразила Мавра. — Как только мы сядем в корабль, он накроет его большой тарелкой и захватит сразу всю нашу компанию. Вот почему на нас до сих пор никто не нападает.

Ренар посмотрел на белое здание лифта, который сейчас охраняли Вистару и Вули.

— Они наверняка придут за нами, — сказал он без всякого выражения. — И очень скоро.

Мавра кивнула.

— Итак, мы достали кабель из ремонтного отдела. Длина более трехсот метров — этого более чем достаточно. Теперь дело за малым — пробраться в шахту и суметь использовать его!

— Юлину приходится снимать режим защиты, чтобы впускать и выпускать своих людей, — заметил бозог. — Логичнее всего использовать именно этот момент.

— Да, и лучше всего ждать прямо у моста, — вступил Ренар. — В готовности номер один.

— Не пойдет, — возразила Мавра. — Оби может просматривать всю территорию от начала коридора до входа в аппаратную. И если мы устроим засаду у моста, то окажемся спиной к лифту; Юлин может превратить своих зомби во что угодно и заарканить нас. Нет, мне кажется...

— Эй! Кто-то приближается! — крикнула Вули; они с Вистару напряглись, а все остальные, растянувшись в цепочку, бросились к лифту.

Белая стена растаяла, выпустив отвратительное облако из смеси оранжевых и зеленых газов. Оно было непроницаемым и в считанные секунды окутало часовых. Где-то в его глубине хлопнул выстрел, затем все стихло.

Остальные добежали до границы облака и остановились — пролетевшая мимо тонкая струйка газа издала едкий, неприятный запах. Югашец и бозог, немного подумав, все-таки двинулись вперед, рассекая зловонные оранжево-зеленые слои, но уже через несколько мгновений вернулись обратно. Огромный ядовитый шар начал подниматься и двигаться вбок — его подхватила автоматическая циркуляция воздуха.

— Их нет! — воскликнул бозог. — Обоих! Исчезли!

Ренар печально покачал головой:

— Теперь нас только четверо, черт!

— И, что самое важное, их одиннадцать, даже не считая Бена Юлина, — ответила Мавра. — Это полностью меняет дело.

— Мы можем догнать их на другой машине, — предложил бозог.

Лошадь покачала головой:

— Бесполезно. Она всегда останавливается выше этажом и ужасно визжит. Так что мы прибываем, дверь открывается, и они берут нас тепленькими. — Она повернулась к Ренару: — Твой энергетический пистолет все еще у тебя?

— Вот, — сказал он, шлепая по кобуре.

— Отлично. Дадим им немного времени, а потом вызовем машину. Ты выпустишь по ней несколько импульсов, а Гискайнд и бозог осмотрят ее. Когда спустимся, ты снова стреляешь, как только откроется дверь. Целься в направлении нижнего этажа. Нам предстоит сразаться!

— Но эти действия насторожат Юлина, — возразил бозог. — Если рассуждать логически, он будет держать своих людей в аппаратной, пока ему не понадобится послать их с заданием. Хороший хозяин всегда печется о здоровье своей скотины. А Юлин не знает, на что мы способны.

— На это я и рассчитываю, — ответила она. — А также на то, что нижняя машина была внизу, когда они использовали верхнюю. Если это так, мы в безопасности почти на час. Гискайнд, ты с бозогом стерегите на всякий случай двери лифта. Ренар, последний поход к кораблю, и все решится: победим мы или умрем.

— Или научимся обожать Бена Юлина, — вздохнул он.

На табло вспыхивали разноцветные огоньки, пальцы Ренара (но под руководством Мавры) быстро бегали по клавишам пульта управления.

— Это автоматическая последовательность, — сказала Мавра, когда они наконец сделали все, что хотели. — Вполне возможно, что после взрыва здесь еще будет какое-то время поддерживаться жизнь. В таком случае ты успеешь забраться сюда — по возможности, вместе с остальными — и перебраться на корабль. Как только активируется детонатор, не теряй времени! Если питание отключится, в лифт перестанет поступать воздух. Собери всех, кого возможно, помоги им выбраться отсюда, загони на корабль, закрой все люки и набери на клавиатуре код: «Е-лифт». Корабль стартует и через два дня выйдет в зону действия радио Совета Конфедерации, так что вы сможете позвать на помощь. Они прилетят, посмотрят на вас и сразу поверят всем вашим рассказам. Передай им, что Новые Помпеи должны быть безоговорочно уничтожены. Распылены. Иначе сюда прибудут ученые, политиканы решат воспользоваться предоставившейся возможностью, и все пойдет сначала. Уничтожить надо все.

Ренару эти напутствия не понравились.

— Ты говоришь так, будто собираешься остаться, — запротестовал он.

— Неизвестно, выживу ли я, или нет, — ответила она. — Кстати, если сможешь, войди в аппаратную и выведи оттуда людей.

— Но они же рабы этого мерзавца!

Мавра покачала головой:

— Нет, все психологические установки, внушенные им, развеются. Никки Зиндер была по уши влюблена в Юлина, когда ее заманили сюда, но стоило техникам отключить Оби, чтобы передвинуть его на Новые Помпеи, она очнулась. На этот раз должно произойти то же самое.

— Ладно, но без тебя я отсюда не полечу.

— Даже заикаться об этом не смей! — отрезала Мавра. — Поверь мне, Ренар. Ты единственный, кто сможет организовать побег. И не позволяй никому другому пытаться спасти меня. Нельзя ради какой-то лошади убивать столько народу. Обещай, что ничего подобного не случится.

Аджитар вздохнул.

— Обещаю, — почти прошептал он. Они покинули корабль, оставив люки открытыми, и присоединились к своим компаньонам.

— Хорошо, что захватили не Ренара, — объявила Мавра. — Если нам хоть немного улыбнется удача, вы вдвоем запросто провернете это дело.

Даже бозог занервничал:

— Что еще такое?

— Нам надо, чтобы они все были в аппаратной, — объяснила она. — Надеюсь, Юлин достаточно самонадеян и считает, что стражники на мосту — это лишнее. Если он не заподозрит о нашем присутствии, пока мы готовимся, у нас все получится.

— Но как мне миновать защиту? — спросил бозог.

— Мы его отвлечем, — ответила она. — Мною. Я стану подсадной лошастью. Маленький пони встанет на платформе и утавится в дальний конец моста. Я буду слишком заманчивой добычей, и они не оставят меня в покое.

— Но Юлин поймет, что мы где-то поблизости, — возразил Ренар. — Что, если он и нас попробует заграбастать?

— Не важно. Видишь ли, ему придется выключить защиту, чтобы рабы могли выйти, а рабам понадобится некоторое время, чтобы пересечь мост. Я

постараюсь заманить их как можно дальше, а потом перейду в наступление.

— А что делаем мы, пока разыгрывается это представление? — напомнил бозог.

— Ты, например, берешь кабель и топаешь по внешней стороне моста. Гискайнд летит рядом. Ренар, держа наготове энергетический пистолет, прячется. Юлин может увидеть провод, но вряд ли догадается, что это такое. А даже если и догадается, ему еще надо будет до него добраться. Как только подсоедините провод куда надо, дерните за него три раза. Это сигнал Ренару разряжаться на полную катушку. Убирайтесь оттуда, как только все сделаете, и возвращайтесь, если сможете. Когда бомба взорвется, здесь начнется кромешный ад.

— А ты? — обеспокоенно спросил Ренар.

— Если я попаду внутрь, я постараюсь подпортить им настроение как могу, — ответила она. — И, естественно, Бен Юлин прежде всего займется моей персоной. У вас будет несколько минут — этого более чем достаточно. А если наш маневр раскусят, ты, Ренар, расстреливай все и вся. Уж воздействие энергетического оружия на живой организм Юлину никак не нейтрализовать!

— Но там могут быть Вули или Вистару, — задохнулся аджитар.

— Даже если там буду я! — топнула ногой Мавра. — Ренар, спаси как можно больше людей, но тех, кто осмелится помешать тебе, убивай не задумываясь. Пойми, иначе ничего не получится. У нашего плана полно прорех, он и сам по себе может провалиться.

— В такой спешке ничего лучшего не придумаешь, — успокоил ее бозог. — Идем?

Она кивнула:

— Ренар, вызови лифт и держи пистолет наготове.

В машине никого не было.

— Хороший знак, — с одобрением сказал бозог. —
Надеюсь, господина Юлина ожидает неприятный сюрприз. Он даже представления не имеет, как быстро бегают бозоги!

ПОДЗЕМНАЯ ЧАСТЬ

Притаившись у лифта, они с волнением ждали возвращения Гискайнда; Ренар держал наготове пистолет. Югашец уже однажды выходил на разведку и подтвердил, что вокруг ни одной души, и теперь он отправился на поиски взрывного устройства.

Пятнадцать минут прошли в напряженном ожидании. Наконец югашец вернулся и вошел в бозога.

— Я его нашел, — доложил он остальным. — Довольно примитивная конструкция. Однако если взорвется, приведет к чудовищным повреждениям цепи — включая некоторые бессознательные участки, которые регулируют систему жизнеобеспечения. Не забывайте об этом.

— Не страшно, — ответила Мавра. — Эти секции — самое слабое звено в конструкции Оби. По витому туннелю проходит узел рабочих линий со своими источниками питания. Поэтому надо ударить именно туда. Заряд не обязательно должен быть большим, главное, чтобы рвануло.

— Сделаю, — мрачно сказал Ренар. Он разматывал перед собой моток кабеля, который был не из меди, но обладал достаточной проводимостью.

— Для страховки надо будет протащить кабель до конца туннеля, — предупредил Гискайнд. — И прицепить его прямо к основному узлу. Поближе к взрывоопасным участкам. В этом случае, даже если у Ренара не хватит сил, на линиях начнется короткое замыкание, которое все равно вызовет взрыв. А у нашего бозога будет больше времени, чтобы смотаться.

Мавра глубоко вздохнула.

— Ну хорошо. Похоже, нам пора приступать.

— Мне все равно не нравится, что ты попадешь к этому ублюдку, — пробурчал Ренар.

— Опять двадцать пять! Забудь ты обо мне! Это не самое важное. Самое важное — чтобы все спаслись и чтобы здесь все разнесло к чертям. И, — добавила она, — ты помнишь формулу, которую я записала на рекологе корабля?

Он кивнул.

— Это подарок от Оби, Ренар, двадцать два года хранивший в моем мозгу. Это формула лекарства от губки. Оно освободит миллионы человек и подорвет власть синдиката. Ты как никто другой должен понимать, что это значит. Ты должен передать это Совету! Запомни, это твой долг, Ренар!

Аджитар вздохнул. Приказ ему не понравился, но спорить он не стал. Тем более что Мавра была права.

Лошадь решительно пересекла холл, остальные последовали за ней. Впереди был коридор, за ним платформа, а за платформой мост через шахту, ведущую к большой тарелке. Как только они ступят под арку коридора, Оби сможет обнаружить их и дать знать Бену Юлину. Поэтому придется действовать четко и очень быстро.

Не входя под арку, Ренар выпустил несколько метров кабеля и уселся на полу, вытянув вперед тонкие козлиные ноги.

Оранжевый диск на теле бозога зашевелился и выдвигал змеевидное щупальце, которое подхватило кабель и несколько раз обернулось вокруг него.

— Ну вот и все, поехали, — напряженно сказала Мавра и вышла из-под арки.

Бен Юлин был чрезвычайно доволен, что его девочки принесли добычу с первой же попытки. Бессознательное тело Вули оказалось ужасно тяжелым и громоздким, но они доволокли его, водрузили на диск, а трансформация, следовавшая незамедлительно, много времени не заняла. Затем обработке подверглось крошечное тело Вистару, и две новые красотки пополнили коллекцию Бена Юлина. Сзади у них болтались такие же, как и у остальных, лошадиные хвосты, но лица были наделены кое-какими индивидуальными чертами. Они ничего не помнили, кроме своих имен, и обожали своего хозяина.

Господин немного полюбовался ими издалека, а потом подозвал к себе и, так же как с остальными, подверг процедуре посвящения в свой гарем.

Они еще не закончили, когда Оби бесстрастным голосом нарушил интимность обстановки.

— На мосту чужой, — объявил он во всеуслышание.

Юлин немедленно оттолкнул новоиспеченных членов своего семейства и кинулся к пульту управления.

— Кто это, Оби? — спросил он.

— Организм крупных размеров, — ответил компьютер. — Во всех мирах эта форма жизни называется лошастью!

Глаза Юлина вспыхнули.

— Мавра Чанг! — пробурчал он сквозь зубы. Единственное существо, которое представляло угрозу его

мечтам. Кстати, с Оби у них давно уже установилось прочное взаимопонимание.

— Какого черта она там делает? — спросил он у компьютера.

— Стоит на платформе, — отозвался Оби.

Бен Юлин нахмурился.

Интересно, зачем ей понадобилось лезть на рожон?

— Ты уверен, что, кроме нее, на мосту никого нет? — спросил он озадаченно.

— Никого, — заверил его компьютер. — Разве только югашец. Но чтобы обнаружить югашца, мне надо взглянуть на платформу с гораздо более близкого расстояния. И то я увижу его, если он не вошел в ее тело.

— Оби, — сказал он, не зная, что предпринять, — югашец может связаться с тобой?

— Да, Бен. Конечно.

— Но он не может завладеть никем из здесь присутствующих.

— Совершенно верно.

Бен Юлин задумался.

— Оби, установка линии базового программирования. — Он набрал на клавиатуре длинную цепь символов.

— Готов, — отозвался компьютер.

— Ты не будешь принимать какие бы то ни было приказы от югашца; от него непосредственно или через посредника, — произнес он без выражения. — Далее, ты будешь игнорировать всю информацию, исходящую от югашца.

— Понял и запомнил, — отозвался компьютер.

Юлин удовлетворенно кивнул. Пускай теперь югашец влезает сюда сколько хочет. Не имея тела и будучи не в состоянии общаться с Оби, ему придется или

идти на компромисс с хозяином компьютера, или бесцельно летать по его владениям. Надо будет пообещать ему переброску домой и взять под свой контроль.

Он улыбнулся и подошел к балкону:

— Вули! Вистару! Никки! Мавра! Идите ко мне! — именно им, подумал Юлин с мрачным юмором, по праву принадлежит эта честь.

Четыре женщины нетерпеливо взбежали по ступеням.

— Снаружи, на другом конце моста, стоит лошадь, — сообщил он им. — Это не просто лошадь. Внутри лошадиного тела находится другое существо, и оно способно разговаривать. Это один из моих противников. Чрезвычайно опасный, самый главный враг. Мы должны заполучить его сюда. Однако его сообщники затаились где-то рядом, их не видно, но они могут наброситься на вас. — Он замолк, торопливо перебирая в голове варианты. — Когда приблизитесь к лошади, подвергните ее гипнозу, самому сильному, на какой вы способны. Скажите ей, что она должна следовать за вами, затем приведите ее или прискачите на ней верхом, главное — любым способом приведите ее в аппаратную и вернитесь сами.

— Как насчет остальных, господин мой? — спросили все четверо одновременно.

— Номера один и три, сюда с оружием, — крикнул он. Наверх поднялись еще две женщины. У них в руках были энергетические пистолеты.

Оби не мог защитить органическую жизнь от энергетического оружия, но сами пистолеты создавал без особого труда.

— Вы последуете за Вули, Вистару, Никки и Маврой примерно до середины моста, — приказал Бен

Юлин. — Держите пистолеты наготове и займите такую позицию, чтобы можно было прикрывать своих и держать на мушке коридор. Если кого-нибудь там увидите, убейте его. Если лошадь приготовила какие-нибудь сюрпризы для ваших сестер, оглушите всех и доставьте сюда. Ясно?

— Слушаем и повинемся, господин, — хором ответили обе рабыни.

Юлин кивнул и повернулся к пульту управления.

— Оби, по моему счету ты снимешь режим защиты и откроешь дверь. Ты вернешь защиту по моей команде, как только услышишь ее. Понял?

— Понял, Бен.

— Готовьтесь, девочки. Итак, Оби, пять... четыре... три... два... один... марш!

Дверь отъехала в сторону, и четыре женщины выбежали из аппаратной. Через несколько секунд за ними выскочила пара с пистолетами наготове. Сохраняя некоторую дистанцию, обе группы, пригнувшись, двинулись через мост.

Мавра немедленно заметила их.

— Гискайнд, бозог! Начали! — прошипела она сквозь зубы.

Бозог как молния рванулся вперед, через мгновение он был уже под мостом. Женщины, пытающиеся остаться незамеченными, не обратили на него никакого внимания.

Неожиданный рывок разматывающегося кабеля потащил Ренара в коридор, и он с трудом устоял на ногах. Аджитар испугался, что не удержит кабель или что бозог вытянет его на обозримое пространство.

Мавра занервничала, что кабель легко заметить и что он производит слишком много шума, пока разма-

тывается. Она не могла допустить, чтобы операция провалилась, не успев начаться, и приняла единственно возможное решение. Ренар видел, как небольшая лошадка неожиданно, словно дикий мустанг, встала на дыбы, лягнула передними ногами и кинулась навстречу охотницам.

Сначала женщины растерялись, но быстро пришли в себя и остановились, поджидая, когда добыча подойдет поближе.

Мавра так разогналась, что решила сразу на полном скаку пролететь в открытую дверь аппаратной. Четыре женщины отпрыгнули в сторону, но когда она поравнялась с ними, то почувствовала целый ряд весьма болезненных уколов, затем кто-то с неожиданной ловкостью запрыгнул ей на спину.

Лошадь попыталась сбросить нежеланного седока, но в следующее мгновение ее движения стали вялыми, мысли затуманились, и она медленно остановилась.

— Идем-идем, лошадка, — велел ей мягкий, необычайно приятный женский голос. — Вон туда в дверку, шагом.

Мавра повиновалась не думая. Остальные женщины трусили сбоку, а две вооруженные помощницы прикрывали процессию на тот случай, если будет погоня.

— Включи режим защиты, Оби! — крикнул Юлин. Дверь захлопнулась в тот момент, когда лошадь, потеснив его, оказалась в комнате. Он умудрился обернуться и спросил:

— Оби, есть ли сейчас на мосту и около шахты живые организмы?

— Нет, Бен, — откликнулся Оби. — На мосту и около шахты никаких живых организмов.

Вистару все еще сидела верхом на Мавре, радуясь, как ребенок новой игрушке.

— Какая милая лошадка, — сказала она Юлину. — Можно, мы оставим ее себе?

Он усмехнулся, но идея ему понравилась.

— Отведи ее вниз на диск, любовь моя. У вас будет лошадка, но немножко другая.

Девушкам с трудом удалось преодолеть ступеньки лестницы вместе с Маврой. Лошадь завели на возвышение и поставили на диск, затем все отступили назад.

Юлин беззвучно хохотал. Ему не довелось увидеть Мавру после трансформации в Олборне, но он прекрасно представлял себе, как она тогда выглядела: весьма эротичный и экзотический облик. «Домашнее животное!» — пронеслось у него в голове.

— Оби, у тебя сохранились исходные данные по Мавре Чанг? — спросил он, едва сдерживая упоение.

— Да, Бен.

— Хорошо. Кодируй объект.

Зеркальная тарелка опустилась, залив голубым светом серебряный диск; лошадь замигала и исчезла.

— Новые данные для объекта, — сказал Бен Юлин компьютеру. — Тело такое, каким оно было, когда Мавра Чанг получила хвост. Ноги и руки — как у небольшой лошади, тело опирается на них, лицо направлено вниз. Тонус внутренней мускулатуры и скелет должны выдерживать грузы весом до ста килограммов, а тащить еще больше. Уши — как у мула. Расцветка тела и кожи человеческая, но пищеварительная система подобна моей: может есть и переваривать все органическое. Запомнил?

— Есть, Бен. Тебе еще никто не говорил, что ты начинаешь напоминать Антора Трелига?

— А кто тебе сказал, что это меня волнует? — отрезал Юлин. — Продолжаю инструктаж. Грудь увеличь так, чтобы она почти касалась пола. Все сенсорные системы — в пределах человеческой нормы во всех отношениях. На голове и шее объекта густые черные волосы. Хорошо? И пусть она будет гермафродитом — способность к воспроизводству путем партеногенеза. Идентичные копии. Запомнил?

— Есть, Бен.

— Внушить следующие установки: объект привязан к людям, особенно к находящимся здесь, требует постоянной ласки и внимания. Полностью послушен и неагрессивен; не имеет никаких воспоминаний до настоящего момента; способность к размышлениям — не выше, чем у самых умных собак. Запомнил?

— Запомнил, Бен. Ты настоящая мразь.

— Благодарю, Оби, — ответил он. — Приступай. Это заняло меньше шести секунд.

Бозог, не отставая от Гискайнда, стек по стен шахты, крепко ухватив оранжевым щупальцем разматывающийся кабель. Наконец, миновав, как ему показалось, тысячи панелей, они добрались до нужной и проникли внутрь.

Как только оба северянина забрались в туннель, кабель за что-то зацепился, бозогу пришлось остановиться и осторожно освободить его в страхе, что Ренар любое подергивание истолкует как сигнал к началу взрыва.

Затем они миновали большие, тихо гудевшие модули, поднялись наверх и сделали крюк. Туннель напоминал лабиринт, и бозог старался не отставать от

югашца, прекрасно понимая, что, если тот куда-нибудь денется, ему никогда не найти дорогу обратно.

Наконец Гискайнд остановился. Всего в метре от них находился какой-то куб весьма странного вида. Он стоял сам по себе, ни к чему не подсоединенный, так что это могла быть только бомба.

Под руководством югашца бозог подтянул кабель к нужному модулю. Устройство казалось невероятно сложным — миллионы тончайших волосков, окруженных крошечными, абсолютно круглыми пузырьками, поднимающимися над поверхностью носителя. Выбрав место, бозог выделил на неровную поверхность блестящее липкое вещество и, погрузив в него кабель, тут же пополз обратно. Он уже преодолел порядочное расстояние, когда Гискайнд начал подавать ему тревожные знаки.

Сначала бозог был озадачен, затем, немного подумав, слегка потянул за кабель.

Он легко поддался.

Издав хрюканье, которое транслятор интерпретировал бы как вздох, бозог последовал за югашцем обратно к взрывному устройству.

— Ах, какая она славная! — в восторге запищала одна из девушек, когда на возвышении материализовалась новая Мавра. Диковинная зверушка огляделась как могла и, учуяв людей, весело запрыгала, мотая из стороны в сторону густым лошадиным хвостом.

Девушки столпились вокруг нее, лаская и глядя, подносили к носу Мавры кусочки съестного. Она нюхала, урчала и пожирала все подряд прямо у них из рук.

Юлин с балкона наблюдал за своим произведением.

— Эй, Чанг! Ко мне! Иди ко мне! — позвал он.

Мавра в полном восторге завертела головой. На ее лице играла кретинская улыбка. Она искала источник звука и, когда Бен Юлин хлопнул в ладоши, со всех ног кинулась вверх по лестнице. Юлин наклонился и почесал ей за ухом.

Мавра лизала его ноги.

Бозог побоялся выпускать на модуль слишком много секрета, так как электрический заряд мог не дойти до назначения.

— Кабель сидит достаточно прочно, Гискайнд, — сказал он своему безмолвному компаньону. — Но чтобы я его снова случайно не выдернул, тебе надо вывести меня отсюда другим путем.

Призрак кивнул и полетел вперед. Новый путь оказался гораздо длиннее, и у бозога даже возникла неприятная мысль, что югашец пытается найти дорогу наугад. Но в конце концов они вышли к шахте. У щели между панелями подрывники занервничали — внизу чернел бездонный провал, мост казался бесконечно далеким.

Однако поисков глазами кабель и заметив, что он проходит сбоку метрах в десяти, бозог направился к нему. Из оранжевого диска вытянулся щупалец и потянул за провисающий со стороны моста участок. Убедившись, что кабель натянут ту же некуда, северянин дернул — один, два, три раза. И снова — один, два, три.

Если Ренар понял сигнал, у них с Гискайндом было ровно тридцать секунд, чтобы добраться до коридора.

Ренар сидел и ждал; ему казалось, что прошла уже целая вечность. Когда кабель перестал разматываться, он расслабился, успокоился и приготовился. Несколько случайных рывков чуть не заставили его

разрядиться в полную силу, но счет до тридцати был для бозога не просто запасом времени. Увидев, что повторный сигнал не поступает, аджитар молча выругался и снова уселся ждать. Не имея иного занятия, он воображал себе ужасы и безобразия, которые творятся сейчас в аппаратной, но понимал, что в любом случае Мавре уже не помочь. Кроме того, ему слышались какие-то подозрительные шумы, его пистолет поднимался, но в коридоре и холле никто не показывался.

Внезапно Ренар почувствовал, как по ноге у него что-то скользит. Он недоумевал ровно секунду, а потом заметил, что размотанный кабель туго натягивают.

И вот последовал сигнал: один... два... три... Один... два... три.

Аджитар медленно начал отсчет, молясь, чтобы все прошло как задумано.

«Я ждал этого момента долгие годы, — думал он. — Это то, для чего я родился. Через несколько секунд я оправдаю мое существование...»

Двенадцать... одиннадцать... десять...

— А ты уверен, что внутри ее не сидел югашец?

— Абсолютно, Бен, — заверил его компьютер. — Югашца нет ни в этой комнате, ни на мосту, ни на платформе.

Юлин выругал себя за недостаточную предусмотрительность. Ему следовало бы допросить ее под гипнозом, прежде чем трансформировать. Что за чертовщину она пыталась провернуть в шахте?

— Ты можешь сказать мне хотя бы приблизительно, зачем она явилась сюда?

— Чтобы отвлечь тебя, — лукаво ответил Оби.

— Что? — загремел Бен Юлин. — Что они хотят сделать?

— Они хотят уничтожить меня, — ответил компьютер.

Юлин как ошпаренный вскочил на ноги и бросился к перилам балкона.

— Приманка! Черт! Надо было догадаться!

— Бедный Бен. Ты забыл допросить Мавру Чанг. Я думаю, такая ошибка зачтется тебе за две.

— Прекрати веселиться! — бушевал Юлин. — Как мне остановить их?

— Ну, единственный твой шанс... Чужой! Чужой на платформе моста! — внезапно предупредил Оби.

— Номера один и три, на охрану шахты! Стрелять на поражение во все, что движется! — завопил Юлин; рабыни бегом бросились выполнять приказ. — Снять режим защиты, Оби. Открыть дверь!

В это время Ренар на полной скорости бросился бежать по мосту и уже через несколько метров почувствовал, что зарядился до кончиков рогов.

Поехали! Он выпустил в кабель все, что в нем накопилось.

Далеко внизу от страшного взрыва вверх повалили черные клубы дыма и во все стороны полетели обломки. По шахте прокатился оглушительный рев, троекратно усиленный эхом. Не подготовленный к такой ужасной отдаче, Ренар упал на спину, когда под его ногами заходило ходуном металлическое покрытие моста.

Аппаратную трянуло так, что чуть не полетело все оборудование. Свет замигал и погас. Дверь распахнулась, как это было предусмотрено на случай перебоев с питанием. Там и сям в Подземной части зажглось слабое вспомогательное освещение.

Ночное зрение позволяло Юлину видеть погасшую панель управления. Дрожащие руки властелина мира с такой силой дернули переключатель, что тот сломался.

— Оби! Оби! — раздался безумный вопль. — Отвечай! Черт тебя дери, отвечай!

Вместо ответа вдалеке прогремело еще несколько взрывов меньшего размаха. Бен Юлин лихорадочно оглядывался: его мечты рушились на глазах, и он ничего не мог с этим поделать.

Две девушки на мосту внезапно остановились и непонимающе огляделись вокруг, на их лицах отсутствовало всякое выражение.

То же самое произошло в аппаратной — когда пропало электричество, мозги женщин, стоящих внизу, словно взорвались. Обратная трансформация произошла очень быстро.

— Вистару! — крикнула Вули, бросаясь к лестнице. — Хватай пистолет! Теперь этот мерзавец у нас в руках!

— С дороги! — прозвучал сзади другой женский голос, и острые ногти впились в голое плечо экс-бабочки.

Вули воинственно оглянулась.

— А ты кто такая? — с вызовом спросила она.

— Никки Зиндер! — крикнула незнакомка. — И с Беном Юлином рассчитаюсь я! — В ее глазах сверкала такая ненависть, что Вули с Вистару сразу дали ей пройти.

Юлин услышал топот и сразу догадался, что произошло.

Физические модификации его жертв проводились путем изменения биологической структуры и оставались постоянными, пока Оби не давалась специаль-

ная команда что-нибудь убрать или добавить. Но личностные изменения и установки действовали только при непрерывном контроле компьютера.

У Юлина больше не было рабов. Были только старые смертельные враги.

Он со страшной силой швырнул вниз стул, и женщины отпрыгнули в сторону. Воспользовавшись их замешательством, Бен Юлин выбежал через распахнутую дверь аппаратной.

Две девушки, стоящие на мосту, и до трансформации не обладали выдающимися умственными способностями. Поэтому сейчас, за исключением смутных воспоминаний, в их головах ничего путного не оказалось.

Догадавшись, в каком состоянии они находятся, Юлин рванулся вперед, прикидывая, как бы полоче, одним движением, разоружить обеих своих охранниц. Он был уже на середине моста, когда заметил аджитар, бегущего ему навстречу.

Юлин обернулся назад. Четыре любовницы, вооруженные до зубов, и ему с мрачной решительностью.

Юлин выбрал Ренара. Он повернул ем на полном ходу врезался в аджитар мгновение оба растянулись на полу.

Юлин перекатился через голову, вскочил и подхватил пистолет Ренара. Затем, обезоружив одну охранницу, повернулся лицом к врагам и начал пятиться задом вдоль моста.

Лампы вспомогательного освещения в шахте замигали, а снизу опять донесся грохот.

— Спокойствие! Силы равны! — крикнул Юлин, стараясь перекрыть шум. — Давайте не будем делать резких движений!

— Сдавайся, Юлин! — выпалила Никки Зиндер. В тусклом мигающем свете вся сцена казалась призрачно нереальной.

Юлин рассмеялся:

— Только не вздумай приблизиться ко мне, крошка. — Он продолжал пятиться шаг за шагом, а женщины следовали за ним, осторожно наступая.

— Надо схватить его, — подала голос Вули. — Если он проберется на корабль, мы окажемся в ловушке, а он спокойно создаст еще одного Оби.

Но они слишком тесно сгрудились, наступая. Несостоявшийся властелин мира мог единственным выстрелом убрать их всех, но при этом хотя бы одна из женщин наверняка успела бы испепелить и его.

На лице Юлина уже играла торжествующая улыбка — сейчас силы уравнились. Но как только он окажется в коридоре, он наверняка опередит их и первым добежит до машины. Осталось еще чуть-чуть...

Внезапно сзади из-под моста вылетело оранжевое щупальце и обернулось вокруг его шеи. Юлин почувствовал, как его подняли в воздух, перенесли через перила и сбросили вниз.

Какое-то время он вопил от ужаса. Но благодаря эффекту Кориолиса разбился насмерть о стенки шахты задолго до того, как упал на дно.

Бозог взобрался на платформу и сделал довольно неуклюжее движение, которое, по всей видимости, должно было обозначать поклон. За ним показался бледно-красный плащ Гискайнда.

Вули, видевшая все, что произошло, захлопала в ладоши. Однако грохот, рев и мигание усилились, и она внезапно посерьезнела.

— Зиндер, ступайте за бозогом и Гискайндом! Вызовите обе машины лифта и держите их наготове, от-

крытыми! Вперед, Стару! Надо помочь Ренару собрать остальных!

Аджитар давно уже был в аппаратной.

— Ренар! — закричала Вули.

— Здесь! — отозвался он. — Проклятие! Помогите мне! Я ни черта не вижу!

Имея исключительно острое зрение, Вули и Вистару прекрасно ориентировались в темноте. Они осторожно повели остальных женщин, напуганных и ничего не понимающих, вверх по ступеням и через дверь на мост.

— Скорее! — кричала она.

— Мавра! Мы должны найти Мавру! — орал Ренар. Вули оглянулась.

— Я не вижу ее! Мавра! — закричала она. — Мавра!

Неожиданно мощный толчок угрожающе встряхнул всю аппаратную, и часть дальнего балкона обрушилась в нижнее помещение. Вули вцепилась в Ренара.

— Скорее! Беги отсюда! — приказала она ему. — Ты должен вывести остальных!

У него был отчаянный, несчастный вид.

— Но... Мавра! — крикнул он в ответ.

— Она уже, должно быть, погибла, или без сознания, или еще что-нибудь! — отрезала Вули. Их еще раз хорошенько тряхнуло, и шахта погрузилась во тьму. — Ступай! Еще немного, и всем нам конец!

Воспользовавшись своей непомерной физической силой, полученной в подарок от Бена Юлина, она подхватила его на плечо и в мгновение ока взбежала по лестнице. На вершине она оглянулась, и в глазах ее показались слезы.

— Прости меня еще раз, дорогая Мавра, — шепнула она, больше для себя, чем для Ренара, хотя он тоже расслышал.

И как ветер понеслась через мост.

Обе машины оказались заполнены до отказа. Они несколько раз останавливались и стартовали вновь, двигаясь неровными рывками. Нервы беглецов были на пределе, застревая, они каждый раз думали, что умрут от удушья. Однако все благополучно добрались до поверхности и высыпали наружу.

Ренар, все еще находящийся в состоянии шока, понял, что настал его черед проявить себя.

— На корабль! — крикнул он что есть мочи. Горевать они будут позже.

НА БОРТУ ЧЕЛНОКА

Космический челнок конструировался и строился для гуманоидов. Бозогские инженеры приспособили его для перелета Мир Колодца — Новые Помпеи, и, хотя теперь на борту находилось одиннадцать гуманоидов и целых три негуманоида, тесно никому не было. Челнок мог вмещать до тридцати пассажиров, а в салоне сохранились кресла — два даже оказались лишними.

Бозог и Гискайнд остались с Ренаром у пульта управления. Аджитар отчаянно боролся с собой, пытаясь преодолеть нерешительность и сосредоточиться.

— Гискайнд, загляни в салон. Проверь, чтобы все заняли места и пристегнулись, — сказал он прерывающимся голосом. Красный призрак проплыл назад, осмотрел пассажиров, вернулся, и его пустой капюшон кивнул.

— «Е-подъем», — пробормотал Ренар. — А теперь... ах да. Держитесь крепче! — Он проверил собственные ремни, положил руки на клавиатуру и ввел код.

Ничего не произошло.

Он выругался, пытаясь вспомнить, где допустил ошибку. И внезапно его осенило.

— «Е-лифт», — набрал он заново, и в следующую секунду услышал, как заработал двигатель.

Корабль стартовал и, покинув шлюз, сразу же набрал чуть ли не максимальную мощность.

— Пароль, пожалуйста, — раздался приятный механический голос. — Правильный пароль в течение шестидесяти секунд, или мы уничтожим корабль.

Ренар даже подпрыгнул от неожиданности.

— Роботы-охранники! — завопил он в отчаянии. — Мы совсем забыли про них!

Но Мавра не забыла. Во время последнего посещения космопорта она заставила аджитара ввести в память корабельного компьютера всю последовательность операций.

— «Упадок и крах Помпей», — прозвучала по радио запись ее голоса. «Эти слова, — с облегчением подумал Ренар, — как нельзя больше подходят к данному случаю».

Корабль замедлил ход и почти что остановился. На всех экранах бежал бесконечный ряд цифр, множество кружков, точек и прочих фигур — полная абракадабра для человека непосвященного.

Затем челнок развернулся и лег на курс.

Тогда Ренар позволил себе расслабиться.

— Пока все, — сообщил он остальным, вздыхая. — Мавра сказала, что мы доберемся до пределов слышимости радио Совета через день-два, если кто-нибудь не попадется нам по дороге.

Аджитар прошел назад, в пассажирское отделение.

— Черт подери эти хвосты! — ругалась одна из женщин. — Такое ощущение, словно сидишь на камне!

Другая рассмеялась.

— Да мы еще хорошо отделались, — сказала она жизнерадостно. — Хвосты ему пришли в голову только после того, как он заполучил людей из леса.

Ренар совсем запутался. Женщины отличались друг от друга только расцветкой. Кроме того, у двух счастливиц не было хвостов.

— Объясните мне, кто здесь кто? — жалобно спросил он.

В ответ послышался дружный смех.

— Я Вули, Ренар, так что расслабься. Это Стару, то есть Вистару. Вот эти двое — Никки Зиндер и ее дочь Мавра. — Голос женщины прервался, но она быстро справилась с собой.

Ему это не удалось.

— Никки Зиндер... — пробормотал он, — ее дочь...

Девушка уставилась на него, не веря своим глазам.

— Так вы мой отец? — спросила она упавшим голосом. Он медленно покачал головой:

— Нет, твой отец был человеком. У меня остались его воспоминания и все личностные черты, но я — аджитар.

Это, казалось, вполне удовлетворило девушку, и Никки, напрягшаяся, услышав вопрос дочери, сразу же успокоилась.

Ренар оглядел семерых оставшихся женщин.

— А они? — спросил он, желая сменить тему. Вули отстегнула ремни и встала с кресла. Лошадиный хвост потянулся за ней, словно оперение экзотической птицы.

— Мы объяснили им, что при обработке компьютером они навсегда потеряли память, — шепнула она ему на ухо. — С ними все в порядке.

Теперь предстояло решить еще одну важную проблему.

— Мы проторчим здесь по крайней мере два дня, — напомнил аджитар, — а еды у нас почти что никакой.

Вули пожала плечами.

— Ничего страшного, выдержим. Кстати, в обивке и в старых грузах достаточно органических материалов. Надеюсь, мы все найдем что-нибудь съедобное. Вот тебе, пожалуй, будет трудновато.

Ренар усмехнулся и оглядел своих пассажиров.

— Не хлебом единым... — пошутил он.

К тому времени, когда им удалось установить контакт — через два с половиной дня, — все выучили и отрепетировали, что они будут — и не будут — рассказывать и как себя вести.

— Говорит полиция Конфедерации, — раздался по радио суровый мужской голос. — Идентифицируйте себя: ваш номер и направление.

Ренар вздохнул.

— Это корабль беженцев с Новых Помпей, планетоида, когда-то принадлежавшего Новой Гармонии. Я не являюсь пилотом, на борту его нет вообще.

Казалось, полицейские встревожились. Они озадаченно искали информацию в своих банках данных.

— Оставайтесь на месте, мы совершим стыковку.

— Ваше право, — отозвался аджитар. — Однако мне надо кое о чем вас предупредить.

И он рассказал им о планах Антора Трелига, о Мире Колодца — обо всем. Единственное, о чем он умолчал, так это как добраться до чудесной марковинской планеты.

Полицейские, как и следовало ожидать, не поверили ни единому его слову. Тем не менее они тщательно записали всю информацию, произвели стыковку и отправили на борт челнока двух своих представителей.

Одного взгляда на пассажиров старого, потрепанного космического судна оказалось достаточно, чтобы их сомнения значительно поуменьшились.

Полиция Конфедерации представляла собой пестрое сборище: сюда шли беспокойные, неуправляемые люди, искатели приключений и прожженные авантюристы. Их тщательно отбирали среди мужчин среднего возраста, как правило, попавшихся с поличным на каком-нибудь неприятном деле. Если они добровольно соглашались пройти специальную обработку на законопослушание, их освобождали условно и направляли в пограничные миры защищать Конфедерацию от себе подобных.

Серьезное дело они, как правило, распознавали с первого же взгляда. Поэтому записанные на пленку переговоры с таинственным челноком были зашифрованы, опечатаны и отправлены непосредственно в Президиум Совета Конфедерации, состоящий из одиннадцати членов. Президиум принимал решения в тех случаях, когда присутствие всех советников оказывалось невозможным или нежелательным.

Уже через четырнадцать часов три члена Президиума прибыли на корабль, чтобы на месте разобраться в сложившейся ситуации. Все они когда-то пытались добраться до Антора Трелига, и судьба Новых Помпей была им далеко не безразлична. Одна из них, женщина среднего возраста, обладала удивительно величественными манерами.

— Примерно двадцать два года назад, — сказала советница Алаина, — перед тем, как пройти последнее омоложение, я наняла Мавру Чанг, чтобы похитить семейство Зиндеров и обезвредить, хотя бы частично, Антора Трелига. Вестей от нее я так и не

получила, но, поскольку Новые Помпеи исчезли вместе с дражайшим Антором, успокоилась. — Она оглядела причудливую группу красавиц и чужеродных созданий. — Теперь я вижу, что она все-таки выполнила свое задание.

На глазах у женщин и аджитара появились слезы, даже бозог задрожал. Только Гискайнд, как всегда, неподвижно висел в пяти сантиметрах от пола.

— Когда я услышала полицейский доклад, — продолжала советница, — я не поверила своим ушам. Но вот вы все передо мною, и даже Никки Зиндер! — Она повернулась к Вистару. — А вы... какой приятный сюрприз, госпожа Тонж. Один из ваших сыновей — наш многоуважаемый Главный советник.

— Дети, — вполголоса пробормотала Вули. — Как хорошо снова увидеть детей.

— А теперь нам надо решить, что делать дальше, — продолжала Алаина. — Мы все многим вам обязаны.

Ренар хлопнул себя по лбу.

— Лекарство от губки!

Советники испуганно уставились на него, и он объяснил:

— Оби — то есть компьютер — дал Мавре какую-то формулу, она записала ее в судебной журнал.

Алаина кивнула полицейскому:

— Найди и перепиши. — Она выглядела озабоченной, словно видела, как впереди раскрываются новые горизонты. — Если это лекарство себя оправдывает, мы сломаем хребет синдикату. Это приведет к далеко идущим последствиям.

— Оно работает, — заверил ее аджитар. — Так сказала Мавра.

На обычно бесстрастное лицо советницы набежало облако.

— Мавра Чанг. Как печально. Вы уверены, что мы не можем вытащить ее оттуда?

— Наблюдатели сообщили, что на планетоиде отказали почти все системы питания, — вставил полицейский. — Разрушается плазменная защита. Если там кто-то и остался, они давно мертвы.

Алаина кивнула:

— Так я и думала. Но имя Мавры будет жить в нашей памяти. Ее будут чтить наряду с самыми великими деятелями Конфедерации. Мы не забудем ее.

— Мы-то уж точно, — искренне добавил Ренар.

Они находились примерно в половине светового часа от Новых Помпей. На экранах планетоид выглядел как маленький белый шарик.

— Все считают, что для его уничтожения хватит склада оружия, — отметила Алаина. — Но я этому не верю. По идее надо сделать запрос в Совет, но мы не можем поставить подобную проблему на голосование. Опасно оповещать Вселенную о возможностях Оби. Кто-то обязательно начнет экспериментировать с компьютерами.

На экране показалось четыре корабля — полицейские крейсера, тянущие за собой на буксирной стреле какие-то огромные глыбы.

— Что это? — изумленно спросила Вули.

— Антиматерия, дорогая, — ответила Алаина. — Вычисли массу объекта, подлежащего уничтожению, возьми такое же точно количество антиматерии, соедини их, и они уничтожат друг друга. У нас ушло целое столетие, чтобы изобрести буксирную стрелу, которая не вступала бы в реакцию с антиматерией. Полицейские корабли опишут траекторию, которая позволит астероидам из антиматерии одновременно

соединиться с Новыми Помпеями. Ярчайшая вспышка, и дело сделано.

Они наблюдали, как корабли приблизились к планетоиду, окружили его и выбросили вперед астероиды.

А затем стремительно бросились наутек.

В ожидании, пока заряд достигнет цели, Алаина перешла к обсуждению других вопросов.

— Интересно, — задумчиво сказала она, глядя на Ренара, Гискайнда и бозога, — сколько миров и рас прячет от нас Вселенная. Может, еще при нашей жизни человеческая цивилизация повстречается с какой-то другой? Как бы мне хотелось дожить до этого!

— Если бы вы побывали в Мире Колодца, такое желание у вас, может, и не возникло бы, — ответила Вистару.

Советница пожала плечами.

— Я часто думала об этом. Может, подобная встреча принесет только новые проблемы. Вдруг те, другие существа, будут из антимира? — Она рассмеялась, а затем переменила тон. — Вы уже думали о своем будущем?

— Мы — то есть бозог, Гискайнд и я — хотим вернуться в Мир Колодца, — ответил Ренар. — Мы вам уже говорили. В этой части Вселенной нам места нет.

Алаина кивнула, потом повернулась к остальным:

— А как насчет вас, супруги Тонж?

Вули улыбнулась:

— У Никки Зиндер так и не было возможности побыть нормальным человеком, прожить настоящую жизнь. И тем более у ее дочери. А что касается остальных, то они могут, гм, научиться быть людьми. Интересно будет посмотреть, как проживают наши дети.

И потом, знаете, мы со Стару действительно любили друг друга. Я рада, что после двадцати двух лет разлуки мы сможем быть вместе.

— Кроме того, мы в долгу перед Маврой, — вступила в разговор Вистару. — Мы обе постоянно думаем: если бы мы только остались подольше, если бы только мы убедились, что все дети Вашуры спасены! Если бы только мы их не покинули. У Мавры была такая ужасная жизнь — может, в наших силах помочь этим женщинам, чтобы они не очутились в канаве. Думаю, этим мы хоть немного загладим вину перед нашей девочкой.

Алаина кивнула:

— Я понимаю вас. Подобная внешность может принести огромное счастье, а может обернуться величайшим проклятием. Я тоже вам помогу. Мы с Маврой заключили контракт и договорились о ее вознаграждении, но оно так и не было выплачено до конца. Надеюсь, вы найдете достойное применение миллиону?

— Миллион? — Вули внезапно рассмеялась. — Вот это да! Мы сможем купить себе планетоид где-нибудь на границе! — Она посмотрела на Вистару. — С ума сойти! Мы прожили целую жизнь среди людей, потом очутились в Мире Колодца, третья жизнь прошла опять здесь, а четвертая — опять в Мире Колодца. И вот мы в очередной раз здесь — интересно, мы что — будем жить вечно? Ведь в Мир Колодца вернуться никогда не поздно.

Вистару рассмеялась.

— Ты права, но не принимай это близко к сердцу. Ты мне больше не муж. Ты теперь — суперженщина.

— Я и родилась женщиной, — напомнила Вули. — Но та жизнь мне не особенно удалась. Может, нако-

нец Ву Джу пора узнать, что это значит — принадлежать к прекрасному полу.

— Смотрите! — крикнул Ренар. — Астероиды почти у цели!

В следующий момент четыре маленькие точки слились с белым шариком. Наблюдателей ослепила яркая вспышка, и изображение планетоида исчезло со всех экранов.

Сканеры не обнаружили никаких следов Новых Помпей, ни малейшей пылинки.

Алаина вздохнула:

— Ну, вот и все. Полетели отсюда.

Корабль ожил, заурчал и двинулся вперед. Из глаз Ренара текли слезы; все молчали.

— Прощай, Мавра. Прости нас.

И даже капюшон югашца слегка качнулся.

БЕЗЫМЯННАЯ ЗВЕЗДА В М-51

Мавра встала и потянулась. Она привыкла находиться в темноте и быстро учуяла съедобные фрукты, лежащие рядом с коркой черствого хлеба. Ей годилась любая еда, а фрукты содержали необходимое количество жидкости. Консервы и прочие деликатесы она прикончила еще позавчера.

Мавра снова спросила себя, почему она все еще живет. Зачем с таким упорством оттягивает неизбежный конец.

Неожиданно зажегся свет. Само по себе это было неудивительно. Она знала, что это может случиться в любую минуту, после того как несколько часов назад испытала знакомое ощущение потери сознания и долгого падения в пустоту.

Она подняла голову и огляделась. Вокруг царил хаос. Повсюду валялись какие-то обломки и тряпки. Часть дальнего балкона обрушилась.

Взрывы, грохот и шипение прекратились несколько дней назад, но им на смену пришли звуки сварки, стук молотка, лязг железа. Мавра даже ходила справиться об источнике этих шумов, но не увидела ничего, кроме отблесков аварийного света в глубине.

— Привет, Мавра, — раздался совсем рядом знакомый мягкий тенор Оби. Мавра буквально подпрыгнула на месте.

— Оби! — отозвалась она, чуть ли не укоризненно, но тут же вспомнила, что у нее нет переговорного устройства.

Казалось, Оби догадался, о чем она думает.

— Успокойся, в переговорном устройстве никакой необходимости нет, — сообщил он ей. — За последние дни здесь многое изменилось. И я тоже изменился, Мавра.

Мавра словно плыла в каком-то странном полусне. Все вокруг казалось ей нереальным, она даже была не уверена в том, что продолжает существовать.

— Хорошо, Оби, так что ты сделал? И как?

Компьютер буквально подавился от смеха:

— Меня решили уничтожить, столкнув с четырьмя астероидами из антиматерии. А я, используя большую тарелку, превратил два из этих астероидов в нормальную материю и прикрылся ими как щитом. В результате были и яркая вспышка, и взрыв — в общем, все выглядело так как надо. Но за две с половиной миллисекунды до того, как все четыре астероида встретились, я перенес себя сюда.

— За две миллисекунды? — задыхнулась Мавра. — Оби, надо быть чертовски самоуверенным, чтобы так рисковать!

— Во-первых, не две, а две с половиной, — поправил компьютер. — А во-вторых, я ничем не рисковал. Время запаздывания приборов, которые сейчас используются на космических кораблях, составляет пять миллисекунд. Так что я оставил себе приличный запас времени.

Мавра решила больше не распространяться на эту тему.

Если кто-то заявляет, что две с половиной миллисекунды — приличный запас времени, спорить с ним бесполезно. Вместо этого она сказала:

— Я думала, мы уничтожили тебя. Бомба ведь взорвалась?

— Конечно, — жизнерадостно подхватил Оби. — Бомба взорвалась, как и полагается. Но дело в том, что колода, которой я играю, крапленая. Бомба уничтожила не контроль, а преграды к контролю. В общем, все вышло так, как мы и планировали.

— «Мы»? — озадаченно повторила Мавра.

— Да, мы с доктором Зиндером, — сказал компьютер. — Видишь ли, Трелиг с самого начала опасался, что кто-то посторонний получит надо мной контроль. На этот случай он велел встроить в мои ключевые цепи бомбы. По его приказу, доктор Зиндер разработал целую систему взрывных устройств. Но они все имели электрические пускатели. Другими словами, я сам должен был подать к ним питание. В этом-то и заключался весь фокус! Ты же знаешь, я запрограммирован так, что не способен участвовать в собственном уничтожении. Доктор Зиндер знал, что я никогда не выполню приказ подать туда ток. Но одна бомба, которая должна была уничтожить целые модули, разделяющие мои сознательные цепи от бессознательных и систем жизнеобеспечения, могла сработать от внешних воздействий. Дело несложное, но требовались исполнители. Поэтому, когда все пошло наперекосяк и планетоид застрял на орбите Мира Колодца, мне пришлось создать ситуацию, при которой кто-нибудь обязательно запустит это взрывное устройство.

Мавра слушала его с открытым ртом

— И как ты это сделал?

— Ну, во-первых, в планах, которые я внушил агентам вроде тебя, это единственное взрывное устройство, описанное детально. Именно оно приходит в голову, когда начинаешь думать об уничтожении Новых Помпей.

Она усмехнулась:

— Значит, ты воспользовался обстоятельствами, но... никто же еще не знал о существовании Мира Колодца и что все мы туда попадем?

— Пришлось пораскинуть мозгами, — объяснил компьютер. — Существовала большая вероятность, что вы умрете, когда мы с доктором Зиндером попытаемся сбежать в Мир Колодца. Но если мы не попытаемся, значит, останемся под контролем Трелига или Юлина. А это значит, что обязательно появятся люди, которые захотят остановить их, уничтожив меня. Я просто учел случайную возможность — и она сработала!

— Через двадцать два года, — вставила Мавра.

— Я не жалею, — ответил Оби. — За эти годы я многое узнал. А теперь, Мавра, я стал личностью, абсолютно самодостаточным организмом. Я контролирую, воспринимаю и вижу все на этом планетоиде. Я присутствую как в Подземной, так и в Надземной части. И никто больше не сможет отдавать мне приказы. Теперь я — не только эта комната, Мавра, я — Новые Помпеи. И обе тарелки — большая и малая — тоже.

Мавра не могла разделить его радость. «Никто не должен обладать подобной властью», — подумала она.

— Да, прошу извинить меня за то, что не связался с тобой раньше — вся моя энергия ушла на симуля-

цию полного разгрома, пока мои сервисные модули, над которыми у меня раньше не было сознательного контроля, ремонтировали и модифицировали меня. Так что теперь я личность, Мавра! Независимый организм!

— Но ты ведь планетоид, — напомнила она.

Это ни в коей мере не смутило Оби.

— Ну и что? Вспомни существа, которые тебе довелось увидеть, посмотри на себя. Я не буду таким оригинальным. Внешний вид совершенно не важен. Самое главное — что у тебя внутри. Это одна из заповедей Мира Колодца. Кстати, ты не находишь, что тамошние формы жизни представляют собой параллели человеческому обществу? Толстые, худые, высокие, темные, светлые. Смотри на внутреннее содержание, а не на внешнюю оболочку. В Мире Колодца с этим намного проще. Никому нет никакого дела, как ты выглядишь. Главное — общие марковинские корни.

Мавра вздохнула.

— Наверное, ты прав, — устало сказала она. — Чем ты собираешься заняться? И кстати, где мы находимся?

— Сначала последний вопрос. Мы находимся в галактике М-51, на орбите одинокой звезды, примерно в тридцати пяти миллионах световых лет от разумных существ. Я выбрал это место, еще сидя на крючке у Колодца. На случай, если мне придется куда-нибудь удрать. Что касается первого твоего вопроса... — Он умолк, явно колеблясь, стоит ли признать самое сокровенное. — Мавра, почему ты не пошла с остальными? Почему ты решила умереть? У тебя с самого начала было такое желание?

— Да. Колодец — для меня не место. Я выжила там только потому, что хотела убедиться — Новые Помпеи никогда больше не попадут в руки подобных Трелигу или Юлину. И что теперь? Всю свою жизнь я гордилась своей независимостью. Возвращение в Мир Колодца означает, что тебя снова наугад превратят в какую-нибудь зверушку. Может, в разумный моллюск или в цветок, а может, в вуклийца или экундца. Моим мнением никто не поинтересуется. И даже если выбор Колодца окажется удачным, вся Вселенная будет ограничена для меня рамками одной небольшой планеты. Что касается Конфедерации — на какое-то время я стану героем, но это продлится совсем недолго. Скоро я превращусь просто в уродца, четырехногую женщину с хвостом. Может, это и неплохой облик для Глатриэля, цирка или зоопарка. Но у меня не будет ни свободы, ни корабля, ни звезд, ни свободы выбора. Что еще мне оставалось? Даже то малое, что я имела, — моя жизнь и мои достижения — оказалось ложью. Я всегда считала, что нельзя никому быть обязанной. Но даже нищие приняли меня к себе только потому, что их об этом попросили, и помогали мне только потому, что их об этом попросили или заплатили. Лицо, которое делало это, послало мне мужа, чтобы он вытащил меня из борделя.

— Но Нисонги действительно привязался к тебе, — напомнил Оби.

— Я так считала, но не в этом дело. Если бы не Бразил, мы бы вообще не встретились. А если бы и встретились, я стала бы для него еще одной девушкой из бара. Теперь, когда я все это вспоминаю, меня мучает вопрос: а было ли в моей жизни хоть что-нибудь настоящее? Сколько раз я спасалась благодаря удачному стечению обстоятельств, бесконечным счаст-

ливым случайностям. Мелочи — но в итоге они составили мою жизнь. Даже ты — ты запрограммировал меня для достижения собственных целей, и я все сделала так, как тебе было нужно. А в Море Колодца друг Бразила Ортега и мои собственные бабка с дедом не постеснялись создать целый опекунский совет.

— Ты недооцениваешь себя, — обрушился на нее Оби. — Ты всего добивалась самостоятельно. Возможность — это еще не цель. Ты достигла всего своей изобретательностью, умом и отвагой. И в тебе заложен гораздо больший потенциал.

Мавра покачала головой:

— Не забывай про Джоши. Я привязалась к нему, и он был полезен мне. Он стал частью моей жизни. Но я точно знаю, что никогда бы... — голос ее дрогнул, — никогда бы не сделала того же ради него. Он погиб, чтобы спасти меня! Зачем?

— Наверное, он любил тебя, — мягко ответил компьютер. — В истории любовь — самое широко употребляемое слово. А по сути оно означает, что другой для тебя важнее и дороже, чем ты сам. Это частичка чуда, так редко встречающегося в этой Вселенной. Это то качество, которое утратили марковиане, потому что любое божество эгоцентрично. Они потеряли способность принимать участие в других, разучились любить остальных так, как ты сам хочешь быть любим. И тогда внутри у них образовалась безжизненная пустота, которая и стала их проклятием. Трагедия марковиан заключалась в том, что они даже не были способны ее понять.

Мавра презрительно фыркнула:

— А я? Во мне это тоже не заложено. Меня всю жизнь кто-то любил, Оби, Бразил, родители, дед с

бабкой, а особенно Джоши, а я ничего не давала им взамен. Мне нечего было дать. Я не знаю, как это делается. Я даже не совсем понимаю тебя сейчас.

— Когда Джоши не стало, ты плакала, — тихо напомнил Оби. — Теперь ты запуталась и упиваешься жалостью к себе. Однако все в твоих руках, Мавра Чанг, ты еще сможешь понять это.

— Ты имеешь в виду одну из количественных характеристик, которые ты измеряешь, обрабатывая меня? — едко спросила она.

— Любовь не измеряется количественно, — ответил Оби. — Вот почему марковиане не смогли ее выжать из своих замечательных компьютеров. Вот почему и у гедемондасов тоже ничего не получится. Они отгородились от остального человечества. Вся их энергия направлена на то, чтобы выделить и количественно измерить этот элемент. Тем самым они отвергают свою способность жить ради других. — Он помолчал. — Как и марковиане, ты столкнулась с чем-то неопределенным, его нельзя потрогать, измерить или дать ему четкое определение. И твоя себялюбивая сущность разъедает тебя, твое эго желает освободиться. Ты желаешь смерти — и марковиане в конце концов захотели прекратить свое существование, но у тебя нет даже их благородных мотивов. Парадоксально, что самопожертвование марковиан стало результатом душевного порыва, на который они, по их собственному убеждению, уже были не способны.

Мавра невесело рассмеялась:

— Не вижу в своем желании никакой корысти. Кроме того, живя среди нищих, я поняла, что любая благотворительность — это стремление успокоить свою совесть. Я заслуживаю смерти.

— Ничего подобного, — ответил Оби. — Ты могла бы сто раз покончить с собой за последние три дня. Но ты не хочешь расстаться с этим уродливым телом! Ты считаешь его наказанием за вину, которую за собой чувствуешь. Слушай! Я предоставляю тебе свободный выбор, без оговорок. Ты хочешь остаться животным? Я помешу тебя куда захочешь, в этом виде или в любом другом. Хочешь повелевать? Просто назови, кем именно — живой цивилизацией, неодушевленной, производящей или разрушающей. Чего ты желаешь? Я все исполню. Или же — отправляйся вместе со мной исследовать бесконечные звезды, познавать неведомое, преодолевать все возникающие трудности. Очень скоро наши родственники — люди — повстречаются не с одной, но со многими инопланетными цивилизациями. Столкнутся ли они в конфликте и уничтожат друг друга, или извлекут взаимную пользу? Хочешь ли ты работать вместе со мной над подобными проектами, или позволишь, чтобы чувство вины и жалость завели тебя в самый страшный и безысходный ад, потому что он твое собственное порождение? Отвечай мне. Не торопись — у нас достаточно времени, возможно, целая вечность.

В голове Мавры снова зазвучали слова гедемондаса: «Сначала ты опустишься на самое дно ада. И только потом, много лет спустя, уже потеряв надежду, ты снова поднимешься и окажешься на вершине своей судьбы, полная сил. Хватит ли тебе мудрости и ума, чтобы воспользоваться своими способностями, или не хватит, в любом случае это касается и нас».

Когда-то она уже дала определение аду: отсутствие надежды, а Оби прибавил к этому чувство вины и жалость к себе, так что ее теперешнее состояние было не чем иным, как адом.

Мавра медленно покачала головой, пытаясь разобраться в новых чувствах, которые начали одолевать ее. Она долго молчала. Потом оглянулась, обвела глазами разгромленную аппаратную и вздохнула.

— Партнеры? — спросила она тихо и неуверенно.

— Партнеры! — в восторге закричал Оби.

ПРИЛОЖЕНИЕ ПЕРВОЕ: РАСЫ ЮЖНОГО ПОЛУШАРИЯ

В данном перечне представлены только те гексы и расы, о которых говорится в данной книге. Гексы из «Изгнанников у Колодца Душ» упомянуты только в том случае, если они фигурируют во второй книге. Их названия уже знакомы читателю.

В — высокотехнологический гекс, где работает любая техника или аппаратура.

С — среднетехнологический гекс. Работают только паровые двигатели и двигатели внутреннего сгорания. Более сложная техника отключается.

Н — нетехнологический гекс. Работают машины, которые приводятся в движение мускульной силой.

Скобки — например (С) — обозначают водный гекс.

Буква М, поставленная сразу же после обозначения гекса — например, НМ, — обозначает, что данная раса обладает магическими возможностями.

В Мире Колодца состав атмосферы и гравитация весьма широко варьируются, однако в данном списке перечислены только те гексы, на территории которых представители других рас могут жить без специальных приспособлений.

АДЖИТАР	В	Дневная	Особи мужского пола, похожие на сатиров; способны без всякого ущерба для собственного здоровья переносить высокое напряжение. Особи женского пола внешне напоминают коз, но по умственным способностям значительно превосходят самцов. Пегасы являются исконными жителями данной местности.
АЛЕСТОЛ	Н	Дневная	Бочкообразные плотоядные растения. Расстреливают свои жертвы парализующим газом.
АМБРЕЗА	В	Дневная	Обитатели — гигантские бобры. В целях самозащиты обрабатывали гекс Глатриэль ядовитым газом.
КЗЛАПЛОН	В	Дневная	Жители похожи на гигантские мотки веревок. Капитан «Туринского Торговца» — типичный представитель этой воинственной расы.

ДАХИР	Н	Дневная	Огромные ящерицы, способные почти мгновенно менять окраску и сливаться с окружающей средой.
ДАШИН	Н	Дневная	Соотношение мужского и женского населения один к ста. Женщины — коровы — тупые создания, выполняющие всю физическую работу и дающие молоко, содержащее большой процент кальция и лактозы. Мужчины — минотавры или быки — потребляют вышеуказанное молоко и всю свою жизнь развиваются интеллектуально.
ДИЛЛИЯ	С	Дневная	Классические кентавры. Занимаются охотой, фермерством и ставят ловушки на диких зверей. Могут переваривать любую органическую пищу, но предпочитают вегетарианскую диету.

ЭКУНДО	С	Дневная	Существа, похожие на гигантских скорпионов с упругой плотной кожей. Плотоядные, живут в земле. Питаются похожими на морских свинок бундасами, которых выращивают на специальных фермах. Характер скверный, необщительный.
ЭВЕРОД	(Н)		Моллюскоподобные существа с сотнями длинных щупалец. Живут глубоко в воде. Торгуют с другими гексами.
ГЕДЕМОНДАС	Н	Дневная	Высокие, худые существа, покрытые длинной белоснежной шерстью. Морды как у собак; на пальцах — когти. Обитают в недрах высоких, заснеженных гор. Чрезвычайно умны.
ГЛАТРИЭЛЬ	Н	Дневная	Предки гуманоидной расы. Телосложением похожи на жителей Востока, чертами лица — на негроид-

			ную расу. Развитие очень примитивное с тех пор, как амбрези-ане загнали их в каменный век.
ХУКЛ	(Н)		В книге не представлена. Обитатели — гигантские морские змеи, умудряющиеся спариваться с головными амальгумами и давать потомство.
ДЖОЛ	(Н)		В книге не представлена. Обитатели — родственники морских львов. Вододыщащие.
КИРБИЗМИТ	Н	Дневная	Разумные растения, обменивающиеся сознанием. Ночью спят и сводят с ума тех, кто до них дотрагивается. Умудряются вести торговый обмен с другими расами.
ЛАТА	Н	Ночная	Гуманоидные феи — гермафродиты. Способны летать. Имеют опасное ядовитое жало. Внутреннее строение напоминает организм таракана.

МАКИЕМ.	Н	Дневная	Рептилии, похожие на гигантских жаб. Живут на суше, ежедневно купаются. Хладнокровные. Могут взбираться по вертикальной плоскости. Способны делать гигантские прыжки.
МУКРОЛ	С	Дневная	Собакоподобные плотоядные существа. Обитают стаями вокруг водных источников, которые защищают с помощью танков, работающих на пару. Недостает политической сплоченности.
НОЧА	(С)		В книге не представлена. Обитатели напоминают морских звезд. Живут в городах, состоящих из многочисленных раковин.
ООЛАГАШ	(В)		Обитатели похожи на морских коньков с многочисленными щупальцами. Глубоководные. В своем развитии смогли достигнуть атомного

			уровня, перешагнув все промежуточные стадии эволюции.
ОРАРК	С	Дневная	Обитатели похожи на ласку. Представителями данной расы могут считаться сигнальщик и канониры на «Туринском Торговце».
ПАРМИТЕР	В	Дневная	Маленькие обезьянки с свиными личиками. Недостаток роста с избытком компенсируется отвратительным характером. Раса диких и необузданных пиратов.
ТВОШ	С	Дневная	Крупные шарообразные существа, утыканные длинными, острыми иглами. Имеют две конечности, которые являются руками и ногами. Крайне выносливы из-за физических ограничений.
УЛИК	В	Дневная	Шестирукие люди-змеи. Выше пояса напоминают гуманоидов, с моржовыми лицами и усами.

		Хвосты от пяти до десяти метров.
УЗУРК	(В)	В книге не представлена. Обитатели — пираньи со множеством щупалец. Двигаются реактивным способом, живут колониями.
ВУКЛ	В Дневная	У обитателей этого гекса винтообразные ноги, продолговатые тела, покрытые густым волосом, длинные руки, изгибающиеся в любом направлении, тонкие, мягкие кисти рук, невероятно высокая шея и маленькая птичья головка. Миротворные. Миротворные. Миротворные искусные нейрохирурги.
ВИГОН	С Дневная	Конусообразные существа с шестью щупальцами, напоминающими ершики. Умны, быстры в реакциях. Тбиси,

			первый помощник капитана на «Туринском Торговце», — представитель Вигона.
КСИРИСИС	Н	Ночная	Обитатели — гигантские броненосцы. Торгуют со множеством гексов. Тиндлер — представитель Ксирисиса.
ЙИМСК	(Н)		В книге не представлена. Обитатели морских глубин, питающиеся планктоном. Внешне весьма похожи на наutilusов.
ЗАНТИ	(Н)		В книге не представлена. Обитатели — существа, похожие на электрических угрей. Разумны. Построили эффективную современную цивилизацию на морском дне. Торгуют с Вуклом, разрешая последним беспощадный лов рыбы в своей акватории. В обмен получают товары, которые нельзя производить под водой.

ПРИЛОЖЕНИЕ ВТОРОЕ: РАСЫ СЕВЕРНОГО ПОЛУШАРИЯ

бозначения те же, что и при именовании рас южного полушария. Горные цепи, моря и т.д. не имеют общих названий, поскольку в Море Колодца нет одного общепринятого стандарта. Составы атмосфер всех гексов значительно отличаются, тем не менее обитатели Бозога и Югаша могут путешествовать без специальной системы защиты дыхания, поскольку и те, и другие в привычном понимании этого слова не дышат.

АСТИЛГОЛ **И** **Дневная** Легендарные Провидец и Опора были астилголами. Симбиотические создания, напоминающие увешанные колокольчиками куски горного хрусталя, сверху которых плавают невидимые шары с мигающими огоньками внутри. Питаются силиконом.

БОЗОГ	В	Дневная	Жители напоминают яичницы-глазуньи, из желтков которых по желанию хозяев могут вытягиваться шупальца. Внизу имеют множество липких ножек. Способны прилипать к стенам, быстро бегают.
КУЗИКОЛ	Н	Ночная	Желтые металлические цветы с сотнями острых шипов. Представитель этого гекса оперировал Мавру и Джоши в посольстве Яксы.
МАСХЕНАДА	С	Дневная	Лебеди из дутого стекла. Могут объединять и видоизменять свои тела. Обладают неприятной для чужаков привычкой проходить друг сквозь друга без каких-либо видимых последствий.
ОЯКОТ	В	Дневная	Жители напоминают мешки с пучком щупалец наверху. Честны и трудолюбивы. Предпочитают

			кислород в замороженном виде.
ПУГИШ	С	Ночная	Веретенообразные существа, передвигающиеся на щупальцах. Находятся на племенной стадии развития. Если сразу не убивают чужака, пугаются. Способны наводить сонную летаргию; плавают при высоких температурах.
ЮБОРСК	С	Дневная	Аморфные существа, живущие в песке. Являлись посредниками в торговле между Бозогом и Вохафой.
УЧДЖИН	Н	Ночная	Жители напоминают струящиеся в воздухе пластиковые полотна, по которым расплываются пятна акварели.
ВОХАФА	В	Дневная	Ярко светящиеся шары с сотнями щупалец, напоминающих молнии. Способны преобразовывать энергию в материю, а также определенный

		вид материи — в энергию. Идеальные торговые партнеры.
ЮГАШ	В Дневная	Обитатели — сгустки энергии, напоминают висящий в воздухе плащ с капюшоном; при ярком освещении становятся почти незаметны. Способны завладеть любым телом, если хозяин проявит неосторожность.

ASTILGOL
BOZOG
CUZICOL
MASJENADA
OYAKOT
PUGEESH
UBORSK
UCHJIN
WOHAFA
YUGASH

AGITAR
ALESTOL
AMBREZA
CZLAPLON
DAHIR
DASHEEN
DILLIA
ECUNDO
EVEROD

GEDEMONDAS
GLATHRIEL
HOOKL
JOL
KYRBIZMYTH
LATA
MAKIEM
MUCROL
NOCHA
OOLAGASH
ORARC
PARMITER
TWOSH
ULIK
USURK
WUCKL
WYGON
XYRICIS
YIMSK
ZANTI

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ ПРЕДЛАГАЕТ

ЛУЧШИЕ КНИЖНЫЕ СЕРИИ

СЕРИЯ "ЗВЕЗДНЫЙ ЛАБИРИНТ"

Лучшие произведения отечественных писателей-фантастов! Признанные мастера: Андрей Лазарчук, Евгений Лукин, Сергей Лукьяненко - и молодые, но не менее талантливые авторы: Владимир Васильев, Александр Громов и многие другие. Глубина мысли, захватывающий сюжет, искрометный юмор - все многообразие фантастики в новой серии нашего издательства.

Книги издательства АСТ можно заказать по адресу: 107140, Москва, а/я 140 АСТ - "Книги по почте".

Издательство высылает бесплатный каталог.

Литературно-художественное издание

**Чалкер Джек
В поисках Колодца Душ**

**Художественный редактор О. Н. Адашкина
Компьютерный дизайн А. С. Сергеев
Технический редактор О. В. Панкрашина**

**Подписано в печать 30.11.99.
Формат 84х108 1/32. Усл. печ. л. 21,84.
Тираж 8 000 экз. Заказ № 918.**

**Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции
ОК-00-93, том 2; 953000 — книги, брошюры**

**Гигиенический сертификат
№ 77.ЦС.01.952.П.01659.Т.98. от 01.09.98 г.**

**ООО «Фирма "Издательство АСТ"»
ЛР № 066236 от 22.12.98.
366720, РФ, Республика Ингушетия,
г. Назрань, ул. Московская, 13а
Наши электронные адреса:
WWW.AST.RU
E-mail: astpub@aha.ru**

**Отпечатано с готовых диапозитивов
в ОАО «Рыбинский Дом печати»
152901, г. Рыбинск, ул. Чкалова, 8.**

ная миссия Совета Миров привела космическую преступницу Мавру Чанг далеко на планету Колодец Душ. Там странные древние расы тысячелетиями продолжают бесконечную, безысходную войну. Победитель получит Вселенную...

Теперь Мавра — пленница Колодца Душ, ее спутники, некогда люди, обращены в гротескных, безобразных монстров, да и ее собственное тело жестоко изменено. Единственная, последняя надежда — суперкомпьютер Оби, укрытый на ближайшем планетоиде — там, где созданию из плоти и крови выжить практически невозможно...

ISBN 5-237-04468-9

9 785237 044683